БЛЦ
Д13

Давыдов
Колонизация
Маньчжурии
и ...

1911

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА.
12-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. 1910—1911 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.
Томъ XXXVII, вып. 1-й.

БМ Маньчж.
Д 13

滿州及東北蒙古洮南府移民政策

КОЛОНИЗАЦІЯ МАНЬЧЖУРІИ и С.-В. МОНГОЛІИ

(ОБЛАСТИ ТАО-НАНЬ-ФУ).

2617/12.

Д. А. Давидовъ.
Окончившій курсъ Восточнаго Института.

Съ приложеніемъ сводной карты Чжеримскаго сейма, снятой съ китайскаго оригинала, карты колонизаціонныхъ районовъ Хэй-лун-цзян'ской провинціи и карты округа Ми-шань-фу.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Изданіе и печать Восточнаго Института.
1911.

2 экз.

ИЗДАНІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА.

ИЗМѢНЕНІЯ и ДОПОЛНЕНІЯ ПОЛНАГО СПИСКА ИХЪ.

(Къ 15-му мая 1911 года).

☞*Литографированныя изданія, переписанныя на пишущей машинѣ, отмѣчены двумя звѣздочками (**), литографированные восточные тексты—одной (*).*

По китаевѣдѣнію:

***Рудаковъ, А.** Вырѣзки изъ китайскихъ газетъ, издаваемыхъ на разговорномъ языкѣ. Пособіе къ лекціямъ по китайскому языку. *Выпускъ I.* (Стр. 1—48). Владивостокъ. 1910. 4º. II; 48 стр. *Цѣна 70 к.*

Рудаковъ, А. Китайскіе разговоры оффиціальнаго и коммерческаго характера. Руководство къ переводамъ съ русскаго на китайскій языкъ. Составлено по „Гуань-хуа чжи-нань“, съ нѣкоторыми измѣненіями для студентовъ II-го курса Восточнаго Института.

***Выпускъ I* (стр. 1—48). Влд. 1910. 4º. II; 48 стр. *Цѣна 70 к.*

Содержаніе. Діалоги: I. Наемъ дома въ Пекинѣ. II. Поѣздка изъ Калгана въ Пекинъ съ коммерческой цѣлью. Бесѣда съ врачемъ. III. Прощальный визитъ. IV. Визитъ мандарину по случаю новаго года. Разговоръ на новогоднія темы. V. Бесѣда съ мандариномъ о его служебномъ повышеніи. VI. Послѣдствія потери банковаго билета. VII. Покупка вещей изъ китайской эмали. VIII. Отдача въ залогъ земельнаго участка.

***Выпускъ II* (стр. 49—112). Владивостокъ. 1910. 4º. II; стр. 49—112. *Цѣна 90 коп.*

Содержаніе. Діалоги: VIII. Отдача въ залогъ земельнаго участка (окончаніе). IX. Заемъ денегъ на открытіе мѣняльной лавки. X. Подрядъ на плотничьи работы. Разговоръ объ урожаѣ. XI. Раздѣлъ имущества между братьями. Осенняя жатва. XII. Судебный процессъ съ сосѣдомъ. Продажа зерна. XIII. Отдача въ аренду фруктоваго сада. XIV. Часовыхъ дѣлъ мастеръ. XV. Приключеніе на охотѣ. XVI. Злоупотребленіе довѣрія.

****Шмидтъ, П. П.** Конспектъ лекцій по политической организаціи Китая. Владивостокъ. 1911. 4º. II; 63 стр. *Цѣна 1 р. 10 к.*

По японовѣдѣнію.

Мендринъ, В. М. Сōрōбунъ. Анализъ японскаго эпистолярнаго стиля. Частная переписка. Въ двухъ частяхъ.

Часть 1-я. Введеніе и японскій текстъ въ полномъ начертаніи и скорописью. Влаливостокъ. 1910. VIII; 68; 128; IV стр. *(И. В. И., т. XXXIV, вып. 1-й). Цѣна 1 р. 75 коп.*

****Спальвинъ, Е. Г.** Краткій обзоръ спряженія глагола и имени прилагательнаго въ японскомъ книжномъ языкѣ. (Нихонго-токухонъ. Японская Хрестоматія. Отд. VII. Собраніе легкихъ текстовъ для первоначальнаго преподаванія японскаго книжнаго языка. Часть IV-я. Примѣчанія. Вып. 1-й. Тетрадь 1-я. Теоретическая часть). *(Литографируется).*

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА.
12-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. 1910—1911 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.
Томъ XXXVII, вып. 1-й.

БМ Маньчж
Д13

Д. А. Давидовъ.
Окончившій курсъ Восточнаго Института.

滿州及東北蒙古洮南府移民政策

КОЛОНИЗАЦІЯ МАНЬЧЖУРІИ и С.-В. МОНГОЛІИ

(ОБЛАСТИ ТАО-НАНЬ-ФУ).

Съ приложеніемъ сводной карты Чжеримскаго сейма, снятой съ китайскаго оригинала, карты колонизаціонныхъ районовъ Хэй-лун-цзян'ской провинціи и карты округа Ми-шань-фу.

2617/12

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Изданіе и печать Восточнаго Института.
1911.

2219

3857

540108 V

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Содержаніе.

Отъ автора. . . . . V—VIII.

I. Принципы колонизаціонной политики китайскаго правительства въ Маньчжуріи и С.-В. Монголіи. 1—22.

Интересъ къ Китаю. Важность вопроса для Россіи, какъ сосѣдняго государства. Отношеніе европейскихъ державъ къ Китаю. Коренныя реформы, какъ результатъ этихъ отношеній. Реформы въ Маньчжуріи и Монголіи. Китай и Россія во взаимныхъ сношеніяхъ до проведенія реформъ. 1685 годъ и взятіе Албазина. Договоры и трактаты съ Китаемъ. Вліяніе послѣднихъ наступательныхъ дѣйствій Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Политика «Закрѣпленія границъ». Стратегическій характеръ указаннаго принципа и его правдоподобность по мнѣнію востоковѣдовъ.

II. Начало переселенія и колонизаціи въ Маньчжуріи. Мѣры, принимаемыя китайскимъ правительствомъ для проведенія въ жизнь принципа колонизаціонной политики . . . . . 23—38.

Переселеніе и колонизація какъ различныя понятія. Начало переселенія и характеръ его. Мѣры запрещенія противъ переселенія. Императорскій указъ о воспрещеніи женщинамъ переходить черезъ Великую стѣну и его послѣдствія. Начало колонизаціи. Мѣры поощренія въ этомъ отношеніи. Роль и дѣятельность правительства въ этотъ направленіи. Переселенческое бюро и его отдѣленія. Роль и дѣятельность бюро по отношенію къ переселенцамъ. Причины и условія, благопріятствующія и тормозящія успѣхъ колонизаціи.

III. Размѣры переселенія и пути движенія переселенцевъ. Провинціи, доставляющія эмигрантовъ. 39—58.

Причины, благопріятствующія успѣху заселенія: значеніе правительственныхъ мѣръ въ смыслѣ привлеченія колонизаціонной волны; физическая природа Маньчжуріи и сѣверо-восточной части Монголіи; стихійныя событія и неурожаи въ Собственномъ Китаѣ; избытокъ населенія въ разныхъ губерніяхъ; льготы переселенцамъ; Китайская Восточная желѣзная дорога; роль выходцевъ изъ Шаньдунской провинціи. Причины, тормозящія успѣхъ заселенія: недостатокъ средствъ, отпускаемыхъ правительствомъ; большіе штаты чиновниковъ; хун-ху-цзы; политиче-

скія событія на Д. Востокѣ. Провинціи, доставляющія переселенцевъ. Пути движенія. Трудность опредѣленія размѣровъ переселенія. Грубыя погрѣшности, встрѣчающіяся въ существующихъ подсчетахъ размѣровъ переселенія благодаря отсутствію статистическихъ данныхъ.

IV. Колонизаціонные районы и относительная плотность заселенія ихъ. . . . . 59—95.

Разность въ опредѣленіи количества колонизаціонныхъ районовъ. Причины этого явленія. Смѣшеніе географическаго и административнаго принциповъ. Районы географическаго подраздѣленія: 1) Восточный, 2) Центральный, 3) Западный, 4) Амурскій и 5) Монгольскій. Сравнительная характеристика ихъ. Районы на основаніи административнаго принципа дѣленія: 1) Ми-шань-фу-скій, 2) Илань-фу-скій, 3) Суй-фынь-хинскій, 4) Хунь-чунь-скій, 5) Син-дун-скій, 6) Ай-хунь-скій, 7) Хулунбуирскій, 8) Цицикарскій, 9) Бутха-скій, 10) Мергэньскій, 11) Суй-хуа-фу-скій, 12) Тао-нань-фу-скій. Погрѣшности въ опредѣленіи плотности заселенія этого послѣдняго.

V. Различныя системы или техника заселенія. . 96—123.

Зависимость способовъ засселенія отъ времени и условій мѣстности. Вліяніе на технику заселенія опыта и политическихъ цѣлей китайскаго правительства. Сущность самихъ системъ. Примѣненіе ихъ въ разныхъ колонизаціонныхъ районахъ.

VI. Главный родъ занятій въ колонизаціонныхъ районахъ. Торговля и промышленность ихъ . . 124—168.

Вліяніе физической природы Маньчжуріи, природныхъ и культурныхъ особенностей переселенческаго элемента на главный родъ занятій. Главнѣйшіе виды занятій: а) земледѣліе, б) огородничество, в) плодовое садоводство, г) скотоводство и птицеводство, д) лѣсной промыселъ, е) рыболовство, ж) горный промыселъ, з) торговля. Преобладаніе вывоза надъ ввозомъ по отношенію къ русскому рынку и причины этого явленія.

VII. Административные округа, образованные въ колонизаціонныхъ районахъ. . . . . 169—172.

Общекитайскій типъ административныхъ округовъ. Характерныя особенности нѣкоторыхъ изъ нихъ. Перечень округовъ съ подраздѣленіемъ ихъ на меньшія административныя единицы.

Приложенія: Китайскія мѣры. . . . . 175.

Списокъ пособій, послужившихъ при составленіи настоящей работы. . . . . 176.

Алфавитные указатели . . . . . 177—185.

Личный и предметный указатель русскихъ именъ. . . . 179—182.
Личный и предметный указатель китайскихъ именъ. . . 183—185.

Замѣченныя погрѣшности. . . . . 187.

Особое приложеніе: три карты.

Отъ автора.

При разрѣшеніи предложеннаго темою настоящей работы новаго и въ высшей степени важнаго вопроса автору трудно было освѣтить его во всѣхъ частностяхъ. Этому мѣшало какъ, главнымъ образомъ, сложность затронутаго вопроса въ связи съ непродолжительнымъ (3—4 мѣсяца) періодомъ лѣтнихъ командировокъ автора за границу, въ которыя онъ посылался Восточнымъ Институтомъ, такъ и ограниченныя (съ точки зрѣнія предпринятаго изслѣдованія) матеріальныя средства, которыми онъ располагалъ во время этихъ командировокъ. Съ другой стороны, если говорить о объективныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ автора во время самой разработки собраннаго матеріала, ему неизбѣжно предстояло рѣшить двѣ задачи: а) удовлетворить юридическое требованіе, предъявляемое Институтомъ къ оканчивающему курсъ студенту и заключающееся въ необходимости представленія научнаго отчета обязательно къ извѣстному сроку и б) возможно полнѣе использовать матеріалъ, дабы результатомъ работы могло воспользоваться и общество, интересующееся дѣлами Дальняго Востока. Указанныя обстоятельства, конечно, не могли не отразиться на предлагаемой работѣ. Тѣмъ не менѣе, благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, которыя порою сопровождали автора во время самихъ командировокъ и послѣ, ему удалось раскрыть и освѣтить тѣ принципы, которые ставятся китайскимъ правительствомъ въ основу колонизаціонной политики, а равно и технику переселенія въ связи съ различными си-

стемами самого заселенія. Кромѣ этихъ и другихъ цѣнныхъ свѣдѣній, автору посчастливилось добыть очень цѣнную карту колонизаціонныхъ районовъ Чжеримскаго сейма, изданную китайскимъ топографическимъ бюро и точно воспроизведенную авторомъ. Она, какъ и двѣ другія карты, приложена къ тексту сочиненія. Къ сожалѣнію, автору не удалось собрать оффиціальныхъ документовъ въ достаточномъ количествѣ; имѣющіеся же въ его распоряженіи нѣкоторые указы, доклады и распоряженія, касающіеся разсматриваемаго вопроса, какъ на китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ—въ возможно точномъ русскомъ переводѣ—такъ и на русскомъ,—съ значительными сокращеніями въ виду ихъ политическаго характера,—помѣщены въ текстѣ настоящей работы. Добытыя, наконецъ, различныя свѣдѣнія отъ разныхъ лицъ и учрежденій, освѣщающія и дополняющія частныя стороны этого вопроса, вмѣстѣ съ другими данными, позволили автору, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, сдѣлать свои заключенія относительно настоящаго и будущаго Маньчжуріи и С.-В. Монголіи.

Такъ какъ затронутый вопросъ совершенно новый и имѣетъ во многихъ отношеніяхъ политическій, чисто государственный характеръ, то и матеріаловъ для разрѣшенія его нельзя было найти въ какихъ-либо печатныхъ трудахъ въ достаточномъ количествѣ. Приходилось наводить разныя справки у разныхъ лицъ и учрежденій, ѣздить на мѣста, на которыхъ осѣдаютъ или уже осѣли переселенцы, дѣлать разспросы и т. д. Въ этомъ отношеніи особенное содѣйствіе автору оказали слѣдующія лица и учрежденія: редакція китайской газеты «Юань-дун-бао», издающейся въ г. Харбинѣ, въ лицѣ ея представителей г.г. Спицына и Доброловскаго; штабъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, въ лицѣ начальника этого штаба генерала Володченко и полковника Полумордвинова, завѣдывающаго развѣдывательнымъ отдѣломъ означеннаго штаба; Кяхтинскій военный комиссаръ полковникъ Хитрово; служба сборовъ Кит. Вост. ж. дороги; редакція «Харбинскаго Вѣстника», въ лицѣ г.г. Тишенко и Веревкина; секретарь Харбинскаго биржевого комитета г. Штейнфельдъ.

При самомъ изданіи настоящаго труда пришлось встрѣтиться съ нѣкоторыми обстоятельствами, которыя позволили помѣстить его только въ «Извѣстіяхъ Восточнаго Института», благодаря чему явилась необходимость пропзвести, въ иныхъ мѣстахъ, ломку первоначальнаго текста, ибо болѣе или менѣе оффиціальный и научный характеръ направленія указаннаго органа потребовалъ сдѣлать нѣкоторыя сокращенія въ отношеніи имѣвшихся въ распоряженіи автора болѣе конфиденціальныхъ данныхъ и замѣны полемическихъ выраженій, могущихъ говорить только объ индивидуальности составителя, выраженіями болѣе спокойнаго, неполемическаго тона. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, а также въ отношеніи самого печатанія настоящей работы особое содѣйствіе и совѣты автору оказали профессора Восточнаго Института: Н. В. Кюнеръ, А. В. Рудаковъ и Е. Г. Спальвинъ. При чтеніи корректуръ настоящей работы, начиная съ V главы, цѣнныя указанія дѣлались преподавателемъ Института Н. И. Кохановскимъ, взявшимъ на себя трудъ по ихъ просмотру.

Такъ какъ избранный темою настоящаго сочиненія вопросъ находится еще въ періодѣ развитія, то авторъ считаетъ своимъ долгомъ продолжать работать въ этомъ направленіи и впредь, въ чемъ онъ льститъ себя надеждою пользоваться обѣщаннымъ уже высокимъ содѣйствіемъ, въ этомъ смыслѣ, со стороны бывшаго Начальника Амурской Экспедиціи, нынѣ Приамурскаго Генералъ-Губернатора, шталмейстера Н. Л. Гондатти, которому авторъ и посвящаетъ почтительно свой трудъ. Вотъ почему, между прочимъ, авторъ, внимательно слѣдя за вскими свѣдѣніями по данному вопросу, порою появляющимися въ текущей русской и заграничной прессѣ, не помѣстилъ въ видѣ «дополнительныхъ примѣчаній» въ концѣ книги другія свѣдѣнія, которыя сдѣлались ему извѣстны во время самаго печатанія настоящаго труда, и, съ другой стороны, заранѣе испытываетъ чувство благодарности *тѣмъ* лицамъ, которыя помогутъ ему въ будущемъ *полнѣе разработать* этотъ вопросъ присылкою новыхъ свѣдѣній или указаніями на нихъ, равно и строгою критикою допущенныхъ авторомъ въ предлагаемой работѣ промаховъ и пробѣловъ.

Въ заключеніе авторъ не можетъ не высказать чувствъ искренней и глубокой признательности всѣмъ лицамъ, которыя уже оказали ему свое содѣйствіе.

Д. Давидовъ.

Владивостокъ.
1911 г., Апрѣль.

Принципы колонизаціонной политики китайскаго правительства въ Маньчжуріи и С.-З. Монголіи.

I.

Интересъ къ Китаю. Важность вопроса для Россіи, какъ сосѣдняго государства. Отношеніе европейскихъ державъ къ Китаю. Коренныя реформы, какъ результатъ этихъ отношеній. Реформы въ Маньчжуріи и Монголіи. Китай и Россія во взаимныхъ сношеніяхъ до проведенія реформъ. 1685 годъ и взятіе Албазина. Договоры и трактаты съ Китаемъ. Вліяніе послѣднихъ наступательныхъ дѣйствій Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Политика „Закрѣпленія границъ". Стратегическій характеръ указаннаго принципа и его правдоподобность по мнѣнію востоковѣдовъ.

До послѣднихъ историческихъ событій на Дальнемъ Востокѣ Китай не всегда привлекалъ къ себѣ одинаковый интересъ европейскихъ государствъ: временами ему не удѣляли и строчки, а порой только о немъ говорили и имъ была занята вся пресса. Но если интересъ европейскаго общества къ Дальнему Востоку, въ частности къ Китаю, въ прежнія времена нельзя признать слишкомъ значительнымъ и даже таковой имѣлъ скорѣе случайный характеръ, то послѣ японо-китайской войны, боксерскаго возстанія и въ особенности послѣ событій 1904—5 годовъ, вниманіе Дальнему Востоку стала удѣлять не только пресса русская, но и западно-европейская, а дальневосточная европейская печать, широко развившаяся за послѣдніе годы, знакомитъ нынѣ насъ со всякими явленіями и событіями въ этой обширной области земного шара. Появляются и серьезныя сочиненія, посвященныя финансовымъ, экономи-

ческимъ, военнымъ, политическимъ и др. вопросамъ жизни Китая. Нарождаются цѣлыя общества, ставящія себѣ задачи всесторонняго изученія Китая и ознакомленія съ нимъ болѣе широкихъ круговъ общества, интересующихся дѣлами Дальняго Востока. Результатомъ такого стремленія было образованіе въ г. Харбинѣ „Общества русскихъ оріенталистовъ“, издающаго теперь свой солидный журналъ „Вѣстникъ Азіи“, посвященный исключительно жизни Востока. Тамъ же функціонируетъ другое общество: „Общество востоковѣдѣнія“. Первое уже проектируетъ открыть филіальныя отдѣленія въ другихъ городахъ Востока.

Если, такимъ образомъ, интересъ къ Д. Востоку и вниманіе къ нему европейскаго и русскаго обществъ проснулось и интенсивно растетъ послѣ того, какъ событія на немъ сдѣлали свое дѣло, то очевидно должны быть достаточныя и важныя причины, поддерживающія и усиливающія этотъ интересъ къ нему. Причины эти въ результатѣ сводятся къ тому, что, благодаря несчастной для Россіи войнѣ и серьезнымъ реформамъ, предпринятымъ въ Китаѣ и представляющимъ громадную важность для Россіи, какъ сосѣдняго государства, нарушилось на Дальнемъ Востокѣ равновѣсіе европейскихъ державъ. Россіи, доселѣ спокойной за свои границы и политическую безопасность на Востокѣ, въ виду двухъ упомянутыхъ факторовъ, приходится нынѣ безпокоиться за судьбу своихъ стратегически оторванныхъ азіатскихъ владѣній. Какіе бы союзы и договоры Россія ни заключала съ западными государствами, но всѣ эти союзы не могутъ имѣть вѣчнаго характера, и ей volens-nolens всегда придется посматривать на Востокъ и, быть можетъ, въ скоромъ будущемъ считаться съ новыми и болѣе важными осложненіями въ этихъ областяхъ, если только политическія отношенія къ нимъ, въ особенности къ Китаю, не будутъ основаны на взаимномъ пониманіи и уваженіи.

Между тѣмъ, если прослѣдить исторію сношеній европейскихъ государствъ и Россіи съ Китаемъ, то мы увидимъ поразительное вѣковое обоюдное непониманіе другъ друга, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ громадныя выгоды для первыхъ и

въ томъ числѣ для Россіи, и въ то же время весьма существенныя потери для второго. Европейцы, пользуясь своимъ превосходствомъ, въ особенности съ точки зрѣнія прикладныхъ знаній, со времени самаго перваго знакомства съ Китаемъ[1]), вселили въ китайцахъ недовѣріе и вражду, систематически притѣсняя, вымогая, а иногда прямо захватывая части территоріи, доселѣ принадлежавшія Китаю или отъ него зависимыя, какъ напримѣръ, португальцы въ Макао[2]) или англичане въ Гонконгѣ.

Такіе насильственные захваты китайской территоріи и, тѣмъ болѣе, беззастѣнчивое самоуправство по отношенію къ китайскому населенію не могли нравиться китайскому правительству, почему между новопришельцами и китайцами, коренными обитателями, пошли безконечныя распри и раздоры, доходившіе часто до вооруженныхъ столкновеній. Такъ, по словамъ Мендецъ Пинто, въ серединѣ XVI стол. „была сметена пышная португальская колонія въ Нинъ-бо (Ліампо) за своеволіе и насилія, учиняемыя португальцами среди окрестнаго населенія“[3]). Слѣдствіемъ такихъ недоразумѣній былъ цѣлый рядъ европейскихъ спеціальныхъ миссій къ китайскому двору, имѣвшихъ цѣлью улаживаніе подобныхъ инцидентовъ и пріобрѣтеніе разныхъ привилегій для торговли. Но такъ какъ означенныя миссіи, незнакомыя съ китайскимъ складомъ понятій и взглядовъ, беззастѣнчиво проявляли притязанія на предоставленіе ихъ соотечественникамъ разныхъ льготъ для торговли и въ то же время не всегда умѣли скрывать при этомъ собственныхъ политическихъ цѣлей, то правительство китайское отвѣчало обыкновенно отказомъ, подозрѣвая представителей такихъ миссій въ шпіонствѣ и нерѣдко подвергая ихъ восточнымъ пыткамъ и даже казни[4]).

---

[1]) Впервые въ китайскихъ водахъ появились португальцы въ 1514 г., когда они прибыли къ берегамъ пров. Гуан-дунъ: Н. Кюнеръ, „Историческій обзоръ сношеній европейцевъ съ Китаемъ“, ч. II, вып. 1, стр. 8 (литогр. изд.).

[2]) Подробности касательно исторіи этой колоніи смотри цит. „Историческій очеркъ сношеній европейцевъ съ Китаемъ“.

[3]) См. цитир. „Историческій очеркъ“, стр. 16, хотя подобное сообщеніе авторъ даетъ съ оговоркой.

[4]) Такъ, между прочимъ, китайцы поступили съ первымъ португальскимъ посланникомъ Пиресъ. Тамъ же, стр. 11.

Вскорѣ послѣ португальцевъ въ китайскихъ водахъ появляется испанская эскадра, въ результатѣ основавшая колонію на Филиппинскихъ островахъ, съ которыми китайцы издавна вели оживленную торговлю. Не имѣя возможности конкурировать съ китайцами на почвѣ разныхъ отраслей чернорабочаго и ремесленнаго труда и торговой предпріимчивости, испанцы въ своей новой колоніи стали притѣснять китайцевъ и, въ концѣ концовъ, даже подвергли ихъ безчеловѣчному избіенію. Подобные факты имѣли мѣсто неоднократно, начиная съ 1603 и 1639 г.г.[1]). За испанцами явились сначала голландцы, соорудившіе фортъ на Пескадорскихъ островахъ въ 1622 г., откуда перешли въ 1624 г. на сосѣднюю Формозу, а затѣмъ и англичане, прослышавшіе отъ португальцевъ и испанцевъ про богатую торговлю съ Китаемъ. Какъ тѣ, такъ и другіе вскорѣ успѣли показать себя, въ своихъ отношеніяхъ къ жителямъ Дальняго Востока, по мнѣнію китайцевъ, такими же безчеловѣчными и двуличными, какъ и раньше прибывшіе въ Китай заморскіе варвары. Такъ, голландцы, при постройкѣ своего форта, пользовались китайскими рабочими, которыхъ такъ много заставляли работать и такъ скудно кормили, что изъ 1500 рабочихъ 1300 человѣкъ погибли отъ голода.

Отношенія къ Китаю со стороны англичанъ, оказавшихся побѣдителями на почвѣ торговой конкуренціи съ другими европейцами на Дальнемъ Востокѣ, нисколько не были лучше, чѣмъ со стороны другихъ націй. Въ концѣ концовъ, отошенія эти особенно обострились благодаря ввозу англичанами опія. Послѣдній издавна привозился въ Китай изъ Индіи, и англичане, собственно, организовали только самую перевозку его. Но правительство китайское, недовольное вообще появленіемъ иностранцевъ, пользовалось всякимъ случаемъ, чтобы проявить свое недовольство къ ихъ притязаніямъ. На выраженный имъ вполнѣ законный протестъ противъ ввоза опія, англичане отвѣтили вооруженнымъ столкновеніемъ съ китайскими судами (въ 1839 г.). Легко можно было предвидѣть исходъ такого столкновенія между Китаемъ, не располагавшимъ ни

[1]) Тамъ же на стр. 53.

арміей, ни денежными средствами, ни достаточнымъ запасомъ прикладныхъ знаній, и иностранцами, обладавшими военнымъ искусствомъ, необходимыми техническими средствами и громаднымъ матеріальнымъ богатствомъ. Въ короткій промежутокъ времени англичане заняли Кантонъ, Амой, Динхай, Чжэньхай и Нинбо и принудили, такимъ образомъ, Пекинское правительство подписать Нанкинскій трактатъ, 29 августа 1842 г., на основаніи котораго англичанамъ былъ уступленъ островъ Гонконгъ, открыто для торговли и постояннаго жительства пять китайскихъ портовъ и выговорена военная контрибуція въ вознагражденіе понесенныхъ ими убытковъ за все время столкновеній[1]).

Пользуясь безсиліемъ Китая, какъ результатомъ столкновенія съ англичанами, вскорѣ послѣ тѣхъ, именно въ 1844 году, заключаютъ выгодные договоры съ этой страною американцы и французы, а за ними дѣлаютъ то же самое Пруссія, Голландія, Испанія и Бельгія.

Такъ неудачно закончились первыя попытки Китая отдѣлаться какъ-нибудь отъ предложеній услугъ заморскихъ варваровъ, и, наоборотъ, таковъ былъ успѣхъ европейской политики силою добиваться всевозможныхъ преимуществъ для торговли и другихъ выгодныхъ уступокъ отъ китайскаго правительства. Въ такомъ же духѣ представляется эта политика и въ дальнѣйшемъ. Нельзя, конечно, похвалить образъ дѣйствій европейцевъ, считавшихъ только себя образованнымъ народомъ и не сумѣвшихъ понять глубокой, своеобразной, вѣками выработанной, культуры Китая. Кажется, что ни къ кому, какъ къ Китаю, послѣдователи христіанскаго ученія не примѣняли этого послѣдняго въ такомъ извращенномъ видѣ: вмѣсто любви и нравственнаго совершенствованія, этихъ главныхъ основъ христіанства въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ и самому себя, они принесли на ниву Конфуція и другихъ глубочайшихъ мудрецовъ Китая обманъ, хитрость и насиліе. Столкнулись двѣ величайшія стихіи: христіанство и филосо-

---

[1]) Подробности содержанія этого трактата см. Н. В. Кюнеръ: „Новѣйшая исторія странъ Дальняго Востока“, ч. III, в. I-й, стр. 1—2. Владивостокъ. 1910 г. (Литогр. изд.).

фія Востока и ни одна изъ нихъ не подчинилась другой. Это всемірное явленіе въ высшей степени знаменательно въ томъ отношеніи, что въ немъ мы должны искать ключъ къ разрѣшенію всевозможныхъ вопросовъ и уясненію различныхъ сторонъ проблемы въ области позднѣйшей эволюціи китайской націи включительно до новѣйшихъ коренныхъ реформъ, свидѣтелями которыхъ мы являемся въ настоящее время.

Обыкновенно ни въ комъ не нуждавшійся Китай, незнакомый по прежнему съ европейцами и ихъ культурой, смотрѣлъ на заключенные имъ договоры какъ на временное зло, терпимое только въ силу необходимости. Онъ всѣми средствами старался воспрепятствовать заключенію новыхъ договоровъ и въ то же время всячески стремился свести на нѣтъ заключенные имъ прежде, результатомъ чего снова начались недоразумѣнія между нимъ и европейцами, закончившіяся снова вооруженнымъ столкновеніемъ. Благодаря указаннымъ фактамъ и другимъ причинамъ, возникавшимъ въ разное время и по различнымъ случаямъ, Китай снова переживаетъ цѣлый рядъ пораженій и противъ желанія заключаетъ новые еще болѣе тяжелые для себя договоры. Такъ заключается на новыхъ началахъ Тяньцзинскій договоръ въ 1858 г., узаконившій даже ввозъ опія, Пекинскій въ 1860 г,, связавшій окончательно руки китайскаго правительства и предоставившій новыя крупныя выгоды для европейцевъ[1]).

1860 годъ является поворотнымъ пунктомъ китайской политики по отношенію къ иностранцамъ. Болѣе дальновидные сановники китайскаго правительства на основаніи опыта убѣдились, что безъ практическихъ знаній имъ ничего не удастся сдѣлать съ европейцами и что нетерпимость къ нимъ поведетъ къ новымъ несчастьямъ страны. Необходимо сначала окрѣпнуть самимъ, пополнить пробѣлы своей культуры и про-

---

[1]) По этому трактату китайцы обязались уплатить 16 милл. лянъ военной контрибуціи; разрѣшили своимъ рабочимъ эмигрировать; уступили небольшой участокъ земли противъ Гонконга англичанамъ; принуждены были допустить свободную проповѣдь христіанства; открыть еще нѣсколько портовъ для иностранной торговли; согласились на окончательное признаніе за русскими Амурскаго и Уссурійскаго краевъ (смотри ниже стр. 16) съ предоставленіемъ намъ нѣкоторыхъ привилегій и по торговлѣ и при пограничныхъ сношеніяхъ.

тивъ желанія до поры до времени терпѣть иностранное вмѣшательство, а въ то же время начать сближеніе съ Европой и заимствовать отъ нея всѣ прикладныя знанія. Такой курсъ и былъ взятъ китайскимъ правительствомъ съ 1860 г., который и продолжается до настоящаго времени, ускоряя свой темпъ особенно послѣ новѣйшихъ событій на Дальнемъ Востокѣ, т. е., послѣ боксерскаго возстанія и русско-японской войны.

Осуществляя планъ новой политики, китайское правительство начинаетъ цѣлый рядъ реформъ, создавая въ 1861 г. „Цзун-ли-ямынь“—особое учрежденіе, вѣдавшее сношеніями съ иностранцами, переименованное впослѣдствіи въ „Вай-у-бу“, министерство иностранныхъ дѣлъ—и при немъ школу для изученія европейскихъ языковъ. Тогда же было рѣшено реформировать армію по европейскому образцу, пріобрѣсти флотъ и обзавестись иностраннымъ оружіемъ. Для этой цѣли въ томъ же году или позднѣе были сооружены арсеналы въ городахъ: Фучжоу, Нанкинѣ и Шанхаѣ; открыты были военныя и морскія школы для образованія китайскихъ офицеровъ. Мало того, не довольствуясь сношеніями съ европейскими посланниками въ китайской столицѣ, Китай рѣшилъ тоже послать отъ себя такихъ же представителей въ Европу, съ каковою цѣлью и была снаряжена цѣлая миссія, которая, во исполненіе задуманнаго сближенія, и отправилась ко дворамъ европейскихъ державъ. Чтобъ сближеніе это было полное, императоръ Тунъ-чжи въ 1873 году изъявилъ, наконецъ, самъ желаніе видѣть на аудіенціи иностранныхъ посланниковъ, что и было сдѣлано безъ всякихъ унизительныхъ для европейцевъ церемоній.

Наступившее за этимъ болѣе или менѣе спокойное время, нарушенное дѣйствіями Россіи въ округѣ Или (этотъ инцидентъ чуть было не повелъ къ вооруженному столкновенію между нами и Китаемъ, но весьма выгодно закончился для насъ С.-Петербургскимъ трактатомъ въ 1881 г.) и столкновеніемъ съ Франціей[1]) изъ-за Тонкина и Аннама и перегово-

[1]) Столкновеніе это окончилось въ 1885 г., когда Китай окончательно отказался отъ своихъ правъ на Тонкинъ и на сюзеренныя права надъ Аннамомъ и въ то же время долженъ былъ предоставить Франціи разныя льготы для торговли.

раміи съ Англіей[1]) относительно Бирмы— окончательно закрѣпило мысль и утвердило „европейскій курсъ“ въ области начатыхъ Китаемъ преобразованій.

Съ 1885 года китайское правительство предпринимаетъ новый рядъ реформъ, продолжая начатое въ 1860 г. Было приступлено къ реорганизаціи китайскаго ничтожнаго флота и немногочисленной арміи; начато укрѣпленіе береговъ; куплено было тогда же у Германіи нѣсколько военныхъ судовъ, и оттуда же приглашенъ былъ офицеръ для обученія солдатъ по европейскому образцу; изъ Англіи былъ выписанъ капитанъ Лангъ для сформированія личнаго состава флота; приступлено даже къ устройству телеграфной сѣти, которая въ 1907 г. простиралась въ длину до 60.000 верстъ. Мало того, начиная съ первой половины 1877 г., китайское правительство стало отправлять молодыхъ людей за границу для полученія техническаго образованія въ европейскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Постепенно растетъ убѣжденіе въ необходимости „примирительной“ политики, по отношенію къ иностраннымъ державамъ, въ высшихъ руководящихъ сферахъ Китая, въ особенности послѣ японо-китайской войны 1894—95 г.г., когда успѣхи японцевъ отняли первенствующую роль на Дальнемъ Востокѣ у Китая. Это событіе показало наглядно Китаю, какое имѣетъ значеніе европейская культура и до чего можетъ дойти азіатскій народъ, усвоившій себѣ техническую подготовку европейцевъ; въ этомъ же смыслѣ могли дѣйствовать на китайцевъ и позднѣйшія событія на Д. Востокѣ, т. е. русско-японская война. Хотя, конечно, японо-китайская война, посѣщеніе въ 1898 г. Пекина принцемъ прусскимъ Генрихомъ, сердечно принятымъ при дворѣ императоромъ и вдовствующей императрицей, а также событія 1900 г. имѣли свою долю вліянія на перемѣну китайской политики и утвержденія „европейскаго курса“ въ области реформъ, предпринятыхъ Китаемъ, но „лишь русско-японская война произвела окончательный переворотъ въ китайскихъ

---

[1]) До 1886 г. Бирма находилась въ вассальной зависимости отъ Китая, а съ этого года она перешла подъ англійскій протекторатъ.

воззрѣніяхъ“, какъ говоритъ профессоръ Н. В. Кюнеръ[1]), и открыла имъ глаза „на необходимость оздоровить государственный организмъ введеніемъ новыхъ жизнеспособныхъ началъ и передѣлать въ корнѣ на новый ладъ всю систему китайскаго образованія“.

Нужно замѣтить, что указанный „окончательный“ переворотъ начался уже со времени занятія Германіей Цзяо-чжоу, Франціей—Гуань-чжоу и Россіей—Портъ Артура, ибо эти факты обнаружили китайцамъ истинныя намѣренія ихъ недавнихъ друзей и заставили ихъ искать сближенія съ Японіей и Англіей. Китайское правительство поняло, какую роль играютъ подобныя сближенія въ сферѣ международныхъ отношеній, убѣдившись, послѣ цѣлаго ряда хорошихъ уроковъ, также и въ томъ, что надо полагаться и расчитывать только на себя, объединяя разрозненныя усилія и мѣропріятія въ сферѣ предпринятыхъ коренныхъ реформъ и создавая одно планомѣрное движеніе. И, дѣйствительно, всѣ прежнія спазмодическія усилія китайскаго правительства въ области давно начатыхъ реформъ завершились нынѣ историческимъ актомъ, имѣвшимъ мѣсто 14 августа 1908 г., когда былъ изданъ высочайшій указъ о введеніи въ странѣ конституціи съ проектомъ основныхъ конституціонныхъ законовъ и прерогативъ монарха. Въ немъ говорилось и о правахъ населенія, а также излагался планъ подготовительныхъ преобразованій включительно до учрежденія парламента въ 1916 году (нынѣ срокъ этотъ сокращенъ на 3 года, т. е. до 1913 г.). Начатое въ 1860 г. ощупью расправленіе лапъ дракона и стремленіе его стать на правильную почву благополучно, хотя не съ малыми усиліями, закончилось 1908 годомъ, когда онъ нашелъ ее въ европейской культурѣ.

Предпринятая широкая реформаторская дѣятельность въ области административной, финансовой, военной, учебной, международной и проч.,—но только не философско-религіозной,—ясно обнаруживаетъ всѣ усилія, какія употребляетъ китайское правительство, чтобы провести въ жизнь принципы, освя-

[1]) Н. В. Кюнеръ: „Новѣйшая исторія странъ Дальняго Востока“, ч. III, в. I, стр. 129. Владивостокъ. 1910 г.

щенные манифестомъ 1908 г. Чтобъ судить объ успѣхахъ этихъ усилій, надо внимательнѣе присмотрѣться къ китайской жизни и проникнуть далѣе въ глубь страны. Всѣ свѣдѣнія, какія только касаются Китая въ настоящее время, прямо или косвенно говорятъ о безусловныхъ успѣхахъ въ области преобразованій Китая и во многомъ удачнаго исполненія предначертаннаго плана подготовительныхъ работъ, и мы скоро будемъ свидѣтелями уже обновленнаго Китая. Большимъ тормазомъ въ осуществленіи предпринятыхъ грандіозныхъ реформъ служитъ острый недостатокъ денегъ, но предпринятая въ связи съ общими реформами ломка финансоваго строя обѣщаетъ устранить и этотъ весьма существенный недостатокъ. Другимъ весьма важнымъ, но неблагопріятнымъ факторомъ въ дѣлѣ спокойнаго и мирнаго устроенія внутреннихъ дѣлъ страны служитъ усиливающееся съ каждымъ годомъ иностранное вліяніе въ Маньчжуріи, отвлекающее вниманіе правительства и тормозящее проведеніе другихъ въ принципѣ уже рѣшенныхъ мѣръ. Китай, болѣе или менѣе спокойный за свои сюзеренныя права въ другихъ подвластныхъ ему окраинахъ и провинціяхъ, все свое вниманіе обратилъ теперь на Маньчжурію, сдѣлавшуюся за послѣднее время яблокомъ раздора и многочисленныхъ недоразумѣній между европейскими державами и Японіей. Однѣ заинтересованы въ ней въ силу нарушившагося политическаго равновѣсія въ Европѣ, другія же, и въ особенности Японія и Россія, связаны съ этой областью, кромѣ того, и тѣсными экономическими узами. Какъ бы то ни было, но всѣ предпринятыя реформы въ Маньчжуріи и отчасти въ Монголіи находятся въ непосредственной связи съ коренной реформой всего строя китайской имперіи и сложились исключительно подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ.

Чтобъ окончательно уяснить себѣ настоящее положеніе дѣлъ въ Маньчжуріи, являющихся безспорно отголоскомъ предпринятой ломки всего строя Поднебесной Имперіи и результатомъ цѣлаго ряда историческихъ событій на Востокѣ, необходимо указать на нѣкоторые знаменательные факты, касавшіеся этой области въ ея прошломъ и способствовавшіе ей

занять именно то положеніе, въ какомъ она находится въ настоящее время. Факты эти, поскольку они касались сѣвернаго сосѣда Китая, не всегда миролюбиваго и справедливаго въ своихъ отношеніяхъ къ нему, въ общемъ аналогичны съ тѣми, какіе имѣли мѣсто, со стороны прочихъ европейскихъ державъ, какъ на почвѣ Собственнаго Китая, такъ и его другихъ вассальныхъ областей. А нѣкоторые факты, касавшіеся Маньчжуріи, прямо находились въ непосредственной связи съ общими событіями на Востокѣ.

Самая граница Маньчжуріи съ Россійской Имперіей окончательно была установлена на всемъ протяженіи только въ 1860 году, когда къ послѣдней былъ присоединенъ Уссурійскій край. До этого же времени аванпостъ русскаго поступательнаго движенія на востокъ и югъ, какъ естественнаго результата стремленія въ стороны наименьшаго сопротивленія, соприкасаясь съ аборигенами сѣверной Маньчжуріи, часто былъ вынуждаемъ сталкиваться съ этими послѣдними въ разное время и по различнымъ случаямъ, причемъ успѣхъ этихъ столкновеній былъ не всегда одинаковъ для обѣихъ сторонъ. Къ сожалѣнію, съ начала самаго ранняго нашего знакомства[1]) съ великимъ и большей частью миролюбивымъ сосѣдомъ, наши отношенія къ нему не всегда были справедливы и основаны на взаимномъ пониманіи другъ друга. Напротивъ, не зная страны и не имѣя сколько-нибудь яснаго представленія о внутренней жизни и порядкахъ этой многомилліонной націи, русское поступательное движеніе въ XVII стол. на востокъ и югъ въ лицѣ казаковъ или просто искателей всякаго рода приключеній сразу же проявило себя со стороны отрицательной. Всѣ свѣдѣнія, дошедшія до насъ и относящіяся къ указываемому періоду[2]), говорятъ объ ужасной картинѣ безчеловѣчныхъ отношеній первыхъ русскихъ выходцевъ къ разнымъ племенамъ, жившимъ на Амурѣ и платившимъ ясакъ своимъ князьямъ.

---

[1]) Подробный историческій обзоръ сношеній Китая съ Россіей смотри проф. Кюнеръ: „Новѣйшая исторія странъ Дальняго Востока“, ч, II, вып. III. Владивостокъ. 1910 г. (Литогр. изданіе).

[2]) Первое столкновеніе произошло между казаками и осѣдлыми даурами по р. Зеѣ въ 1644 г. См. цит. трудъ, ч. II, вып. III, стр. 9.

Такія грубыя насилія надъ мирными аборигенами заставили ихъ перекочевать сначала на югъ къ Амуру, а затѣмъ дальше, съ Амура на верховья р. Нонни. На мѣстахъ же вытѣсненныхъ племенъ поселяются русскіе[1]).

Такое поступательное движеніе русскихъ на югъ, при отсутствіи опредѣленныхъ территоріальныхъ границъ и при стремленіи каждаго государства дойти до какихъ-нибудь естественныхъ границъ, могло простираться и далѣе вглубь страны, оставляя за собою рядъ поселеній подобно Албазинскому, если бы китайское правительство, движимое въ то время главнымъ образомъ чувствомъ самосохраненія и самозащиты, не остановило вооруженною силою дальнѣйшее вторженіе „лоча“, т. е. русскихъ. Пока русскіе, соприкасаясь съ разными племенами, жившими на сѣверъ отъ настоящей маньчжурской территоріи, грабили и производили разныя насилія только надъ ними, маньчжуры были спокойны и не предпринимали никакихъ мѣръ противъ насъ. Но когда грабежи стали распространяться и на ихъ собственную территорію, захватывая все большій районъ по низовьямъ Амура и въ бассейнѣ Сунгари, маньчжурское правительство, защищая родину своего народа, посылаетъ сначала не войско, а запросы русскимъ властямъ, указывая имъ на безпокойство, производимое удальскими набѣгами русскихъ, и прося упорядочить пограничныя сношенія. Такъ какъ подобные запросы ни къ чему не повели, то постепенное раздраженіе маньчжуръ дошло до того, что они вооруженною силою достойно отплатили за понесенныя обиды.

Первою мѣрою противъ русскихъ была постройка г. Айгуна на берегу Амура, около 500 вер. ниже Албазина. Устроивши для себя опорный пунктъ, императоръ Канъ-си, четвертый по счету изъ царствующей Цинской династіи, въ 21

---

[1]) Такъ, въ 1671 году на развалинахъ даурскаго Албазина, находившагося на берегу р. Амура, при впаденіи въ него рѣчки Албазинъ, окончательно образуется селеніе изъ нѣсколькихъ русскихъ крестьянскихъ семей съ построеною въ немъ въ томъ же 1671 г. православною церковью. Поселеніе это быстро разростается, благодаря чему, а также въ виду важности этого маленькаго городка, какъ пограничнаго опорнаго пункта, туда назначается воевода Толбузинъ.

годъ 8 луны своего правленія, т. е. въ 1683 году, издаетъ указъ на имя сановника Лантаня слѣдующаго содержанія[1]):

„Вслѣдствіе того, что русскіе (лоча), вторгшись на Амуръ и другія мѣста, притѣсняли людей, занимающихся охотой, и убивали подданныхъ (нашего) государства, то хотя и не одинъ разъ отправлялись войска и усмиряли мятежниковъ, но не уничтожили окончательно. Въ настоящее время я слышалъ, что (лоча) распространяясь умножаются и, достигая мѣстностей (такихъ-то и такихъ-то),—по прежнему грабятъ и убиваютъ. На этотъ разъ при вашемъ отправленіи изъ столицы (пусть) отправятся также полковой командиръ и адъютантъ гвардіи (тѣлохранителей). Взявши корчинскаго войска 100 ч., и во главѣ ихъ Биликту съ 5 тайцзи, 80 человѣкъ гиринскаго и нингутаскаго войска съ нингутаскимъ (начальникомъ) Сабсу и прочими,—отправитесь. Послѣ того, какъ достигнете мѣстности дахуровъ и солоновъ, пошлите людей въ Нибчу (Нерчинскъ) объявить причину прихода, (скажите, что) пришли охотиться на оленей. Это одно. Съ другой стороны, старательно изслѣдуйте ближнія и дальнія сухопутныя дороги. Такимъ образомъ, подъ предлогомъ охоты, безпрепятственно подступите къ Албазину и осмотрите ихъ мѣста жительства и дѣйствія. Лоча (русскіе), вѣроятно, открыто не нападутъ. Въ случаѣ же, если нападутъ, понапрасну не убивайте, но, собравши людей, въ порядкѣ отступите. У меня имѣется другой планъ. Когда будете возвращаться, то, спустившись внизъ по теченію Амура до мѣстности Есури, составьте планъ и обдумайте походъ на лодкахъ, а потому внимательно изслѣдуйте водный путь. Когда достигнете мѣстности Есури, то, избравши изъ числа сопутствующихъ вамъ командира или адъютанта и присоединивши ихъ къ Сабсу, отдѣлите ихъ, чтобъ они, слѣдуя прямымъ путемъ въ Нингутаскую область, осмотрѣли путь“.

Изъ только что приведеннаго оффиціальнаго документа, относящагося къ описываемому періоду, видно, на сколько были противоположны отношенія двухъ народовъ: искреннее

---

[1]) Подлинный маньчжурскій текстъ этого указа можно найти въ Маньчжурской хрестоматіи Васильева, стр. 120.

миролюбіе, съ одной стороны, и грабежи, сопровождавшіеся убійствами, съ другой.

Послѣ этой предварительной развѣдки маньчжурское войско весною 1685 года подступило къ гор. Албазину, разрушило его и взяло въ плѣнъ добровольно перешедшихъ 45 человѣкъ русскихъ[1]).

Такой урокъ не успокоилъ русскихъ, и они въ томъ же 1685 году снова пришли на развалины Албазина и укрѣпили его. Когда императоръ Канъ-си узнаетъ объ этомъ, то онъ снова тому же Лантаню издаетъ указъ: „Вы на этотъ разъ, когда отправитесь, будьте осторожны. Вразумите русскихъ, согласно прежде изданному указу, и скажите (такъ): вы иностранцы и въ погонѣ за наживой, рискуя жизнію, грабили наши границы. Теперь армія уже явилась,—сейчасъ же покоритесь, если же не покоритесь, то всѣ будете уничтожены. Послѣ взятія Албазина идите тотчасъ прямо въ Нерчинскъ. Покончивъ дѣло, опять отступите къ Албазину и проведите тамъ зиму. Ихъ города не разрушайте, а также ихъ полей не уничтожайте, а когда (хлѣбъ) созрѣетъ, то собравши (его) возьмите себѣ“[2]).

Таковы два указа китайскаго императора, ярко характеризующіе взаимныя отношенія двухъ великихъ сосѣдей. Буквально въ этомъ же смыслѣ говорятъ объ этихъ отношеніяхъ и многочисленные доклады главнаго начальника маньчжурскаго войска Лантаня на имя императора.

Дѣйствуя по смыслу второго высочайшаго указа, маньчжурское войско вновь подступило къ г. Албазину и начало его осаду; тѣмъ временемъ были посланы предложенія русскимъ начать переговоры о мирномъ разрѣшеніи всѣхъ пограничныхъ вопросовъ. Переговоры эти, дѣйствительно, состоялись и закончились извѣстнымъ Нерчинскимъ трактатомъ, заключеннымъ 27 августа 1689 года. Этимъ трактатомъ мы были лишены всѣхъ земель, прилегающихъ къ Амуру, г.

---

[1]) Въ настоящее время потомки этихъ и другихъ русскихъ плѣнныхъ живутъ въ Пекинѣ, утративши русскій обликъ и совершенно смѣшавшись съ китайцами.

[2]) Указъ этотъ помѣщенъ также въ литографированныхъ запискахъ, изданныхъ проф. Шмидтомъ, подъ заглавіемъ: «Взятіе Албазина», 24 стр. Указъ изданъ въ 4 мѣсяцъ, 5 числа, 1685 года.

Албазина и прочихъ русскихъ поселеній на Амурѣ, и граница была установлена по р. Аргуни, затѣмъ по притоку р. Шилки—Горбицѣ и далѣе на востокъ по водораздѣльному хребту между бассейнами Лены и Амура[1]). Впрочемъ, Нерчинскій договоръ имѣлъ и выгодныя для насъ стороны, ибо на основаніи его мы имѣли право безпошлинно торговать съ Китаемъ. Хотя подобная льгота, при организованныхъ торговыхъ сношеніяхъ, имѣетъ громадныя выгоды для страны, но въ то время этою льготою мы не могли пользоваться широко, ибо наше купечество не знало Китая, какъ прибыльнаго рынка, почему и крупныхъ иниціаторовъ въ этомъ отношеніи сперва не находилось. Тѣмъ не менѣе указанную льготу старались использовать тѣмъ, что, при отсутствіи частныхъ предпринимателей, стали посылать казенные караваны съ товаромъ. Конечно, при такомъ ненормальномъ порядкѣ торговаго обмѣна трудно было ожидать большихъ успѣховъ. Русскіе купцы мало заботились о развитіи торговыхъ сношеній и не особенно старались приноравливаться къ мѣстнымъ условіямъ; наоборотъ, часто вели себя вызывающимъ образомъ, доходя иногда до грубыхъ скандаловъ. Такимъ образомъ, находясь и въ льготныхъ условіяхъ, русскіе не могли мирно ужиться съ тѣми, кто предоставилъ имъ эти льготы, и постепенно воспитывали въ тѣхъ отрицательный взглядъ на себя. Недовольство китайскаго правительства, всегда склоннаго къ миролюбивому способу улаживанія всякихъ недоразумѣній, иногда доходило до того, что оно прерывало всякія торговыя сношенія съ Россіей впредь до устраненія этихъ недоразумѣній путемъ пограничныхъ соглашеній. Благодаря этому и были заключены извѣстные русско-китайскіе трактаты: Буринскій 1727 г.[2]) и Кяхтинскій въ 1727 г.[3]), служащіе въ смыслѣ установленія границъ дополненіемъ къ Нерчинскому договору (1689 г.). Этими двумя трактатами русскіе

---

[1]) Подробности этого договора смотри въ „Новѣйш. исторіи“ проф. Кюнера, ч. II, вып. 3, стр. 25—31.

[2]) Подробности этого «развода границъ» см. въ Сборникѣ договоровъ между Россіей и Китаемъ. Изд. Мин. Иностр. Дѣлъ, стр. 11—19.

[3]) Содержаніе этого трактата см. проф. Кюнеръ: «Нов. исторія странъ Д. В.», ч. II, вып. 3, стр. 39—40.

„заставили“ китайцевъ отгородиться отъ нихъ границей, бывшей доселѣ неопредѣленной, на западъ отъ верховьевъ р. Аргуни черезъ гору Орхойту вплоть до Джунгаріи.

Наступившія вслѣдъ за этимъ болѣе или менѣе мирныя сношенія, нарушавшіяся, впрочемъ, временами благодаря перебѣжчикамъ черезъ границу или случайнымъ грабежамъ китайскихъ каравановъ со стороны русскихъ подданныхъ, но окончательно установленныя лишь послѣ соглашенія 1792 г., продолжались включительно до 1858 года, когда положеніе Поднебесной имперіи было весьма плачевно вслѣдствіе истощенія ея войною съ иностранцами, а также благодаря внутреннимъ бѣдствіямъ, причиненнымъ странѣ отъ вспыхнувшаго извѣстнаго „тайпинскаго возстанія“. Къ тому же послѣ смерти умнаго и энергичнаго богдыхана Дао-гуана (1850 г.) престолъ перешелъ къ слабому и бездарному Сянь-фыну. Пользуясь удобнымъ историческимъ моментомъ, Россія снова дѣлаетъ наступательный шагъ на югъ, желая пріобрѣсти себѣ Амуръ. Будучи поглощено болѣе жизненными интересами внутри страны и на южныхъ границахъ, не имѣя возможности оказать дѣйствительное сопротивленіе, китайское правительство вынуждается подписать новые невыгодные для себя договоры: Ай-хунь-скій[1]) (1858 г.) и Пекинскій (1860 г.), по которымъ Россія пріобрѣтаетъ весь лѣвый берегъ Амура (Айхунскій договоръ) и цѣлую область Уссурійскаго края (Пекинскій договоръ).

Въ такомъ же видѣ представляются взаимныя отношенія Россіи съ Китаемъ въ дальнѣйшій періодъ вплоть до русско-японской войны, переплетая миролюбіе южнаго сосѣда съ аггрессивными дѣйствіями сѣвернаго. Указанный характеръ сношеній двухъ великихъ сосѣднихъ народовъ проходитъ красной нитью съ самаго перваго знакомства до послѣднихъ наступательныхъ дѣйствій Россіи на Дальнемъ Востокѣ по отношенію къ Маньчжуріи, еще раньше въ Илійскомъ округѣ, часть котораго все-таки успѣла отойти къ Россіи на основаніи С.-Петербургскаго (1881 г.) договора. Дружеское посредничество Россіи во

[1]) Онъ помѣщенъ въ „Сборникѣ договоровъ“ между Россіей и Китаемъ, изд. Мин. И. Д., стр. 110—121.

время неудачной для Китая войны съ Японіей, имѣвшее цѣлью не столько помочь Китаю денежными средствами для уплаты контрибуціи Японіи, сколько сохранить для себя незамерзающій Портъ-Артуръ, о чемъ свидѣтельствуютъ позднѣйшія событія,—окончательно раскрыло глаза китайскому правительству на собственную неподготовленность успѣшно противодѣйствовать такимъ намѣреніямъ и крайнюю недостаточность принимаемыхъ имъ мѣръ для возвращенія вліянія на всемъ протяженіи окружности необъятной Поднебесной имперіи.

Сопоставляя сношенія Китая и Россіи съ общими историческими событіями на Дальнемъ Востокѣ, мы ясно видимъ тѣ мотивы и причины, которыми руководствовалось китайское правительство при избраніи „европейскаго курса“ въ области предпринятаго преобразованія строя имперіи. Поэтому, какія бы новшества Китай ни вводилъ въ своей странѣ, всѣ они должны имѣть органическую связь съ общими реформами. Въ частности, всѣ мѣры, какія только китайское правительство принимаетъ и принимало по отношенію къ Маньчжуріи и отчасти Монголіи, находятся въ непосредственной связи съ „европейскимъ курсомъ“, доставшимся ему цѣною дорогихъ уступокъ. Общая реформаторская дѣятельность его служитъ основаніемъ всѣхъ предпринятыхъ имъ мѣръ въ Маньчжуріи и Монголіи, и безъ такой органической связи всякія благія начинанія въ указанныхъ областяхъ, если имѣть въ виду исторію прошлыхъ событій на Дальнемъ Востокѣ, не имѣли бы какихъ-либо ощутительныхъ результатовъ. Въ исторіи прошлаго, какъ въ зеркалѣ, отражаются всѣ факторы, которые создавали событія на Дальнемъ Востокѣ, всѣ перемѣны какъ во внѣ, такъ и внутри великой націи, а также всѣ осязательныя послѣдствія, какія мы наблюдаемъ въ настоящее время. Создавшееся современное положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ ярко характеризуетъ все вышесказанное, ибо теперешняя его жизнь, будучи связана историческими нитями съ прошлыми событіями, въ общемъ тождественна съ прошлою жизнію его. Иностранныя государства въ своихъ отношеніяхъ къ Востоку только измѣнили форму ихъ, а сущность осталась та же. Впрочемъ,

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

540108

близкій конецъ и агрессивнымъ дѣйствіямъ Европы слишкомъ очевиденъ для всякаго человѣка, знакомаго съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ на Д. Востокѣ и въ чьихъ глазахъ положеніе: „скораго перенесенія арены международной жизни на Дальній Востокъ“ должно быть аксіомою. Причины такого мірового, начинающаго давать себя чувствовать, явленія, послѣдствія котораго едва-ли можетъ нынѣ же учесть самый геніальный и опытный историкъ, нужно искать въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, аггрессивный духъ политики европейскихъ государствъ по отношенію къ Дальнему Востоку по-неволѣ долженъ сдерживаться въ интересахъ сохраненія политическаго равновѣсія въ Европѣ, благодаря чему, съ одной стороны, трудно связать Китай какими-нибудь договорами прежняго характера, что, конечно, поможетъ Китаю отчасти выйти изъ пассивнаго положенія и въ результатѣ занять активное по отношенію къ европейцамъ и, прежде всего, конечно,—Россіи. Во-вторыхъ, европейскій курсъ, который китайское правительство взяло, какъ выше упоминалось, еще съ 1860 г., успѣлъ уже дать „мертвую зыбь“ въ этомъ океанѣ четырехсотъ-милліонной націи. Мертвая зыбь, долженствующая въ недалекомъ будущемъ перейти въ любой моментъ въ стихійную бурю, въ свою очередь даетъ себя чувствовать европейцамъ. И это весьма важное обстоятельство несомнѣнно учитывается всѣми державами. Въ третьихъ, наконецъ, за четырехсотлѣтній періодъ времени знакомства другъ съ другомъ, Востокъ и Западъ успѣли въ концѣ концовъ понять и оцѣнить специфическія особенности культуры, принадлежащія той и другой сторонѣ. Особенно это обстоятельство дорого для перваго, ибо Китай, сознавъ пробѣлы своей культуры, понялъ всѣ причины, благодаря которымъ окружныя линіи его громадной государственной территоріи часто ломались и приближались къ центру.

Учитывая всѣ эти главные факторы, явившіеся естественнымъ результатомъ взаимныхъ отношеній Востока и Запада, правительство Поднебесной имперіи, утвердивши „европейскій курсъ“ въ области предпринятыхъ коренныхъ реформъ, лихорадочно взялось въ настоящее время за проведеніе такихъ

мѣръ, которыя диктуются ему какъ исторіей, такъ и современнымъ международнымъ положеніемъ дѣлъ на Д. Востокѣ. Положеніе это представляется намъ въ видѣ осколка прежнихъ аггресивныхъ дѣйствій Европы, и Китай, видя очевидные успѣхи „европейскаго курса“ на своемъ расовомъ родственникѣ—Японіи, всѣми силами старается использовать предпринятый курсъ, свое долголѣтнее знакомство съ Западомъ и выгодныя для себя стороны отъ нарушившагося политическаго равновѣсія въ Европѣ, благодаря чему иностранныя государства не могутъ дѣйствовать солидарно. Будучи спокоенъ внутри и за свои южныя и юго-восточныя границы, Китай въ настоящее время все свое вниманіе употребилъ на укрѣпленіе своихъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ окраинъ. Главнѣйшею и существеннѣйшею мѣрою по укрѣпленію этихъ послѣднихъ, несомнѣнно, является колонизація Маньчжуріи и пока сѣверо-восточной Монголіи.

Какіе бы комментаріи по этому поводу ни высказывались, но всѣ они, дабы остаться въ предѣлахъ истины, должны опираться на тотъ несомнѣнный фактъ, что китайское правительство въ основу своей колонизаціонной политики положило „принципъ возвращенія и утвержденія своего вліянія на всѣ окраины, издавна политически связанныя съ имперіей, чрезъ закрѣпленіе границъ“.

Принципъ этотъ ясно можно усмотрѣть изъ постановленія „коммиссіи государственныхъ реформъ“, помѣщеннаго въ журналѣ „North-China Herald“ и полностью воспроизведеннаго въ „Харбинскомъ Вѣстникѣ“ въ № 995 за 1907 г. Въ немъ говорится: „Коммиссія государственныхъ реформъ имѣла совѣщаніе съ принцемъ Цзай-ченъ и Сюй-ши-чанъ, президентомъ министерства внутреннихъ дѣлъ и недавнимъ правительственнымъ комиссаромъ въ Маньчжуріи, для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ тамъ, а также съ вице-королемъ Юань-ши-кай относительно проведенія слѣдующихъ реформъ въ трехъ восточныхъ провинціяхъ (т. е. въ Маньчжуріи):

1. Замѣна теперешнихъ маньчжурскихъ цзян-цзюней въ Фынтянь, Гиринь и Хэй-лун-цзянъ однимъ вице-королемъ и двумя (теперь тремя) губернаторами.

2. Учрежденіе должности „Ляо-си-ти-ду“ или главноуправляющаго райономъ на западъ отъ р. Ляо, что необходимо для сохраненія мира и охраны иностранныхъ и туземныхъ жителей въ Южной Маньчжуріи.

3. Учрежденіе бо̀льшаго количества уѣздныхъ начальниковъ.

4. Реорганизація лшкинныхъ заставъ (по сбору пошлины ликинъ).

5. Реорганизація военныхъ силъ страны.

6. Установленіе таможенъ въ Дальнемъ и на русско-китайской границѣ.

7. Реорганизація административной, финансовой, промышленной и другихъ системъ хозяйства въ провинціяхъ Фынтянь, Гиринь и Хэй-лун-цзянъ.

8. Разработка богатыхъ минеральныхъ залежей въ странѣ.

9. Изысканіе средствъ къ реорганизаціи иностранной и китайской торговли.

10. Установленіе правительственной соляной монополіи.

11. Сохраненіе суверенныхъ правъ и интересовъ Китая въ Маньчжуріи.

12. Учрежденіе общества для эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ и охраны лѣсовъ.

13. Очистка русла Ляо-хэ и другихъ рѣкъ.

14. Открытіе возможно большаго числа гражданскихъ школъ и колледжей въ трехъ провинціяхъ.

15. Посылка молодыхъ чиновниковъ изъ Маньчжуріи за границу для изученія гражданскихъ и военныхъ наукъ, что необходимо для ихъ послѣдующей службы въ Маньчжуріи.

Насколько успѣшно проводится этотъ принципъ въ жизнь, мы подробнѣе скажемъ въ главѣ объ образованіи изъ колонизаціонныхъ районовъ административныхъ округовъ общекитайскаго типа; здѣсь же, въ видѣ предпосылки, мы должны только съ несомнѣнностью констатировать общее положеніе безусловныхъ успѣховъ проведенія въ жизнь указаннаго принципа. Объ этомъ говоритъ сенаторъ Иваницкій въ своемъ

докладѣ о поѣздкѣ на Дальній Востокъ для изученія на мѣстѣ переселенческаго дѣла какъ на русской территоріи Приамурья, такъ и въ Маньчжуріи (1907—1908 г.). Объ этихъ успѣхахъ свидѣтельствуютъ и дальне-восточныя газеты, и докторъ О. Франке въ своемъ извѣстномъ трудѣ: „Земельныя правоотношенія въ Китаѣ“ (русскій переводъ подъ редакціей Н. И. Кохановскаго, Извѣстія Восточнаго Института, т. XXIII, вып. 1) и Н. И. Кохановскій въ своей работѣ, помѣщенной во 2 вып. XXIII т. тѣхъ же „Извѣстій Восточнаго Института“, подъ заглавіемъ: „Землевладѣніе и земледѣліе въ Китаѣ“. А извѣстный знатокъ по всѣмъ отраслямъ жизни сѣверной Маньчжуріи г. Болобанъ, помѣстившій въ третьемъ номерѣ „Вѣстника Азіи“ (янв. 1910) свои „Колонизаціонныя проблемы Китая въ Маньчжуріи и Монголіи“, говоритъ не только объ этихъ успѣхахъ, но даже дѣлаетъ весьма правдоподобные выводы касательно стратегическаго характера распредѣленія колонизаціонныхъ районовъ. Такъ, по его мнѣнію, Хунь-чунь-скій и Ми-шань-фу-скій районы, прилегающіе къ западной границѣ Приморской области, предназначаются въ качествѣ базы для операцій противъ Владивостока; Син-дун-скій районъ, расположенный въ сѣверо-восточномъ углу Хэй-лун-цзян-ской провинціи, подготовляется для военныхъ дѣйствій противъ Хабаровска; противъ Благовѣщенска китайскія операціи обезпечены тремя районами, соединенными между собою путями грунтовымъ, воднымъ и, въ скоромъ времени, желѣзнодорожнымъ, на всемъ протяженіи проэктированнымъ и отчасти уже осуществленнымъ. Кромѣ этихъ трехъ, г. Болобанъ указываетъ еще три базы, подготовляемыя китайцами; но такъ какъ онѣ расположены внѣ предѣловъ Маньчжуріи, то и не имѣютъ для насъ существеннаго интереса[1]). Докладъ[2]) въ Харбинскомъ „Обществѣ востоковѣдѣнія“ полковника Полумордвинова, завѣдывающаго развѣдывательнымъ отдѣломъ при Штабѣ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной стражи, въ которомъ онъ, говоря о военныхъ силахъ Китая, предупреждаетъ русское правитель-

[1]) Желающихъ познакомиться подробнѣе съ этимъ оригинальнымъ и новымъ мнѣніемъ отсылаемъ къ его упомянутой статьѣ.

[2]) Къ сожалѣнію, этотъ докладъ, вѣроятно, въ виду его конфиденціальнаго характера, не помѣщенъ въ печати.

ство не быть пассивнымъ къ пробужденію Китая и предпринимаемымъ имъ военнымъ реформамъ[1]),—дѣлаетъ мнѣніе г. Болобана о стратегическомъ характерѣ колонизаціонныхъ районовъ въ Маньчжуріи еще болѣе правдоподобнымъ.

Представляя упомянутое выше небезъинтересное и весьма правдоподобное мнѣніе г. Болобана на судъ военныхъ спеціалистовъ, справедливость критики которыхъ провѣритъ исторія будущаго, а также соглашаясь съ нимъ съ точки зрѣнія выставленнаго нами принципа колонизаціонной политики китайскаго правительства, намъ кажется тѣмъ болѣе правдоподобнымъ наше положеніе, которое мы назвали „принципомъ возвращенія вліянія и закрѣпленія границъ“.

---

[1]) Въ этомъ докладѣ, читанномъ въ упомянутомъ обществѣ лѣтомъ 1909 г. приводятся свѣдѣнія и сообщенія военнаго вѣдомства о сформированіи 37 дивизій для всего Китая, численностью каждая въ мирное время: 7056 штыковъ, 672 сабель и 54 орудія, а въ военное время: 1412 ш., 672 с., 54 ор. Формированіе должно быть закончено къ 1922 г., хотя по послѣднимъ нѣмецкимъ свѣдѣніямъ,—какъ говоритъ докладъ,—согласно императ. указу, оно должно быть окончено въ 1912 г. Въ настоящее время (т. е. въ 1909 г.) въ Маньчжуріи уже сформирована третья дивизія; на половину готова 4-ая дивизія. Приступлено къ сформированію I-ой дивизіи въ Хэйлунзянской провинціи. Сформированіе идетъ вообще туго по недостатку средствъ.

Начало

переселенія и колонизаціи въ Маньчжуріи. Мѣры, принимаемыя китайскимъ правительствомъ для проведенія въ жизнь принципа колонизаціонной политики.

II.

Переселеніе и колонизація какъ различныя понятія. Начало переселенія и характеръ его. Мѣры запрещенія противъ переселенія. Императорскій указъ о воспрещеніи женщинамъ переходить черезъ Великую стѣну и его послѣдствія. Начало колонизаціи. Мѣры поощренія въ этомъ отношеніи. Роль и дѣятельность правительства въ этомъ направленіи. Переселенческое бюро и его отдѣленія. Роль и дѣятельность бюро по отношенію къ переселенцамъ. Причины и условія, благопріятствующія и тормозящія успѣхъ колонизаціи.

Когда говорятъ о колонизаціи, то часто смѣшиваютъ это понятіе съ переселеніемъ, а между тѣмъ подобное смѣшеніе можетъ повести къ заблужденію, ибо между указанными понятіями существуетъ большая разница. Необходимость разграниченія этихъ, повидимому, сходныхъ по значенію терминовъ является для насъ тѣмъ болѣе важной, что, можетъ быть, смѣшеніемъ указанныхъ понятій объясняется разница въ опредѣленіи времени начала колонизаціи въ Китаѣ. По мнѣнію А. Кохановскаго въ статьѣ «Переселенческое дѣло въ Китаѣ и наша дальневосточная окраина[1]», государство «искони покровительствовало разработкѣ свободныхъ земель». Въ то же время извѣстно, что законъ, по которому былъ воспрещенъ переходъ китайскимъ женщинамъ черезъ Великую стѣну, т. е. въ частности въ предѣлы Маньчжуріи, былъ отмѣненъ высочайшимъ

---

[1]) См. 2 вып. XXIX т. «Извѣстій Восточнаго Института» и отдѣльно. Владивостокъ. 1909 г.

указомъ только въ 1878 г. Несомнѣнно также, что во время разложенія китайской имперіи отъ внѣшнихъ войнъ съ иностранцами и борьбы съ «тайпинскимъ возстаніемъ», т. е. во второй половинѣ XIX в., численность населенія Маньчжуріи увеличилась на счетъ мирныхъ жителей болѣе южныхъ провинцій. Однако, всѣ подобнаго рода явленія можно-ли считать за колонизацію? Или подобное явленіе надо разсматривать съ точки зрѣнія простого переселенія, эмиграціи? Въ виду смѣшенія указанныхъ понятій, а также разницы въ опредѣленіи приблизительнаго срока начала колонизаціи въ Китаѣ, мы считаемъ необходимымъ, съ своей стороны, высказаться, въ какомъ смыслѣ будемъ употреблять термины: «переселеніе» и «колонизація». Подъ первымъ мы будемъ разумѣть свободное передвиженіе осѣдлаго населенія изъ одного въ другое мѣсто постояннаго жительства, безъ какого-либо активнаго и планомѣрнаго участія государственной власти по отношенію къ дальнѣйшей судьбѣ эмигрирующаго элемента. Подъ вторымъ же мы будемъ понимать свободное передвиженіе осѣдлаго населенія въ опредѣленную область, въ цѣляхъ государственныхъ, и потому при участіи активной и планомѣрной дѣятельности государственной власти по отношенію и къ дальнѣйшей судьбѣ населенія. Переселеніе есть актъ частной жизни, а колонизація—государственной. Это опредѣленіе въ широкомъ смыслѣ. Въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ понятіе «колонизація» можетъ совпадать и съ понятіемъ «переселеніе», когда разумѣютъ самый актъ передвиженія.

Въ указанномъ нами смыслѣ переселеніе въ Маньчжурію началось издавна, и нѣтъ положительно никакихъ данныхъ хотя приблизительно опредѣлить начальный срокъ эмиграціи въ эту область. Извѣстно только, что ко времени воцаренія въ Китаѣ маньчжурской династіи, т. е. къ началу второй половины XVII в.[1]), въ южной Маньчжуріи уже было сравнительно много китайскаго элемента. Значитъ, до этого времени переселеніе изъ Внутренняго Китая шло безпрепятственно, и противъ него не принималось какихъ-либо запретительныхъ мѣръ со стороны прежнихъ правителей государства. Наоборотъ, ми-

[1]) Окончательно нынѣшняя „Цин-ская“ династія воцарилась въ Китаѣ въ 1644 г.

нистерство финансовъ, какъ говоритъ А. Кохановскій[1]), установило награды для чиновниковъ, которые не только будутъ поощрять разработку пустошей, но даже просто не будутъ ставить препятствій къ заселенію ихъ. Къ сожалѣнію, авторъ не говоритъ, къ какому времени и какимъ областямъ относилось подобное распоряженіе, но судя по тому, что ко времени воцаренія въ Китаѣ маньчжурской династіи, т. е. ко второй половинѣ XVII в., въ южной части Маньчжуріи уже было довольно плотное населеніе китайцевъ, можно допустить, что заселеніе свободныхъ земель до 1644 года шло безпрепятственно какъ въ другихъ областяхъ имперіи, такъ и въ Маньчжуріи.

Однако, съ воцареніемъ въ Китаѣ Цин-ской династіи, новое маньчжурское правительство стало иначе относиться къ переселенческому вопросу. Желая сохранить родину своего народа при привилегированномъ положеніи и при старомъ военномъ строѣ, оно начинаетъ тормозить свободный переходъ китайцевъ въ Маньчжурію и съ этою цѣлью даже издаетъ указъ о безусловномъ воспрещеніи китаянкамъ переходить черезъ Великую стѣну. Правда, подобное распоряженіе не достигло своей цѣли, ибо китайцы, гонимые борьбой за существованіе, вопреки распоряженію, продолжали селиться въ запретной странѣ, захватывая все новые и новые участки. Тѣмъ не менѣе, такое отношеніе китайскаго правительства въ сильной степени отразилось на дальнѣйшей судьбѣ маньчжурскаго народа. Послѣдній, находясь въ привилегированномъ положеніи, получая пожизненную пенсію[2]), дѣлавшую его обезпеченнымъ, облѣнился и сталъ съ пренебреженіемъ относиться ко всякому труду. Это обстоятельство въ результатѣ послужило факторомъ обезсиливанія маньчжуровъ и помогло побѣжденному народу съ теченіемъ времени окитаить своихъ побѣдителей, что мы и наблюдаемъ въ настоящее время[3]). Но

---

[1]) Цит. брошюра, стр. 2.

[2]) Всѣ маньчжуры были раздѣлены на 8 знаменъ, причемъ несшіе военную службу получали жалованье, а инвалиды—землю, которую могли разрабатывать безъ всякой арендной платы за нее.

[3]) Противъ распространеннаго мнѣнія, что въ настоящее время рѣдко можно встрѣтить маньчжурскую семью, говорящую на своемъ родномъ языкѣ, говорятъ наблюденія А. В. Гребенщикова. См. его статьи въ журналѣ «Вѣстникъ Азіи».

этотъ фактъ имѣлъ бы мѣсто гораздо раньше, если бы не было запретительныхъ мѣръ по отношенію къ переселенію въ Маньчжурію. Впрочемъ, сами маньчжуры, въ лицѣ чиновниковъ, способствовали нарушенію императорскаго указа, позволяя китайцамъ селиться въ Маньчжуріи изъ-за личной выгоды.

Почти вся Мукденьская провинція и южная часть Гиринь-ской были заселены, вопреки запрещенію, еще до 1878 г., т. е. до времени отмѣны указа о воспрещеніи доступа китайцамъ въ Маньчжурію. Дальнѣйшее заселеніе шло уже при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, быстро образовывая все новые и новые административные округа. Вмѣсто запретительныхъ мѣръ, китайское правительство, жертвуя родиной своего царствующаго дома въ государственныхъ интересахъ, вырабатываетъ цѣлый рядъ проэктовъ, поощряющихъ переселеніе изъ Собственнаго Китая въ Маньчжурію. Мало того, когда острый избытокъ населенія перелился въ доселѣ запрещенную страну, правительство стало обсуждать новыя мѣры, которыя могли бы привлечь свѣжую волну переселенцевъ. Когда, наконецъ, лучшіе участки въ Маньчжуріи были заняты, то правительство принимаетъ мѣры къ заселенію и сосѣдней Монголіи, стремясь въ то же время плотнѣе заселить Маньчжурію.

Такой переворотъ въ отношеніи къ заселенію своей родины со стороны маньчжурскаго правительства произошелъ въ связи съ переворотомъ всего государственнаго строя Китайской имперіи. Мы уже упоминали въ своемъ мѣстѣ о томъ, когда начался этотъ переворотъ. Но 1860 годъ положилъ только начало „европейскому курсу“, когда всѣ предполагаемыя реформы были рѣшены въ проэктѣ, въ теоріи, а въ жизнь онъ проводится до настоящаго времени, касаясь разныхъ сторонъ въ разное время. Въ частности Маньчжуріи онъ коснулся только въ 1878 году, когда эта область была открыта для свободнаго заселенія. Этотъ годъ, положившій начало свободному переселенію и связавшій упомянутый актъ правительственной власти съ позднѣйшими мѣропріятіями въ Маньчжуріи и Монголіи, по нашему, и служитъ началомъ колонизаціи указанныхъ областей. Онъ положилъ грань между отрицательнымъ отношеніемъ государственной власти къ пересе-

ленію въ эту область и дѣятельнымъ участіемъ ея съ этого времени къ судьбѣ переселенцевъ[1]).

Къ сожалѣнію, надо замѣтить, что участіе это не могло простираться слишкомъ широко, съ одной стороны, потому, что на первыхъ порахъ правительство было безсильно послѣ войны съ европейцами, такъ, съ другой стороны, потому, что на дѣло колонизаціи требовалась матеріальная помощь, каковую оно, при всемъ желаніи, не могло оказать въ большихъ размѣрахъ. Вслѣдствіе этого колонизація Маньчжуріи развивалась очень медленно и постепенно. Съ теченіемъ времени, и, главнымъ образомъ, послѣ боксерскаго возстанія и особенно послѣ русско-японской войны, когда Маньчжурія для многихъ государствъ стала представлять международный интересъ, правительство китайское все свое вниманіе обратило теперь на эту область. Съ этого времени проявляется самое дѣятельное участіе правительства, поставившаго дѣло колонизаціи на правильную почву и послѣдовательно проводившаго политику закрѣпленія границъ.

Если прослѣдить теперь, въ чемъ выражалось участіе правительства въ проведеніи въ жизнь принципа колонизаціонной политики, мы увидимъ, что послѣ указа 1878 года оно, за недостаткомъ средствъ, разрѣшило частнымъ лицамъ, владѣющимъ капиталами, покупать у правительства земельные участки и отдавать ихъ въ аренду желающимъ. Такая мѣра имѣла, конечно, благопріятныя послѣдствія въ смыслѣ привлеченія новой колонизаціонной волны и заселенія свободныхъ участковъ, но она оставила неблагопріятный слѣдъ въ другомъ отношеніи. Частные предприниматели, заручившись свидѣтельствомъ на какой-нибудь земельный участокъ или районъ, естественно, старались наивыгоднѣйшимъ образомъ сбыть свои участки арендаторамъ, пуская при этомъ самые нечестные способы эксплоатаціи. Отсюда получились обмѣры при опредѣленіи границъ между земельными участками арендаторовъ, злоупотреб-

[1]) До этого времени участіе государственной власти въ данномъ дѣлѣ имѣло мѣсто въ Маньчжуріи или по отношенію къ знаменному сословію, т. е. маньчжурамъ, или къ военно-пахотнымъ поселеніямъ (гуань-тунь), образованнымъ въ 1731 году изъ ссыльныхъ китайцевъ.

ленія при взиманіи податей за аренду, а иногда одинъ и тотъ же участокъ продавался разнымъ лицамъ. Пошли нескончаемые споры и недоразумѣнія. Когда обиженные стали обращаться къ мѣстнымъ властямъ, то послѣднія, хотя и были заинтересованы въ мирномъ рѣшеніи спорныхъ дѣлъ, однако, въ концѣ концовъ, должны были довести до свѣдѣнія центральнаго правительства о всѣхъ нестроеніяхъ и злоупотребленіяхъ въ колонизаціонныхъ районахъ. Слѣдствіемъ такихъ докладовъ была другая мѣра со стороны правительства, а именно: образованіе колонизаціоннаго бюро[1]) и его отдѣленій[2]), на которыя была возложена задача выясненія всѣхъ нестроеній и недоразумѣній на мѣстахъ и урегулированія вообще поземельнаго вопроса. Такъ какъ колонизаціонная дѣятельность китайскаго правительства, главнымъ образомъ, достигается при помощи этихъ бюро, то мы нѣсколько подробнѣе остановимся на административной организаціи этого учрежденія, его правахъ и обязанностяхъ.

Мысль объ учрежденіи особаго колонизаціоннаго бюро явилась у китайскаго правительства еще до общей ломки административнаго строя Маньчжуріи, т. е. до образованія изъ нея отдѣльнаго генералъ-губернаторства[3]) въ 1907 году. Уже первые годы послѣ отмѣны императорскаго указа о воспрещеніи переходить черезъ Великую стѣну, когда правительство стало продавать земельные участки частнымъ лицамъ для перепродажи переселенцамъ, обнаружили всѣ дефекты подобной мѣры. Поэтому черезъ два года послѣ оффиціальнаго разрѣшенія переселяться въ Маньчжурію, т. е. въ 1880 году,

---

1) 墾務總局кэнь-у-цзунъ-цзюй—главное учрежденіе (бюро) по дѣламъ пустошей.

2) 墾務局кэнь-у-цзюй—учрежденіе (бюро) по дѣламъ пустошей.

3) Преобразованіе административнаго строя Маньчжуріи вызвано не столько произволомъ мѣстныхъ властей, пользовавшихся слишкомъ большой независимостью отъ Пекина, сколько стремленіемъ къ централизаціи власти въ виду международнаго положенія Маньчжуріи. Вотъ почему „цзунъ-ду“ или вице-король Маньчжуріи, который можетъ быть приравненъ по своему служебному положенію къ нашимъ намѣстникамъ (онъ носитъ званіе: „Высочайше командированный сановникъ, главноуправляющій Маньчжуріей“), имѣетъ меньше компетенціи и власти, чѣмъ бывшіе до него цзян-цзюни. Интересующихся новымъ административнымъ строемъ Маньчжуріи отсылаемъ къ статьѣ по этому вопросу г. Синицына, помѣщенной въ № 2 „Вѣстника Азіи“.

правительство учреждаетъ особое колонизаціонное бюро, на обязанность котораго и возлагаетъ веденіе переселенческаго дѣла. Впослѣдствіи такія управленія были основаны во всѣхъ трехъ провинціяхъ Маньчжуріи. Такъ какъ, до введенія въ этой области генералъ-губернаторства, всѣ цзян-цзюни, въ смыслѣ компетенціи власти, были равны и совершенно независимы другъ отъ друга, то и единства колонизаціонной дѣятельности не могло быть. Съ введеніемъ же новой системы управленія Маньчжуріей, когда власть вице-короля объединила всѣ отрасли областной администраціи, при ямынѣ „цзунду“ учреждается и главное колонизаціонное бюро. Ему подчиняются всѣ три главныя отдѣленія: мукденское, гиринское и цицикарское вмѣстѣ со своими подъотдѣленіями или конторами. Кромѣ чисто административной дѣятельности главнаго бюро, куда приносятся всѣ жалобы на злоупотребленія и нестроенія на мѣстахъ, а также жалобы на чиновниковъ, вѣдающихъ дѣлами заселенія, кромѣ контроля вообще всѣхъ его отдѣленій и конторъ, оно даетъ общее направленіе всей колонизаціи. Съ этой цѣлью главное колонизаціонное бюро даетъ разрѣшеніе на заселеніе такой-то именно мѣстности или района, а не другой, руководствуясь при этомъ часто политическими соображеніями[1]). Вотъ почему на обязанности главнаго управленія лежитъ забота объ отысканіи новыхъ участковъ подъ заселеніе, а отдѣленія его и прочія конторы имѣютъ дѣло только съ отведенными уже участками. Этимъ же общимъ направленіемъ всей колонизаціонной дѣятельности надо объяснять и то явленіе, что заселеніе идетъ по строго опредѣленному плану вплоть до стратегическаго характера распредѣленія колонизаціонныхъ районовъ.

Кромѣ указанной весьма важной роли главнаго колонизаціоннаго бюро, на обязанности его лежитъ забота и о принятіи всѣхъ нужныхъ мѣръ для осуществленія заселенія по опредѣленному плану. Для этого оно проводитъ грунтовыя

---

[1]) Этими же соображеніями объясняется и то обстоятельство, что Китай не соглашается уже на введеніе европейскихъ сеттльментовъ ни въ Мукденѣ, ни въ Гиринѣ, ни Куаньченцзы, признавая таковые, какъ „regnum in regno“, вредными для государственныхъ интересовъ.

дороги[1]) къ отводимымъ подъ заселеніе участкамъ, осушаетъ болота, строитъ по пути этапы или постоялые дворы, а болѣе важные пункты соединяетъ почтовымъ сообщеніемъ. А такъ какъ подобныя мѣры требуютъ не малаго расхода, то на обязанности главнаго же бюро лежитъ забота и объ изысканіи средствъ на это. Оно же принимаетъ, въ случаѣ надобности, экстренныя мѣры противъ нарушенія кѣмъ-либо чисто государственныхъ интересовъ. Такъ, когда въ Хэй-лунцзян-ской провинціи крупные арендаторы земельныхъ участковъ не могли сбыть своей земли поселенцамъ и стали закладывать свои участки Русско-Китайскому банку, генералъ-губернаторъ запретилъ прибѣгать къ подобной мѣрѣ, боясь, очевидно, того чтобы Русско-Китайскій банкъ, какъ подставное лицо отъ русскаго правительства, не оказался бы собственникомъ китайской территоріи.

Оно же вырабатываетъ разные проэкты и системы заселенія.

Не смотря на разныя льготы, которыя предоставляются переселенцамъ, награды, которыя ожидаютъ чиновниковъ и даже частныхъ лицъ, поощряющихъ переселеніе, заселеніе идетъ не такъ успѣшно, какъ открытіе все новыхъ и новыхъ участковъ. Чтобы привлечь больше переселенцевъ изъ Собственнаго Китая, главное бюро разсылаетъ объявленія во всѣ мѣста, которыя могутъ увеличить колонизаціонную волну. Но такъ какъ не всѣ семьи посылаютъ „ходоковъ“ на новыя земли, которые явились бы въ будущемъ вожаками въ незнакомой странѣ, то главное колонизаціонное бюро учредило при себѣ особую контору подъ названіемъ „бянь-кэнь-чжао-дай-чу“, которая встрѣчаетъ переселенцевъ въ надлежащихъ пунктахъ, выдаетъ имъ свидѣтельства на льготный проѣздъ по казеннымъ дорогамъ и провожаетъ ихъ до тѣхъ мѣстъ, на которыхъ они должны осѣсть. Контора имѣетъ свои отдѣленія въ разныхъ пунктахъ, а именно: въ Инъ-коу, Чжифу, Тянь-цзинѣ, Шанхаѣ, Ханькоу и Куань-чэн-цзы. Нѣтъ нужды доказывать, какую пользу приносятъ эти отдѣленія

---

[1]) Подобныя дороги иногда требуютъ большихъ затратъ отъ правительства. Такова, напр., дорога изъ Ба-янь-чжоу на Син-дун-дао.

указанной конторы дѣлу колонизаціи, служа, такъ сказать, поставщикомъ колонистовъ для заселяемыхъ районовъ.

Чтобъ заселеніе шло интенсивнѣе, главное колонизаціонное бюро заинтересовываетъ въ томъ и поощряетъ частныя общества, купеческія ассоціаціи, политическіе клубы, дабы эти послѣдніе содѣйствовали успѣху колонизаціи. Мѣра эта часто имѣетъ благіе результаты. Крупныя торговыя фирмы Шанхая, Тянь-цзиня, Хань-коу и пр. заинтересованы въ новыхъ торговыхъ рынкахъ, почему, помимо обычнаго чувства патріотизма, они содѣйствуютъ колонизаціи изъ матеріальныхъ выгодъ. Такія общества выписываютъ паровыя машины, плуги и т. д. Впрочемъ, подобная мѣра, при отсутствіи опытныхъ руководителей произведеніями европейской техники, приноситъ весьма мало пользы. Во время командировочной поѣздки мнѣ пришлось видѣть одну подобную машину по пути въ городъ Цицикаръ, отстоящій отъ линіи Кит. Вост. дороги на 25 верстъ. Паровой плугъ, какъ мнѣ передавали, былъ вѣсомъ около 1000 пудовъ и стоялъ заброшеннымъ въ полѣ, глубоко врѣзавшись въ землю. Между тѣмъ, китайцы купили шесть[1]) такихъ плуговъ. Впрочемъ, разныя общества и частныя лица пріобрѣтаютъ цѣлыми партіями и обыкновенные желѣзные плуги, преимущественно германскихъ марокъ. Этими плугами китайцы пользуются съ бо̀льшимъ успѣхомъ, хотя не пренебрегаютъ и своими земледѣльческими орудіями, которыя просты и дешевы, но мало приспособлены для хорошей обработки почвы.

Упомянутыя общества, возникающія часто самостоятельно[2]), а иногда по иниціативѣ правительства,[3]) имѣютъ дѣло, глав-

---

[1]) Изъ нихъ 2 были предназначены для Маньчжуріи и 4 для Монголіи.

[2]) Такое общество, напр., было основано въ 1907 г. въ Хэй-лун-цзянской провинціи главнымъ представителемъ тянь-цзинскаго коммерческаго общества г. Лин-цзи-шенъ по предложенію вице-короля Сюй-ши-чанъ. Капиталъ былъ сначала вложенъ въ количествѣ 300,000 лянъ.

[3]) Въ томъ же 1907 году одинъ купецъ, по фамиліи Ян-чуан-фу, вмѣстѣ съ г. Вапъ подали просьбу на имя генералъ-губернатора о разрѣшеніи имъ учредить общество по обработкѣ пустопорожнихъ земель въ мѣстности Сань-синъ. Просьба была уважена. Означенные купцы, получивъ разрѣшеніе, поспѣшили сдѣлать контрактъ съ германскими купцами на покупку у нихъ земледѣльческихъ машинъ. «Юань-дун-бао“, 1907 г., XI м-цъ. Тамъ же, за тотъ же годъ и мѣ-

нымъ образомъ, съ болѣе зажиточнымъ классомъ, могущимъ оправдать надежды крупныхъ арендаторовъ на полученіе прибыли отъ затрачиваемаго капитала. Иногда въ погонѣ за этой прибылью крупные арендаторы не только не помогаютъ успѣху колонизаціи, но, наоборотъ, тормозятъ все дѣло въ извѣстномъ районѣ, оказавшемся въ ихъ рукахъ. Были констатированы, напр., такіе случаи, когда арендаторы продавали одинъ участокъ разнымъ лицамъ. Обмѣры же представляли обыкновенное явленіе. Когда въ 1909 г. цицикарскій губернаторъ издалъ распоряженіе о взиманіи налоговъ на земли, льготный срокъ для которыхъ въ пять лѣтъ истекъ, то принужденъ былъ командировать чиновниковъ и топографовъ для переобмѣра земельныхъ участковъ, оказавшихся большею частью въ уменьшенномъ размѣрѣ. И такія явленія бывали не случайнаго характера.

Чтобъ положить конецъ подобнымъ злоупотребленіямъ, приносившимъ громадный вредъ какъ для государства, такъ равно и для поселенцевъ, вице-король Маньчжуріи Сюй-шичанъ вмѣстѣ съ Хэй-лун-цзянскимъ губернаторомъ Чжоу-шумо сдѣлалъ докладъ трону объ устроеніи колонизаціоннаго дѣла въ Маньчжуріи. Докладовъ было нѣсколько, и нѣкоторые изъ нихъ удостоены высочайшаго утвержденія. Мы приведемъ здѣсь содержаніе того доклада, который помѣщенъ въ „Чжэн-чжи-гуань-бао“ (Правительственныя извѣстія) въ первый годъ, первый мѣсяцъ, 24-й день правленія Сюань-тунъ (1909 г. февраля м-ца 14-го числа). Въ этомъ докладѣ говорится не только о необходимости ограниченія дѣятельности крупныхъ арендаторовъ и огражденія переселенцевъ отъ ихъ злоупотребленій, но въ немъ проглядываетъ общая идея, которою проникнуты всѣ мѣры правительства для проведенія въ жизнь колонизаціоннаго принципа. Докладъ касается только главной колонизаціонной области, именно, Хэй-лун-цзянской провинціи. Онъ имѣетъ цѣлью—какъ говорится въ самомъ докладѣ—добыть новый источникъ выгоды и изыскать

сяцъ, 6 число, помѣщено извѣстіе объ образованіи общества купцомъ Ли, по предложенію генерала Ни, съ основнымъ капиталомъ въ 2,000,000 руб.—Нѣсколько такихъ обществъ, дѣйствительно, функціонируютъ до настоящаго времени.

способы закрѣплять государственныя границы. Вотъ краткое содержаніе его.

„Прежде люди селились около городовъ, а теперь всѣ западныя и восточныя государства большею частью заселяютъ пустынныя мѣста, какъ это дѣлаютъ Америка въ западной своей части, Россія въ Сибири, Японія въ сѣверныхъ областяхъ (Хоккайдо). Всѣ государства изыскиваютъ средства для привлеченія народа къ заселенію и придумываютъ очень глубокіе планы. Въ Хэй-лун-цзянской же провинціи земли много и притомъ неразработанной. Раньше въ мѣстностяхъ Су-лань и Линь-цинъ брали деньги, а потомъ давали землю для обработки, потому что эти мѣста не только хорошія, но и дороги въ нихъ (отъ заселенныхъ мѣстъ) не далекія; благодаря этому изъ Мукденской и Гиринской провинцій болѣе или менѣе состоятельные переселялись съ каждымъ годомъ въ эти районы и считаютъ эти новыя мѣста „землей удовольствія“. Теперь же земли остались далекія и холодныя, а потому требуются большіе путевые расходы, кромѣ того, переселенцы не знаютъ теперь гдѣ остановиться. Если еще принять во вниманіе громадные расходы, которые требуются на пріобрѣтеніе лошадей, телѣгъ, жилыхъ домовъ и всякихъ земледѣльческихъ орудій, и въ то же время по старому брать деньги, то навѣрно никто не пожелаетъ пріѣхать селиться. Т. о., если по старому способу заселять, то неизвѣстно, когда можно заселить (пустопорожнія мѣста). Поэтому надо измѣнить способъ заселенія и разработки пограничныхъ мѣстъ, и тогда можно привлечь людей изъ далекихъ губерній, а впослѣдствіи получить выгоду отъ заселенія. Начиная отъ западной части Хулунбуирскаго округа на востокъ черезъ Ай-хунь, Син-дунъ и проч. мѣста, сосѣднія (пи-лянь) съ Россіей, надо открыть переселенческія конторы; въ Та-ван-хэ уже раздаютъ землю.

Я (Сюй-ши-чанъ) въ прошломъ году докладывалъ и просилъ, чтобъ не брали денегъ съ переселенцевъ за перевозку по воднымъ и сухопутнымъ дорогамъ, а наоборотъ: надо привлекать переселенцевъ. Это самое главное для укрѣпленія государственныхъ границъ.

Въ текущемъ году, въ 9 м-цѣ, я также представилъ докладъ о разработкѣ пограничныхъ мѣстъ при помощи военныхъ поселеній (тунь-кэнь). Однако, заселять при помощи военныхъ отрядовъ (бин-тунь) очень трудно, потому что требуется много денегъ (для этого), а разрабатывать много земли при помощи ихъ нельзя. Поэтому надо командировать чиновника для привлеченія народа (изъ дальнихъ провинцій).

Если не измѣнить способа расходовъ по заселенію, то я боюсь, что нельзя будетъ привлечь людей; если не установить отдѣльныхъ правилъ о наградахъ для поощренія чиновниковъ, то они не будутъ усердны. Чтобъ сократить расходы поселенцевъ и чтобъ заселеніе шло быстрѣе, надо строго ограничить подряды арендаторовъ-собственниковъ и выбирать на мѣстахъ благонадежныхъ земледѣльцевъ.

На будущее время для сокращенія расходовъ не надо открывать все новыя конторы, а возложить (дѣло заселенія) на мѣстныхъ чиновниковъ. Для всей Хэй-лун-цзян-ской провинціи я опредѣлилъ 5 правилъ, а всего 24 статьи, которыя отдѣльно прилагаются на усмотрѣніе. Что касается командированія чиновника для привлеченія народа и расходовъ (вообще по заселенію), то средства эти полагаю найти отъ лишнихъ статей дохода нашихъ провинцій, а если окажутся недостаточными, то надо отпустить изъ министерства финансовъ.

Надо командировать чиновника для обсужденія этихъ правилъ»[1])....

Таковъ докладъ вице-короля Маньчжуріи, ярко характеризующій всѣ мѣры правительства, предпринимаемыя послѣднимъ по заселенію особенно пограничныхъ съ нами мѣстностей, и энергію, съ какой китайское правительство взялось за дѣло колонизаціи. Въ подобномъ же духѣ были и другіе доклады на высочайшее имя[2]).

Результатомъ подобныхъ докладовъ было установленіе наградъ и наказаній чиновникомъ колонизаціонныхъ отдѣленій и

---

[1]) Докладъ этотъ, по сообщенію «Чжэн-чжи-гуань-бао», былъ переданъ въ 1-й годъ правленія Сюань-тунъ въ 1-ый мѣсяцъ, 7 число, черезъ государственный совѣтъ въ министерство на обсужденіе и представленіе.

[2]) См. «Чжэн-чжи-гуань-бао» за 1908—1909 годы. Этотъ своего рода «Правительственный вѣстникъ» издается въ г. Пекинѣ.

конторъ, а также установленіе наградъ и различнымъ обществамъ, торговымъ ассоціаціямъ и частнымъ лицамъ. Установлено, напр., увольнять со службы тѣхъ чиновниковъ, которые не переселятъ въ свой районъ 2500 человѣкъ и не продадутъ 2000 шанъ земли. Такая мѣра благотворно подѣйствовала на энергію чиновниковъ, но она налагаетъ слишкомъ искусственный слѣдъ на ходъ колонизаціоннаго дѣла, ибо чиновники всѣми правдами и неправдами стараются возможно болѣе заселить, желая не только остаться на своихъ мѣстахъ, но и выслужиться, получить повышеніе.

При всей трудности финансоваго положенія Китая, центральное пекинское правительство сочло необходимымъ удовлетворить просьбу маньчжурскаго вице-короля и объ отпускѣ средствъ на образованіе пограничныхъ постовъ[1]), будущихъ военныхъ поселеній, для несенія ими дозорной службы въ пограничныхъ мѣстахъ. На это дѣло въ прошломъ 1909 году изъ министерства финасовъ было отпущено 200,000 ланъ, а 100,000 ланъ предписано было взять изъ суммъ Мукденьской и Гиринской провинцій[2]).

Намъ неизвѣстно, какія резолюціи клались богдыханомъ на докладахъ маньчжурскаго вице-короля, но, судя по послѣдствіямъ, можно заключить, что большая часть ихъ удостоивалась высочайшаго утвержденія. Такъ было удовлетворено ходатайство Сюй-ши-чана о льготномъ проѣздѣ переселенцевъ: постановлено перевозить старшаго въ семьѣ за половину стоимости проѣзда, а остальныхъ членовъ семьи совершенно безплатно. Рѣшено также выдавать ссуды поселенцамъ въ случаѣ неурожая, а въ необходимыхъ случаяхъ ссужать зерномъ изъ казенныхъ магазиновъ на обсѣмененіе.

Примитивный способъ воздѣлыванія почвы и недостаточность агрономическихъ свѣдѣній у китайцевъ-земледѣльцевъ побудили высшую маньчжурскую администрацію устроить опытныя поля въ Мукденской провинціи подъ руководствомъ свѣдущихъ иностранцевъ. Чиновниковъ, получившихъ здѣсь элементарныя агрономическія познанія, командируютъ часто въ раз-

[1]) Въ настоящее время уже существуетъ цѣлая сѣть подобныхъ постовъ, раздѣленныхъ между собою небольшимъ разстояніемъ. О нихъ рѣчь будетъ ниже.

[2]) См. «Вѣстникъ Азіи» № 2, стр. 178.

ныя деревни для ознакомленія съ обычаями данной мѣстности, орографіей, орошеніемъ, дорогами, производительностью почвы, плотностью населенія, сельскимъ управленіемъ и проч. Мало того, рѣшено было открыть при высшей филологической школѣ въ Пекинѣ отдѣленіе съ программой европейскихъ сельско-хозяйственныхъ и земледѣльческихъ училищъ. Къ сожалѣнію, это благое начинаніе тормозится за отсутствіемъ свѣдущихъ въ агрономіи людей.

Переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности трехъ отдѣленій главнаго колонизаціоннаго бюро и подчиненныхъ имъ конторъ, надо замѣтить, что вся ихъ дѣятельность опредѣляется мѣстными условіями и распоряженіями главнаго управленія. Главное отличіе отдѣленій отъ подчиненныхъ имъ конторъ заключается въ томъ, что на отдѣленіе возлагается руководство всей колонизаціонной дѣятельностью данной провинціи. Они находятся по отношенію къ своимъ конторамъ въ такомъ же руководящемъ отношеніи, какое имѣетъ къ нимъ самимъ главное управленіе. Конторы исполняютъ директивы отдѣленій на мѣстахъ. Подробнѣе вся дѣятельность этихъ конторъ и ихъ роль въ колонизаціонномъ дѣлѣ обнаружится, когда мы будемъ говорить о техникѣ или системахъ заселенія. Здѣсь же мы, говоря о мѣрахъ правительства для проведенія въ жизнь колонизаціоннаго принципа, сочли нужнымъ остановиться подробнѣе на главномъ колонизаціонномъ бюро, какъ органѣ, при помощи котораго мѣры правительства находятъ свое осуществленіе и по распоряженіямъ и дѣятельности котораго мы можемъ судить о самихъ предпринимаемыхъ мѣрахъ. Для полноты же представленія объ административной организаціи всего колонизаціоннаго дѣла въ Маньчжуріи и сѣверо-восточной части Монголіи находимъ не лишнимъ здѣсь же указать на число упомянутыхъ конторъ въ каждой изъ трехъ провинцій. Въ этомъ отношеніи онѣ распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Хэй-лун-цзян-ская провинція (9 конторъ), Гириньская (5 конторъ) и Мукденьская (5 конторъ). Конторы послѣдней провинціи функціонируютъ въ новообразовавшейся изъ монгольскихъ земель Тао-нань-фу-ской области, въ административномъ отношеніи причисленной къ Мукденьской провинціи.

Нѣсколько такихъ конторъ, какъ горлосская, дурбетская и чжалайтская, работаютъ тоже на монгольскихъ земляхъ, но въ административномъ отношеніи подчиняются главному отдѣленію Хэй-лун-цзян-ской провинціи. Число этихъ конторъ выше указано для 1909 года, и оно мѣняется, смотря по надобности и по времени. По окончательной раздачѣ земли конторы или упраздняются совсѣмъ, или переносятся въ другой участокъ. Въ послѣднее время, при стремленіи китайскаго правительства заселить пограничную съ Россіей полосу, рѣшено открыть нѣсколько такихъ конторъ въ разныхъ мѣстахъ Хэй-лун-цзян-ской провинціи.

Аналогичную роль съ указанными конторами,—или какъ онѣ называются по китайски «кэнь-у-цзюй»,—играютъ и другія учрежденія, которыя называются то «хуан-у-цзюй», то «шан-хоу-цзюй». Это, собственно, разныя наименованія одного и того же учрежденія[1]).

Мы видѣли, какія мѣры принимаетъ китайское правительство для проведенія въ жизнь колонизаціоннаго принципа, какую административную организацію для этой цѣли оно устроило. Теперь намъ надо сказать, какихъ успѣховъ правительство китайское достигаетъ, предпринимая указанныя мѣры,—иначе говоря,—какихъ размѣровъ достигаетъ переселеніе; какіе районы успѣли уже плотно заселиться и образовать изъ себя административные округа общекитайскаго типа. Но прежде, чѣмъ перейти къ этому вопросу, надо сказать нѣсколько словъ о причинахъ и условіяхъ, благопріятствующихъ и торможящихъ успѣхъ колонизаціи.

Переходя къ выясненію этихъ причинъ и условій, о которыхъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ, мы въ заключеніе настоящаго отдѣла должны констатировать то несомнѣнное явленіе, что вышеописанныя мѣры китайскаго правительства въ послѣднее время привели къ положительнымъ результатамъ, ибо колонизаціонное дѣло теперь поставлено—конечно, говоря относительно—на должную высоту, и злоупотребленія въ колонизаціонныхъ районахъ стали повторяться гораздо

---

[1]) А отдѣленіе по переселенческимъ дѣламъ при административной единицѣ «бин-бэй-дао» называется еще «кэнь-у-кэ».

рѣже. Нельзя также не отмѣтить, что всѣ мѣры, главнымъ образомъ, направлены къ заселенію пограничныхъ съ нами мѣстностей, каковая тенденція явно обнаруживаетъ политическія намѣренія китайскаго правительства по отношенію къ своему сѣверному сосѣду, а предпринимаемыя разныя мѣры по проведенію желѣзнодорожныхъ путей сообщенія и разные проэкты[1]) въ этомъ направленіи обнаруживаютъ политическія намѣренія и по отношенію къ Японіи. Отсюда еще болѣе яснымъ дѣлается другой уже указанный нами въ общей формулѣ принципъ китайскаго правительства, который оно ставитъ въ основу своей дѣятельности въ Маньчжуріи и отчасти Монголіи, а именно: хуй-шоу-ли-цзюань, т. е. „возвращеніе правъ и вліянія“.

---

[1]) Всѣ эти проэкты сводятся къ тому, что Китай стремится связать свои отдаленныя окраины съ центромъ. Въ такомъ духѣ представляется грандіозный, а потому трудноосуществимый въ ближайшемъ будущемъ проэктъ проведенія линіи жел. дор. изъ округа Или черезъ Монголію въ Хэй-лун-цзян-скую провинцію съ вѣтками отъ нея въ Собственный Китай.

Размѣры переселенія и пути движенія переселенцевъ. Провинціи, доставляющія эмигрантовъ.

III.

Причины, благопріятствующія успѣху заселенія: значеніе правительственныхъ мѣръ въ смыслѣ привлеченія колонизаціонной волны; физическая природа Маньчжуріи и сѣверо-восточной части Монголіи; стихійныя событія и неурожаи въ Собственномъ Китаѣ; избытокъ населенія въ разныхъ губерніяхъ; льготы переселенцамъ; Китайская Восточная желѣзная дорога; роль выходцевъ изъ Шаньдунской провинціи. Причины, тормозящія успѣхъ заселенія: недостатокъ средствъ, отпускаемыхъ правительствомъ; большіе штаты чиновниковъ; хун-ху-цзы; политическія событія на Д. Востокѣ. Провинціи, доставляющія переселенцевъ. Пути движенія. Трудность опредѣленія размѣровъ переселенія. Грубыя погрѣшности, встрѣчающіяся въ существующихъ подсчетахъ размѣровъ переселенія благодаря отсутствію статистическихъ данныхъ.

Послѣдовательно проводя въ жизнь принципы „закрѣпленія границъ и возвращенія правъ и вліянія въ Маньчжуріи“, правительство китайское, какъ мы видѣли, принимало и принимаетъ разныя мѣры въ этомъ направленіи. Отмѣна указа о воспрещеніи переходить черезъ Великую стѣну, учрежденіе разныхъ управленій и конторъ, облегчившихъ положеніе переселенцевъ, льготный проѣздъ, проведеніе грунтовыхъ дорогъ и почтовыхъ сообщеній, предоставленіе самоуправленія въ нѣкоторыхъ районахъ (напр. въ Айхунскомъ), сформированіе военныхъ отрядовъ для пограничной охраны и охраны отъ хунхузовъ,—всѣ подобнаго рода мѣропріятія вселили спокойствіе и увѣренность китайцамъ при желаніи спасти свое несчастное положеніе на родинѣ переселеніемъ въ доселѣ непривѣтливую и холодную Маньчжурію. Немаловажную роль

въ этомъ отношеніи сыграли, какъ мы имѣли случай убѣдиться выше, разныя общества и торговыя ассоціаціи своею урегулированною въ послѣднее время работою. Дружная совмѣстная работа правительства съ этими обществами дала возможность многимъ китайцамъ спасти свое безвыходное положевіе на родинѣ, а инымъ—безбѣдное существованіе на новыхъ мѣстахъ заселенія. Уравненіе въ правахъ маньчжура и китайца въ свою очередь имѣло благопріятное вліяніе въ смыслѣ устраненія боязни передвиженія въ такую страну, гдѣ аборигены имѣютъ привилегированное положеніе.

Самая природа Маньчжуріи, прежде всего съ чисто географической точки зрѣнія, такова, что можетъ служить благопріятнымъ условіемъ для заселенія. Въ этой области нѣтъ физическихъ преградъ, которыя трудно было бы преодолѣть. Самый главный горный хребетъ (Большой Хинганъ) имѣетъ всего-то около 3000 фут. надъ уровнемъ моря и притомъ онъ имѣетъ направленіе съ сѣвера на югъ, не достигая большого развитія въ ширину и оставляя, такимъ образомъ, открытымъ входъ изъ Центральнаго Китая. Другіе горные хребты (Чанъбо-шань, Малый Хинганъ) вовсе не играютъ никакой роли въ смыслѣ доступа въ Маньчжурію съ юга, ибо они не получаютъ большого развитія даже въ длину, находясь при этомъ на окраинахъ области. Наоборотъ, вся площадь Маньчжуріи представляетъ собою двѣ главныя покатости, изъ кохъ одна имѣетъ постепенный наклонъ къ сѣверу, а другая —къ югу[1]). Скорѣе низменности могутъ играть роль физическихъ преградъ, ибо онѣ часто бываютъ покрыты болотами и трясинами. Но такія преграды имѣютъ мѣстный характеръ и на движепіе переселенія оказываютъ мало вліянія. Въ послѣднее время принимаютъ мѣры къ осушенію такихъ мѣстъ. Въ общемъ поверхность Маньчжуріи имѣетъ маловозвышенный и степной характеръ. Если обратить вниманіе на производительность почвы, то увидимъ, что Маньчжурія можетъ служить житницей многихъ знаковъ, главныхъ видовъ которыхъ насчитываютъ здѣсь восемь.[2]) Рѣки Маньчжуріи также

[1]) Объ этихъ покатостяхъ можно судить по теченіямъ рѣкъ, изъ кохъ одиѣ имѣютъ направленіе къ сѣверу или сѣверо-востоку, другія же—къ югу.

[2]) Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано въ отдѣлѣ «Родъ занятій и торговли».

многоводны, доступны для судоходства и обильны рыбой. Въ послѣднее время развивается и горный промыселъ. Не было также недостатка и въ скотѣ. Сухой и здоровый климатъ въ большинствѣ районовъ довершаетъ благопріятныя стороны физической природы Маньчжуріи.

Обиліе свободныхъ отъ земледѣльческой культуры земель въ Маньчжуріи, при скученности населенія Собственнаго Китая, а также ощутительный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, при наличіи выгодныхъ промысловъ въ различныхъ городахъ этой области, въ значительной степени облегчаютъ успѣшный ходъ колонизаціи. Будучи наиболѣе пригодна для земледѣльческой культуры, Маньчжурія въ одной только пятой части своей площади была обработана къ началу нынѣшняго столѣтія, а четыре пятыхъ остальной площади ждали еще земледѣльца[1]). Подобныя обстоятельства создаютъ не только потребность въ рабочихъ рукахъ, каковыхъ, по даннымъ проф. Кюнера[2]), ежегодно прибываетъ въ Маньчжурію съ пароходами черезъ портъ Ню-чжуанъ до 20000 человѣкъ[3]) изъ одной Шаньдунской провинціи, но и благопрятныя условія для заселенія пустопорожнихъ мѣстностей. По другимъ, болѣе раннимъ источникамъ, общее количество рабочихъ, прибывающихъ изъ указанной провинціи ежегодно въ Маньчжурію, достигаетъ до 30000 человѣкъ[4]).

Разсматривая переселеніе въ Маньчжурію съ обыкновенной, нормальной точки зрѣнія, мы должны заключить, что размѣры его не настолько ужъ велики, какъ это многіе ошибочно допускаютъ. О массовомъ движеніи переселенцевъ часто судятъ по случайнымъ явленіямъ, вызваннымъ какими-нибудь необыкновенными, стихійными событіями, каковыя, впрочемъ, постигаютъ жителей Поднебесной имперіи гораздо чаще, чѣмъ

---

[1]) См. Географическій очеркъ Восточнаго Туркестана и Маньчжуріи проф. Кюнера, стр. 86 (литогр. изданіе).

[2]) Тамъ же на стр. 88

[3]) Кромѣ указанной цифры простыхъ рабочихъ, тамъ же опредѣляется въ 5000 человѣкъ количество ремесленниковъ и торговцевъ.

[4]) Такую цифру даетъ A. Hosie въ своемъ трудѣ о Маньчжуріи, изданномъ въ 1901 году.

другіе народы. Таковыя событія, правда, вызываютъ массовое движеніе переселенцевъ, но движеніе это бываетъ періодическое, непостоянное. Подобное явленіе можно было наблюдать въ 1908 году, когда населеніе провинцій Чжили и Ганьсу было поражено страшнымъ голодомъ благодаря засухѣ, а жители южныхъ провинцій—благодаря небывалымъ, по своимъ разрушительнымъ дѣйствіямъ, наводненіямъ. Голодъ и наводненія—это два періодическихъ бича жителей Собственнаго Китая. Подобныя бѣдственныя явленія въ свою очередь содѣйствуютъ заселенію Маньчжуріи.

Помимо всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ, частью временныхъ, а частью случайныхъ, благопріятнымъ условіемъ для заселенія разсматриваемыхъ нами областей служитъ самое естественное, постоянное явленіе въ Китаѣ—это стремленіе народа выйти изъ вѣчной нищеты, крайней нужды и тѣсноты. Если къ тому же принять во вниманіе дороговизну годныхъ для разработки земель въ Южномъ Китаѣ, каковая, по опредѣленію E. Simon[1]), для хорошихъ земель (къ такимъ землямъ Simon относитъ двѣ трети) достигаетъ 10000 рублей за одну десятину, то упомянутое стремленіе становится тѣмъ болѣе понятнымъ. Въ Маньчжуріи же земли много, отпускаютъ ее на льготныхъ условіяхъ, проѣздъ тоже дешевый, слѣдовательно, только любовь и привязанность къ родинѣ могутъ остановить бѣдныя семьи отъ риска попытать найти счастье въ новой странѣ.

Немаловажную роль въ смыслѣ облегченія передвиженія переселенцевъ и привлеченія лишнихъ рабочихъ рукъ сыграла наша маньчжурская желѣзная дорога. Не только во время постройки ея, но и послѣ она давала и даетъ заработокъ многимъ китайцамъ, изъ коихъ многіе осѣли возлѣ линіи дороги и положили основаніе новымъ деревнямъ. Косвенно о значеніи ея въ смыслѣ привлеченія лишней колонизаціонной волны можно судить по тому факту, что на западъ отъ г. Харбина, на растояніи 130—150 верстъ, кромѣ желѣзнодорожныхъ построекъ раньше ничего не было, а теперь этотъ только

[1]) 1881—2, IV, 268.

районъ для той же линіи даетъ до 3,000,000 пудовъ хлѣбнаго груза[1]). За рабочими и земледѣльцами пошли и мелкіе торговцы, которыхъ по одной линіи можно считать цѣлыми тысячами. Кромѣ того, управленіе дороги иногда предоставляетъ китайцамъ право для льготнаго проѣзда въ нѣкоторые районы. Такая льгота была въ послѣднее время установлена для тѣхъ переселенцевъ, которые ѣхали въ новообразовавшійся Син-дунскій районъ, расположенный въ сѣверо-восточномъ углу Хэйлун-цзян-ской провинціи. Нечего говорить, что дорога, сверхъ того, способствуетъ быстротѣ передвиженія переселенцевъ.

Наконецъ, весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ въ пользу колонизаціи именно Маньчжуріи служитъ отхожій промыселъ населенія Шаньдунской провинціи. Весь пришлый элементъ простыхъ рабочихъ, ремесленниковъ и торговцевъ въ Приморской области, въ Забайкальѣ и даже Иркутской губерніи, главнымъ образомъ, состоитъ изъ шаньдунцевъ. Проникая не только въ Маньчжурію, но и за границу, шаньдунцы знакомятся съ путями сообщенія, мѣстностями, условіями жизни, климатомъ и проч. Возвращаясь на родину, они по пути домой и дома знакомятъ населеніе съ тѣмъ, что они видѣли и слышали и, благодаря этому, впослѣдствіи часто служатъ вожаками для другихъ выходцевъ, которые нерѣдко, освоившись съ мѣстностью и заработавши немного денегъ, строятъ себѣ фанзы и приготовляютъ, такимъ образомъ, жилье для своего семейства, которое пріѣзжаетъ уже на готовое мѣсто. Вокругъ такой фанзы потомъ строятся другія,—быть можетъ, родственниковъ или знакомыхъ,—и образуется такимъ образомъ цѣлая деревня. Во время командировочной поѣздки[2]) мнѣ приходилось встрѣчать много такихъ одиноко

---

[1]) Цифровыя данныя получены лично авторомъ отъ секретаря Харбинскаго Биржевого Комитета г. Штейнфельда.

[2]) Во время этой поѣздки мнѣ представлялся удобный случай изслѣдовать мѣстность къ сѣверу и югу отъ линіи Кит. Вост. жел. дор. на участкѣ Аньда—Харбинъ (120 верстъ). Предполагалось сдѣлать полную съемку мѣстности, маршрута. Въ этомъ отношеніи автору было обѣщано полное содѣйствіе вплоть до отысканія надежнаго переводчика для затруднительныхъ случаевъ со стороны завѣдывающаго развѣдывательнымъ отдѣломъ при штабѣ Пограничной Стражи полковника Полумордвинова. Но, къ сожалѣнію, въ виду недостатка средствъ, намѣреніе это не пришлось осуществить полностью, хотя свѣдѣнія разспроснаго характера были собраны единоличною поѣздкою автора.

стоящихъ фанзъ, въ которыхъ помѣщалось одно семейство, или совсѣмъ никого не было, очевидно, до прибытія выходца съ семьей.

Есть и отрицательныя явленія и обстоятельства, которыя, наоборотъ, тормозятъ успѣхи колонизаціи. Такія явленія и обстоятельства касаются или всего вообще колонизаціоннаго дѣла въ Маньчжуріи и Монголіи, или неблагопріятно отражаются на какой-нибудь отдѣльной провинціи или районѣ.

Къ первымъ факторамъ надо прежде всего отнести недостатокъ въ средствахъ, которыя отпускаются центральнымъ правительствомъ на дѣло колонизаціи. Происходитъ это, конечно, отъ того, что въ Китаѣ вообще-то неудовлетворительна финансовая система, а въ связи съ другими реформами, требующими неотложныхъ громадныхъ затратъ, упомянутый недостатокъ тѣмъ болѣе неизбѣженъ. Однако, здѣсь же мы должны оговориться, что правительство богдыхана, жертвуя часто другими интересами, посильно ассигнуетъ средства на колонизацію, считая это мѣропріятіемъ первостепенной государственной важности. Но все же отпускаемыхъ средствъ далеко недостаточно, чтобъ колонизаціонные районы были вполнѣ благоустроены, а также могли быть заселены худшіе участки. По причинѣ недостаточности правительственной субсидіи нѣкоторые колонизаціонные районы плохо заселяются. Къ такимъ районамъ, напримѣръ, надо отнести Мишаньфускій, Синдунскій и другіе.

Большіе штаты чиновниковъ колонизаціонныхъ бюро, ихъ крайнее невѣжество и обычное для всѣхъ китайскихъ чиновниковъ взяточничество,—все это несомнѣнно въ извѣстномъ отношеніи отражается на ходѣ колонизаціи. Положимъ, новое направленіе, навѣянное „европейскимъ курсомъ“, обѣщаетъ устранить эти вѣковые пороки. Въ послѣднее время, какъ сообщалось выше, устроены земледѣльческія училища по европейскому образцу, которыя, надо надѣяться, приготовятъ кадръ опытныхъ и знающихъ людей.

Періодъ политическихъ событій на Востокѣ, какъ, напр., боксерское возстаніе, русско-японская война, сильно отразился на ходѣ колонизаціоннаго дѣла. Въ это время не толь-

ко невозможно было передвиженіе переселенцевъ, но даже ранѣе поселенные бѣжали со своихъ насиженныхъ мѣстъ. Такое явленіе наблюдалось во время Благовѣщенскаго погрома китайцевъ въ эпоху боксерскаго возстанія, когда много жителей Айхунскаго округа въ страхѣ бѣжали на югъ.

Весьма неблагопріятнымъ явленіемъ для успѣшности колонизаціи нѣкоторыхъ районовъ служитъ существованіе въ Маньчжуріи хунхузовъ или разбойниковъ[1]). Благодаря своей организованности, эти шайки бываютъ опасны не только для деревень, но даже для цѣлыхъ городовъ. Были случаи, когда отъ нихъ бѣжали даже правительственныя войска. Зло, причиняемое хунхузами, отражается не только на колонизаціи области, но и на благополучіи населенныхъ городовъ.[2]) Правительство китайское, конечно, борится съ этимъ зломъ, но мало успѣшно. Только въ послѣднее время, благодаря содѣйствію русской пограничной стражи, хунхузы оттѣснены отъ заселенныхъ мѣстъ въ горы. Въ настоящее время они періодически продолжаютъ совершать свои наѣзды, но уже не такъ дерзко, какъ раньше. Гнѣздомъ ихъ служатъ горы Малаго Хингана и Чан-бо-шань'я. Присутствіемъ разбойниковъ въ означенныхъ мѣстахъ и объясняется, помимо неблагодарной для земледѣлія почвы, то обстоятельство, что въ Син-дунскомъ и Ми-шань-фу-скомъ районахъ, заселеніе идетъ очень туго. Для Хэй-лун-цзянской провинціи, благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ, были и другія причины неполнаго успѣха колонизаціи. Губернаторъ этой провинціи г. Чэнъ, надѣясь на полученіе лишнихъ суммъ отъ продажи земельныхъ участковъ крупнымъ капиталистамъ-арендаторамъ, отказался отъ ежегодной правительственной субсидіи въ размѣрѣ одного милліона ланъ и непроизводительно истратилъ массу денегъ[3]). Между

---

[1]) Среди нихъ часто бываютъ даже русскіе.

[2]) Въ 1866 году хунхузы совершили дерзкіе набѣги на городъ Нючжуанъ, въ 1876 году ограбили городъ Дагушань, а въ 1878 году ограбили всѣ присутственныя зданія въ городѣ Баянсусу.

[3]) На устройство канала для соединенія города Цицикаръ съ р. Нонни истрачено 100.000 ланъ, между тѣмъ каналъ не дѣйствуетъ до сихъ поръ; на устройство европейской концессіи, въ которой теперь никто не живетъ, израсходовано 75000 л.; на пріемъ вице-коррля—40000 л.; на постройку желѣзной дороги отъ города до станціи Цицикаръ—290000 л. См. объ этомъ „Харбинскій Вѣстникъ“,

тѣмъ чрезвычайные расходы на переселеніе росли, а средствъ не хватало. Такое положеніе финансовъ этой провинціи на нѣсколько лѣтъ отразилось на ходѣ колонизаціи ея районовъ. Въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ центральное правительство ссужаетъ ее изъ средствъ министерства финансовъ и изъ средствъ Мукденской и Гиринской провинцій.

Къ неблагопріятнымъ условіямъ заселенія Тао-нань-фуской области, образовавшейся благодаря колонизаціи монгольскихъ земель, надо отнести враждебность монголовъ, которые съ большой неохотой уступаютъ свои земли китайцамъ. Такъ въ 1906 году[1]) главноуправляющій обработкой пустопорожнихъ земель въ Тао-нань-фу-скомъ округѣ, размежевывая земли въ княжествѣ сѣвернаго Горлоса, принужденъ былъ прекратить свои работы благодаря противодѣйствію монголовъ и уйти со службы. Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ на мѣсто стараго управляющаго нѣкто г. Хо-юй-женъ съ цѣлью продолжать начатое дѣло, но и онъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ничего не могъ сдѣлать. Такое же отношеніе мы наблюдаемъ и въ другихъ княжествахъ. Такъ въ 1907 году[2]), когда Арухорчинскій князь первой степени изъ Чжоудаского сейма получилъ казенную бумагу отъ высшаго начальства по обработкѣ пустопоржнихъ земель, собралъ всѣхъ монголъ, живущихъ въ его княжествѣ, и нѣсколько разъ совѣщался съ ними о привлеченіи китайцевъ обрабатывать земли,—монголы всѣ единогласно отказали. Поставивъ въ основаніе колонизаціи Монголіи исключительно политическія цѣли, правительство китайское выработало для этой области особую систему, сводящуюся въ сущности къ обману и насилію (особенно въ глазахъ монголовъ). Только принятіемъ такихъ мѣръ можно объяснить достигнутое китайцами отчужденіе земель въ сѣверо-восточной части Монголіи.

Разсматривая колонизаціонное дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно представляется въ настоящее время, мы должны

№ 1472. Свѣдѣніе это должно заслуживать вѣроятія, ибо авторъ статьи признается вообще лицомъ компетентнымъ въ жизни означенной провинціи.

[1]) Смотри объ этомъ „Юань-дун-бао“ за XI/1907 г.

[2]) Смотри объ этомъ „Юань-дун-бао“ за XI/1907 г.

констатировать[1]) несомнѣнный фактъ, что благодаря разнымъ обстоятельствамъ кромѣ тѣхъ, которыя описаны выше, не мало народной массы перелилось въ новыя области. Заняты уже самыя лучшія мѣста, а менѣе удоборазрабатываемыя не такъ привлекаютъ переселенцевъ, какъ прежде. Необходимо, конечно, учитывать и эту сторону при разсмотрѣніи обстоятельствъ, благопріятствующихъ или тормозящихъ успѣхъ колонизаціи въ настоящее время, ибо только этимъ соображеніемъ можно объяснить послѣднія извѣстія, что прибывшіе въ текущемъ году въ Хэй-лун-цзян-скую провинцію 10,000 переселенцевъ изъ Ху-наня не успѣли засѣять поля въ виду непригодности новыхъ участковъ; что отсутствіе заработковъ и продовольственной помощи вызвало голодъ и болѣзни среди переселенцевъ, изъ коихъ около 5000 человѣкъ возвращаются обратно на родину. Для предотвращенія подобнаго явленія вице-король Маньчжуріи приказалъ открыть сборъ пожертвованій въ пользу голодающихъ и испрашиваетъ 100,000 долларовъ для оказанія помощи.

Наконецъ нельзя обойти молчаніемъ и то неблагопріятное въ смыслѣ успѣшности колонизаціоннаго дѣла обстоятельство, которое касается высокаго тарифа проѣздной платы по южно-маньчжурской желѣзной дорогѣ. Плата за проѣздной билетъ по указанной линіи отъ Дальняго (Тайрена) до Чан-чуня (Куань-чэн-цзы) равняется пяти рублямъ, а времени для переѣзда этого участка требуется два дня. Пѣшкомъ же то же самое разстояніе переселенцы проходятъ въ 15—16 дней. Экономія во времени получается большая, но принимая во вниманіе среднюю плату за рабочій день даже въ 30 коп. (обыкновенно меньше), эта экономія времени (13—14 дней) можетъ дать заработку только 3 р. 90 к.—4 р. 20 к. При необыкновенной же вообще китайской экономіи, а въ особенности бѣдности рабочей массы, разница (5 р.—3 р. 90 к. или 5 р.—4 р. 20 к.) между пѣшимъ передвиженіемъ и по линіи желѣзной дороги оказывается весьма ощутительной. Льгот-

[1]) Констатировать этотъ фактъ можно только огульно, безъ какихъ-либо несомнѣнныхъ статистическихъ данныхъ, ибо попытки къ точнымъ цифровымъ подсчетамъ до сихъ поръ не имѣютъ подъ собою твердой почвы. Смотри соображенія по этому вопросу ниже.

ный проѣздъ по русской линіи желѣзной дороги предоставленъ, какъ выше упоминалось, не всѣмъ переселенцамъ; обыкновенный же тарифъ дороже даже японскаго.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какія провинціи доставляютъ колонистовъ въ Маньчжурію и Монголію, мы должны замѣтить, что не всѣ колонизаціонные районы заселены выходцами изъ Собственнаго Китая. Такъ вся Таонань-фу-ская область заселена, главнымъ образомъ, выходцами изъ Мукденской провинціи, которой она и подчинена въ административномъ отношеніи. Есть выходцы этой же провинціи, а также Гиринской, и въ другихъ районахъ.

Неправильно утверждаютъ, что главнымъ поставщикомъ колонистовъ служитъ Шаньдунская провинція. Мнѣніе это, по нашему, преувеличенное. Если и справедливо то, что шаньдунца можно встрѣтить почти во всѣхъ колонизаціонныхъ районахъ Маньчжуріи, то это справедливо по отношенію къ рабочему люду, главнымъ образомъ, ремесленникамъ всякаго рода, но отнюдь не колонистамъ. Въ бытность мою въ командировочныхъ поѣздкахъ[1]) по Маньчжуріи мнѣ приходилось, правда, часто встрѣчать китайцевъ-шаньдунцевъ почти въ любомъ болѣе или менѣе оживленномъ пунктѣ, но всѣ они были или рабочіе, или ремесленники, или торговцы, большей частью временно проживающіе. Съ наступленіемъ осени, или вообще при первомъ удобномъ случаѣ, они отправляются обратно на родину, увозя съ собой свои сбереженія. Весной или раньше снова отправляются въ отхожій промыселъ. Г. Болобанъ уподобляетъ подобное передвиженіе рабочаго люда осеннему и весеннему перелету птицъ, а самое это явленіе называетъ „людскими приливами и отливами“. Если примѣнять подобную аналогію по отношенію къ передвиженію китайской рабочей массы въ Маньчжуріи, то справедливѣе ее относить, главнымъ образомъ, къ шаньдунцамъ. Вообще среди осѣдающихъ въ Маньчжуріи и Монголіи на

---

[1]) За все время своего пребыванія въ Институтѣ я былъ три раза командированъ съ научною цѣлью за границу и всѣ три раза въ Маньчжурію. За все это время мнѣ удалось побывать въ Цицикарскомъ, Хайларскомъ (Хулунбуирскомъ), Суй-хуа-фу-скомъ, Ми-шань-фу-скомъ и Айхунскомъ районахъ.

постоянное жительство со всѣмъ семействомъ сравнительно мало шаньдунцевъ. Указанной характерной чертою населенія Шаньдунской провинціи объясняется и то обстоятельство, что среди китайцевъ, пребывающихъ въ русскихъ, пограничныхъ съ Китаемъ, предѣлахъ, особенно много тѣхъ же шаньдунцевъ. Послѣдніе если и играютъ какую-нибудь роль въ смыслѣ колонизаціи разсматриваемыхъ нами областей, то не въ количественномъ, а скорѣе въ качественномъ отношеніи, ибо они являются людьми, хорошо освѣдомленными въ характерѣ и условіяхъ жизни разныхъ мѣстностей.

Гораздо большее значеніе, чѣмъ Шаньдунская, въ количественномъ отношеніи имѣетъ Чжилійская провинція, которая доставляетъ преимущественно земледѣльцевъ, сразу осѣдающихъ на новыхъ мѣстахъ. Относительная плотность населенія означенной провинціи, сосѣдство съ Маньчжуріей, дороговизна земли и въ то же время относительно плохое качество почвы, многочисленность знатнаго сословія съ его привилегированнымъ положеніемъ, частыя физическія бѣдствія—вотъ тѣ причины, благодаря которымъ означенная провинція доставляетъ такъ много эмигрантовъ, готовыхъ къ осѣдлой жизни въ любомъ колонизаціонномъ районѣ. Даже негостепріимный Ми-шань-фу-скій районъ, съ его мало пригодной почвой, среди колонистовъ насчитываетъ много чжилійцевъ. Шаньсійская провинція доставляетъ тоже не мало колонистовъ, хотя среди нихъ имѣется много торговцевъ. Послѣ стихійныхъ бѣдствій въ провинціяхъ Гань-су и Ху-нань, переселилось много народу и изъ этихъ провинцій. По даннымъ Н. И. Кохановскаго, колонистовъ доставляютъ и провинціи: Ху-бэй и Юнь-нань[2]). Что касается выходцевъ изъ другихъ провинцій, то они встрѣчаются довольно рѣдко.

Относительно путей движенія переселенцевъ и пунктовъ отправленія ихъ надо замѣтить, что въ качествѣ послѣднихъ обыкновенно служатъ города: Чифу, Тянь-цзинъ, Тайренъ (Дальній) и Инкоу. Не всегда, однако, эти города служатъ отправными пунктами движенія. Сюда обыкновенно собираются для

---

[1]) „Землевладѣніе и земледѣліе въ Китаѣ“, стр. 108.

дальнѣйшаго слѣдованія рабочіе и тѣ изъ переселенцевъ, которые намѣрены ѣхать моремъ или по желѣзной дорогѣ; тѣ же, которые двигаются по грунтовымъ дорогамъ и пѣшкомъ, добывая себѣ пропитаніе и средства въ пути, минуютъ указанные пункты. Очевидно, что колонизація Тао-нань-фу-ской области также не нуждалась въ этихъ сборныхъ пунктахъ, ибо эта область, какъ говорилось въ своемъ мѣстѣ, заселена выходцами изъ Шэнцзинской (Мукденской) провинціи.

Кромѣ упомянутыхъ четырехъ городовъ, сборными пунктами переселенцевъ служатъ Шанхай и Куаньчэнцзы, въ которыхъ тоже открыты отдѣленія конторы «бянь-кэнь-чжао-дай-чу».

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ переселенцы достигаютъ своихъ колонизаціонныхъ районовъ изъ указанныхъ шести сборныхъ пунктовъ.

Изъ Чифу (I) могутъ быть два маршрута, изъ коихъ одинъ идетъ моремъ во Владивостокъ, Приморскую область и въ прилегающій къ рѣкѣ Уссури и озеру Ханка Мишаньфускій колонизаціонный районъ. Этотъ путь весьма удобный, но вслѣдствіе дороговизны проѣзда и негостепріимности Мишаньфускаго района имъ пользуются меньше всего. Главнымъ образомъ этимъ направленіемъ пользуются шаньдунцы, отправляющіеся въ Уссурійскій край на заработки.

Другой маршрутъ идетъ въ какой-нибудь ближайшій городъ (Тяньцзинъ, Тайренъ, Инкоу), лежащій при желѣзной дорогѣ, по которой и идетъ дальнѣйшее движеніе до извѣстнаго пункта, смотря по тому, въ какой районъ направляется колонизаціонная волна.

Изъ Тяньцзина (II), Тайрена (III), Инкоу (IV) и Куаньчэнзы (V) желѣзнодорожный путь, конечно, одинъ и тотъ же, что и для Чифу. Шанхай (VI), въ разматриваемомъ нами отношеніи, играетъ незначительную роль и въ смыслѣ направленія пути колонистовъ въ Маньчжурію находится въ одинаковыхъ условіяхъ съ Чифу.

Вслѣдствіе разныхъ причинъ, о которыхъ говорилось выше, переселенцы не всегда пользуются указанными направленіями и часто предпочитаютъ передвиженіе по рѣкамъ и гужевымъ

способомъ. Послѣдній способъ самый выгодный въ смыслѣ экономіи путевыхъ расходовъ, но очень затруднителенъ. Направленіе его идетъ параллельно линіи желѣзныхъ дорогъ (Южно-маньчжурской и Китайско-Восточной), а по развѣтвленіи отъ послѣднихъ—по извѣстнымъ трактамъ и обывательскимъ дорогамъ. Изъ этихъ трактовъ особенно замѣчательны три: Мукденъ-Аньдунскій, Цицикаръ-Благовѣщенскій и Гиринъ-Айгунскій[1]). Дальнѣйшее движеніе идетъ по новымъ грунтовымъ дорогамъ, проведеніе которыхъ къ заселяемымъ районамъ лежитъ на обязанности переселенческаго управленія.

Громадную услугу въ смыслѣ передвиженія оказываютъ еще рѣки, изъ коихъ преимущественное значеніе имѣютъ Ляо-хэ, Сунгари, Нонни, Хулань-хэ (притокъ Сунгари), Тао-эр-хэ (притокъ Нонни), Амуръ и Уссури.

Изъ всѣхъ четырехъ способовъ передвиженія (моремъ, желѣзной дорогой, по рѣкѣ и пѣшкомъ), самый трудный, конечно, способъ пѣшеходнаго движенія по грунтовымъ дорогамъ. Однако, къ нему прибѣгаютъ значительное количество переселенцевъ, преимущественно изъ крайнихъ бѣдняковъ. Въ пути они добываютъ себѣ и пропитаніе, и сбереженія для будущаго хозяйства: лѣтомъ работаютъ въ полѣ, а зимой на постолыхъ дворахъ. Въ худшихъ случаяхъ кормятся подаяніемъ. Впрочемъ, послѣднее явленіе бываетъ исключительное, ибо въ Маньчжуріи вообще ощущается недостатокъ въ рабочихъ рукахъ.

Въ заключеніе настоящей главы намъ остается опредѣлить размѣры переселенія. Однако, при разрѣшеніи этого вопроса, приходится наталкиваться на крайнюю неудовлетворительность статистическихъ данныхъ касательно не только переселенія, но даже вообще-то численности населенія означенной области.

Всѣ существующія на этотъ счетъ мнѣнія настолько противорѣчивы, что положительно нельзя придти къ какому-либо опредѣленному рѣшенію. Профессоръ Кюнеръ, имѣя весь су-

---

[1]) См. объ этомъ трактѣ № 2 «Вѣстника Азіи» со стр. 144 (А. Гребенщиковъ). Въ послѣднее время важное значеніе принимаетъ особый трактъ, который извѣстенъ подъ названіемъ Ба-янь-чжоу—Син-дун-скаго. Онъ соединяетъ сухимъ путемъ среднее теченіе р. Сунгари съ Амуромъ (смотри на картѣ Синдун-дао).

ществующій матеріалъ въ своемъ распоряженіи, говоритъ: «Численность населенія не поддается точному опредѣленію за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ данныхъ»[1]). Г. Кохановскій въ своемъ недавнемъ трудѣ по «Землевладѣнію и земледѣлію въ Китаѣ», касаясь этого же вопроса, сейчасъ же оговаривается: «О размѣрахъ переселенческаго движенія имѣется мало свѣдѣній»[2]). Дѣйствительный членъ Общества Русскихъ Оріенталистовъ и въ то же время секретарь редакціи китайской газеты «Юань-дун-бао» г. Доброловскій въ своей статьѣ «Къ вопросу о колонизаціи Сѣверной Маньчжуріи» говоритъ: «Съ 1906 г. переселенческое движеніе снова усилилось. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи точныхъ цифровыхъ данныхъ—ихъ вообще нѣтъ, даже у китайскихъ властей,—но основываясь на отрывочныхъ свѣдѣніяхъ, своевременно сообщенныхъ туземной прессой, можно смѣло сказать, что въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ въ сѣверной Маньчжуріи осѣло нѣсколько десятковъ тысячъ новыхъ семей»....[3]) Другой дѣйствительный членъ Общества Русскихъ Оріенталистовъ г. Болобанъ, нѣсколько лѣтъ живущій среди китайцевъ-чиновниковъ въ г. Цицикарѣ[4]), авторъ многихъ статей по разнымъ отраслямъ жизни Маньчжуріи, въ своей статьѣ «Людскіе приливы и отливы въ Маньчжуріи», опредѣляя количество рабочихъ, говоритъ: «Движеніе рабочихъ съ количественной точки зрѣнія трудно усчитать, но, во всякомъ случаѣ, оно не ниже 800,000 душъ ежегодно». Около этой цифры редакція сейчасъ же дѣлаетъ сноску, въ которой даетъ такое замѣчаніе: «Цифру въ 800 тыс. мы считаемъ чрезмѣрно преувеличенной. Ред.»[5]).

---

[1]) См. его «Географическій очеркъ Восточнаго Туркестана и Маньчжуріи», литогр. изд., 91 листъ на оборотѣ.

[2]) «Землевладѣніе и земледѣліе въ Китаѣ». Н. И. Кохановскій. Стр. 108. Владивостокъ, 1909 годъ.

[3]) См. Харбинскій Вѣстникъ, № 1049.

[4]) Не надо смѣшивать станцію Цицикаръ Кит. В. ж. дор. съ городомъ того же имени. Послѣдній отстоитъ отъ линіи желѣзной дороги на 25 верстъ и вмѣщаетъ въ себѣ многочисленное китайское населеніе. Городъ Цицикаръ, или какъ его называютъ китайцы Ань-ань-ци, и есть главный городъ Хэй-лун-цзян-ской провинціи.

[5]) См. «Харбинскій Вѣстникъ» № 1559 за 1909 г. Надо замѣтить, что представители редакціи обыкновенно состоятъ изъ лицъ, получившихъ оріентальное образованіе,

Подсчеты иностранныхъ авторовъ тоже разнорѣчивы.

Въ виду такой затруднительности въ статистическихъ данныхъ, а отсюда и разногласіи всѣхъ авторовъ при разсмотрѣніи интересующаго насъ вопроса, мы постараемся, съ своей стороны, отвѣтить на него описательно, общими соображеніями, не пренебрегая нѣкоторыми вѣроятными данными, заимствованными изъ китайскихъ источниковъ. Не претендуя на безспорность нашихъ положеній, мы имѣемъ въ виду указать на ту отправную точку зрѣнія, изъ которой должно выводить всѣ свои разсужденія по данному вопросу, дабы избѣгнуть грубыхъ разногласій, подобныхъ тѣмъ, разность коихъ выражается въ цѣлыхъ милліонахъ. Такъ, европейскіе авторы 80-хъ годовъ XIX столѣтія исчисляли населеніе Маньчжуріи въ 13 милліоновъ, другіе позднѣйшіе—въ 17 милліоновъ, а нѣкоторые доводятъ нынѣ эту цифру до 21 милліона[1]).

При опредѣленіи количества переселенцевъ обыкновенно прибѣгаютъ къ самому шаблонному способу, а именно, стараются опредѣлить, сколько душъ каждый годъ переселяется въ Маньчжурію. Такая отправная точка зрѣнія неправильна и вотъ почему. Не для каждаго года создаются одинаковыя условія переселенія, а потому и количество переселенцевъ неизбѣжно должно быть различное не только для извѣстнаго года, но часто для цѣлаго періода времени, обнимающаго подрядъ нѣсколько лѣтъ. Кромѣ того, часто дѣлаютъ выводы о размѣрахъ заселенія извѣстнаго колонизаціоннаго района по тому факту, что всѣ земли въ немъ бываютъ распроданы. Это тоже неправильно. Большей частью земли извѣстнаго участка распродали, а заселеніе только началось и можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ. Неправильна и та отправная точка зрѣнія, которая основана на статистикѣ (службы сборовъ Кит. В. ж. дор.) проѣздныхъ билетовъ IV класса, ибо, во-первыхъ, движеніе происходитъ не исключительно по желѣзной дорогѣ, а во-вторыхъ,—какъ теперь тою же статистикою доказано—оно возобновляется въ обратную сторону осенью. Остается только одно средство—собирать оффиціальные доку-

---

[1]) См. цит. «Геогр. очеркъ Маньчжуріи» проф. Кюнера, листъ 93.

менты, освѣщающіе этотъ вопросъ, изъ китайскихъ источниковъ. Таковыя свѣдѣнія имѣются въ незначительномъ количествѣ, но по нимъ мы можемъ судить о размѣрахъ заселенія извѣстныхъ только районовъ, а нѣкоторыя оффиціальныя данныя относятся только къ извѣстному году. Опираясь на оффиціальныя данныя, мы будемъ имѣть свѣдѣнія хотя не о всѣхъ районахъ, а только о нѣкоторыхъ, но свѣдѣнія достовѣрныя. Въ иныхъ случаяхъ мы можемъ съ достовѣрностью утверждать извѣстное положеніе о размѣрахъ переселенія для всей Маньчжуріи, но такое положеніе будетъ обладать характеромъ достовѣрности только для опредѣленнаго года или немногимъ бо́льшаго періода времени. Отъ такихъ достовѣрныхъ положеній можно потомъ перейти къ вѣроятнымъ предположеніямъ относительно другихъ районовъ и, наконецъ, высказать общее соображеніе объ интенсивности заселенія всей области.

Такъ, по оффиціальнымъ даннымъ, г. Барабашъ въ своемъ трудѣ «Описаніе Маньчжуріи» (стр. 37) опредѣляетъ количество переселившихся семействъ въ Ху-лань-чэн-скій и Баян-сусу-скій округа къ 1881 году до 200,000[1]), при чемъ относительно общей площади распаханной земли говоритъ, что она не могла быть меньше одного милліона му[2]). Онъ же, руководствуясь тѣми же данными, опредѣляетъ количество душъ населенія въ 1882 г. для района городовъ Гирин, Омосо, Нингута, Одочэнъ, Ганьцзагай, Хуньчунь въ 211,000. Весьма достовѣрное свѣдѣніе передаетъ миссіонеръ Россъ, который лично совершилъ въ 1887 году путешествіе изъ Мукдена въ Гирин, что въ долинахъ у вновь основаннаго города Хай-лун-чэнъ можно было насчитать до 500,000 землепашцевъ, вовсе не имѣвшихъ здѣсь осѣдлости за 10 лѣтъ до этого года[3]).

Съ достовѣрностью можно утверждать, что съ конца 1907 года, когда крупныя историческія событія на Дальнемъ Восто-

---

[1]) «Землевладѣніе и земледѣліе въ Китаѣ», Н. И. Кохановскій, стр. 108.

[2]) О китайскихъ мѣрахъ земли смотри мое приложеніе къ настоящему труду въ концѣ.

[3]) Свѣдѣніе это помѣщено Путятой въ его «Описаніи Маньчжуріи», стр. 137, и цитировано г. Кохановскимъ въ названномъ трудѣ на стр. 109.

кѣ и сопровождающія ихъ обстоятельства улеглись, до настоящаго времени, колонизаціонная волна, главнымъ образомъ, направляется въ пограничные районы и въ долину р. Нонни. Изъ этого же періода времени самое большее количество переселенцевъ падаетъ на 1908 г., ибо предшествующій годъ былъ ознаменованъ большими бѣдствіями въ Китаѣ: наводненіемъ и неурожаями въ разныхъ провинціяхъ. Преимущественное движеніе переселенцевъ за этотъ и слѣдующій за нимъ годъ отмѣчается и статистикою службы сборовъ Кит. Вост. ж. дор., и развѣдками пограничной стражи, и обыкновенными наблюденіями. Статистикою службы сборовъ Кит. В. ж. д. установлено, что съ 1-го по 16 Іюня 1908 года прослѣдовало переселенцевъ: взрослыхъ 7898, дѣтей 4669 душъ, переселенческой клади 233 вагона. Такое движеніе считается исключительнымъ въ количественномъ отношеніи, а потому свѣдѣнія, приводимыя г. Н. Кохановскимъ[1]), по которымъ «весною 1908 г. въ Харбинѣ число переселенцевъ превышало 100,000, а ежедневное прибытіе ихъ въ 3—5 тысячъ человѣкъ», надо считать преувеличенными, если даже имѣть въ виду еще рѣчную и гужевую доставку ихъ въ городъ. Неправильно утвержденіе г. Кохановскаго и о размѣрахъ движенія по отношенію къ колонизаціоннымъ районамъ. На страницѣ 110 его труда мы читаемъ: «За послѣдніе годы переселенческое движеніе направлено *главнымъ образомъ* (курсивъ нашъ) вдоль линіи желѣзной дороги, отъ Харбина къ Цицикару, и на югъ въ сторону монгольскихъ владѣній». На самомъ дѣлѣ за послѣдніе годы переселенческое движеніе направлено *главнымъ образомъ* въ пограничные районы, о чемъ говоритъ и приведенный нами докладъ вице-короля Маньчжуріи Сюй-ши-чана трону, и развѣдки[2]) пограничной стражи, и личныя наблюденія г. Гребенщикова во время своихъ командировочныхъ поѣздокъ по Амуру, Сунгари и Нонни[3]).

---

[1]) См. его трудъ стр. 110.

[2]) Въ виду конфиденціальности этихъ оффиціальныхъ данныхъ мы не можемъ ихъ привести здѣсь. См. ихъ въ развѣдывательномъ отдѣлѣ при штабѣ Пограничной стражи за 1909 г. №№ 1—31.

[3]) См. его статью «Въ Бутху и Мергень по р. Нонни», помѣщенную въ № 2 «Вѣстника Азіи» и отдѣльную брошюру: «По Амуру и Сунгари».

Кромѣ указанныхъ вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній касательно размѣра переселенія въ отдѣльные округа и для извѣстнаго промежутка времени, весьма важное и самое достовѣрное сообщеніе имѣется относительно заселенія Хэй-лун-цзянской провинціи, въ которую правительство китайское расчитывало въ теченіе пяти лѣтъ перебросить два милліона переселенцевъ. Если правительство сможетъ осуществить такую задачу, то мы должны предположить для каждаго года количество переселенцевъ въ 400,000 человѣкъ. Зная же, что переселеніе идетъ главнымъ образомъ въ Хэй-лун-цзян-скую провинцію, о чемъ говорятъ и распоряженія правительства, благодаря которымъ Шэнцзинская и Гириньская провинціи субсидируютъ первую, мы должны отсюда заключить, что заселеніе остальныхъ двухъ провинцій, и безъ того уже плотно заселенныхъ, въ количественномъ отношеніи гораздо слабѣе, чѣмъ Хэй-лун-цзян-ской. Если далѣе допустить, что правительство китайское успѣшно выполнитъ приведенный выше проектъ, то общее количество для всѣхъ трехъ провинцій, вмѣстѣ съ областью Тао-нань-фу, въ среднемъ выводѣ выразится *максимально* въ $^1/_2$ милліона душъ на каждый годъ. Данное количество надо еще значительно сократить, ибо дѣйствительность далеко не можетъ поспѣть за проектами и пожеланіями правительства, не говоря уже о томъ, что въ пользу того же сокращенія говоритъ и тотъ безспорный, но часто игнорируемый фактъ, что занятіе новыхъ участковъ и заселеніе ихъ идетъ, въ значительной степени, на счетъ уже имѣющагося населенія внутри колонизуемыхъ областей.

Отсюда указанную максимальную цифру и надо считать за приблизительно достовѣрную, пока Китай самъ не будетъ вести точную регистрацію переселенцевъ. Вотъ основной фактъ, на которомъ мы должны строить свои предположенія относительно размѣра переселенія; другія же сужденія, какъ основанныя на случайныхъ явленіяхъ, мы должны считать слишкомъ преувеличенными и мало достовѣрными.

Однако, говоря о преувеличенномъ мнѣніи касательно размѣра колонизаціонной волны, мы тѣмъ не менѣе должны согласиться съ тѣмъ, что указанная и нами цифра, безспорно, го-

воритъ о громадной интенсивности переселенія въ особенности за послѣдніе годы. И, дѣйствительно, увеличивается численность старыхъ городовъ (напр., Саньсинъ, Бодунэ), образовываются новые, возникаютъ тысячи деревень, и вновь сформировываются, такимъ образомъ, цѣлые административные округа общекитайскаго типа. Чтобъ судить объ общей картинѣ заселенія, мы приведемъ нѣсколько впечатлѣній, которыми дѣлятся очевидцы-путешественники. А. Кохановскій говоритъ: «Во время поѣздокъ въ Манбчжурію, въ 1900—1902 г.г., по этапамъ въ качествѣ врача, мнѣ случалось находить новые поселки тамъ, гдѣ въ прежнюю поѣздку за тотъ же періодъ была степь. На этихъ новыхъ мѣстахъ и характеръ хозяйства мѣнялся, становясь рѣзко экстенсивнымъ. Къ востоку отъ Бодунэ мнѣ пришлось проѣхать въ отрядѣ полковника Ирмана. Мѣстность была настолько пустынна, что съ собой взяли хлѣбъ, фуражъ. Это было въ 1902 г., т. е. за пять лѣтъ до изслѣдованій И. А. Третьяка»[1]), который во время своей поѣздки наблюдалъ обратное явленіе. Въ 1909 году мнѣ тоже пришлось быть въ окрестностяхъ г. Бодунэ и наблюдать то же самое: многочисленныя деревни и распаханныя поля, насколько глаза видятъ. Отъ своей поѣздки по Нонни, Сунгари и Амуру г. Гребенщиковъ вывелъ такое впечатлѣніе: «Общая картина заселенія праваго побережья Амура такова, что ясно свидѣтельствуетъ о постепенномъ, регулярномъ и прочномъ осѣданіи земледѣльческаго элемента.... Наличность факта подобнаго заселенія указанныхъ районовъ сѣверной Маньчжуріи даетъ возможность сказать, что года черезъ три правый (китайскій) берегъ Амура дѣйствительно будетъ китайскимъ, съ прочнымъ и плотнымъ земледѣльческпмъ населеніемъ, способнымъ представлять собой аванпостъ китайской культуры и политики по отношенію къ лѣвому (русскому берегу)»[2]). Инте-

---

[1]) А. Кохановскій. «Переселенческое дѣло въ Китаѣ и наша дальневосточная окраина», стр. 8.

[2]) См. «По Амуру и Сунгари», стр. 2, а также «Въ Бутху и Мергэнь по р. Нонни». Ср., однако, результаты изслѣдованій экспедиціи Гондатти, которыя доказали преувеличенность мнѣній объ усиленной колонизаціи всего китайскаго берега Амура, что раздѣляется и многими другими компетентными лицами (см. совѣщаніе по этому вопросу въ Обществѣ Русскихъ Оріенталистовъ въ г. Харбинѣ: Харбинскій Вѣстникъ, 27 ноября 1910, № 2004). Правда, Правленіе и Совѣтъ

реснѣе всего то, что подобное явленіе наблюдается въ пограничной съ нами полосѣ, гдѣ такъ недавно русскіе пользовались сѣнокосными и прочими угодьями. И г. Доброловскій говоритъ: «Можно смѣло сказать, что за послѣдніе 3—4 года (1900—1904) по всей провинціи (Хэй-лун-цзян-ской) возникли тысячи новыхъ китайскихъ поселеній»[1]).

Чтобъ представленіе о размѣрахъ переселенческаго движенія въ Маньчжурію и сѣверо-восточную Монголію было болѣе полное, мы разсмотримъ количество колонизаціонныхъ районовъ, ихъ относительную плотность заселенія и причины неполнаго успѣха колонизаціи нѣкоторыхъ районовъ. Но объ этомъ мы поговоримъ въ слѣдующей главѣ.

названнаго Общества заявляютъ отъ своего имени въ письмѣ въ редакцію газеты «Новаго Времени» (см. номеръ отъ 28 янв. 1911 г. этой газеты на стр. 7), что несомнѣнный успѣхъ китайской колонизаціи въ сѣверной Маньчжуріи (на Амурѣ) можетъ отрицаться только такимъ малоосвѣдомленнымъ въ экономическихъ вопросахъ Маньчжуріи органомъ, какъ «Харбинскій Вѣстникъ».

[1]) См. его сочиненіе «Хэй-лун-цзян-ская провинція Маньчжуріи», составленное по матеріаламъ Управленія Россійскаго Военнаго Комиссара Хэй-лун-цзянской провинціи, стр. 114.

Колонизаціонные

районы и относительная плотность заселенія ихъ.

IV.

Разность въ опредѣленіи количества колонизаціонныхъ районовъ. Причины этого явленія. Смѣшеніе географическаго и административнаго принциповъ. Районы географическаго подраздѣленія: 1) Восточный, 2) Центральный, 3) Западный, 4) Амурскій и 5) Монгольскій. Сравнительная характеристика ихъ. Районы на основаніи административнаго принципа дѣленія: 1) Ми-шань-фу-скій. 2) Ланьфу-скій, 3) Суй-фынь-тин-скій, 4) Хунь-чуньскій, 5) Син-дун-скій, 6) Ай-хуньскій, 7) Хулунбуирскій, 8) Цицикарскій, 9) Бутха-скій, 10) Мергэнь-скій, 11) Суй-хуа-фу-скій, 12) Тао-нань-фу-скій. Погрѣшности въ опредѣленіи плотности заселенія этого послѣдняго.

Въ виду громадной площади пустопорожнихъ мѣстъ, отведенныхъ подъ колонизацію въ Маньчжуріи и С. В. Монголіи, для удобства эту площадь дѣлятъ на районы. При опредѣленіи количества районовъ, какъ и при опредѣленіи размѣровъ переселенія, приходится наталкиваться на разнообразныя дѣленія. Причины этого явленія надо искать въ смѣшеніи географическаго и административнаго принциповъ, которые ставятся въ основу подраздѣленій. Отсюда колонизаціонные районы имѣютъ названія: „Суй-хуа-фускій, Саньсинскій, Восточный, Центральный, Айгуньскій, Монгольскій“ и пр., т. е. одинъ и тотъ же районъ часто носитъ нѣсколько названій, что не всегда бываетъ удобно. По-нашему, во избѣжаніе подобнаго смѣшенія, необходимо придерживаться какого-либо одного принципа: географическаго или административнаго. Несомнѣнно, названія, основанныя на первомъ принципѣ, появились раньше, а потомъ, когда въ извѣстномъ колонизаціонномъ районѣ заселеніе шло настолько интенсивно, что по-

явились совершенно новые города и деревни, изъ которыхъ надо было сформировать отдѣльный административный округъ общекитайскаго типа,—названіе этого округа обыкновенно давало названіе и колонизаціонному району, границы котораго уже совпадали съ границами округа. Такъ, напр., Саньсинскій колонизаціонный районъ совпадаетъ съ Саньсинскимъ (Иланьфускимъ) округомъ, какъ административной единицей; Суй-хуа-фускій районъ—съ административнымъ округомъ того же названія; но, напр., Монгольскій колонизаціонный районъ не совпадаетъ ни съ какимъ административнымъ округомъ. Иногда встрѣчаются такія названія районовъ, которыя даются имъ по названію рѣкъ или бассейну ихъ; напр., районы: Аргуньскій, Тунькэньскій, Амурскій.

Разсматривая земли, отводимыя китайскимъ правительствомъ подъ колонизацію, съ географической точки зрѣнія, лучше всего ихъ раздѣлить на пять районовъ: Восточный, Центральный, Западный, Амурскій и Монгольскій.

I. Восточный колонизаціонный районъ занимаетъ всю сѣверную часть Гириньской провинціи и граничитъ на западѣ р. Сунгари, на сѣверѣ—р. Амуромъ и на востокѣ—пограничной линіей съ русскими владѣніями, т. е. р. Уссури[1]).

II. Центральный районъ находится въ срединѣ всѣхъ колонизаціонныхъ районовъ, занимаетъ большую часть Хэйлун-цзян-ской провинціи и граничитъ на югѣ Монголіей, на востокѣ р. Сунгари, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ—хребтомъ Малаго Хингана, а на западѣ и сѣверо-западѣ—хребтами Ильхури-алинь и Большого Хингана. По величинѣ этотъ районъ занимаетъ первое мѣсто.

III. Западный районъ, съ центромъ въ г. Хайларѣ, находится на западъ отъ Центральнаго и на востокѣ имѣетъ ту же границу, какую Центральный имѣетъ на западѣ; на западѣ—р. Аргунь; на югѣ—монгольскія земли. Къ сѣверу же площадь этого района сходитъ на нѣтъ, дѣлая уголъ, образуемый сѣвернымъ продолженіемъ восточной и западной границъ этого же района.

---

[1]) См. прилагаемыя въ концѣ карты колонизаціонныхъ районовъ.

IV. Амурскій районъ тянется по правому берегу р. Амура, отъ Мохэ-чжи-ли-тинъ до устья р. Сунгари, съ центромъ у Айгуна. Границы его на сѣверѣ составляетъ Амуръ, а на югѣ—сѣверная граница Центральнаго района. На востокѣ граница сходитъ на нѣтъ благодаря соединенію сѣверной и южной границъ, а на западѣ она представляетъ продолженіе Большого Хингана до Амура.

V. Монгольскій районъ составляетъ сѣверо-восточную часть Монголіи, главнымъ образомъ, по долинѣ нижняго теченія р. Нонни въ предѣлахъ хошуновъ: Дурбутъ-бэйсэ, Сѣверный Горлосъ, Чжалайтъ, а также въ сопредѣльныхъ съ ними хошунахъ: Чжасту, Тушегунъ, Тушету-ванъ, Южный Горлосъ.

Всѣ перечисленные пять районовъ по условіямъ заселенія дѣлятся на три группы, изъ коихъ къ первой относится Центральный районъ; ко второй группѣ относятся три района: Восточный, Западный и Амурскій и, наконецъ, къ третьей группѣ надо отнести Монгольскій районъ. Въ Центральный районъ населеніе стремится въ силу естественныхъ богатствъ, почему онъ довольно плотно заселенъ и продолжаетъ заселяться, тогда какъ земли второй группы не имѣютъ сносныхъ условій для заселенія, а потому и колонизація ихъ идетъ искусственнымъ путемъ.

При заселеніи пустопорожнихъ мѣстъ первой группы роль правительства сводится лишь къ разрѣшенію селиться на извѣстныхъ участкахъ и регулированію въ нихъ колонизаціоннаго дѣла. Заселеніе земель этой группы идетъ успѣшно и не требуетъ большихъ затратъ со стороны правительства, которое при самой продажѣ и послѣ нея получаетъ исправно уже налоги.

Въ совершенно другихъ условіяхъ, въ смыслѣ заселенія, находятся земли двухъ другихъ группъ.

Такъ, районы второй группы, вслѣдствіе плохого качества земли, нуждаются въ особыхъ льготахъ и требуютъ большихъ средствъ отъ правительства благодаря необходимости введенія особой системы управленія. Районы эти заселяются слабѣе.

Что касается земель Монгольскаго района, то ходъ колонизаціи здѣсь зависитъ отъ того политическаго положенія, какое Монголія занимаетъ по отношенію къ своему сюзерену. Какъ извѣстно, хошунскіе князья, по основнымъ законамъ, кои опредѣляютъ политическую ихъ зависимость отъ Китая, являются полновластными хозяевами въ своей ставкѣ, гдѣ они самостоятельно управляютъ, руководствуясь своими обычаями. Правительство китайское старается только сохранить внутри Монголіи спокойствіе и свое вліяніе, съ каковою цѣлью оно дало Монголіи знаменное устройство, соединивъ нѣсколько хошуновъ подъ предсѣдательствомъ одного надежнаго и преданнаго китайскому правительству князя, назвавши его „сеймовымъ“[1]). За послѣдніе годы, вслѣдствіе враждебнаго настроенія монголъ противъ китайцевъ и политическаго тяготѣнія нѣкоторыхъ хошуновъ къ Россіи, правительство богдыхана рѣшило подвергнуть коренной ломкѣ весь укладъ внутренней жизни Монголіи. Главнѣйшимъ средствомъ въ этомъ отношеніи является колонизація монгольскихъ земель китайцами. Однако, при всей пригодности для этой цѣли большого количества земель, условія заселенія разсматриваемаго района весьма тяжелы, ибо монголы всѣми силами стараются воспрепятствовать колонизаціи своихъ земель, справедливо видя въ этомъ посягательство со стороны Китая на политическія права Монголіи. Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ противодѣйствія монголъ, заселеніе и здѣсь все же постепенно подвигается впередъ.

На основаніи административнаго принципа всю площадь пустопорожнихъ земель въ Маньчжуріи и С.-В. Монголіи мы должны раздѣлить на слѣдующіе колонизаціонные районы[2]).

I. Ми-шань-фу-скій[3]) районъ, обнимающій площадь административнаго округа того же названія. Районъ этотъ, не

---

[1]) Это т. н. предсѣдатель сейма (мэнъ-чжанъ); соединеніе же нѣсколькихъ хошуновъ въ одно административное цѣлое называется „сеймомъ“ (по китайски мэнъ 盟).

[2]) Точныя границы ихъ мы не будемъ опредѣлять, ибо онѣ большей частью совпадаютъ съ административными округами того же названія и будутъ указаны въ отдѣлѣ «Образованіе изъ колонизаціонныхъ районовъ административныхъ округовъ обще-китайскаго типа». Исключеніе будемъ дѣлать для новыхъ округовъ.

[3]) См. прилагаемыя въ концѣ карты колонизаціонныхъ районовъ.

смотря на незначительную заселенность его (по самымъ послѣднимъ свѣдѣніямъ населеніе этой области не превышаетъ 15,000 душъ), но въ виду важности его въ пограничномъ отношеніи съ Приморской областью, китайское правительство назвало „фу“[1]), подраздѣливши его уже на „чжоу“[2]) (напр., округъ Линь-цзян-чжоу) и „сянь“[3]) (напр., уѣздъ Лин-ху-сянь). Границей его на востокѣ служитъ р. Уссури, на сѣверѣ и сѣверо-западѣ — Нао-ли-хэ (Норъ), притокъ Уссури; далѣе она идетъ черезъ гору Аорхашань по хребту Бэнь-сун-дин-цзи и на югѣ продолжается условной линіей черезъ озеро Ханка или Син-кай-ху возлѣ кумирни Лин-ван-мяо.

Районъ этотъ плохо заселяется, ибо здѣсь мало годной для земледѣлія почвы, но много хунхузовъ. Не будь послѣдняго обстоятельства, заселеніе, можетъ быть, шло бы успѣшнѣе, ибо, вмѣсто земледѣлія, въ этомъ районѣ возможно заниматься горнымъ промысломъ[4]), рыболовствомъ[5]) и звѣроловствомъ. При хорошей постановкѣ дѣла можетъ развиться и лѣсное дѣло. Однако, при незначительной поддержкѣ со стороны правительства, окончательное заселеніе этого района есть дѣло далекаго будущаго. Вопросъ осложняется еще тѣмъ, что, помимо необходимости содержать здѣсь военные гарнизоны для защиты отъ хунхузовъ, требуются еще громадные расходы на проведеніе грунтовыхъ дорогъ по дебрямъ этого округа.

II. Илань-фу-скій районъ обнимаетъ площадь, одинаковую съ округомъ того же названія. Районъ этотъ чаще называется по имени главнаго города Сань-синъ (по маньчжурски Иланьхала), который расположенъ на правомъ берегу Сунгари, и находится между западной границей Мишаньфускаго района, рѣкою Уссури до впаденія ея въ Амуръ (восточная граница) и р. р. Сунгари и Амуромъ до сліянія съ Уссури (западная граница). Восточная часть этого района

[1]) Фу — «область».
[2]) Чжоу — «округъ».
[3]) Сянь — «уѣздъ».
[4]) При отсутствіи какого бы то ни было надзора со стороны китайскихъ властей, добыча золота здѣсь безнаказанно производится китайцами, русскими и хунхузами.
[5]) Рыболовствомъ можно заниматься не только въ р. Уссури, но и по многочисленнымъ ея притокамъ: Алун-цин-хэ, Си-бу-кэ-ли-хэ, Чи-ху-лин-хэ, Да-му-лин-хэ и проч. Въ озерѣ Ханка также много рыбы.

имѣетъ характеръ мѣстности, одинаковый съ сосѣднимъ Мишань-фу-скимъ райономъ, а западная часть, прилегающая къ многоводной и судоходной р. Сунгари, рѣзко отличается отъ первой своимъ относительно хорошимъ качествомъ почвы. Поэтому и заселеніе западной части идетъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ восточной, что въ то же время объясняется и тѣмъ, что населеніе тяготѣетъ къ рѣкѣ, которая служитъ прекраснымъ средствомъ сообщенія не только съ другими центрами Маньчжуріи, но и съ Хабаровскомъ. Кромѣ того, за послѣднее время заселеніе этого района идетъ успѣшнѣе благодаря быстрому росту г. Саньсинъ (30,000 душъ) и его торгово-промышленному значенію. Имѣть подъ руками такой большой и оживленный городъ важно не только для сбыта продуктовъ производительности окружающаго района, но и въ смыслѣ удобнаго и быстраго сообщенія съ внѣшнимъ міромъ. Въ Саньсинѣ даже имѣется исправно дѣйствующій телеграфъ, который соединяетъ городъ съ Цицикаромъ, Ашихэ и др. пунктами[1]). Кромѣ того, районъ этотъ оживляется не только благодаря расположенію г. Саньсинъ на судоходной р. Сунгари, но и благодаря грунтовой дорогѣ, идущей изъ Сань-сина на Баянь-чжоу и Хулань-чэнъ. Не смотря на то, что подпочва береговъ Сунгари остается мерзлой круглый годъ, заселеніе центральной, западной части этого района идетъ довольно успѣшно. Сѣверная и южная части заселяются туго. Восточная часть этого района, почти на всемъ протяженіи, не имѣетъ населенія, и только въ самое послѣднее время колонизаціонная волна направилась и въ эту часть благодаря проведенію путей сообщенія и расположенію нѣсколько «иновъ»[2]) для охраны отъ хунхузовъ, свившихъ себѣ гнѣздо въ горахъ Чанъ-бо-шань. Для изслѣдованія условій эксплоатаціи лѣсныхъ угодій и горнаго промысла были приглашены нѣмецкій профессоръ-ботаникъ и горный инженеръ. Оба эти промысла, въ связи съ упомянутыми обстоятельствами, могутъ повліять на ходъ колонизаціи и Мишаньфу-скаго района, и восточной части Иланьфу-скаго.[3])

[1]) См. «По Амуру и Сунгари» А. Гребенщикова, стр. 19.
[2]) Батальоновъ.
[3]) На востокъ отъ Саньсина въ 35 ли уже открыты золотые пріиска. Имѣют-

III. Суй-фынь-тин-скій округъ иногда смѣшивается съ Хуньчун-скимъ, который лежитъ на юго-востокъ отъ перваго и по условіямъ заселенія одинаковъ съ нимъ. Районъ этотъ, не смотря на отроги Чан-бо-шан'я и вообще песчано-глинистую почву въ остальныхъ мѣстахъ, относительно успѣшно заселяется въ сѣверной своей части. Этому обстоятельству помогаетъ близость къ провинціальному городу Гирию, и въ то же время имѣетъ значеніе почтово-телеграфный трактъ, проходящій черезъ этотъ районъ изъ Саньсина черезъ Нингуту, Омосо (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Суйфынь-тинъ) въ Гирин, Мукден и др. мѣста. Главный городъ разсматриваемаго района, Суйфынь-тинъ, имѣетъ, кромѣ того, грунтовыя дороги къ русскимъ населеннымъ центрамъ: г. Никольску-Уссурійскому и ст. Пограничной, а также китайскимъ городамъ: Нингутѣ и Хуньчуню. Населеніе разсматриваемаго района увеличивается, о чемъ можно заключить по тому, что его изъ болѣе низкой административной единицы «тинъ»[1]) преобразовываютъ въ высшую—«фу»[2]).

IV. Хуньчунь-скій районъ[3]) занимаетъ площадь, равную административной единицѣ этого района «тину». Не смотря на отроги горъ, съ одной стороны, и разливы рѣкъ Тумынь-ула, Хуньчунь-хэ и др., заселеніе этого района подвигается впередъ, такъ что въ послѣднее время, въ виду значительности населенія китайцевъ, которыхъ здѣсь насчитываютъ до 60,000 душъ, должность фудутуна упразднена и замѣнена даотаемъ. Значительную роль играетъ, положимъ, только главный городъ этого района Хуньчунь, который открытъ для международной торговли. Особенно этотъ районъ привлекалъ любителей легкой наживы, ибо благодаря близости къ морю черезъ этотъ районъ раньше шло много контрабанды во внутренніе города Гириньской провинціи и дальше. Теперь же здѣсь учреждена китайская таможня, каковое обстоятельство подорвало значеніе этого райна. Кромѣ того,

---

ся золотыя розсыпи и на югѣ въ мѣстности Тай-пин-гоу и на сѣверо-востокѣ отъ Сань-сина въ 3 ли въ мѣст. Хуа-пи-гоу.

[1]) Тинъ—«отдѣлъ» или «приставство».

[2]) См. «Вѣстникъ Азіи», № 2, стр. 46.

[3]) Юго-восточною частью своею прилегаетъ къ границамъ Россіи и Кореи.

мирному занятію земледѣльческой культурой здѣсь мѣшаютъ хунхузы, а сбытъ продуктовъ производительности района затрудняется отсутствіемъ хотя сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія. За самое послѣднее время какъ на Хуньчунь-скій, такъ и Суйфынь-тин-скій районы китайскимъ правительствомъ обращено особое вниманіе не только вслѣдствіе близости ихъ къ Россіи, но и въ виду распространенія японскаго вліянія въ Кореѣ.

V. Син-дун-скій районъ названъ такъ только потому, что на берегу Амура основанъ г. Синдун-дао. По своему значенію, въ смыслѣ колонизаціи, этотъ районъ не имѣетъ какой-либо роли, ибо не замѣтно стремленія переселенцевъ въ него, не смотря на разныя льготы, предоставляемыя переселенцамъ, ѣдущимъ въ этотъ районъ. Онъ занимаетъ уголъ, образуемый р. Амуромъ и Сунгари и раздѣляемый хребтомъ Малаго Хингана на двѣ части: сѣверную и южную, одинаково мало пригодныя для земледѣльческой культуры. На югѣ онъ граничитъ съ р. Тунь-кэнь-хэ. Какъ лѣвый берегъ Сунгари, прилегающій къ этому району, такъ и правый берегъ Амура пригодны развѣ только для бродячихъ племенъ. Для земледѣльческой культуры этотъ районъ, въ природномъ его видѣ, не пригоденъ благодаря своимъ прирѣчнымъ низменностямъ, трясинамъ и бѣдной растительности. Дальше же отъ рѣкъ начинаются отроги Малаго Хингана, тоже не пригодные для земледѣльческой культуры. Климатъ также суровый, требующій капитальныхъ жилыхъ построекъ и теплой одежды. Китайцы же, какъ извѣстно, избѣгаютъ того и другого, ибо все это дорого стоитъ. Сказаннаго достаточно, чтобъ судить о неприглядной картинѣ заселенія этого края. Правительство китайское, тѣмъ не менѣе, стремится заселить этотъ районъ, какъ и всякій пограничный край, съ каковою цѣлью соединило г. Синдун-дао телеграфной линіей съ Саньсиномъ и проводитъ грунтовый путь изъ Баянь-чжоу черезъ Танъюань въ главный городъ этого округа. Однако, не смотря на это, разсматриваемый районъ, благодаря упомянутымъ выше неблагопріятнымъ природнымъ условіямъ, потребуетъ для своего заселенія не одинъ десятокъ лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, плот-

ное заселеніе этого района есть дѣло отдаленнаго будущаго, ибо, по свѣдѣніямъ штаба Заамурскаго округа, въ этомъ районѣ всего-то годныхъ подъ заселеніе земель—27,000 шань; остальная же громадная площадь его не пригодна для земледѣльческой культуры. Правительство китайское намѣрено было передать колонизаціенное дѣло въ этомъ районѣ частной компаніи съ правомъ выпуска собственныхъ банкнотовъ. Можетъ быть, эта купеческая ассоціація оживитъ малопригодный для земледѣлія край.

VI. Ай-хунь-скій районъ[1]) обнимаетъ недавно образовавшійся изъ Ай-хунь-скаго фудутунства административный округъ Ай-хунь-бин-бэй-дао. Границами его служатъ съ сѣвера р. Амуръ, на югѣ—хребетъ Малаго Хингана, на востокѣ—Синдун-бин-бэй-дао, на западѣ—Аргуньскій (Хулунбуирскій) районъ. Районъ этотъ довольно успѣшно заселяется, не смотря на многія неблагопріятныя условія для заселенія его. Суровый климатъ[2]), сосѣдство съ русскими, которые часто притѣсняли китайцевъ, отсутствіе твердыхъ представителей китайской власти, готовыхъ заступиться за обиженныхъ подданныхъ, далекое разстояніе отъ населенныхъ мѣстъ и трудность сообщенія съ административными центрами, отроги Малаго Хингана съ юга и неблагодарная почва западной и восточной части этого района,—все это долгое время затрудняло успѣшный ходъ колонизаціи. Теперь же, оживленный Цицикаръ-Благовѣщенскій трактъ[3]), установленіе твердой власти, готовой въ любой моментъ смѣло заявить о правахъ своихъ подданныхъ, наступившее спокойное время—обстоятельства, благопріятныя для привлеченія колонизаціонной волны въ этотъ суровый районъ. Дѣйствительно, значительное осѣданіе переселенцевъ въ прилегающей къ Амуру полосѣ свидѣтельствуетъ объ оживленіи этого района. Увеличивается населеніе города Айхуна, образовываются пригороды и деревни, отводятся новыя мѣста для заселенія, вытѣсняются

[1]) Полезныя свѣдѣнія объ этомъ районѣ можно найти у Гребенщикова въ его упомянутыхъ статьяхъ.

[2]) Благодаря суровому климату ссылка на Амуръ всегда считалась болѣе тяжкимъ наказаніемъ, чѣмъ въ Туркестанъ, хотя послѣдній отстоитъ гораздо дальше отъ Собственнаго Китая. См. Кюнеръ, цит. «Географическій очеркъ», стр, 93.

[3]) Окончательное осуществленіе проекта проведенія ж. д. линіи Шуанлянжень (онъ же Тао-нань-фу)—Цицикаръ—Айхунь совсѣмъ оживитъ этотъ край.

русскіе съ праваго берега рѣки и т. д. Объ оживленіи праваго берега Амура говоритъ и А. В. Гребенщиковъ: «Года черезъ три (поѣздка его была лѣтомъ 1909 г.) правый берегъ Амура дѣйствительно будетъ китайскимъ, съ прочнымъ и плотнымъ китайскимъ населеніемъ»... Однако подобное мнѣніе можно принять съ оговоркой, ибо подъ колонизацію, собственно, отведена узкая полоса земли по самому берегу Амура и притомъ, главнымъ образомъ, около г. Айхуна. Вообще по принимаемымъ и очень часто раздуваемымъ мѣрамъ правительства по заселенію какого-либо участка трудно судить объ успѣшности колонизаціи, ибо правительство китайское часто приступаетъ къ образованію административныхъ центровъ, проведенію дорогъ и телеграфа, охранѣ населенія, не ожидая осуществленія самого заселенія. Прекрасной иллюстраціей тому можетъ служить Синдунскій районъ, собственно не имѣющій и понынѣ никакого населенія. Недалеко ушелъ отъ этого района и Айхунскій районъ, ибо, по имѣющимся свѣдѣніямъ, количество осѣдающихъ здѣсь ежегодно не превышаетъ 3000 душъ. Часто эту приблизительную цифру преувеличиваютъ или благодаря присутствію въ этомъ районѣ разныхъ бродячихъ инородцевъ, или случайному массовому передвиженію въ этотъ районъ, какъ, напр., переселенію бывшихъ «Зазейскихъ» китайцевъ въ количествѣ 4,363 дворовъ, получившихъ здѣсь надѣлъ себѣ. Въ общемъ, большое будущее этого района (пастоящее положеніе этого района преувеличено), главнымъ образомъ, зависитъ отъ близости его къ русскому административному центру г. Благовѣщенску, отъ расположенія его на торговомъ Цицикаръ-Благовѣщенскомъ трактѣ и отъ развитія китайскаго судоходства по р. Амуру. Оживленіе этому району можетъ придать еще горный промыселъ, который пока имѣетъ хищническій характеръ. Самыми богатыми золотыми пріисками считаются здѣсь такъ называемые «Мохэ-скіе», находящіеся въ 50—60 верстахъ ниже соединенія Аргуни съ Шилкой, въ томъ мѣстѣ, гдѣ была знаменитая «Желтугинская республика». На рѣкѣ Фабира[1]), впадающей въ Амуръ немного выше Благовѣщенска, есть тоже золотые пріиски.

[1]) См. прилагаемыя въ концѣ карты.

Съ теченіемъ времени увеличится осѣдлое населеніе этого района и отъ бродячихъ племенъ, находящихся теперь въ періодѣ, переходномъ къ осѣдлому образу жизни. Изъ нихъ довольно значительное количество составляютъ манегры (живутъ, главнымъ образомъ, по р. Кумарѣ), бирары, дауры (почти всѣ уже осѣли) и солоны.

Благопріятнымъ условіемъ заселенія этого района служитъ судоходность Амура включительно до р. Албазихи, а во время полой воды и выше. Вмѣсто земледѣльческой культуры, можетъ развиться промысловое занятіе. Только непреодолимымъ и въ высшей степени неблагопріятнымъ условіемъ колонизаціи этого края остается климатъ, который въ Маньчжуріи вообще суровѣе европейскаго подъ той же широтой. Напримѣръ, та же январская изотерма[1])—5°, что проходитъ въ Европейской Россіи подъ 50° с. ш., въ Маньчжуріи проходитъ подъ 40° с. ш., а изотерма—10°, идущая въ Европейской Россіи подъ 55° с. ш., въ Маньчжуріи проходитъ немногимъ сѣвернѣе 40° с. ш.

VII. Х у - л у н ь - б у - и р - с к і й районъ обнимаетъ административный округъ того же названія. Къ нему же, до образованія новаго какого-нибудь значительнаго административнаго центра въ Аргуньскомъ районѣ, надо отнести и всю мѣстность, находящуюся между р. Аргунью и Большимъ Хинганомъ; съ юга этотъ районъ граничитъ съ монгольскими землями. Съ точки зрѣнія условій заселенія, этотъ районъ находится въ наихудшихъ условіяхъ по сравненію съ прочими районами. Малая площадь, годная для земледѣлія, въ южной части района, суровый климатъ и дикая природа сѣверной половины мало привлекаютъ сюда переселенцевъ. До сихъ поръ въ этомъ районѣ, въ особенности въ сѣверной части его, нѣтъ болѣе или менѣе значительныхъ населенныхъ пунктовъ, если не считать за таковые Хотобо, что лежитъ противъ стараго Цурухайту, и Спвэй-тина, расположеннаго противъ пристани Хоринскаго. Кромѣ неблагодарной почвы, еще грабежи солоновъ, кочующихъ въ восточной половинѣ этого района, отбиваютъ всякую охоту селиться здѣсь. Трудность сообщенія съ населенными центрами и отсутствіе дорогъ довершаютъ неблагодарныя усло-

[1]) Т. е. линія одинаковыхъ температуръ.

вія заселенія этого района. Только хорошій сѣнокосъ по правому побережью р. Аргуни и мѣсторожденія золота и каменнаго угля, напр., на р. Гань, отчасти звѣроловство и рыболовство сглаживаютъ немного негостепріимную природу этого края. И, дѣйствительно, не смотря на всѣ мѣры китайскаго правительства, стремящагося заселить этотъ край, заселеніе его не можетъ развиваться быстро. Если и есть слабое движеніе переселенія въ этотъ районъ, то оно останавливается въ самой южной части его, гдѣ грунтъ большей частью песчаный или глинистый, пропитанный солями. Заселеніе же сѣверной части идетъ пока искусственнымъ путемъ, при помощи пограничныхъ поселенныхъ постовъ. Система эта изобрѣтена бывшимъ хайларскимъ фудутуномъ Сун-сяо-лин-омъ[1]). Цѣлью заселенія пограничными постами служитъ желаніе вытѣснить русскихъ съ праваго берега Аргуни, защитить населеніе отъ грабежей солоновъ и образовать, такимъ образомъ, ячейки будущихъ военныхъ поселеній, долженствующихъ представлять собою, въ случаѣ пограничныхъ недоразумѣній, аванпостъ реформируемой китайской арміи. За ними, по мнѣнію китайскаго правительства, должно пойти и мирное населеніе. Для осуществленія указанной цѣли правительство китайское уже въ февралѣ 1909 года отпустило 100,000 ланъ на устройство помѣщеній и обмундированіе и, не надѣясь привлечь годныхъ людей для несенія пограничной службы изъ провинцій Собственнаго Китая, рѣшило произвести наборъ въ Гиринѣ, Мукденѣ и Бодунэ. Въ настоящее время уже сформированы слѣдующіе посты:

№ 1. Са-эр-сунъ противъ станціи Сарасунъ Забайк. ж. д.

№ 2. Цаханоръ (растояніе отъ № 1—80 ли) противъ ст. Гуджарту.

№ 3. Абагатуй (отъ № 2—85 ли) противъ ст. Абагатуевки. Мѣстопребываніе помощника завѣдывающаго постами.

№ 4. Мын-кэ-си-ли (120 ли) противъ поселка Каласайтуевскаго.

№ 5. Эр-дэ-ни-толохуй (90 ли) противъ станціи Дуроевской.

№ 6. Ку-кэ-до-бу (70 ли) противъ стараго Цурухайтускаго

---

[1]) См. какъ объ этой системѣ, такъ и о другихъ въ главѣ о техникѣ заселенія.

поселка. Главный постъ съ мѣстопребываніемъ завѣдывающаго постами.

№ 7. Ба-эр-хэ-ши (90 ли) противъ новаго Цурухайтуя.

№ 8. Ба-я-сы-ху-лан-ту-вэнь-ду-эръ (90 ли) противъ станціи Заргольской.

№ 9. Ху-юй-эр-хэ (40 ли) противъ поселка Будинскаго.

№ 10. Ба-ян-ду-кэ (30 ли) противъ ст. Бороздинской.

№ 11. Чжу-эр-тэ-ли (56 ли) противъ пос. Хоринскаго.

№ 12. Мо-ли-ли-кэ (114 ли) противъ ст. Олочинской.

№ 13. Би-ла-эръ (75 ли) противъ пос. Мурачинскаго.

№ 14. Ню-эр-хэ (74 ли) противъ пос. Батурова.

№ 15. Чжу-эр-чань-хэ (86 ли) противъ пос. Уровскаго. Мѣстопребываніе завѣдывающаго постами.

№ 16. Вын-хэ-до (разстояніи до № 15 неизвѣстно) противъ пос. Марьина.

№ 17. Чан-дянь (96 ли) противъ ст. Урюмкинской.

№ 18. И-му (35 ли) противъ ст. Урюпинской.

№ 19. Цзя-хэ (90 ли) противъ пос. Мучиканскаго.

№ 20. Юн-анъ (88 ли) противъ пос. Жегдочинскаго.

№ 21. Э-лэ-хэ-ха-да (70 ли) противъ пос. Усть-Стрѣлки. Мѣстопребываніе помощника завѣдывающаго постами.

Такимъ образомъ перечисленные посты разбросаны на протяженіи болѣе, чѣмъ 1500 ли.

Для связи этихъ постовъ съ городомъ Хайларомъ учреждены почтовыя станціи до караула № 6 (Ку-кэ-до-бу):

№ 1. Хайларъ.
№ 2. Хай-ла-эр-хэ (20 ли).
№ 3. Мо-эр-гэн-хэ (50 ли).
№ 4. Гань-цзин-цзы(45 ли).
№ 5. Сань-дун-на-эръ (45 ли).
№ 6. Но-ан-чуан-цзы (36 ли).
№ 7. Ку-кэ-до-бу (55 ли).

Итого 251 ли.

Чѣмъ кончится эта затѣя, покажетъ будущее, но прочное начало колонизаціи здѣсь положено. Вмѣстѣ съ тѣмъ русскіе казаки оттѣснены и въ этомъ районѣ (какъ и Айхун-

скомъ) на русскую территорію. А это пока самое главное съ точки зрѣнія осуществленія китайскимъ правительствомъ колонизаціоннаго принципа. Для характеристики дѣйствій китайскаго правительства въ разсматриваемомъ районѣ и положенія русскихъ на правомъ берегу Аргуни и Амура приводимъ здѣсь же копію съ объявленія, вывѣшеннаго на ст. Маньчжурія начальникомъ китайскаго пограничнаго колонизаціоннаго управленія г. Мин-ченъ. Объявленіе написано на основаніи соглашенія между китайскими и русскими властями относительно пользованіями сѣнокосными угодьями и пастбищами на китайской сторонѣ р. Аргуни. Вотъ содержаніе этого объявленія.

«Объявленіе».[1])

«По договору Мукденьскаго военнаго генералъ-губернатора «Сюй» съ Россійскимъ Министерствомъ, по обоюдному соглашенію, воспрещается русско-подданнымъ въ настоящее время въ предѣлахъ Китайской Имперіи сѣнокошеніе, а также и пастьба скота, какъ-то: на ст. Маньчжурія, по правому берегу р. Аргуни и въ Цзи-ла-линь-скомъ участкѣ, и во вновь назначенныхъ всѣхъ пограничныхъ караулахъ срокомъ на одинъ годъ. Сѣнокошеніе будетъ производиться по нижеслѣдующимъ правиламъ. Лицо, желающее взять сѣнокошеніе, обязано письменно заявить объ этомъ Начальнику Колонизаціоннаго Управленія и получить отъ такового удостовѣреніе на право кошенія сѣна. Лицо, не имѣющее удостовѣренія на право кошенія сѣна и производившее таковое безъ вѣдома Начальника Пограничной Китайской Имперіи, будетъ задерживаться вновь назначенными пограничными охранными постами и препровождаться въ распоряженіе русскихъ властей, какъ виновное за кражу».

Начальникъ Пограничнаго Китайскаго Колонизаціоннаго Управленія *Минъ-ченъ*.

Проектъ правилъ пользованія сѣнокосами русскими подданными на китайской сторонѣ рѣки Аргуни.

---

[1]) Объявленіе это приводится съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей оригинала русскаго перевода.

1). Согласно договорамъ между двумя государствами, русскимъ подданнымъ воспрещается переходить границу и косить сѣно. Въ настоящее же время, ради дружбы двухъ государствъ, временно разрѣшается косить сѣно на мѣстахъ, еще не обработанныхъ, съ уплатой пошлинъ за выдаваемые билеты для кошенія сѣна за границей. Относительно дѣйствія этихъ правилъ въ будущемъ году должно быть заключено новое соглашеніе, смотря по обстоятельствамъ.

2). Въ долинѣ р. Цзи-ла-линь отъ устья, и въ долинахъ притоковъ ея, и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя заняты китайцами, а также въ поляхъ, находящихся около конторъ и карауловъ и въ долинахъ, занятыхъ китайцами, не разрѣшается русскимъ подданнымъ косить сѣно. Въ остальныхъ мѣстахъ на протяженіи 10 ли отъ Аргуни временно разрѣшается русскимъ подданнымъ заявлять о выдачѣ билетовъ на право кошенія сѣна. Если на протяженіи 10 ли отъ р. Аргуни нѣтъ хорошаго сѣна, то по провѣркѣ конторами или караулами разрѣшается русскимъ подданнымъ косить сѣно, за предѣлами 10 ли, еще не болѣе 10 ли.

3). Временно разрѣшается русскимъ подданнымъ переходить границу для сѣнокошенія съ тѣмъ, чтобъ они должны уплачивать пошлину съ каждаго пуда по 11 коп., и, кромѣ того, съ каждыхъ 10 пудовъ на квитанціонный расходъ по 1 коп. Итого за 10 пуд. 12 коп. вмѣстѣ съ квитанціоннымъ расходомъ.

4). Отъ тѣхъ же деревень, которыя хотятъ косить сѣно, старшины являются и заявляютъ фамиліи всѣхъ косарей и указываютъ мѣсто. Изъ Цзи-ла-линьскаго управленія, или отъ ближайшихъ карауловъ, послѣ провѣрки о томъ, что въ указанныхъ мѣстахъ нѣтъ арендованныхъ китайцами или предназначенныхъ для чего-либо другого, выдаются разрѣшенія, причемъ съ того количества сѣна, которое желаютъ накосить, уплачиваютъ половину пошлины, т. е. за каждый пудъ, включая квитанціонный расходъ, уплачиваютъ 0,6 коп. Послѣ выдачи билетовъ разрѣшается косить сѣно. Когда окончится косьба, то должны сложить сѣно копнами, для провѣрки которыхъ будутъ командированы нижніе чины, чтобъ опредѣ-

лить, сколько пудовъ и сколько нужно уплатить пошлины. Если сверхъ уплаченной половины будетъ уплачена другая половина, то выдается другое удостовѣреніе, и сѣно можетъ быть вывезено не позже 15 числа 12 луны. Если же не было провѣрено, не уплачена пошлина, и если кто не имѣетъ такового удостовѣренія и самовольно переходитъ границу, то сѣно конфискуется.

5). Если безъ разрѣшенія китайской власти будутъ переходить границу, то они будутъ задерживаться и накошенное сѣно будетъ конфисковано. Самъ же хозяинъ сѣна будетъ задержанъ и отправленъ къ русскимъ властямъ для законнаго наказанія, какъ виновнаго за кражу. Выданныя отъ золотопромышленныхъ конторъ Мо-хэ и Ци-цянь-хэ свидѣтельства не будутъ признаваться управленіями въ Цзи-ла-линь и Маньчжуріи, а также караулами.

6). Во время сѣнокошенія, сколько бы ни было человѣкъ, всѣ они должны быть прописаны въ билетахъ и, когда переходятъ границу, должны имѣть при себѣ для провѣрки управленіями и караулами удостовѣренія. Если не будетъ удостовѣренія, то управленіе или караулы могутъ имъ препятствовать.

7). Если въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ русскіе косятъ сѣно, вблизи расположены участки, отведенные китайцамъ, или вблизи карауловъ, то отъ управленія и отъ карауловъ командируются служащіе для точнаго обозначенія границъ, причемъ ближе 5 ли отъ этихъ мѣстъ не позволяется косить сѣно и чинить насилія и нарушать дружественныя отношенія. При полученіи билетовъ русскіе подданные должны обозначать мѣсто, и послѣ того, какъ управленія или караулы укажутъ границы, они должны застолбить для отличекъ, чтобы другіе не могли занять эти мѣста.

8). При устьѣ р. Аргуни на протяженіи 20 ли во всѣхъ сторонахъ около золотыхъ пріисковъ Ци-цянь-хэ и У-ма-хэ, находящихся въ Хулунбуирскомъ округѣ и предназначенныя для пріисковъ, русскимъ подданнымъ не разрѣшается переходить границу для сѣнокошенія.

9). Накошенное сѣно складывается копнами отъ 5 до 50

пудовъ для того, чтобы служащіе могли провѣрять. Русскіе должны сами охранять свое сѣно; въ случаѣ же кражи или пожара управленія не отвѣчаютъ, и уплаченныя деньги не возвращаются.

10). Во время сѣнокошенія разрѣшается строить только временныя палатки, чтобъ укрыться отъ непогоды; не разрѣшается строить домовъ. Послѣ сѣнокошенія русскіе должны возвратиться обратно на свою сторону.

11). Косарямъ не разрѣшается имѣть при себѣ винтовокъ; разрѣшается имѣть охотничьи ружья или револьверы для самозащиты, о чемъ должно быть заявлено въ управленіи или въ караулы и обозначено въ билетѣ. Для каждой группы косарей разрѣшается имѣть 1—2 ружья или револьвера, больше не разрѣшается; за нарушеніе этого оружіе будетъ конфисковано.

12). Разрѣшается русскимъ-подданнымъ переходить границу для сѣнокошенія въ виду дружественныхъ отношеній между двумя Государствами, поэтому между подданными обоихъ Государствъ должна поддерживаться дружба и нельзя допустить споровъ, дракъ или насилія со стороны косарей. Если кто нарушитъ правила для сѣнокошенія, то билетъ немедленно отбирается. Если же это случится въ предѣлахъ китайскаго государства, то они будутъ задержаны управленіями или начальниками карауловъ для передачи ближайшимъ русскимъ властямъ для наказанія.

13). Вышеизложенныя правила о сѣнокошеніи касаются только настоящаго года. На будущій, согласно обстоятельствамъ, будетъ выработано новое соглашеніе.

14). Эти правила касаются только Хулунбуирскаго округа до устья рѣки Аргуни. Мѣстность отъ р. Амура относится къ Амурскому округу, котораго эти правила не касаются[1]).

15). Вышеизложенныя правила должны быть написаны на китайскомъ и русскомъ языкахъ для раздачи старшинамъ деревень, чтобы русское населеніе поступало согласно этихъ

---

[1]) Правила касательно пользованія пастбищами и сѣнокосными угодьями на китайской сторонѣ по берегу Амура особыя. Къ сожалѣнію, намъ ихъ не пришлось достать.

правилъ. Если возникнетъ недоразумѣніе, то основнымъ считается китайскій текстъ.»...

Дальше въ этомъ же объявленіи помѣщены правила и о пользованіи пастбищами на китайской сторонѣ, именно, въ Хулунбуирскомъ округѣ. Характеръ содержанія болѣе или менѣе тотъ же.

Такимъ образомъ, правительство китайское послѣдовательно и систематически проводитъ свой принципъ «возвращенія правъ и вліянія и закрѣпленія границъ» даже тамъ, гдѣ сама природа ставитъ препятствія для заселенія естественнымъ путемъ, т. е. при помощи землепашцевъ. Несомнѣнно, что съ теченіемъ времени эти искусственныя мѣры заселенія привлекутъ промысловый элементъ населенія. Трудно опять-таки предположить это по отношенію къ громадной площади бо́льшей половины сѣверной части означеннаго района, но южная часть въ значительной степени заселяется и въ настоящее время, благодаря прекраснымъ пастбищамъ и возможности вести мѣновую торговлю съ Монголіей. И въ настоящее время города: Хайларъ, Маньчжурія, Бухэду ведутъ уже оживленную мѣновую торговлю. Южная часть разсматриваемаго района особенно въ благопріятномъ положеніи находится къ Монголіи, съ которой она издавна ведетъ большую мѣновую торговлю. Доказательствомъ тому служитъ знаменитая «Ганьчжурская ярмарка»[1]) въ урочищѣ Ганьчжуръ, въ 120 верстахъ на ю.-з. отъ Хайлара, съ оборотомъ болѣе милліона рублей. Кит. Вост. ж. дор., прорѣзывающая южную часть этого района, въ значительной степени оживляетъ мѣстность. Не смотря на указанныя благопріятныя обстоятельства для южной части района, земледѣліе и здѣсь прививается слабо. Земля здѣсь мѣстами песчаная и каменистая, а мѣстами глинистая или солончаковая и годная только для пастбищъ.

Въ общемъ Хулуньбуирскій районъ можетъ заселяться на счетъ промысловаго, военнаго и торговаго, но не земледѣльческаго элемента. По даннымъ для 1909 года, въ этомъ рай-

---

[1]) Она производится всегда въ одно и тоже время, съ 1—7 число восьмой луны, т. е. въ концѣ августа и началѣ сентября.

онѣ землепашцамъ распродано только около 25,000 шанъ, что составляетъ ничтожную площадь при громадности района.

VIII. Весь бассейнъ р. Нонни, т. е. все пространство, находящееся между Большимъ Хинганомъ на западѣ и бассейномъ р. Тункэнь на востокѣ, съ одной стороны, и хребтомъ Малаго Хингана на сѣверѣ и, собственно, монгольскими землями хошуновъ: Сѣверный Горлосъ, Дурбетъ и Чжалайтъ на югѣ, съ другой стороны, надо раздѣлить на три района: Цицикарскій, Бутхаскій и Мергеньскій.

Цицикарскій районъ, имѣя указанныя сейчасъ границы[1]) для бассейна р. Нонни на западѣ и востокѣ, съ юга граничитъ параллельнымъ направленіемъ р. Ялъ[2]), а съ сѣвера р. Алунь; обѣ впадаютъ въ р. Нонни съ правой стороны. Почва этого района для земледѣльческой культуры не высокаго качества, ибо она на всемъ пространствѣ бассейна р. Нонни песчано-глинистая, а къ югу переходитъ въ солончаковую. Далѣе на западъ почва принимаетъ каменистый видъ благодаря отрогамъ Большого Хингана. Земледѣліе возможно главнымъ образомъ по долинамъ рѣкъ, гдѣ переселенцы и осѣдаютъ. Въ восточной части этого района болѣе или менѣе значительныя рѣки отсутствуютъ, почему и заселеніе тутъ слабѣе. Только съ сѣверо-восточной стороны впадаетъ въ р. Нонни, немного ниже праваго притока ея Алунь-хэ, р. Ху-юй-эръ, въ долинахъ которой и долинахъ небольшихъ притоковъ ея тоже замѣтна земледѣльческая культура. На западѣ же идетъ переселеніе по долинамъ р.р. Ялъ и Алунь и по обѣ стороны желѣзной дороги. Чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ заселеніе идетъ слабѣе и слабѣе, благодаря появленію отроговъ Хингана.

Къ благопріятнымъ условіямъ заселенія надо отности близость желѣзной дороги, которая представляетъ удобство въ томъ отношеніи, что облегчаетъ сбытъ произведеній огородничества и земледѣлія, а также близость административнаго центра г. Цицикара и важнаго тракта, именно, Цицикаръ-

---

[1]) Точныя границы административнаго округа такого же названія до сихъ поръ еще не установлены.

[2]) Рѣка Ялъ нерѣдко на иныхъ картахъ называется Я-эр-хэ, иначе Дичинъ и др.

Благовѣщенскаго. Судоходность р. Нонни, рыболовство по ней и ея притокамъ, несомнѣнно, облегчаютъ условія жизни этого района, хотя, впрочемъ, Нонни судоходна только до г. Цицикара.

По свѣдѣніямъ штаба Пограничной стражи, основаннымъ на опубликованныхъ китайскихъ оффиціальныхъ извѣстіяхъ, къ началу прошлаго года (1909 г.) контора въ Ганцзинцзы, оперировавшая между р.р. Алунь и Ялъ, вдоль линіи желѣзной дороги, распродала 17,785 шанъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, въ окресностяхъ г. Цицикара распахано 250,000 шанъ. А въ долинѣ рѣки Ху-юй-эръ, по даннымъ г. Болобана, распроданной и предназначенной для земледѣлія земли для 1909 года числится 350,012 шанъ. Слѣдовательно, всего распаханной, распроданной и предназначенной для земледѣлія площади въ разсматриваемомъ районѣ считается въ 617,797 шанъ. Цифра эта свидѣтельствуетъ о значительной интенсивности заселенія даннаго района, если особенно принять во вниманіе сравнтельно малую площадь его.

IX. Бутхаскій районъ, съ центромъ даурскаго гнѣзда въ г. Бутха, обнимаетъ собственно бассейны праваго притока р. Нонни, именно, р. Номинь (на картѣ Матусовскаго Номинъ), берущей свое начало въ горахъ Большого Хингана, и лѣваго притока—р. Немеръ, берущей свои истоки съ горъ Малаго Хингана. Характеръ почвы и этого района одинаковъ съ предшествующимъ, и заселеніе идетъ только въ трехъ направленіяхъ: а) въ сѣверо-восточномъ, по теченію р. Немеръ, б) въ сѣверо-западномъ, по долинѣ р. Номинь, и в) въ сѣверномъ, по Цицикаръ-Благовѣщенскому тракту. Чѣмъ дальше отъ центра къ окружности этихъ трехъ направленій, тѣмъ заселеніе идетъ слабѣе и слабѣе, благодаря удаленію отъ центра, отсутствію удобства сообщеній, отрогамъ горъ и вообще дикости мѣстности. Тѣмъ не менѣе, движеніе переселенія въ указанныхъ направленіяхъ идетъ и уже успѣли образоваться нѣсколько новыхъ «тиновъ» и «сяней», какъ напр., Бу-сп-тинъ, Но-э-тинъ, Но-минь-сянь и др. Въ одной долинѣ р. Немеръ, по послѣднимъ извѣстіямъ, распродано болѣе 400,000 десятинъ. Впрочемъ, по послѣдней цифрѣ нельзя судить объ

интенсивности заселенія этого района, потому что заселеніе его происходитъ, главнымъ образомъ, за счетъ инородческаго элемента, именно, дауръ, которыхъ въ этомъ районѣ гораздо больше, чѣмъ самихъ китайцевъ или маньчжуръ. Населеніе здѣсь, если судить по количеству распахиваемыхъ земель, увеличивается, но увеличивается главнымъ образомъ на счетъ аборигеновъ этого края. Вообще ни въ одномъ районѣ инородческія племена не сыграли такой роли въ смыслѣ колонизаціи, какъ въ Бутхаскомъ округѣ, ибо дауры раньше другихъ кочующихъ въ Маньчжуріи племенъ перешли къ осѣдлому образу жизни и съ успѣхомъ занимаются теперь земледѣліемъ, огородничествомъ, торговлей и другими культурными промыслами. Дауръ въ особенности много по правымъ притокамъ р. Нонни.

X. Мергень-скій районъ, съ центромъ въ городѣ того же названія, расположенъ по пути изъ Цицикара въ Айхунь и Благовѣщенскъ и обнимаетъ верховья рѣки Нонни. Районъ этотъ заполняется отрогами Малаго Хингана и, въ смыслѣ землепашества, находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Незначительная колонизаціонная волна направляется только вдоль р. Нонни къ сѣверу отъ г. Мергень и по направленію упомянутаго тракта. Для прошлаго года распроданной земли въ этомъ районѣ числилось 326,000 шанъ.[1])

Всѣ три послѣднихъ района могутъ оживиться еще болѣе отъ проведенія уже проэктированнаго желѣзнодорожнаго пути изъ Цицикара на Айхунь. Айхуньскій округъ тоже выиграетъ отъ этого.

XI. Суй-хуа-фу-скій районъ обнимаетъ административный округъ Суй-лань-хай-бин-бэй-дао[2]), главнымъ городомъ котораго служитъ г. Суй-хуа-фу[3]). Въ административномъ отношеніи этому «бин-бэй-дао» подчиняется все населеніе бассейна р. Тункэнь, уѣздъ Юй-цинь-сянь, область Хулань-фу и

---

[1]) См. статью г. Болобапа, помѣщенную въ № 2 „Вѣстника Азіи“ на стр. 133.

[2]) „Бин-бэй-дао“—это названіе административнаго округа, слѣдующаго по величинѣ за „шэнъ“ (провинція).

[3]) Суй-хуа-фу иначе называется Бэй-туань-линь-цзы. Городъ находится въ верстахъ 25—30 на сѣверо-востокъ отъ впаденія р. Тункэнь въ Хуланьхэ.

округъ Баянь-чжоу. Слѣдовательно, границами его на западѣ служатъ районы: Цицикарскій и Бутхаскій; на сѣверѣ—хребетъ Малаго Хингана; на сѣверо-востокѣ—Синдунскій районъ; далѣе—р.р. Тункэнь, Сунгари и земли монгольскихъ хошуновъ: Сѣверный Горлосъ и Дурбетъ. Вся площадь, образуемая указанными границами, отличается хорошимъ качествомъ почвы и интенсивно заселяется. Только сѣверная меньшая часть района, и отчасти восточная, плохо заселяется благодаря отрогамъ горъ (на сѣверѣ) и болотамъ, а также трясинамъ (на востокѣ).

Въ виду громаднаго спроса на землю въ этомъ районѣ потребовалось учредить для продажи ея нѣсколько конторъ, благодаря которымъ этотъ районъ сталъ подраздѣляться на нѣсколько подрайоновъ: Тункэнь-скій, Юйцинь-сянь-скій и проч. Уже къ началу 1909 года оперировавшія здѣсь конторы распродали почти всѣ годныя земли подъ заселеніе и дали правительству хорошій доходъ, который пошелъ на урегулированіе колонизаціоннаго дѣла въ другихъ районахъ, нуждающихся въ правительственной субсидіи. Такъ, къ указанному времени въ бассейнѣ р. Тункэнь было заселено уже болѣе 250,000 шанъ; въ районѣ г. Бэйтуаньлиньцзы (онъ же Суйхуа-фу)—450,000 шанъ; въ Юйцинь-сянь-скомъ уѣздѣ—180,000 шанъ; въ Хулань-фу-скомъ округѣ—250,000 шанъ; въ Баянь-чжоу (онъ же Баянь-сусу)—265,000 шанъ; въ Мулань-сянь-скомъ уѣздѣ—55,000 шанъ. Такимъ образомъ, во всемъ Суйхуа-фу-скомъ районѣ къ началу 1909 года было распродано болѣе 1,500,000 шанъ. Заселеніе, несомнѣнно, продолжаетъ идти и теперь, но только въ меньшемъ масштабѣ за отсутствіемъ хорошихъ участковъ, и, слѣдовательно, въ настоящее время количество распроданныхъ и заселенныхъ шанъ приближается къ двумъ милліонамъ. Такое интенсивное заселеніе даннаго района объясняется, конечно, природными богатствами почвы, плодородность которой выше, чѣмъ во всякомъ другомъ районѣ Хэйлунцзян-ской провинціи. И не удивительно, что только одинъ этотъ районъ въ состояніи прокормить все населеніе Хэйлунцзян-ской провинціи и дать значительное количество хлѣба для экспорта. Населеніе здѣсь

не только увеличивается отъ занятія новыхъ участковъ, но и отъ болѣе плотнаго заселенія образовавшихся уже центровъ. Къ такимъ надо, напр., отнести г. Хулань-чэнъ, въ которомъ для 1901 года капитаномъ Люповымъ было зарегистровано населенія до 80,000 душъ[1]), Бэй-туань-линь-цзы—до 60,000 душъ, Баянь-чжоу—до 50,000 душъ и др. Указанныя цифры, несомнѣнно, надо увеличить для настоящаго времени, ибо край дѣлается оживленнѣе и населеннѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны возрастать торговля и промышленность городовъ. Одинъ г. Хулань-чэнъ къ 1901 году имѣлъ общій ежегодный оборотъ торговыхъ заведеній до 8,000,000 рублей[2]), а теперь оборотъ этотъ долженъ возрасти не только отъ того, что увеличивается емкость покупательнаго рынка отъ заселенія, но и отъ умноженія продуктовъ земледѣлія, ибо весь избытокъ хлѣбовъ, главнымъ образомъ, идетъ черезъ Хулань-чэнъ въ Харбинъ, Цицикаръ и даже въ Хабаровскъ. То же самое можно сказать и относительно г. Бэй-туань-линь-цзы, который играетъ роль сборнаго пункта для всѣхъ произведеній сельскаго хозяйства и обрабатывающей промышленности разсматриваемаго района. Параллельно съ разселеніемъ идетъ оживленіе и другихъ центровъ. Подробнѣе объ оживленности разсматриваемаго района мы скажемъ въ главѣ «Родъ занятій въ колонизаціонныхъ районахъ. Торговля и промышленность ихъ.» Здѣсь же, полагаемъ, достаточно и сказаннаго, чтобъ судить объ интенсивности колонизаціи указаннаго края.

Весьма важное значеніе для заселенія этого края имѣетъ еще близость его къ линіи Кит. Вост. желѣзной дороги и легкая доступность къ ней и г. Харбину какъ по грунтовымъ дорогамъ, такъ и по рѣкамъ. Рѣка Хулань-хэ въ своемъ нижнемъ теченіи доступна даже для пароходовъ. Районъ еще больше оживится, когда осуществится проведеніе грунтовыхъ дорогъ на Синдун-дао и въ долину р. Нонни.

XII. Тао-нань-фу-скій районъ обнимаетъ новообразовавшуюся область изъ монгольскихъ земель: Чжасту (Чжасакту),

---

[1]) См. „Хэйлунцзянская провинція Маньчжурія“ И. Доброловскаго, стр. 104—105.

[2]) Тамъ же указывается количество торговыхъ фирмъ, промышленныхъ предпріятій, харчевенъ, ресторановъ и проч.

Тушету, Сэгунъ (Тушэгунъ), Гун-ѣ-фу (Южный Горлосъ). Всѣ эти колонизуемыя земли, въ административномъ отношеніи, подчиняются Мукденьской провинціи. Кромѣ указанныхъ земель, китайцами колонизуются земли и другихъ монгольскихъ хошуновъ, а именно: Сѣверный Горлосъ, Дурбетъ и Чжалайтъ, входящихъ въ составъ Чжеримскаго сейма, но эти послѣдніе въ административномъ отношеніи приписаны къ Хэйлунцзянской провинціи. Однако, въ виду одинаковыхъ условій, въ которыхъ находятся всѣ хошуны съ точки зрѣнія заселенія, а также въ виду незаконченнаго административнаго устройства и неопредѣленности границъ новыхъ административныхъ округовъ общекитайскаго типа, при постепенномъ расширеніи емкости колонизаціонной площади монгольскихъ земель, послѣдніе три хошуна лучше отнести также къ Таонаньфу-скому району, который мы назовемъ такъ по главной административной единицѣ уже китайскаго типа—области Таонань-фу. Съ точки зрѣнія границъ разсматриваемаго колонизаціоннаго района нельзя безусловно руководствоваться китайскимъ административнымъ принципомъ, ибо, въ такомъ случаѣ, границы эти еще долгое время будутъ ежегодно уходить за расширяющейся окружной линіей, пока, наконецъ, будетъ установлена точная граница округа. Поэтому въ настоящее время гораздо лучше руководствоваться по отношенію къ разсматриваемому району монгольскимъ административнымъ принципомъ дѣленія на хошуны, каковой къ понятію «колонизаціонный районъ» подходитъ ближе, чѣмъ китайскій. Въ составъ Таонань-фускаго района, такимъ образомъ, должны войти всѣ земли монгольскихъ хошуновъ: Чжасту-вана, Тушэ-ту-вана, Сэ-гун-вана (Ту-шэ-гунъ), Гун-ѣ-фу-вана (Южный Горлосъ), Сѣверный Горлосъ, Дурбетъ и Чжалайтъ.

О пригодности почвы всѣхъ этихъ земель для хлѣбопашества надо замѣтить, что въ этомъ отношеніи земли считаются очень плодородными, хотя не во всѣхъ хошунахъ въ одинаковой степени. Наилучшими считаются земли, расположенныя по теченію рѣкъ, изъ коихъ здѣсь болѣе значительныя суть Нонни, Тао-эр-хэ и Сунгари. Послѣдняя, впрочемъ, той частью своей долины, какая прилегаетъ къ

Монголіи, не отличается хорошими качествами для занятія земледѣльческой культурой, но она служитъ прекраснымъ путемъ сообщенія съ другими центрами Маньчжуріи посредствомъ значительнаго по населенію г. Бодунэ. Населеніе главнымъ образомъ, раскинулось по меридіану отъ Мукдена до р. Тао-эр-хэ[1]) въ видѣ треугольника, который вершиной своей упирается къ княжество Чжалайтъ. Кромѣ этого направленія, заселеніе идетъ по обѣимъ сторонамъ западной линіи Китайской Вост. ж. дор., проходящей по землямъ княжествъ Сѣверный Горлосъ и Дурбетъ. Относительно доброкачественности земель этого направленія свидѣтельствуютъ оффиціальные источники: «Необходимо заселять земли по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги. Здѣсь земли много, нѣсколько тысячъ «ли»; большая часть ея очень хороша и пригодна для земледѣлія, а между тѣмъ она лежитъ необработанной и на ней безъ всякой пользы растетъ трава. Земли, лежащія по обѣ стороны ж. дор., еще имѣютъ и то преимущество, что по желѣзной дорогѣ легко и скоро можно получать земледѣльческія орудія и сбывать хлѣбъ въ разныя мѣста»[2])...

Заселеніе китайцами монгольскихъ земель началось, какъ объ этомъ говорилось выше на стр. 25, нѣсколько столѣтій тому назадъ, вопреки даже запретамъ переходить черезъ Великую стѣну. Цѣлыя двѣ области Маньчжуріи, имѣющія нынѣ совершенно китайскую физіономію во всѣхъ отношеніяхъ, а именно, Чанту-фу-ская и Чанчунь-фу-ская, образованы изъ заселенныхъ китайцами монгольскихъ земель, при чемъ первая принадлежитъ къ Шэнцзинской провинціи, а вторая—Гирпньской. Китайцы самую границу между Монголіей и Маньчжуріей на собственныхъ картахъ до сихъ поръ отмѣчаютъ на нѣсколько градусовъ восточнѣе, чѣмъ это дѣлаютъ европейцы, что легко можно усмотрѣть изъ сличенія съ другими прилагаемой карты, снятой авторомъ съ китайскаго оригинала. Самовольный захватъ монгольскихъ земель вызвалъ со стороны законныхъ владѣльцевъ протестъ, но богдыханъ утвердилъ этотъ захватъ,

---

[1]) На картахъ она называется Торъ, Толъ и иначе.

[2]) Изъ объявленія Цицикарскаго цзянь-цзюня Сабао, помѣщеннаго въ цитированномъ нами трудѣ г. Доброловскаго на стр. 93.

обязавъ только китайцевъ платить извѣстный оброкъ монголамъ, который въ настоящее время жителями указанныхъ двухъ областей не вносится. Со времени же разрѣшенія переходить черезъ Великую стѣну и селиться въ Маньчжуріи, постепенное проникновеніе китайцевъ вглубь Монголіи пошло еще быстрѣе, причемъ на первыхъ порахъ были обоюдно-выгодныя условія для занятія земледѣльческой культурой, ибо китайцы арендовали земли у монголъ за извѣстную часть урожая, и обѣ стороны относились другъ къ другу дружелюбно, безъ подозрѣній. Самое же главное— монголы чувствовали себѣ полными хозяевами на своей землѣ. Къ концу же прошлаго столѣтія, когда правительство китайское рѣшило распространить свое вліяніе на окраины и крѣпче привязать ихъ къ центру, условія заселенія монгольскихъ земель стали тяжелѣе благодаря принудительнымъ мѣрамъ. Къ тому же, за китайцами шла и китайская администрація, которой монголы, искони привыкшіе сознавать себя автономными и независимыми, не хотѣли подчиняться и уходили вглубь страны своей, уступая, такимъ образомъ, часть своей территоріи сюзерену. Вотъ это-то столкновеніе двухъ правовыхъ сферъ и служитъ главнымъ камнемъ преткновенія для колонизаціи Монголіи до настоящаго времени. Временами дѣло доходило до того, что часть монголъ хотѣла подчиниться Россіи. Съ таковою цѣлью, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, обращался къ русскому правительству Удай, князь Чжасакту, который получилъ отъ насъ 200,000 руб., возвращенные потомъ китайскимъ правительствомъ изъ боязни, что русскіе распространятъ свое вліяніе и на Монголію. Эта боязнь, конечно, имѣла свои основанія, ибо Россія, быть можетъ, иначе отнеслась бы къ князю Удаю и правительству китайскому, выкупившему долгъ князя, если бы не осложненіе дѣлъ на Д. Востокѣ. Кромѣ Удая, съ просьбою о заступничествѣ и вообще о содѣйствіи обращались монголы и другихъ хошуновъ. Ниже мы приводимъ письмо, обращенное харачинами къ русскимъ властямъ[1]), изъ котораго видно, какъ

[1]) Цитируемъ почти буквально по полученному нами русскому переводу оригинала.

обстоитъ вообще дѣло заселенія разсматриваемаго района:

«Проживающіе въ Чжасакту-вановскомъ хошунѣ переселенцы: Чжосотускаго сейма хошуна (такого-то и такого-то)... Чжоудаскаго сейма монголы многихъ хошуновъ, Чжеримскаго сейма монголы хошуновъ (такихъ-то и такихъ-то)..... всѣ монголы просимъ дать совѣтъ и содѣйствіе къ (дальнѣйшему нашему) благополучному проживанію, въ виду нижеслѣдующаго.

Въ 17 годъ правленія Гуан-сюй злые китайцы, надѣвъ такъ называемую красную шапку, во многихъ хошунахъ безразлично, какъ желтыхъ (ламъ), такъ и черныхъ (мірянъ), стариковъ и дѣтей начали избивать, кумирни и моностыри, деревни и дворы жечь, священныя изображенія ломать; однимъ словомъ (монголы не имѣли терпѣнья все то выносить) и изъ Чжосотускаго сейма и изъ хошуновъ (такихъ-то и такихъ), Чжоудаскаго сейма многіе кое-какъ выбыли (обратясь) въ бѣгство. Опасаясь такихъ же поступковъ (со стороны) злыхъ китайцевъ, многіе монголы изъ хошуновъ (такихъ-то), боясь злокозненныхъ китайцевъ, переселились на жительство на землю хошуна Чжасакту-вана.

Купивъ землю, засѣявъ поля на (потребность своего) пропитанія, начали (тутъ) продолжать свою жизнь (въ надеждѣ) на благополучіе и спокойствіе, но опять-таки въ 28 году правленія Гуан-сюй былъ командированъ изъ Мукдена чиновникъ, который въ хошунѣ Чжасакту-вана отмежевалъ земли подъ колоніи китайцевъ.

Означенный чиновникъ, узнавъ, что монголы—переселенцы, купивъ на большую сумму землю, не желаютъ уступить ее подъ колонію китайцевъ, сдѣлалъ такое самовольное распоряженіе, что намъ, бѣднымъ монголамъ, достались лишь крохи земли, а своимъ китайцамъ (отдалъ) большую часть и переселилъ (сюда), не разбирая, людей своей націи хорошихъ и плохихъ.

(Когда же) въ 29 году построили городъ Тао-нань-фу, въ немъ ямынь и при ямынѣ назначили (пребываніе) китайскаго чиновника чжи-фу, то китайцы стали еще хуже обижать.

Въ настоящее время достали, неизвѣстно откуда, массу

оружія и хранять его въ секретѣ. Китайцевъ хунхузовъ и земледѣльцевъ трудно различить. Злокозненные китайцы жалуются своему чиновнику на монголъ (неправильно), и во время разбора (смѣшанной подсудности дѣлъ) чиновникъ несправедливо взыскиваетъ деньги. Нѣкоторые китайскіе чиновники требуютъ уплаты податей, угрожая, что (за неисполненіе приказанія) китайскіе солдаты будутъ въ насъ стрѣлять.

Китайскій чиновникъ, сдѣлавшись со своими злыми китайцами хозяиномъ (въ странѣ), завелъ дружбу съ японцами и пригласилъ ихъ и въ Тао-нань-фу подъ видомъ торговцевъ. Японцы, сдѣлавшись купцами и одѣвъ ламскую одежду, разъѣзжаютъ взадъ и впередъ по многимъ хошунамъ; нѣкоторые же, придѣлавъ себѣ косы, бродятъ по улицамъ города. Ихъ желаніе не только насъ монголъ (переселенцевъ), но и всѣхъ монголъ западныхъ и южныхъ хошуновъ и нашу желтую вѣру уничтожить до послѣдняго корня.

Такое тяжелое горе предвидится воочію. Во всякомъ случаѣ (необходимо) пріобрѣсти оружіе и увеличить (число) войска. Хотя (на то) есть желаніе, но силы не хватаетъ. Мы монголы между собой про то разсуждаемъ такъ, что объ этомъ нужно бы заявить своимъ хошуннымъ цзасакамъ, но черезъ далекое до нихъ разстояніе задержались. Если объ этомъ доложить Чжасакту-вану, такъ онъ и самъ терпитъ отъ злыхъ китайцевъ.

Нѣсколькимъ десяткамъ тысячъ монголъ, какъ желтымъ (ламамъ), такъ и черными (мірянамъ), нѣтъ свободнаго мѣста (чтобъ можно было) повернуться...

32 годъ правленія Гуан-сюй 8 мѣсяцъ, 22 день.»

Насколько дѣло колонизаціи тормозится здѣсь столкновеніемъ двухъ правовыхъ сферъ, можно судить по тому факту, что для выясненія всѣхъ обстоятельствъ и недоразумѣній, происходящихъ на мѣстахъ заселенія, былъ высочайше командированъ въ Монголію принцъ Су-цинь-ванъ, къ которому и обращались монголы, жалуясь на притѣсненія китайцевъ. Принцъ обѣщалъ монголамъ полное содѣйствіе, а харачинамъ, переселившимся изъ своего родного сейма, разрѣшилъ даже назначить своего цзалапа, которому бы монголы и под-

чинялись. а не обще-имперскому суду. Однако, эта высочайше командированная особа, дабы не разжигать страстей, формально только подтвердила права монголъ, а фактически монголы обязаны были подчиниться китайской администраціи, учрежденной въ г. Таонань-фу. Это видно изъ того, что когда начальникъ Таонань-фу-ской области сдѣлалъ докладъ Мукденьскому цзянъ-цзюню, прося директивъ и указаній по случаю пріѣзда и распоряженій принца Су-цинь-вана, то получилъ приказъ: «Чинить судебное разбирательство по всѣмъ возникающимъ въ области дѣламъ безразлично, будутъ ли преступныя дѣянія, по которымъ возникаетъ судебное преслѣдованіе, совершены китайцами или монголами».... Очевидно, китайское правительство рѣшило постепенно ввести обще-имперскій порядокъ и на колонизуемыхъ монгольскихъ земляхъ, хотя еще долгое время придется считаться съ законнымъ противодѣйствіемъ со стороны монголъ. Впрочемъ, сами монголы, съ другой стороны, помогаютъ китайцамъ, въ иныхъ случаяхъ, колонизовать свои земли. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда хошунные князья, желая добиться представительства[1]) на сеймовомъ съѣздѣ, предлагаютъ колонизовать земли въ своемъ хошунѣ, преслѣдуя свои только личныя выгоды и зная, что подобное предложеніе понравится китайскому правительству. Иногда князья, находясь въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи, то же самое дѣлаютъ, ибо колонизація даетъ извѣстный доходъ съ отводимыхъ подъ заселеніе земель. Бываютъ, наконецъ, и такіе случаи, когда какой-нибудь хошунный князь, находясь въ опалѣ и желая заслужить милость у богдыхана, прибѣгаетъ, противъ желанія, къ колонизаціи, какъ послѣднему средству выйти изъ опалы.

Монголы, какъ извѣстно, занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ и съ неохотою прибѣгаютъ къ земледѣльческой культурѣ. Однако, въ послѣднее время и они подвергаются вліянію этой культуры и начинаютъ осѣдать. Такое явленіе мы и замѣчаемъ, напр., въ хошунѣ Чжасакту-вана, куда отъ преслѣдованій со стороны китайцевъ въ Чжосотускомъ сеймѣ пере-

[1]) Сеймовый князь назначается богдыханомъ.

селилось до 6,000 монголъ, главнымъ образомъ, изъ хошуна Харачин-вана. Такимъ образомъ, Таонань-фу-скій колонизаціонный районъ заселяется не только китайскимъ элементомъ, но увеличивается и на счетъ монгольскаго населенія, которое въ будущемъ будетъ окончательно поглощено китайской колонизаціей. Только успѣху колонизаціи даннаго района мѣшаетъ, кромѣ упомянутаго правового фактора и національной вражды, еще хунхузничество[1]) и разныя китайскія религіозныя секты, враждебныя часто не только по отношенію къ монголамъ, но даже политически неблагонадежно настроенныя по отношенію къ царствующей въ Китаѣ династіи. Изъ такихъ сектъ особенно замѣчательна секта «Цзинь-дань-дао», произведшая въ 1891 году большой мятежъ, который пришлось усмирять вооруженной силой.

Въ настоящее время идетъ усиленная колонизація всей площади земель, простирающихся до 150 верстъ на западъ отъ Мукденъ-Цицикарскаго меридіана и на востокъ вплоть до границы съ Маньчжуріей. Въ виду непригодности почвы, плохо заселяются только земли Южнаго Горлоса и земли, прилегающія къ лѣвому берегу р. Сунгари. Впрочемъ, послѣднія въ нѣкоторой степени оживляются почтовымъ трактомъ, идущимъ по лѣвому берегу рѣки въ Харбинъ. Самый городъ Таонань-фу, возведенный въ рангъ областнаго города въ 1904 году, производитъ впечатлѣніе оживленнаго пункта, долженствующаго въ будущемъ занять доминирующее положеніе во всемъ громадномъ районѣ не только потому, что онъ служитъ административнымъ центромъ новой области, но и потому, что этотъ городъ занимаетъ выгодное положеніе для мѣновой торговли съ Монголіей вообще. Вотъ какъ описываетъ этотъ городъ г. Поповъ, командированный туда русскимъ генеральнымъ консуломъ въ г. Харбинѣ въ 1909 году: «Васъ съ перваго взгляда поражаетъ людность и оживленность, царящія въ городѣ. Послѣдній, по образцу всѣхъ китайскихъ городовъ, обнесенъ глинобитной стѣной съ башнями по угламъ и представляетъ громадную квадратную площадь съ рядомъ широ-

[1]) Въ прошломъ году начальникомъ гарнизона въ г. Таонань-фу былъ товарищъ предводителя хунхузовъ Токтохо.

кихъ улицъ, застроенныхъ лавками. Зданія, за исключеніемъ различныхъ присутственныхъ мѣстъ, глинобитныя, хотя на ряду съ ними попадаются и кирпичныя. Особенной красотой блещетъ зданіе «тянь-кэнь-ди-цзюй» (колонизаціонное бюро).... Двѣ трети городской площади уже застроены. Приступлено къ постройкѣ казармъ для войскъ, прибывшихъ и имѣющихъ прибыть».... Такова физіономія главнаго города новой области и таково оживленіе, царящее въ немъ. Положеніе, очевидно, считается прочнымъ, и успѣхи китайской колонизаціи на чужой землѣ—на лицо. Въ будущемъ, значитъ, надо ожидать постепеннаго поглощенія всей Монголіи китайской культурой и распространенія китайской же администраціи на всю пограничную съ Россіей полосу.

Что касается плотности заселенія разсматриваемаго района, то, за отсутствіемъ оффиціальныхъ данныхъ по этому вопросу, трудно опредѣлить площадь разрабатываемыхъ земель. Къ тому же приблизительные подсчеты могутъ быть достовѣрными только по отношенію къ какому-нибудь году, хотя имѣютъ цѣнность въ томъ отношеніи, что по нимъ мы могли бы судить о ростѣ колонизаціи. Однако, и такихъ приблизительныхъ вычисленій, даже для опредѣленнаго года, до сихъ поръ нѣтъ; имѣющіяся же свѣдѣнія по этому вопросу слишкомъ противорѣчивы и мало достовѣрны. Такъ, напримѣръ, г. Болобанъ даетъ слѣдующія цифры въ шанахъ для монгольскихъ отчуждаемыхъ земель:

Княжество Дурбетъ	280,000 шанъ
Княжество Сѣверный Горлосъ	240,000 шанъ
Княжество Чжалайтъ	710,000 шанъ
Княжество Чжасакту	2,430,000 шанъ

Для обработанныхъ земель имъ даются другія цифры:

Дурбетъ	30,000 шанъ
Сѣверный Горлосъ	60,000 шанъ
Чжалайтъ	120,000 шанъ
Тушэгунъ, Чжасакту, Тушэту	67,000 шанъ[1]).

[1]) См. «Вѣстникъ Азіи» № 3, стр. 122—123.

Между тѣмъ, какъ г. Доброловскій для тѣхъ же самыхъ княжествъ (кромѣ Тушэгунъ и Тушэту) даетъ другія цифры отводимыхъ подъ заселеніе земель, а именно, по 1,000,000 шанъ на каждый хошунъ[1]). Впрочемъ, эта послѣдняя цифра говоритъ только о желаніи высшей администраціи распространить въ такихъ широкихъ размѣрахъ свое вліяніе на окраины, съ каковою цѣлью и былъ посланъ докладъ на имя богдыхана, который утвердилъ его въ 1902 году. На основаніи указа и рѣшено было, если успѣшно пойдетъ заселеніе, отвести указанное количество земли въ каждомъ хошунѣ, хотя, конечно, дѣйствительная потребность въ отчуждаемыхъ земляхъ далеко не могла поспѣть за желаніемъ правительства. Тѣмъ на менѣе, еще въ 1903 году для колонизаціи было выдѣлено въ Сѣверномъ Горлосѣ болѣе 300,000 шанъ и распродано въ томъ же году 54000 шанъ въ одномъ участкѣ къ югу отъ линіи Кит. Вост. ж. д., а во всемъ хошунѣ Сѣвернаго Горлоса—не менѣе 200,000 шанъ. Въ томъ же 1903 году въ Дурбетѣ было выдѣлено до 700,000 шанъ, а въ Чжалайтскомъ хошунѣ распродано болѣе 260,000 шанъ[2]). Цифры эти надо несомнѣнно увеличить для настоящаго времени. Итакъ, разница въ приводимыхъ упомянутыми авторами цифрахъ значительная, и она увеличивается, если принять во вниманіе, что указанныя цифры первымъ авторомъ даны для 1909 года, а вторымъ для 1902—3 г. Сравнивая эти данныя и зная, что Чжасакту одинъ изъ наибольшихъ по пространству хошуновъ, надо допустить, что данныя г. Болобана болѣе правдоподобны, чѣмъ таковыя же второго автора. Къ сожалѣнію, г. Болобанъ не говоритъ, откуда онъ заимствовалъ свои цифры, а потому можно предположить, что онѣ добыты имъ изъ частныхъ разспросовъ чиновниковъ, которые могли дать свѣдѣнія произвольныя, въ чемъ на опытѣ убѣдился и пишущій эти строки при неоднократномъ посѣщеніи своемъ разныхъ административныхъ пунктовъ Хэйлунцзянской провинціи. Данныя же г. Доброловскаго обоснованы на свѣдѣніяхъ, имѣвшихся въ ар-

---

[1]) См. его трудъ «Хэйлунцзянская провинціи Маньчжуріи» стр. 90.
[2]) Тамъ же на стр. 93—94.

хивѣ военнаго комиссара и положенныхъ имъ въ основу его труда. Исходя изъ такого источника, онѣ болѣе достовѣрны благодаря своему оффиціальному характеру, хотя и производятъ малоправдоподобное впечатлѣніе благодаря своимъ крупнымъ цифрамъ. Если же, наконецъ, допустить, что г. Болобанъ добылъ опубликованныя имъ свѣдѣнія тоже изъ оффиціальнаго источника, то все же разница остается значительная, несмотря на то, что оба автора писали свой трудъ, находясь въ одномъ и томъ же китайскомъ административномъ центрѣ: г. Цицикарѣ[1]).

Итакъ, къ подобнымъ свѣдѣніямъ, какъ и всякимъ вообще статистическимъ даннымъ, основаннымъ не на первоисточникѣ, а на предположеніи или разспросахъ у некомпетентныхъ лицъ, надо относиться съ осторожностью. Конечно, бываютъ и частныя свѣдѣнія достовѣрныя, но они не должны отличаться такимъ разногласіемъ и противорѣчіемъ, какъ упомянутыя выше.

Относительно количества населенія въ разсматриваемомъ районѣ г. Болобанъ судитъ по простому способу дѣленія количества распаханныхъ шанъ на количество душъ (302,000 шанъ: 200,000 душъ = $1^1/_8$ ш.) и отсюда опредѣляетъ возможное количество переселенцевъ для всей площади отчуждаемыхъ монгольскихъ земель. Въ результатѣ получается частное 5,116,000 шанъ: $1^1/_8$ ш. = въ 4,074,000 душъ[2]). Подобный способъ вычисленія, по-нашему, не можетъ привести даже приблизительно къ истинѣ, ибо среди осѣдающихъ бываютъ не только состоятельныя, но и весьма состоятельныя лица, которыя пріобрѣтаютъ не по два и по три шана, а имѣютъ крупные участки, иногда до 10,000 шанъ. Вопросъ этотъ осложняется еще отсутствіемъ научныхъ свѣдѣній хотя бы о среднемъ количествѣ душъ въ китайской и монгольской семьяхъ, что несомнѣнно должно отразиться и на результатахъ подобнаго вычисленія. Вообще разбираемый вопросъ очень спорный и, кажется, нѣтъ другой области, въ которой евро-

[1]) Оба автора одинаково получили оріентальное образованіе въ Восточномъ Институтѣ.

[2]) Стр. 122—123.

пейцы были такъ мало свѣдущи, когда касаются разныхъ сторонъ жизни Китая, какъ вопросы статистики.

Таонань-фу-скій районъ, съ точки зрѣнія путей сообщенія, находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ многіе другіе районы въ этомъ же отношеніи, ибо черезъ сѣверную его часть проходитъ Кит. Вост. ж. д.; съ другими же пунктами можно имѣть сообщеніе при помощи р.р. Сунгари и Нонни. Кромѣ того, имѣется еще грунтовой путь, прорѣзывающій районъ съ юга до самой сѣверной его части, а именно, изъ Мукдена чрезъ Таонань-фу, Тацзы-чэнъ къ ст. Фулярди. Проведеніе же желѣзной дороги въ этомъ послѣднемъ направленіи вовсе оживитъ этотъ край.

Изъ предшествующаго обзора колонизаціонныхъ районовъ мы видимъ, насколько интенсивно идетъ вообще заселеніе и какъ мало уже остается хорошей почвы для занятія земледѣльческой культурой. Однако, въ виду важности въ политическомъ отношеніи пограничной полосы заселеніе и этой послѣдней, какъ мы видѣли, постепенно двигается впередъ благодаря энергичнымъ мѣрамъ, предпринимаемымъ китайскимъ правительствомъ. Надо полагать, что съ теченіемъ времени и приграничные районы будутъ плотно заселены если не земледѣльческимъ элементомъ, то промысловымъ или военно-обязаннымъ.

Вотъ почему, между прочимъ, мы положительно не можемъ согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, по которому пограничная съ Россіей китайская полоса земли мало или почти совсѣмъ не заселена и что колонизаціонная волна, если и идетъ вообще въ Маньчжурію, то идетъ въ другіе районы, сравнительно удаленные отъ этой границы, а потому, придерживаясь такого мнѣнія, нашему правительству не представляется неотложной необходимости въ принятіи нынѣ же серьезныхъ мѣръ, могущихъ устранить политическую опасность на далекой окраинѣ. Такое мнѣніе часто высказывается не только въ періодической прессѣ, но и лицами, командированными спеціально для изслѣдованія этого вопроса. Къ подобному ошибочному мнѣнію такихъ лицъ приводитъ ихъ неправильная отправная точка зрѣнія, благодаря которой приграничн-

ная полоса разсматривается не со стороны общихъ принциповъ колонизаціонной политики китайскаго правительства, а также безъ всякой органической связи этой пограничной полосы съ другими сосѣдними районами, не говоря уже о томъ, что при разрѣшеніи этого вопроса руководствуются наблюденіями за какой нибудь мѣсяцъ или годъ, а не всѣмъ историческимъ ходомъ развитія колонизаціонной дѣятельности въ Маньчжуріи и Монголіи, начавшейся, какъ объ этомъ говорилось выше, съ 1878 года. Разсматривая же данный вопросъ въ связи со всѣми указанными обстоятельствами, мы должны сдѣлать иные выводы относительно успѣховъ, достигнутыхъ китайскимъ правительствомъ въ пограничныхъ округахъ. Если при всей бѣдности природы этихъ окраинъ, отсутствіи удобныхъ путей сообщенія, удаленности отъ промышленныхъ и административныхъ центровъ, колонизаціонная волна, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ увеличивать уже населенные пункты, образовываетъ все новыя поселенія, то успѣхи эти существуютъ и, съ этой точки зрѣнія, нельзя ихъ назвать незначительными. Успѣхи эти были бы, несомнѣнно, гораздо значительнѣе, напр., для Ай-хунь-скаго района, если бы не было временныхъ причинъ, тормозившихъ приливъ переселенцевъ въ этотъ край и заключавшихся то въ русско-японской войнѣ, прекратившей движеніе колонизаціонной волны, то въ «Благовѣщенскомъ погромѣ», напугавшемъ китайцевъ и отнявшемъ у нихъ на долгое время всякую охоту переселяться въ этотъ «опасный» край, то въ отсутствіи твердой китайской власти, обезпечивавшей возможность заступничества за ея подданныхъ, то, наконецъ, во временномъ истощеніи правительственной субсидіи, явно неизбѣжномъ при наличіи другихъ предпринятыхъ Китаемъ неотложныхъ реформъ, требующихъ со стороны правительства громадныхъ денежныхъ затратъ. Теперь всѣ эти временныя неблагопріятныя причины постепенно отпадаютъ, и фактическій успѣхъ колонизаціи въ указанномъ районѣ, а за нимъ и вытѣсненіе русскихъ подданныхъ съ праваго берега Амура, санкціонированное соглашеніемъ[1]) между обоими государствами,—на лицо. То

[1]) См. выше стр. 72 и далѣе.

же самое мы наблюдаемъ и въ Хулунбуирскомъ колонизаціонномъ районѣ и не только въ той части его, которая прилегаетъ къ монгольскимъ землямъ, гдѣ уже имѣется нѣсколько оживленныхъ поселеній[1]), но и по правому берегу Аргуни, гдѣ заселеніе идетъ искусственнымъ путемъ, а именно, при помощи военно-обязаннаго элемента. По всему правому берегу р. Аргуни, какъ объ этомъ говорилось въ своемъ мѣстѣ, уже учреждены 21 караулъ, которые связаны съ центромъ Хулунбуирскаго округа—г. Хайларомъ при помощи восьми почтовыхъ станцій. Около этихъ карауловъ на первыхъ порахъ селится предпріимчивый китаецъ-торгашъ, увеличивая собою китайскую казачью станицу. Иногда—благодаря опять-таки временнымъ причинамъ, къ которымъ надо отнести или неудачный составъ военнаго поселенія, изъ лицъ, нерѣдко недовольныхъ непривычною военною жизнію, съ ея неизбѣжной строгой субординаціей[2]) между старшими и младшими, или задержку денежнаго или иного довольствія —нѣкоторыми дѣлается выводъ, что попытки китайскаго правительства заселять при помощи военно-обязаннаго элемента въ указанныхъ мѣстностяхъ не приводятъ къ успѣшнымъ результатамъ. И подобное мнѣніе неправильно, ибо если и бываютъ въ дѣйствительности случаи, когда въ извѣстномъ караулѣ, благодаря сказаннымъ причинамъ, не хватаетъ положеннаго количества нижнихъ чиновъ, то эти случаи надо отнести не ко всякому году и, тѣмъ болѣе, не ко всякому военному посту. Наоборотъ, изъ докладовъ вице-короля Маньчжуріи[3]) можно усмотрѣть непреклонное намѣреніе высшей маньчжурской администраціи не только увеличить штаты карауловъ, но и количество самихъ военныхъ поселеній, а также улучшить матеріальное положеніе ихъ чиновъ.

Изъ разсмотрѣнія системы заселенія по проекту китайскихъ генераловъ Ни и Сун-сяо-лина[4]), который и проводится те-

---

[1]) См. ниже.

[2]) Недостаточно ясное сознаніе необходимости соблюденія этихъ условій военной службы служитъ до настоящаго времени главнѣйшею причиной трудности созданія китайскимъ правительствомъ хорошей, дисциплинированной арміи.

[3]) Доклады эти обыкновенно помѣщаются въ «Чжэнъ-чжи-гуань-бао».

[4]) Смотри ниже въ главѣ «Системы или техника заселенія» систему заселенія «при помощи военныхъ поселеній».

перь въ жизнь, видно, что упомянутые пикеты, состоящіе въ настоящее время изъ 10 дворовъ, должны, по мысли проекта, увеличиться до 100 дворовъ, а по окончаніи срока службы, когда каждый запасный имѣетъ право на полученіе безплатнаго надѣла, эти и безъ того уже значительныя по количеству душъ военныя поселенія должны увеличиться за счетъ отбывшихъ строевую службу. Такое положеніе дѣйствительно и создается, ибо до сихъ поръ не было ни одного случая закрытія, хотя бы временнаго, какого-либо изъ учрежденныхъ уже постовъ, напротивъ, только ихъ жизнеспособностью и можно объяснить вытѣсненіе русскихъ съ правого берега и Аргуни, что, къ сожалѣнію, тоже уже совершившійся фактъ[1]).

Въ заключеніе настоящей главы надо замѣтить, что до сихъ поръ мы успѣли выяснить принципы колонизаціонной политики китайскаго правительства, разсмотрѣли, какія мѣры принимаетъ правительство для проведенія въ жизнь указанныхъ принциповъ, привели разные подсчеты размѣровъ переселенія и, наконецъ, разсмотрѣли тѣ районы. куда устремляется колонизаціонная волна. Указали также пути движенія переселенцевъ. Намъ остается разсмотрѣть, какимъ образомъ происходитъ самое осѣданіе на отведенныхъ мѣстахъ, т. е., какова система или техника заселенія. Разсужденія по этому вопросу и составятъ содержаніе слѣдующей главы нашего труда.

---

[1]) Смотри приведенное нами выше объявленіе Начальника Пограничнаго Колонизаціоннаго бюро г. Минъ-ченъ. Въ пользу высказанныхъ нами сужденій говорятъ и позднѣйшія свѣдѣнія, какъ, напримѣръ, докладъ депутата отъ Хэйлунцзянской провинціи, по фамиліи Кан-ян-куй, который онъ представилъ въ «Цзы-чжэн-юань» (Конституціонную палату) въ видѣ «Проекта постановленій объ измѣненіи существующихъ правилъ относительно земледѣлія въ Хэйлунцзянской провинціи». См. «Вѣстникъ Азіи» № 7, 1911 г., стр. 47—58 въ статьѣ: «Очеркъ заселенія китайскаго Приамурья.»

Различныя системы или техника заселенія.

V.

Зависимость способовъ заселенія отъ времени и условій мѣстности. Вліяніе на технику заселенія опыта и политическихъ цѣлей китайскаго правительства. Сущность самихъ системъ. Примѣненіе ихъ въ разныхъ колонизаціонныхъ районахъ.

Эмиграція въ Маньчжурію и Монголію изъ Внутренняго Китая шла издавна и постепенно увеличивала населеніе знаменнаго сословія и разныхъ бродячихъ племенъ. Кромѣ того, населеніе это увеличивалось и отъ ссыльнаго элемента. Такъ шло дѣло до 1878 года, и до этого времени, конечно, никакихъ системъ заселенія не могло быть, ибо правительство китайское не принимало участія въ судьбѣ эмигрантовъ, если не считать притѣсненій ихъ за самовольный захватъ земельныхъ участковъ, считавшихся родовою собственностью Императорскаго дома[1]) или знаменнаго сословія. Съ указаннаго же года правительство китайское, наоборотъ, начинаетъ поощрять переселеніе и принимаетъ дѣятельное участіе въ судьбѣ переселенцевъ, содѣйствуя распашкѣ новыхъ земель и регулируя переселенческое движеніе. Такъ какъ иныя мѣстности не отличаются хорошимъ качествомъ почвы, то правительство раздаетъ земли на льготныхъ условіяхъ, а въ иныхъ районахъ, заселеніе коихъ признается важнымъ въ политическомъ отношеніи, оно примѣняетъ исключительную технику заселенія. Въ послѣднее время правительство китай-

---

[1]) Общую площадь однихъ императорскихъ и княжескихъ участковъ въ Чжили, Маньчжуріи и Монголіи И. Захаровъ опредѣляетъ въ 493,280 шанъ.

ское, основываясь на долголѣтнемъ опытѣ, выработало цѣлый рядъ системъ, благодаря которымъ населеніе появляется тамъ, гдѣ безъ активнаго участія правительственной власти ему трудно упрочить свою осѣдлость. Доказательствомъ тому служитъ не только цѣлая сѣть пограничныхъ карауловъ и военныхъ поселеній, но и не военно-обязанный элементъ, субсидируемый правительствомъ и въ пути, и при окончательномъ осѣданіи въ новыхъ районахъ. Къ тому же, стремясь заселить въ послѣднее время и монгольскія земли, правительство китайское, находясь въ положеніи сюзерена по отношенію къ аборигенамъ этихъ земель, наталкивается на автономныя права монголъ и, благодаря этому, вынуждается примѣнять въ этой странѣ особую систему заселенія, совершенно отличную отъ системъ, практикуемыхъ въ другихъ районахъ.

Учитывая всѣ эти обстоятельства и требованія условій мѣстности, или продолжительнаго опыта, благодаря чему одна система смѣнялась другой болѣе совершенной и лучше отвѣчавшей данному моменту и мѣстности, равно какъ правильно оцѣнивая специфическія особенности переселенческаго элемента, правительство китайское примѣняло и примѣняетъ, а иногда соглашалось признать слѣдующія системы или способы заселенія:

1) заселеніе посредствомъ самовольнаго захвата земель;

2) система заселенія ссыльнымъ элементомъ и при помощи этаповъ и почтовыхъ станцій;

3) легальное заселеніе вольными колонистами, доставляющими доходъ правительству отъ продажи земель, отводимыхъ переселенцамъ непосредственно переселенческими конторами;

4) колонизація, производимая акціонерными компаніями или торговыми ассоціаціями;

5) система заселенія при помощи нераздѣльныхъ хозяйствъ;

6) система колонизаціи при помощи такъ называемыхъ «рабочихъ батальоновъ»;

7) система заселеніе пограничными караулами;

8) система заселенія при помощи военныхъ поселеній;

9) система заселенія монольскихъ земель.

Были и другія системы, напр., заселеніе по проекту главнозавѣдывающаго колонизаціей въ Чахарѣ, представившаго докладъ о переселеніи китайцевъ изъ южныхъ провинцій въ Маньчжурію, но эти системы, въ виду ихъ непригодности при проведеніи въ жизнь, остались въ теоріи и не были примѣнены на дѣлѣ, почему мы ихъ и оставимъ безъ разсмотрѣнія. Указанныя же нами системы,—изъ коихъ нѣкоторыя если не примѣняются на дѣлѣ въ настоящее время, то примѣнялись раньше, нынѣ уступивъ мѣсто болѣе совершеннымъ системамъ,—а также характерныя особенности ихъ мы и разсмотримъ въ настоящей главѣ съ указаніемъ колонизаціонныхъ районовъ, въ которыхъ онѣ примѣняются.

1). Заселеніе посредствомъ самовольнаго захвата земель.

Заселеніе почти всей Шэнцзинской и отчасти Гиринъской провинцій, въ періодъ царствованія въ Китаѣ настоящей династіи, до 1878 г. происходило при помощи самовольнаго захвата земель, принадлежавшихъ знаменному сословію, безъ разрѣшенія правительственной власти. Сначала происходила нелегальная сдѣлка между маньчжуромъ и китайцемъ, предоставлявшая въ пользу перваго небольшую выгоду въ видѣ арендной платы, или, скорѣе, въ видѣ подачки за утайку отъ властей. Если же случалось, что послѣднія узнавали, то и онѣ получали извѣстную взятку и не чинили преслѣдованій. Когда же тайный переходъ черезъ Великую стѣну усилился, то хотя это явленіе и было выгодно для всѣхъ, т. е. для китайцевъ, маньчжуръ и властей, но, естественно, должно было породить алчность дѣйствительныхъ хозяевъ и представителей власти въ этой странѣ. Въ результатѣ коллизіи интересовъ сторонъ стали возникать недоразумѣнія и столкновенія между туземнымъ населеніемъ и иммигрантами, при чемъ первое примѣняло притѣсненія на почвѣ юридической недѣйствительности поземельныхъ сдѣлокъ. Самовольный захватъ китайцами и монгольскихъ земель впослѣдствіи тоже повелъ къ недоразумѣ-

ніямъ и столкновеніямъ, благодаря чему явилась необходимость урегулировать поземельный вопросъ и въ сосѣдней Монголіи. Но такъ какъ незаконный захватъ какъ монгольскихъ земель, такъ и земель, принадлежащихъ знаменному сословію въ Маньчжуріи, успѣлъ уже пустить глубокіе корни въ жизнь обѣихъ областей, то правительству богдыхана не легко пришлось считаться съ подобными явленіями. Трудно предвидѣть, къ чему бы повело отрицательное отношеніе центральнаго правительства къ подобному явленію при рѣшеніи его произвести ломку вновь создавшихся условій и стремленіи ввести ихъ въ старыя законныя нормы. Къ счастью для успѣвшихъ уже свить себѣ прочно осѣдлое гнѣздо въ этихъ областяхъ, китайское правительство въ нужный моментъ дѣлаетъ поворотъ политики на «европейскій курсъ», который и спасаетъ создавшееся здѣсь положеніе дѣлъ. Разочарованіе въ цѣлесообразности обособленія знаменнаго сословія отъ китайскаго элемента на случай опасности для политическаго господства царствующей маньчжурской династіи въ Китаѣ, неувѣренность въ преданности ей монголъ, или тяготѣвшихъ къ Россіи, или враждебно относившихся къ своему сюзерену, наконецъ, исторія прошлой жизни Китая по отношенію къ иностраннымъ государствамъ, приведшая правительство богдыхана къ «европейскому курсу» и необходимости принятія мѣръ по закрѣпленію границъ,—все это заставило правящіе круги въ Пекинѣ сознать необходимость утвердить самовольный захватъ китайцами земель въ указанныхъ областяхъ и наложить на нихъ только извѣстное обязательство ежегодной уплаты налога съ земельнаго участка. Окончательно къ такому рѣшенію правительство пришло, какъ объ этомъ упоминалось выше, въ 1878 году, когда одновременно былъ отмѣненъ высочайшій указъ о воспрещеніи китаянкамъ переходить черезъ Великую стѣну. Съ этого года уже не было нужды прибѣгать къ самовольному захвату земельныхъ участковъ, хотя подобная форма обработки земли и осѣданія на ней практикуется до настоящаго времени въ нѣкоторыхъ районахъ. Разница заключается только въ томъ отношеніи, что до указаннаго времени не только самовольно распахивали земли, но и самовольно переходили въ предѣлы Мань-

чжурiи и сосѣдніе съ ней предѣлы Монголiи. И въ настоящее время въ нѣкоторыхъ районахъ, какъ, напр., Бутхаскомъ и Мергеньскомъ, гдѣ много свободной отъ распашки земли, землевладѣніе основывается на правѣ перваго захвата. Положимъ, это и не удивительно, если правительство теперь само содѣйствуетъ подобному заселенію въ особенности негостепрiимныхъ округовъ, облагая впослѣдствiи захватчиковъ поземельнымъ налогомъ. Надо замѣтить, что этотъ поземельный налогъ вообще весьма умѣренъ и можетъ быть вносимъ по усмотрѣнію землевладѣльцевъ деньгами или натурой. Для послѣдней цѣли служитъ обыкновенно рисъ, о цѣнѣ котораго чрезъ мѣстныхъ властей оффиціально сообщается ежегодно. Нормальное количество риса можно замѣнять другимъ зерномъ, въ равномъ по цѣнности количествѣ, хотя это количество взимается въ бо̀льшемъ размѣрѣ благодаря произвольнымъ надбавкамъ со стороны агентовъ власти. Въ общемъ, податное бремя за каждый шанъ пахотной земли оффиціально выражается въ суммѣ 0,66 дяо, при чемъ изъ этого количества подати часть взимается въ пользу содержанія служащихъ въ колонизацiонныхъ бюро, а остальное идетъ въ китайскую казну. По указу 1878 года, утвердившему въ видѣ милости богдыхана захватъ земель, кромѣ того, предписывалось взимать подать не со всего участка, а только съ $^{7}/_{8}$ его, каковое количество и принималось за удобную землю.

Мы видимъ въ какомъ положенiи оказались, въ концѣ концовъ, захватчики земель. Намъ остается сказать, въ какихъ условiяхъ очутились маньчжуры и монголы, чьи земли разрабатывались китайцами-захватчиками. Относительно положенія монголъ въ настоящемъ случаѣ мы скажемъ при разсмотрѣнiи системы заселенія монгольскихъ земель. Что же касается маньчжура, пользовавшагося безконтрольно землею, то онъ позднѣйшими правительственными мѣропрiятiями былъ уравненъ въ правахъ съ китайцами и надѣленъ участками удобной земли въ количествѣ 60 му.

2). Система заселенія ссыльнымъ элементомъ.

Ссылка въ сѣверную Маньчжурiю всегда считалась наказаніемъ болѣе суровымъ, чѣмъ въ другія отдаленныя мѣста,

Ѧ извѣстно, что китайскіе законы не могутъ похвалиться гуманностью, почему за нѣсколько столѣтій въ Маньчжурію было водворено значительное количество указаннаго элемента. Потомки ссыльныхъ и сами ссыльные, отбывшіе срокъ наказанія, обыкновенно оставались въ Маньчжуріи и осѣдали здѣсь. Въ началѣ XVIII в., при образованіи въ нынѣшней Хэйлунцзянской провинціи нѣсколькихъ административныхъ округовъ, потребовалось учредить въ то же время разныя службы для отправленія правительственныхъ функцій. Для этой цѣли часто брали ссыльныхъ китайцевъ, изъ которыхъ, напримѣръ, были образованы рѣчной экипажъ[1]) для перевозки казенныхъ грузовъ, почтовыя станціи (и-чжань), военно-пахатныя поселенія (гуань-тунь) и проч. Какъ и всякій человѣкъ, прошедшій трудную школу жизни, болѣе приспособляется къ тягостямъ ея и прочнѣе закаляетъ свою энергію, такъ и потомки ссыльныхъ китайцевъ воспитали въ себѣ твердость характера и упорство къ труду. Благодаря этимъ качествамъ потомство ссыльно-поселенцевъ, по бо́льшей части, отличается сравнительною безбѣдностью и достаткомъ, часто неся различныя службы до настоящаго времени. И теперь сословіе почтарей считается самымъ состоятельнымъ классомъ людей въ Маньчжуріи. Часто около почтовыхъ станцій находитъ себѣ заработокъ рабочій элементъ, который нанимается на извѣстное время къ почтарямъ или арендуетъ у нихъ на разныхъ условіяхъ пахотную землю. Здѣсь же ютится мелкій торговецъ, увеличивая собою населеніе почтоваго поселка. Иногда почтовыя станціи, находясь въ благопріятныхъ условіяхъ по отношенію къ какому-нибудь тракту или по близости къ населенному центру, сами разростаются въ болѣе или менѣе оживленный пунктъ. Такъ покрываются нѣкоторые районы цѣлою сѣтью подобныхъ пунктовъ, несущихъ съ собою жизнь даже въ такія мѣстности, гдѣ, при обыкновенныхъ условіяхъ, быть можетъ, до сихъ поръ не была бы нога человѣка. Приблизительно аналогичную роль, въ смыслѣ заселенія, играютъ этапы и постоялые дворы, образуемые переселенческими управленіями по

---

[1]) «Шуй-ши-инъ». Таковой существуетъ со времени основанія самой провинціи.

пути къ отводимымъ подъ заселеніе колонизаціоннымъ районамъ. Ссыльный элементъ направляется обыкновенно въ сѣверную Маньчжурію и осѣдаетъ, главнымъ образомъ, въ Айхуньскомъ, Мергеньскомъ и Цицикарскомъ районахъ. Заселеніе же при помощи устройства почтовыхъ станцій, этаповъ или постоялыхъ дворовъ, само собой понятно, происходило и происходитъ почти во всѣхъ районахъ. Недавно, а именно въ маѣ 1907 г., появилась новая сѣть почтовыхъ станцій, благодаря открытію въ этомъ году въ Маньчжуріи дѣйствій императорской китайской почты. Иниціаторами этого новаго учрежденія, организованнаго по европейскому образцу, явились англичане, въ чьихъ рукахъ оно и находится до настоящаго времени. Вся Маньчжурія раздѣлена на пять почтовыхъ округовъ: Харбинскій, Мукденскій, Куаньчэнскій, Аньдунскій (на границѣ Кореи) и Нючжуанскій. Главное управленіе находится въ Пекинѣ и съ таможеннымъ вѣдомствомъ составляетъ одно цѣлое. Не смотря на то, что это новое учрежденіе съ успѣхомъ привилось, дальнѣйшее развитіе его тормозится и даже почти пріостановилось благодаря конкурренціи русской почты[1]). Преобладающее количество корреспонденціи—коммерческаго характера, и оно прогрессивно растетъ съ каждымъ годомъ. Такъ, изъ данныхъ въ почтовыхъ книгахъ усматривается, что за первую четверть 1908 года количество коммерческой корреспонденіи колебалось отъ 5 до 6 тысячъ отправленій, а за ту же четверть 1909 года количество ихъ возросло до 15,000. Посылокъ входящаго характера (главнымъ образомъ изъ провинціи Чжи-ли) въ 50 разъ болѣе, чѣмъ исходящаго. Главнымъ образомъ идетъ шелкъ, выдѣланный волосъ, предметы готовой одежды: башмаки, шапки и проч. Благодаря тому обстоятельству, что вся дѣятельность вновь учрежденной почты практически свелась къ обслуживанію коммерческой потребности, т. е. передачѣ коммерческихъ писемъ и цѣнныхъ посылокъ, и почтовыя станціи много выигрываютъ отъ этого, дѣлаясь поставщикомъ необходимыхъ предметовъ для прилегающихъ селъ и деревень.

---

[1]) Мнѣніе это было высказано начальникомъ Харбинскаго почтоваго округа при личной бесѣдѣ съ авторомъ.

3). Легальное заселеніе вольными колонистами, приносящими доходъ правительству отъ продажи земель, отводимыхъ переселенцамъ непосредственно переселенческими конторами.

Система эта примѣняется только въ тѣхъ районахъ, въ которыхъ почва достаточно плодородна и вполнѣ пригодна для занятія земледѣльческой культурой. Впрочемъ, не всегда эту систему можно примѣнить къ такимъ районамъ. Бываютъ такіе случаи, когда почва сравнительно плодородна, но мѣстность слишкомъ удалена отъ населенныхъ пунктовъ и лишена удобства путей сообщенія. Никакая другая система не требуетъ такой широкой дѣятельности отъ переселенческихъ управленій, какъ эта. При осуществленіи разсматриваемой системы заселенія необходимо участіе и главнаго колонизаціоннаго бюро, и его отдѣленій, и конторъ. Главное колонизаціонное бюро предварительно отводитъ извѣстный районъ подъ заселеніе и разсылаетъ по всѣмъ провинціямъ оповѣщенія съ указаніемъ характера мѣстности и нахожденія района. Большей частью для этой цѣли посылается чиновникъ во внутреннія провинціи и дѣлается соотвѣтствующее распоряженіе конторамъ «бянь-кэнь-чжао-дай-чу», о которыхъ говорилось выше. Пока оповѣщенія дѣлаютъ свое дѣло и откликнувшіеся на нихъ переселенцы собираются въ сборныхъ пунктахъ (смотри объ этомъ въ главѣ «Пути движенія переселенцевъ»), главное колонизаціонное бюро дѣлаетъ надлежащія распоряженія своимъ отдѣленіямъ относительно разбивки площади назначеннаго подъ заселеніе района на участки, проведенія къ нимъ грунтовыхъ дорогъ и, въ случаѣ надобности, устройства этаповъ, или постоялыхъ дворовъ. Отдѣленіе организуетъ подъотдѣленіе или контору съ необходимымъ штатомъ чиновниковъ и рабочихъ. Послѣдняя опредѣляетъ количество участковъ и обыкновенно снабжаетъ ихъ нумераціей. Участокъ, далѣе, подраздѣляется на такъ называемые «цзин-цза», которые по величинѣ площади равняются 1620 шанамъ. Каждый «цзин-цза», въ свою очередь, дѣлится на 36 «фанъ», равняющихся въ отдѣльности 45 шанамъ. Подобное дѣленіе и отношеніе

одной мѣры къ другой существуетъ въ теоріи, а на дѣлѣ такого соотношенія часто можно не встрѣтить, ибо техническіе пріемы у китайцевъ слишкомъ примитивны и нерѣдко ведутъ къ крупнымъ недоразумѣніямъ, вызывающимъ иногда переобмѣръ земельныхъ участковъ. Только за самое послѣднее время колонизаціонная администрація тщательно стала относиться къ разбивкѣ земельной площади и строго наказывать чиновниковъ и покупателей за частныя сдѣлки при покупкѣ земли. Всѣ конторы были надѣлены правильными мѣрами, выданными изъ главнаго бюро, и соотвѣтствующими книгами для записи пріобрѣтателя, количества проданной земли и названія деревни, въ которой онъ поселился. Для болѣе удобнаго способа распродажи земельной площади и упрощенія канцелярской отчетности, предписано продавать не меньше 45 шанъ, почему обыкновенно рекомендуется составлять ассоціаціи семействъ. Послѣдняя мѣра, конечно, вызвана мѣстными условіями жизни, именно, существованіемъ въ Маньчжуріи хунхузничества и бродячихъ племенъ, для защиты отъ которыхъ и рекомендуется составлять упомянутыя ассоціаціи.

При продажѣ земли принимается въ соображеніе то обстоятельство, что почва бываетъ вспаханная и цѣлина, новь. Въ послѣднемъ случаѣ продажная цѣна обыкновенно стоитъ ниже, равняясь 0,7 стоимости распаханной земли. Это явленіе объясняется несовершенствомъ и малой пригодностью китайскихъ земледѣльческихъ орудій, которыя при первой обработкѣ цѣлины подвергаются порчѣ. Чтобъ устранить подобное затрудненіе, переселенческая администрація пыталась сама поднимать нови, съ каковой цѣлью выписала паровые плуги. Но эта затѣя, какъ говорилось выше, потерпѣла фіаско. Въ послѣднее время частью сама администрація, частью переселенцы для упомянутой цѣли покупаютъ у нѣмцевъ и русскихъ плуги болѣе простой конструкціи. Ими китайцы пользуются съ полнымъ успѣхомъ.

Безплатно переселенцамъ отводятся только мѣста для постройки кумиренъ, кладбищъ, казенныхъ или общественныхъ зданій, училищъ и другихъ необходимыхъ для жизни деревни учрежденій. Но и за эти участки, на основаніи особыхъ пра-

вилъ, изданныхъ и утвержденныхъ богдыханомъ въ 1902 году, полагается «взимать по истеченіи пяти лѣтъ по 1 даню гуцзы съ каждаго шана. Сборъ должно производить выборное отъ деревни лицо». На основаніи тѣхъ же правилъ, «за площадь, занятую дворомъ и дворовыми постройками, взимается при покупкѣ столько же, сколько и за пахотную землю. По истеченіи пяти лѣтъ налагается, на общемъ основаніи, поземельный налогъ въ количествѣ 0,66 дяо съ каждаго шана». Тѣ же условія относятся и къ мѣстностямъ, предназначеннымъ для постройки города, только земельный налогъ въ разныхъ городахъ разный. Обыкновенно площадь, отводимая подъ городъ, дѣлится на три разряда, и, соотвѣтственно такому дѣленію, взыскивается земельный налогъ. Съ городской земли, причисленной къ первому разряду, взимается обыкновенно ежегоднаго земельнаго налога въ количествѣ 400 чоховъ за одинъ квадратный чжанъ (сажень); за землю второго разряда—въ два раза меньше и третьяго разряда—въ два раза меньше, чѣмъ за второй.

При продажѣ полевыхъ участковъ землю дѣлили первоначально на восемь разрядовъ, а въ послѣднее время практика выработала всего три разряда въ зависимости отъ качества грунта, отдаленности отъ населенныхъ пунктовъ, удобства путей сообщенія и т. д. При этомъ запродажная цѣна, по положенію 1902 г., на земли перваго разряда равнялась 9 дяо и 900 чохамъ, на земли второго разряда—6 дяо и 600 чохамъ и, наконецъ, на земли, причисленныя къ третьему разряду—3 дяо и 300 чохамъ. Выше упоминалось, что для китайцевъ большое затрудненіе представляетъ разработка цѣлины или нови. Поэтому продажная цѣна на уже разработанные участки поднимается выше и иногда доходитъ до двойной стоимости невоздѣланной почвы.

При покупкѣ земли маньчжурами стоимость уменьшалась почти до половиннаго размѣра, хотя самыми послѣдними узаконеніями и они уравниваются въ правахъ съ китайцами, почему и предоставленной льготой перестаютъ пользоваться. Такъ какъ знаменный элементъ въ силу историческихъ причинъ, о которыхъ говорилось въ своемъ мѣстѣ, часто не

обрабатываетъ своихъ надѣловъ или купленныхъ участковъ, то правительство китайское постановило отбирать земли у всѣхъ, кто въ теченіе пяти лѣтъ не воздѣлываетъ почвы и не вноситъ установленнаго поземельнаго налога.

Что касается бѣдняковъ, то имъ въ иныхъ случаяхъ отводится земля безплатно, но съ обязательствомъ произвести уплату по истеченіи трехъ лѣтъ, въ другихъ мѣстахъ—по истеченіи пяти лѣтъ, а въ иныхъ—до перваго урожая. Большею частью льготы предоставляются въ тѣхъ районахъ, которые почему-либо китайское правительство стремится возможно скорѣе заселить. Въ такихъ случаяхъ правительство предоставляетъ извѣстнаго рода льготы и богатымъ лицамъ, которыя, въ надеждѣ на спекуляцію, скупаютъ землю большими участками, перепродавая ее потомъ третьимъ лицамъ. Иногда правительство, нуждаясь въ средствахъ, продаетъ землю на льготныхъ условіяхъ крупнымъ арендаторамъ даже въ такихъ районахъ, со скорѣйшимъ заселеніемъ которыхъ нѣтъ нужды спѣшить. Въ обоихъ случаяхъ правительство условіемъ пріобрѣтенія земли ставитъ уплату половинной стоимости земельнаго участка, что породило спекуляцію не только со стороны капиталистовъ, но и чиновниковъ всякихъ ранговъ. Благодаря, съ одной стороны, такимъ условіямъ распродажа земель, въ особенности въ округахъ Хулань-фу, Суйхуа-фу, Тункэнь-фу и земляхъ, прилегающихъ къ западной линіи Кит. Вост. желѣзной дороги, была произведена весьма успѣшно. Г. Каваками, японскій генеральный консулъ въ г. Харбинѣ, въ своей книгѣ: «Производительность Сѣверной Маньчжуріи» показываетъ цифру въ 200000 ланъ, вырученныхъ къ 1 февралю 1909 года правительственнымъ Цицикарскимъ банкомъ (Гуань-син-гун-сы) отъ продажи земель въ указанныхъ округахъ. Изъ объявленій цицикарскаго переселенческаго отдѣленія видно, что распродажа земель Цицикарскаго и Суйхуафускаго районовъ къ прошлому 1909 году была уже закончена.

4). Колонизація, производимая акціонерными компаніями или торговыми ассоціаціями.

Система эта была введена въ годъ отмѣны высочайшаго

указа о воспрещеніи китаянкамъ переходить черезъ Великую стѣну и съ нѣкоторыми ограниченіями существуетъ до настоящаго времени. На первыхъ порахъ все колонизаціонное дѣло въ Маньчжуріи находилось въ рукахъ подобныхъ компаній и ассоціацій, что впослѣдствіи повело къ большимъ злоупотребленіямъ въ колонизаціонныхъ районахъ. Съ 1880 г. учреждается колонизаціонное бюро, подъ контролемъ котораго упомянутыя ассоціаціи, а также крупные арендаторы—владѣльцы и дѣйствуютъ до настоящаго времени.

Пріобрѣтя указаннымъ выше способомъ участокъ отъ правительства, акціонерная компанія, а иногда крупный арендаторъ—владѣлецъ, перепродаетъ отъ себя землю на разныхъ условіяхъ третьимъ лицамъ: или а) сдаетъ землю за часть урожая, или б) за извѣстную плату въ годъ, или, смотря по соглашенію сторонъ, в) за извѣстную цѣну совсѣмъ продается какое-нибудь количество земли. Въ первомъ случаѣ арендная плата бываетъ различная, смотря по тому, принимаетъ ли самъ владѣлецъ участіе въ обработкѣ земли (предоставленіемъ въ пользованіе арендатора земледѣльческихъ орудій, провіанта, рабочихъ животныхъ и проч.) или совсѣмъ не принимаетъ. Очевидно, при участіи собственника въ обработкѣ земли арендная плата повышается. Во второмъ случаѣ плата за аренду выражается въ среднемъ обыкновенно 5% цѣнности земли. Обыкновенно земля арендуется погодно съ правомъ прекращенія договора по окончаніи уборки хлѣба. Надо замѣтить, что изъ разсмотрѣнныхъ только что двухъ случаевъ арендной платы первый способъ, т. е. плата натурою, болѣе распространенный. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ запродажная цѣна колеблется около правительственной и, при нормальныхъ условіяхъ, она возвышается нѣкоторой надбавкой въ пользу акціонерныхъ компаній и отдѣльныхъ собственниковъ, хотя, впрочемъ, бываютъ и обратные случаи. Послѣднее явленіе, напр., наблюдалось среди цицикарскихъ скупщиковъ земельныхъ участковъ, въ числѣ которыхъ былъ большой процентъ и чиновниковъ всѣхъ степеней, которые, въ надеждѣ на небывалый спросъ на земли отъ ожидавшагося массоваго движенія переселенцевъ въ 1908 году, скупи-

ли, сколько кто могъ, земельные участки и потерпѣли убытокъ, ибо расчеты на усиленное движеніе переселенческой волны въ эти районы не оправдались, и въ результатѣ спекулянты потерпѣли крахъ.

По указаннымъ выше причинамъ, трудно бываетъ найти не только покупателя, но и арендатора на неразработанную землю или цѣлину. Поэтому, въ интересахъ самого правительства и, еще болѣе, крупныхъ собственниковъ поднимать эти нови и приготавливать, такимъ образомъ, земельный участокъ или для продажи, или для сдачи въ аренду. Долголѣтняя практика научила собственниковъ приспособлять земельные участки къ эксплоатаціи и снабжать ихъ слѣдующими необходимыми въ земледѣльческомъ быту предметами: на 1000 му требуется построить одинъ колодезь, 10 «цзяней» домашнихъ построекъ и, кромѣ того, полагается имѣть 20 рабочихъ при 15 лошадяхъ съ упряжью, двухъ европейскихъ плугахъ, двухъ боронахъ и 2 арбахъ. Переводя все это на деньги и включая сюда еще содержаніе рабочихъ и животныхъ, стоимость земли для посѣва, починку инвентаря и проч., средняя стоимость пріобрѣтенія и подготовки цѣлины для указаннаго выше количества му будетъ равняться, приблизительно, на русскія деньги 3,000 р.

Система эта особенно подходитъ бѣдному люду, который первоначально поступаетъ въ качествѣ рабочаго къ какому-нибудь собственнику и зарабатываетъ необходимую сумму для покупки собственнаго участка или у правительства, или у того же собственника. Послѣдній часто распродаетъ, въ концѣ концовъ, весь свой участокъ, уплачиваетъ вторую половину продажной стоимости участка казнѣ, а самъ на вырученный капиталъ и проценты на него строитъ заводъ или открываетъ какое-нибудь другое промышленное предпріятіе. Такимъ образомъ, часто возникаютъ города на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ какая-нибудь акціонерная компанія или крупный собственникъ приготовляли свои земельные участки къ эксплоатаціи.

Положительная сторона этой системы, примѣняемой во

всѣхъ колонизаціонныхъ районахъ, кромѣ пограничныхъ[1]), заключается въ томъ, что она помогаетъ успѣху колонизаціи благодаря своему участію въ поднятіи нови. Китайцы-земледѣльцы избѣгаютъ не только покупать цѣлину, но и арендовать ее, а отсюда понятно, что вложеніе капиталовъ способствуетъ пріобрѣтенію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, поднятію ни разу не бывшей въ обработкѣ почвы и приготовленію, такимъ образомъ, земельной площади къ продажѣ. Устройство, далѣе, на мѣстахъ, гдѣ уже возникла земледѣльческая культура, магазиновъ, лавокъ съ предметами первой необходимости для осѣвшихъ землепашцевъ, а часто даже заводовъ для выработки ханшина, бобоваго масла и пр.,—все это способствуетъ развитію торговли и промышленности въ заселяемыхъ районахъ.

Сознавая эту громадную пользу для колонизаціи, приносимую крупными капиталистами и разными ассоціаціями, правительство китайское до сихъ поръ считается съ этой системой, не смотря и на отрицательныя черты ея. Къ послѣднимъ надо отнести эксплоатацію переселенцевъ со стороны нѣкоторыхъ крупныхъ собственниковъ, выражающуюся часто въ тяжелыхъ условіяхъ, на которыхъ происходитъ земельная сдѣлка. Благодаря своимъ капиталамъ акціонерныя компаніи обыкновенно заранѣе скупаютъ лучшіе участки и перепродаютъ ихъ гораздо дороже, чѣмъ сами пріобрѣли ихъ. Злоупотребленія встрѣчаются особенно часто при захватѣ городскихъ участковъ, когда спекуляція, дѣйствительно, приноситъ громадныя выгоды капиталистамъ. Но позднѣйшія мѣропріятія со стороны реформированной администраціи Маньчжуріи предусматриваютъ и это зло, урѣзывая и ограничивая подобныя злоупотребленія.

5). Система заселенія при помощи нераздѣльныхъ хозяйствъ.

Система эта отъ разсмотрѣнныхъ нами выше отличается тѣмъ, что покупателемъ или арендаторомъ земельной площади является не одно лицо, а цѣлая группа ихъ, объединенная

[1]) Впрочемъ, въ пограничныхъ районахъ тоже часто примѣняется эта же система, но пока со слабымъ успѣхомъ.

въ общество, члены котораго связаны между собой круговой порукой. Такое общество сначала арендуетъ или покупаетъ, на общихъ основаніяхъ, извѣстный участокъ или у крупныхъ капиталистовъ, собственниковъ свободной земельной площади, или непосредственно у правительства и сразу же, большей частью, осѣдаетъ. Обыкновенно такія нераздѣльныя хозяйства имѣютъ общій домашній инвентарь, нѣсколько «цзяней» жилого помѣщенія, общія земледѣльческія орудія и даже общую кухню.

Подобныя кооперації рабочихъ рукъ и мелкихъ хозяйствъ имѣютъ то преимущество, что онѣ меньше поддаются эксплоатаціи со стороны крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Большею частію онѣ сами выписываютъ для своего хозяйства европейскіе плуги и сами же поднимаютъ нови, благодаря чему ихъ хозяйство болѣе выигрываетъ отъ такого способа веденія дѣла. Указанныя преимущества этой системы одинаково выгодны какъ при арендѣ чужихъ участковъ, такъ равно и при покупкѣ ихъ. Кромѣ того, подобныя хозяйства, осѣдая въ извѣстной мѣстности, сразу же образуютъ собою цѣлую деревню, ибо количество членовъ подобныхъ кооперацій достигаетъ иногда до 300 человѣкъ. Когда кооперація окончательно окрѣпнетъ, то нѣкоторые члены ея, смотря по желанію, выходятъ изъ общаго хозяйства, получая причитающуюся имъ часть имущества.

6). Система колонизаціи при помощи такъ называемыхъ рабочихъ батальоновъ.

Эта система въ смыслѣ заселенія районовъ, почему-либо важныхъ по соображеніямъ внутренней или внѣшней политики, наилучшая. Сущность ея сводится къ слѣдующему. Намѣченный для заселенія районъ сразу объявляется уѣздомъ, округомъ, а иногда прямо областью съ подраздѣленіемъ ея на меньшія административныя единицы. Часто бываетъ такъ, что въ такомъ районѣ нѣтъ ни одного жителя, и возведеніе его на степень особой области дѣлается помимо этого. Потомъ назначается соотвѣтствующій начальникъ съ цѣлымъ штатомъ чиновниковъ и мелкихъ служащихъ, и командируется отрядъ солдатъ, который вмѣстѣ съ начальствомъ и составляетъ на первыхъ порахъ все населеніе района. По прибытіи въ пред-

назначенный для колонизаціи округъ это «первичное населеніе» выбираетъ тамъ подходящее мѣсто для будущаго главнаго города области или округа. Размѣстившись предварительно во временныхъ фанзахъ, административный штатъ области принимаетъ мѣры къ устройству новаго города. Зная, что переселенцы не пойдутъ въ такіе районы, гдѣ еще нѣтъ никакой жизни, начальство посылаетъ чиновниковъ во внутреннія провинціи Собственнаго Китая, а иногда въ разные города Маньчжуріи вербовать взрослый и здоровый контингентъ рабочихъ, отличающихся добропорядочнымъ поведеніемъ и годностью къ работѣ. Контрактъ подписывается съ условіемъ, кромѣ пригодности къ тяжелой работѣ, совсѣмъ переселиться на новое мѣсто по истеченіи трехъ лѣтъ контракта. Полагается опредѣленное жалованье въ мѣсяцъ, казенное содержаніе и обмундированіе. Во время службы рабочіе должны по распоряженію начальства строить городъ, очищать лѣсъ, прокладывать грунтовыя дороги, осушать болота, если понадобится, устраивать дренажъ и т. п. Проѣздъ до мѣста назначенія полагается на казенный счетъ. Контрактъ предусматриваетъ и условія пріобрѣтенія впослѣдствіи земельныхъ участковъ рабочими. Такъ, каждый рабочій, при желаніи, получаетъ безплатно участокъ земли, необходимыя земледѣльческія орудія, домашній инвентарь и даже рабочій скотъ, а при нежеланіи все это замѣняется денежной ссудой. Рабочіе батальоны, смотря по районамъ, носятъ номера (іероглифы) на рукавахъ и, въ отличіе отъ другихъ войнскихъ и полицейскихъ частей, номера эти пишутся на зеленыхъ повязкахъ. Благодаря присутствію этихъ повязокъ на рукавахъ и особой организаціи самихъ батальоновъ, послѣдніе часто принимались русскими развѣдчиками пограничной стражи за саперныя войска, что въ разное время вызывало нелѣпые слухи и предположенія.

Такая система сразу ведетъ за собою жизнь въ новые районы, устроенные по обще-китайскому типу съ обыкновенной китайской административной организаціей. Если же случается такъ, что въ намѣченномъ для заселенія районѣ имѣлось знаменное или монгольское населеніе, то послѣднее

до болѣе плотнаго осѣданія новой колонизаціонной волны остается при старомъ порядкѣ управленія, смѣняя его впослѣдствіи на обще-китайскій. Система эта ясно говоритъ о направленіи политики китайскаго правительства противъ автономности маньчжурскаго и монгольскаго населенія.

Разсмотрѣнная нами сейчасъ система заселенія имѣетъ тѣ выгодныя стороны, что рабочіе, освоившись съ новой мѣстностью и подготовивши свой безплатный надѣлъ, освобожденный къ кому же на 3—5 лѣтъ отъ всякихъ поземельныхъ налоговъ, получивши отъ казны необходимый инвентарь для веденія своего хозяйства, выписываютъ свои семьи на готовое уже мѣсто, а иногда привлекаютъ и родственниковъ. Переселеніе еще болѣе облегчается благодаря тому обстоятельству, что въ мѣстахъ заселенія имѣется уже готовая администрація, охрана отъ хунхузовъ, подняты нови, проведены дороги, вырыты колодцы и т. д.

Невыгодныя стороны этой системы заключаются въ томъ, что она требуетъ первоначальныхъ крупныхъ матеріальныхъ жертвъ съ стороны правительства. Съ другой стороны, акціонерныя компаніи, о которыхъ говорилось выше, успѣваютъ проникать и въ такіе районы и скупать городскіе участки для перепродажи третьимъ лицамъ. Описанныя системы заселенія примѣняются въ Мишаньфускомъ, Иланьфускомъ, Хуньчуньскомъ и, въ послѣднее время, Хайларскомъ районахъ.

Системы заселенія 7) пограничными караулами и 8) при помощи военныхъ поселеній.

Какъ та, такъ и другая система въ свое время вызваны были стремленіемъ китайскаго правительства заселить именно пограничную съ Россіей полосу. Однако, вся приграничная китайская полоса земли не отличается природными земледѣльческими богатствами, почему и были выработаны проекты заселенія на подобіе русскихъ казачьихъ станицъ. Составленіе этихъ проектовъ принадлежитъ двумъ китайскимъ генераламъ: бывшему начальнику штаба войскъ Хэйлунцзянской провинціи, впослѣдствіи даотаю Ни и Хайларскому фудутуну Сун-сяо-лину. Послѣдній, впрочемъ, только видоизмѣнилъ

систему перваго, представленную въ секретномъ докладѣ высшему начальству, въ видѣ проекта, предусматривавшаго заселеніе запасными солдатами границъ Хэйлунцзянской провинціи. Сущность доклада представляется въ слѣдующемъ видѣ:

«Согласно приказанію высшаго начальства представляю нижеслѣдующій проектъ правилъ для переселенія запасныхъ.

1) Прежде всего необходимо подробно ознакомить запасныхъ съ тѣми выгодами, которыми они будутъ пользоваться при указанномъ переселеніи на границы провинціи. Необходимо переселять въ первый и второй годы по 1,000 человѣкъ, въ третій—2,000, въ четвертый и пятый—по 3,000, а всего въ пять лѣтъ—10,000 человѣкъ запасныхъ. Каждому солдату (запасному) отводится по 10 шанъ (100 му) земли; при этомъ по снятіи урожая уплачивается въ первый годъ съ каждаго «му» одинъ долларъ, во второй—$1^1/_2$ доллара, въ третій—по 2 доллара и въ четвертый—по $2^1/_2$ доллара, послѣ чего на отведенную каждому землю предоставляется право владѣнія, выдается въ этомъ свидѣтельство, и взимаются обыкновенные земельные налоги.

2) Запаснымъ, не имѣющимъ средствъ на переселеніе, выдается пособіе по 100 долларовъ на каждаго, въ томъ числѣ стоимость проѣзда, обзаведенія и посѣва. Такимъ образомъ, въ первый годъ необходимо ассигновать на 1.000 переселенцевъ 100.000 долларовъ, или въ переводѣ на ланы—70.000 ланъ.

3) Для переселяемыхъ необходимо заранѣе построить дома, считая на каждаго по одному «цзяню» жилого помѣщенія и по два «цзяня» нежилого (сарая). Постройки эти начать возводить западнѣе р. Нонни (на берегу Аргуни). Каждые 100 дворовъ составляютъ деревню, но пока въ каждой деревнѣ возводится лишь по 10 дворовъ. Такимъ образомъ, для всѣхъ указаныхъ 10.000 запасныхъ (потребуется) 100 деревень. Считая стоимость каждаго дома въ 50 ланъ, всего потребно въ первый годъ 50.000 ланъ. Въ виду трудности распахать цѣлину отводимыхъ нераспаханныхъ земель только при помощи человѣческой и лошадиной силы, необходимо снабжать переселенцевъ машинами. Всего въ первый годъ достаточно для

этого три машины при стоимости одной машины въ 20.000 лань и на содержаніе каждой 10.000 лань; на три (машины) потребуется 90.000 лань. Такимъ образомъ, въ первый годъ весь расходъ выразится въ 210.000 лань, при чемъ осенью перваго же года получится въ возвратъ расходовъ съ запасныхъ 100.000 долларовъ (70.000 лань), которые и пойдутъ на удовлетвореніе расходовъ во второмъ году. Въ общемъ на пятый годъ государству уже будетъ очищаться отъ настоящей операціи чистая прибыль по слѣдующему расчету:

Въ первый годъ переселяется 1.000 человѣкъ; на расходы потребно:

пособія имъ	70.000 лань или 100.000 долл.
на постройку домовъ . . .	50.000 лань,
на земледѣльческія машины .	90.000 лань.
Всего	210.000 лань.

Доходъ въ первый годъ послѣ снятія урожая . . . . 70.000 лань.

Во второй годъ переселяется 1.000 человѣкъ; на расходы потребно:

пособія	70.000 лань,
на постройку домовъ . . .	50.000 лань,
на содержаніе машинъ. . .	30.000 лань.
Всего	150.000 лань, а за вычетомъ указаннаго въ первый годъ дохода	80.000 лань.

Доходъ во второй годъ:

съ переселенцевъ перваго года	105.000 лань,
съ переселенцевъ второго года	70.000 лань.
Всего	175.000 лань.

Въ третій годъ переселяется 2.000 человѣкъ; на расходы потребно:

пособія	140.000 лань,
на постройку домовъ . . .	100.000 лань,

на покупку одной земледѣльческой машины . . . . 20.000 ланъ,
на содержаніе 4-хъ машинъ . 40.000 ланъ.

Всего . . . . . 300.000 ланъ, а за вычетомъ указаннаго во второй годъ дохода . . . . . 125.000 ланъ.

Доходъ въ третій годъ:
съ переселенцевъ перваго года 140.000 ланъ,
съ переселенцевъ второго года 105.000 ланъ,
съ переселенцевъ третьяго года 140.000 ланъ.

Всего . . . . . 385.000 ланъ.

Въ четвертый годъ переселяется 3.000 человѣкъ; на расходы потребно:
пособія . . . . . 210.000 ланъ,
на постройку домовъ . . . 150.000 ланъ,
покупка 2-хъ земледѣльческихъ машинъ . . . . 40.000 ланъ,
на содержаніе шести машинъ. 60.000 ланъ.

Всего . . . . . 460.000 ланъ, а за вычетомъ указаннаго въ третій годъ дохода . . . . . 75.000 ланъ.

Доходъ въ четвертый годъ:
съ переселенцевъ перваго года 175.000 ланъ,
съ переселенцевъ второго года 140.000 ланъ,
съ переселенцевъ третьяго года 210.000 ланъ,
съ переселенцевъ четвертаго года . . . . . 210.000 ланъ.

Всего . . . . . 735,000 ланъ.

Въ пятый годъ переселяется 3,000 человѣкъ; на расходы потребно:
пособія . . . . . 210.000 ланъ,
на постройку домовъ . . . 150.000 ланъ,
на содержаніе 6 машинъ . . 60.000 ланъ.

Всего . . . . . 420.000 ланъ, что уже менѣе

дохода, указаннаго въ четвертый годъ.

Доходъ въ пятый годъ:
съ переселенцевъ перваго года не поступаетъ,
съ переселенцевъ второго года 175.000 лань,
съ переселенцевъ третьяго года 280.000 лань,
съ переселенцевъ четвертаго
года . . . . . 305.000 лань,
съ переселенцевъ пятаго года 210.000 лань.

Всего . . . . 970.000 лань.

Доходъ на шестой годъ:
съ переселенцевъ перваго и второго года не поступаетъ,
съ переселенцевъ третьяго года 350.000 лань,
съ переселенцевъ четвертаго
года . . . . . 420.000 лань,
съ переселенцевъ пятаго года 315.000 лань.

Всего . . . . 1,085,000 лань.

Доходъ на седьмой годъ:
съ переселенцевъ перваго, второго, третьяго года не поступаетъ;
съ переселенцевъ четвертаго
года . . . . . 520.000 лань,
съ переселенцевъ пятаго года 420.000 лань.

Всего . . . . . 945.000 лань.

Доходъ на восьмой годъ:
съ переселенцевъ перваго, второго, третьяго и четвертаго года не поступаетъ;
съ переселенцевъ пятаго года 525.000 лань.

Начиная съ девятаго года арендная плата съ переселенцевъ поступать уже не будетъ, такъ какъ земля перейдетъ въ собственность запасныхъ. Такимъ образомъ, въ теченіе восьми лѣтъ, послѣ переселенія на границы 10,000 запасныхъ, расходъ на это будетъ покрытъ арендной платой этихъ запасныхъ съ излишкомъ въ 3.360.000 лань.

При столь обширномъ переселеніи необходимо принять мѣры къ охранѣ селеній, а также назначить особаго упра-

вляющаго земледѣльческими машинами, учредить мѣстную администрацію, судебную власть, народное собраніе и другія учрежденія. Окончательное устройство переселенныхъ должно быть закончено по истеченіи восьми лѣтъ».

Такова система этого хитроумнаго и энергичнаго китайскаго генерала, находящагося въ настоящее время въ опалѣ у высшаго начальства. На первый взглядъ система эта обоюдно выгодная и легко могла бы быть проведена въ жизни. На самомъ же дѣлѣ, на практикѣ она потерпѣла неудачу, и авторъ ея былъ уволенъ со службы, ибо онъ проектировалъ вести заселеніе при помощи запасныхъ, которые часто съ охотою шли, но, получивъ первоначальное пособіе отъ казны, разбѣгались со своихъ мѣстъ. Въ чистомъ видѣ система эта въ незначительной степени успѣла привиться въ мѣстности Ху-лу-хэ-эръ и по берегу р. Аргуни. По этой же системѣ идетъ заселеніе по правому берегу р. Нонни, въ пяти верстахъ къ югу отъ деревни Хорсобей, гдѣ основана новая китайская колонія на земляхъ княжества Чжалайтъ. Между прочимъ въ мѣстности Ху-лу-хэ-эръ въ послѣднее время колонизація по проекту генерала Ни нѣсколько измѣнена въ томъ смыслѣ, что каждый переселенецъ получаетъ 5-ть ланъ въ мѣсяцъ жалованья, пособіе орудіями и зерномъ и на три года освобождается отъ всякихъ налоговъ въ пользу казны. Но и въ этомъ случаѣ слабая сторона описанной системы заключается въ томъ, что безъ льготъ трудно привлечь переселенцевъ, а получивъ льготы, они используютъ ихъ и часто бросаютъ новыя мѣста.

На земляхъ княжества Чжалайтъ, въ указанной выше мѣстности, предположено было построить 3.000 фанзъ величиною въ 3 и 5 цзянеи[1]). Первыя предназначаются для несемейныхъ, а вторыя — для семейныхъ. Фанзы обыкновеннаго китайскаго типа, построены по строго опредѣленному плану. 30 фанзъ должны составить деревню. Постройки всѣхъ деревень вездѣ одинаковыя: одна фанза большая для «ямыня» и казармы, а прочія — упомянутыхъ двухъ типовъ. Въ ка-

[1]) «Цзянь» равняется русскимъ тремъ квадратнымъ саженямъ.

ждой деревнѣ вырыто по 2—3 колодца. Поднятіе новей производится казенными средствами, а по прибытіи навербованныхъ поселенцевъ каждому выдается по 4 быка отъ казны и новые плуги германскихъ фабрикъ. Въ случаѣ падежа, быка дается безплатно другой взамѣнъ павшаго, но шкура принадлежитъ казнѣ. Для исправленія плуговъ имѣются слесарныя и плотничьи мастерскія. Заселеніе ожидалось въ текущемъ году. По имѣющимся свѣдѣніямъ установлено, что постройка деревень идетъ чрезвычайно быстро: въ іюлѣ мѣсяцѣ 1908 года ничего еще не было, а въ половинѣ сентября уже было построено четыре деревни, и нови подняты, на сколько глазъ видитъ.

Колонизація по проекту фудутуна Сун-сяо-лина, по существу своему, сходна съ системой генерала Ни; онъ только видоизмѣнилъ ее. Главная разница между проектами этихъ двухъ лицъ заключается въ томъ, что Сун-сяо-линъ, въ виду трудности вербовки запасныхъ солдатъ, предложилъ заселять по описанной системѣ только пограничныя мѣстности и въ размѣрѣ потребности пограничной службы. Послѣднюю несетъ только одна треть состава караула, а двѣ трети должны обрабатывать поля. Весь урожай идетъ въ пользу всего караула. Каждый караулъ получаетъ отъ казны 6 лошадей, 6 быковъ, 2 плуга и денежное пособіе на первоначальное обзаведеніе. За время службы полагается содержаніе и обмундированіе отъ казны, а по окончаніи срока службы каждый получаетъ безплатно надѣлъ.

Колонизація по этой послѣдней или, скорѣе, смѣшанной системѣ идетъ въ приграничныхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., образованіе перечисленныхъ выше, на стр. 70—71, военныхъ пикетовъ по р. Аргуни. Каждый пикетъ или караулъ вмѣщаетъ въ себѣ 30 человѣкъ съ однимъ старшимъ во главѣ; пять постовъ подчиняются одному офицеру, а десять такихъ пикетовъ подчиняются уже начальнику постовъ. Всѣхъ постовъ пока образовано 21 съ двумя начальниками (помощниками завѣдующаго) карауловъ. Содержаніе ихъ обходится казнѣ около 100.000 ланъ ежегодно.

Положительная сторона описанныхъ проектовъ, вылившихся на практикѣ, собственно говоря, въ одну смѣшанную систему, заключается въ томъ, что при помощи этой послѣдней можно заселять и обрабатывать землю даже въ такихъ мѣстностяхъ, куда при обыкновенныхъ условіяхъ нельзя было бы ожидать прилива переселенцевъ. При той же системѣ въ негостепріимныхъ районахъ появляются поселенія не только съ военнымъ элементомъ, но и земледѣльческимъ, ибо около карауловъ безопасно селиться всякому мирному человѣку. Впослѣдствіи подобные пикеты должны обратиться въ населенные пункты не только благодаря пришлому стороннему элементу, но и благодаря осѣданію самихъ солдатъ по истеченіи срока службы[1]).

9). Система заселенія монгольскихъ земель.

Въ совершенно иныхъ условіяхъ съ разсматриваемой точки зрѣнія находятся сосѣднія съ Маньчжуріей монгольскія земли. Послѣднія издавна увеличивали территорію Маньчжуріи благодаря незамѣтному напору отсюда со стороны китайскаго населенія. Самая граница между Маньчжуріей и Монголіей уже проходитъ по территоріи послѣдней, что видно изъ разсмотрѣнія прилагаемой въ копіи китайской карты, снятой китайскимъ топографическимъ бюро[2]). Какъ и у всѣхъ кочевыхъ племенъ, у монголъ не было раньше строго опредѣленныхъ границъ между хошунами, тѣмъ болѣе ихъ не было и по отношенію къ Маньчжуріи. Поэтому этнографическая линія соприкосновенія этихъ двухъ областей исторически уходила постепенно въ сторону меньшаго сопротивленія, т. е. въ сторону монгольскихъ земель, увеличивая окружность Маньчжуріи. Такое явленіе происходило до тѣхъ поръ, пока туземные жители Монголіи не стали чувствовать недостатокъ въ земельномъ привольѣ. До этого времени занятіе новой земледѣльческой площади со стороны китайцевъ было основано на незакон-

---

[1]) Смотри подобныя этимъ мыслямъ сужденія выше на стр. 92—95.

[2]) Смотри прилагаемую въ концѣ сводную карту Чжеримскаго сейма, снятую съ китайскаго оригинала. При несовершенствѣ топографическихъ познаній китайскихъ чиновниковъ-топографовъ, карта не отличается особенною точностью, хотя въ общемъ даетъ правильное представленіе о мѣстности. Существеннымъ недостаткомъ китайской картографіи служитъ отсутствіе на картахъ географическихъ линій: меридіановъ и параллелей.

номъ захватѣ чужой собственности. Впослѣдствіи самовольный захватъ смѣнился арендой по обоюдному соглашенію, но безъ участія и регистраціи арендуемыхъ земель со стороны властей. Новѣйшая стадія заселенія монгольскихъ земель уже характеризуется активнымъ столкновеніемъ обѣихъ сторонъ, о существѣ котораго мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ. Въ результатѣ столкновенія получился компромиссъ, благодаря которому одна сторона стала уплачивать въ пользу другой извѣстный земельный оброкъ.

Въ настоящее время коллизія правовыхъ сферъ и интересовъ сторонъ на практикѣ привела къ слѣдующимъ условіямъ обработки монгольскихъ земель: 1) покупка земельной площади для заселенія на вѣчныя времена, 2) заселеніе на арендныхъ условіяхъ и 3) самовольный захватъ земельныхъ участковъ.

Первый случай бываетъ, когда извѣстный хошунъ находится въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи, для выхода изъ котораго князья нерѣдко прибѣгаютъ къ продажѣ хошунныхъ земель. То же самое происходитъ нерѣдко, когда иной князь, находясь въ опалѣ у богдыхана или желая сохранить предсѣдательство на сеймовомъ съѣздѣ, предлагаетъ китайскому правительству арендовать земли или купить ихъ въ цѣляхъ колонизаціи. Такое явленіе мы наблюдаемъ, напр., въ хошунѣ Чжасакту-вана, въ которомъ за долги князя въ 1904 году[1]) было отведено 600,000 шанъ для заселенія. На подобныхъ земляхъ колонизація идетъ общекитайскимъ порядкомъ съ примѣненіемъ разныхъ системъ, разсмотрѣнныхъ выше. Въ данномъ случаѣ, на купленную землю китайцы смотрятъ, какъ на собственную, и колонизуютъ ее, руководствуясь разными соображеніями при выборѣ подходящей системы заселенія. При этомъ пограничную съ Россіей полосу обязательно заселяютъ по разсмотрѣнной нами «системѣ пограничныхъ карауловъ».

Во второмъ случаѣ, или при арендѣ монгольскихъ земель

---

[1]) Въ 1901 году Удай, князь Чжасакту, получилъ отъ русскаго правительства 200.000 рублей, а въ 1904 году долгъ этотъ былъ уплаченъ китайскимъ правительствомъ.

китайцами, послѣдними уплачивается двѣ трети земельнаго налога въ пользу хошуна. Соотвѣтственно качествамъ земли и налоги бываютъ трехъ разрядовъ; при этомъ, кромѣ качества, и здѣсь принимается во вниманіе отдаленность извѣстнаго участка отъ населенныхъ мѣстъ, удобство путей сообщенія и пр. Величина земельнаго налога почти та же, что и на земли въ Маньчжуріи. Впрочемъ, въ послѣднее время практикуется и другой способъ аренды и арендной платы за земли, а также самого заселенія монгольскихъ земель. Сущность этого способа колонизаціи сводится къ слѣдующему.

По полученіи согласія отъ князя на колонизацію извѣстнаго участка въ хошунѣ, китайское колонизаціонное бюро командируетъ штатъ чиновниковъ-землемѣровъ съ отрядомъ солдатъ для охраны, которые и производятъ тщательную съемку отведеннаго подъ колонизацію участка и разбивку его въ натурѣ и на планѣ на меньшіе участки, величиною каждый въ 50 шанъ. При разбивкѣ участка принимается во вниманіе только годная для земледѣлія почва, а оставшаяся негодная земля отдается въ безплатное пользованіе арендующимъ. Въ необходимыхъ случаяхъ проводятся грунтовыя дороги къ отводимымъ участкамъ и строятся этапы или постоялые дворы для облегченія будущаго движенія переселенцевъ. Затѣмъ, какъ и при колонизаціи земель въ Маньчжуріи, широко рекламируютъ условія сдачи земель въ вѣчную аренду, для чего иногда командируются чиновники во внутреннія провинціи Китая. Послѣдняя мѣра, впрочемъ, примѣняется въ исключительныхъ случаяхъ, ибо монгольскія земли заселяются, главнымъ образомъ, жителями Мукденьской провинціи и отчасти двухъ другихъ провинцій Маньчжуріи.

При первоначальномъ пріобрѣтеніи земли взыскивается около 5 рублей за каждый шанъ, за что арендаторъ безплатно пользуется землей втеченіе пяти лѣтъ. Вырученныя такимъ образомъ деньги распредѣляются между двумя сторонами: китайскимъ правительствомъ и хошуномъ князя, при чемъ на долю послѣдняго приходится только четыре пятнадцатыхъ выручаемыхъ денегъ. При дѣлежѣ вырученныхъ суммъ придер-

живаются такого порядка: $^1/_5$ идетъ въ пользу колонизаціоннаго бюро, а $^4/_5$ распредѣляются поровну на три части: $^4/_{15}$ въ пользу китайской казны, $^4/_{15}$—на содержаніе китайской администраціи въ новыхъ мѣстахъ и $^4/_{15}$—въ пользу князя и его хошуна. На этомъ же расчетѣ основано и дальнѣйшее распредѣленіе земельнаго налога съ монгольскихъ земель, которыя, по истеченіи указанныхъ выше пяти лѣтъ, облагаются за каждый обработанный шанъ въ размѣрѣ отъ 25 до 35 коп., смотря по качеству земли при первоначальной расцѣнкѣ.

Наконецъ, въ третьемъ случаѣ, при самовольномъ захватѣ монгольскихъ земель, о первоначальной уплатѣ за землю, конечно, говорить не приходится. Обыкновенно къ самовольному захвату прибѣгаютъ сами китайцы-землепашцы, на помощь которымъ впослѣдствіи приходитъ само правительство, регулируя взаимныя ихъ отношенія съ монголами установленіемъ извѣстнаго налога въ пользу хошуна. Въ такомъ духѣ велось дѣло колонизаціи въ томъ же хошунѣ Чжасакту-вана, на земляхъ котораго самовольными захватчиками-китайцами былъ основанъ городъ Тао-нань-фу, возведенный въ 1904 году въ рангъ областного.

Нерѣдко само китайское правительство прибѣгаетъ къ незаконному отводу монгольскихъ земель подъ колонизацію. Такое явленіе мы наблюдаемъ, напр., въ хошунѣ Чжалайтъ, земли коего, прилегающія къ Хулунбуирскому округу, упомянутый нами фудутунъ Сун-сяо-линъ раздавалъ китайцамъ безплатно, облагая по окончаніи распашки только налогомъ.

Разсмотрѣнная нами система заселенія монгольскихъ земель, хотя и говоритъ о нерѣдкомъ насиліи со стороны китайскаго правительства, но въ то же время характеризуется, въ большинствѣ случаевъ, и юридической сдѣлкой, свидѣтельствующей о признаніи Китаемъ автономности Монголіи. Послѣдняя не только пользуется извѣстной долей самостоятельности въ управленіи въ колонизуемыхъ китайцами районахъ, но даже получаетъ извѣстный оброкъ съ нихъ въ пользу хошуна. Впрочемъ, подобное положеніе дѣлъ въ Монголіи, несомнѣнно, только временное, и впослѣдствіи оно смѣнится

введеніемъ общекитайской администраціи для всего смѣшаннаго населенія въ теперешнихъ монгольскихъ хошунахъ съ уничтоженіемъ автономности туземнаго населенія этой области, подобно тому, какъ мы это наблюдаемъ по отношенію къ знаменному населенію въ Маньчжуріи. Въ пользу этого предположенія говоритъ и то явленіе, что китайцы привлекаютъ самихъ монголъ къ осѣдлой земледѣльческой жизни. И не безъ успѣха. Осѣдлость же скорѣе ведетъ къ поглощенію монгольскаго быта и политическаго строя китайской культурой и китайской же администраціей. Подобное явленіе мы уже наблюдаемъ въ хошунѣ Чжасакту-вана, гдѣ съ самаго пріѣзда начальника (чжи-фу) новообразованной Таонань-фуской области происходитъ постепенное подчиненіе монголъ китайской администраціи. О такомъ намѣреніи китайскаго правительства по отношенію къ монгольскому населенію говоритъ и приведенное нами письмо харачинъ.

Главный родъ занятій въ колонизаціонныхъ районахъ. Торговля и промышленность ихъ.

VI.

Вліяніе физической природы Маньчжуріи, природныхъ и культурныхъ особенностей переселенческаго элемента на главный родъ занятій. Главнѣйшіе виды занятій: а) земледѣліе, б) огородничество, в) плодовое садоводство, г) скотоводство и птицеводство, д) лѣсной промыселъ, е) рыболовство, ж) горный промыселъ, з) торговля. Преобладаніе вывоза надъ ввозомъ по отношенію къ русскому рынку и причины этого явленія.

Главный родъ занятій на новыхъ мѣстахъ заселенія разсматриваемыхъ областей опредѣляется ихъ климатическими условіями, съ одной стороны, и природными и культурными особенностями переселенческаго элемента, съ другой. Обстоятельное разсмотрѣніе затронутаго вопроса вывело бы насъ изъ рамокъ настоящаго сочиненія, опредѣляемыхъ его темой, ибо основательное изслѣдованіе климатическихъ условій страны и природныхъ и культурныхъ особенностей переселенческаго элемента можетъ составить трудъ, совершенно отдѣльный отъ нашего. Однако, съ другой стороны, полное игнорированіе этого вопроса повело бы къ большому пробѣлу въ ряду сужденій по разсматриваемому нами предмету. Поэтому мы считаемъ не лишнимъ предпослать свѣдѣніямъ о главномъ родѣ занятій въ колонизаціонныхъ районахъ общія указанія на климатическія особенности страны и природныя и культурныя особенности самого переселенческаго элемента[1]).

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія относительно физической природы Маньчжуріи можно найти въ отчетахъ полковника Путяты, подполковника Ижицкаго, въ цитированномъ нами трудѣ г. Доброловскаго и въ «Описаніи Маньчжуріи», изданномъ Министерствомъ Финансовъ въ 1897 г.

При громадной площади колонизаціонныхъ районовъ, разбросанныхъ на всемъ протяженіи, отъ восточныхъ до западныхъ границъ сѣверной Маньчжуріи, и проникающихъ далеко на югъ благодаря колонизаціи Суй-фынь-тин-скаго, Хуньчун-скаго и Таонань-фу-скаго округовъ, климатическія условія, благопріятствующія тому или другому роду занятій, весьма неравномѣрно распредѣлены между заселяемыми районами. Выше мы упоминали, что климатъ Маньчжуріи суровѣе, чѣмъ странъ Европы, лежащихъ подъ той же параллелью, а также въ доказательство приводили примѣрную изотерму; здѣсь же, къ сказанному мы прибавимъ, что главными факторами, вліяющими на климатическія условія страны, служатъ значительное поднятіе большей части поверхности Маньчжуріи надъ уровнемъ моря вмѣстѣ съ обширными горными системами; громадная площадь лѣсовъ и болотъ, препятствующихъ обогрѣванію почвы и нижнихъ слоевъ атмосферы, а также дѣйствіе холоднаго Охотскаго морского теченія въ Японскомъ морѣ, сравнительно уравномѣривающаго климатъ восточной части Маньчжуріи съ западной. Благодаря упомянутымъ факторамъ, климатъ Маньчжуріи характеризуется постепеннымъ усиленіемъ холода въ сторону удаленія отъ моря, т. е. съ востока на западъ и, конечно, съ юга на сѣверъ. Вотъ почему, между прочимъ, сѣверная и сѣверо-западная части разсматриваемой области отличаются болѣе суровымъ климатомъ и менѣе пригодны для земледѣлія. Если на крайнемъ сѣверо-западѣ (по р. Аргуни и отчасти Амуру) легкіе заморозки начинаются уже въ концѣ августа, то при удаленіи на югъ и востокъ они опаздываютъ почти на два мѣсяца, такъ что помянутое климатическое явленіе въ новообразованной Таонаньфуской области, Хуньчунскомъ и отчасти Суйфыньтинскомъ колонизаціонныхъ районахъ мы наблюдаемъ только въ концѣ октября. Не будь въ послѣднихъ двухъ районахъ сравнительно неблагодарной почвы, и земледѣльческая культура здѣсь, несомнѣнно, рѣзко разнилась бы отъ таковой же въ болѣе сѣверныхъ и западныхъ округахъ.

Изъ сказаннаго о климатическихъ условіяхъ Маньчжуріи

должно заключить, что воздѣлываемыя растенія, несомнѣнно, должны разниться въ отдѣльныхъ районахъ ея въ значительной зависимости отъ степени теплоты и холода, сухости и влажности воздуха, что мы и увидимъ ниже.

Что касается природныхъ и культурныхъ особенностей переселенческаго элемента, то послѣдній характеризуется необыкновеннымъ трудолюбіемъ, предпріимчивостью, невзыскательностью, способностью къ перенесенію разныхъ лишеній, легкой примѣняемостью къ новымъ условіямъ жизни, тонкимъ чутьемъ къ потребностямъ торговаго рынка и, въ то же время, удивительной инертностью и косностью по отношенію къ пріобрѣтеннымъ при помощи тысячелѣтняго воспитанія культурнымъ знаніямъ. Благодаря этимъ отличительнымъ свойствамъ, китайцы—переселенцы несутъ съ собой въ Маньчжурію тотъ же мирный земледѣльческій трудъ, то же коммерческое чутье и тотъ же образъ жизни, что отличаетъ ихъ и на родинѣ. Только этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ можно, между прочимъ, объяснить то явленіе, что и среди суровой природы (въ Айхуньскомъ округѣ), требующей болѣе капитальной постройки для жилища и болѣе теплой одежды для тѣла, китаецъ строитъ тѣ же фанзы и ходитъ въ одеждѣ, мало приспособленной къ холодному климату. Благодаря тонкому коммерческому чутью переселенцы часто мѣняютъ земледѣльческія культуры, смотря по степени спроса на торговомъ рынкѣ въ пользу того или другого производимаго ими продукта.

Національными земледѣльческими растеніями въ Китаѣ служатъ рисъ и бобы, но въ сѣверной Маньчжуріи, гдѣ климатъ обычно позволяетъ культивировать только второе растеніе, въ послѣднее время отдаютъ предпочтеніе все же пшеницѣ, ибо на нее существуетъ здѣсь большой спросъ въ цѣляхъ экспорта за границу. Отсутствіе распространенной въ Китаѣ культуры чая и шелководства въ новыхъ колонизаціонныхъ районахъ объясняется, конечно, непригодностью климата Маньчжуріи, хотя на югѣ въ долинѣ, образуемой рр. Ляо-хэ и Ялу, распространено и шелководство[1]). Непотребленіемъ въ пищу молока объ-

[1]) Въ указанной мѣстности китайцы пользуются гусеницею дикаго шелкопряда.

ясняется то обстоятельство, что въ Маньчжуріи, при всей возможности развивать молочное хозяйство, послѣднее совершенно отсутствуетъ въ ряду домашнихъ занятій. Наоборотъ, при склонности потреблять въ пищу свинину, этотъ видъ животноводства значительно развитъ. При отсутствіи у населенія техническихъ познаній для занятія горными промыслами, эта сторона промышленности слабо развита въ Маньчжуріи. Только за самое послѣднее время, благодаря «европейскому курсу», правительство китайское поощряетъ и этотъ родъ промышленности, не соглашаясь выдавать концессіи иностранцамъ. Присущая китайцу таинственная вѣра въ чудодѣйственную лѣчебную силу растенія «жэнь-шэнь», корни котораго, по мнѣнію китайцевъ, способствуютъ даже продолжительности жизни, а также страсть къ куренію опія способствуютъ разведенію мака и культурной разновидности упомянутаго растенія. Исключительная способность китайца къ торговлѣ развила въ Маньчжуріи многочисленный классъ крупныхъ и мелкихъ торговцевъ какъ въ оживленныхъ пунктахъ, среди городского населенія, такъ равно и по линіи желѣзныхъ дорогъ и почтовыхъ трактовъ.

Суммируя все сказанное въ общихъ чертахъ о климатическихъ условіяхъ страны, природныхъ и культурныхъ особенностяхъ переселенческаго элемента, налагающихъ особую печать на родъ занятій въ колонизаціонныхъ районахъ Маньчжуріи и С.-В. Монголіи, мы должны указать на слѣдующіе виды занятій, опредѣляемыхъ помянутыми факторами:

А) Земледѣліе.

Изъ обзора колонизаціонныхъ районовъ и ихъ пригодности къ занятію земледѣльческой культурой, равно какъ изъ общей характеристики климатическихъ условій страны видно, что почва Маньчжуріи и сѣверо-восточной Монголіи наиболѣе пригодна для занятія хлѣбопашествомъ. Этотъ преимущественный родъ занятій мы и наблюдаемъ во всѣхъ разсмотрѣнныхъ намп колонизаціонныхъ районахъ, хотя въ нѣкоторыхъ округахъ, въ виду природныхъ или климатическихъ причинъ, онъ прпвивается очень слабо.

Главнѣйшимъ и самымъ распространеннымъ видомъ земле-

дѣльческихъ культуръ служитъ здѣсь разведеніе пшеницы и разновидностей проса. Усиленное производство пшеницы въ новѣйшее время объясняется большимъ спросомъ на нее, почему пшеница воздѣлывается въ ущербъ другимъ злакамъ почти во всѣхъ колонизаціонныхъ районахъ. Преимущественное производство пшеницы принадлежитъ Суйхуа-фу-скому, Таонань-фу-скому, Цицпкарскому и, въ незначительной мѣрѣ, другимъ округамъ. Слабое развитіе этой культуры, въ особенности въ сѣверной части Хулунбуирскаго и отчасти Мишань-фу-скаго и Илань-фу-скаго районовъ, объясняется, кромѣ непригодности почвы, суровымъ климатомъ, благодаря которому, напр., и на пригодной для земледѣлія почвѣ въ первомъ округѣ преимущественно разводится только ячмень. По той же причинѣ въ указанныхъ районахъ не прививаются озимые хлѣба. Вообще будущее Маньчжуріи, съ чисто экономической точки зрѣнія, сулитъ большую роль производству пшеницы (сяо-май) въ цѣляхъ экспорта за границу. Значительная также роль въ указанномъ отношеніи должна выпасть и на долю производства ячменя (да-май).

Что касается производства разновидностей проса, то этотъ злакъ культивируется въ громадныхъ размѣрахъ и, смотря по качеству или величинѣ зерна, носитъ разныя названія: гаолянъ, гу-цза, чу-ми-цза, сяо-ми-цза, бай-цза[1]) и проч. Послѣдній видъ проса считается низшимъ и идетъ главнымъ образомъ въ пищу животнымъ. Чумиза, или какъ ее нерѣдко называютъ «лянъ», что значитъ просто хлѣбъ, отличается необыкновенною урожайностью, заключая, по опредѣленію Вильямса, въ одномъ колосѣ въ хорошій годъ до 10,000 зеренъ и составляя въ Маньчжуріи, гдѣ культура риса ограничена немногими мѣстностями, главный видъ пищи для массы населенія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи немаловажную роль играютъ и зерна гаоляна (европейцы иногда называютъ его «сорго»), который отличается отъ чумизы, или просто «ляна», бо̀льшей величиною зерна и громадной высотой стебля, благодаря

---

[1]) Палладій («Дорожн. замѣтки по пути отъ Пекина до Благовѣщенска черезъ Маньчжурію, 1870 г., стр. 36») называетъ этимъ именемъ болотный рисъ въ Синьминьтинскомъ округѣ.

чему этотъ сортъ «ляна» и получилъ названіе «гао-лянъ», т. е. высокій «лянъ». Стебли гаоляна утилизируются въ качествѣ топлива, или на крыши, для построекъ, выдѣлки цыновокъ, а также идутъ въ кормъ скоту. Растеніе это любитъ нежирную почву и боится холоднаго климата, почему культивированіе его въ Хулунбуирскомъ, Айхуньскомъ, Синдунскомъ, Мергеньскомъ, Бутхаскомъ и даже отчасти Цицикарскомъ районахъ, а также въ сѣверныхъ областяхъ Мишань-фу-скаго и Илань-фу-скаго районовъ не дастъ даже относительно хорошихъ результатовъ.

Весьма распространенной отраслью земледѣлія въ колонизаціонныхъ районахъ является разведеніе разновидностей бобовыхъ растеній, изъ сѣмени которыхъ вырабатываются масло и соя, идущая въ пищу въ качествѣ приправы. Значеніе культивированія нѣсколькихъ видовъ крупныхъ и мелкихъ бобовъ тѣмъ болѣе увеличивается благодаря громадному спросу на жмыхи, или прессованные остатки отъ выжимки бобовъ, которые служатъ лучшею пищею для домашнихъ животныхъ, а равно для удобренія почвы и которые, вмѣстѣ съ другими предметами добывающей промышленности Маньчжуріи, составляютъ крупную статью вывоза за границу въ Японію и во Внутренній Китай (бобы преимущественно скупаются для Англіи).

Культура мака до 1906 года, вслѣдствіе разроставшейся пагубной страсти китайцевъ къ куренію опія, прогрессивно увеличивалась, и къ указанному году это растеніе культивировалось въ Маньчжуріи въ громадныхъ размѣрахъ, составляя около 15% въ ряду другихъ земледѣльческихъ культуръ въ разсматриваемыхъ нами колонизаціонныхъ районахъ. Но 1906 годъ ознаменовался рѣшительными запретительными мѣропріятіями китайскаго правительства по отношенію къ разведенію мака и производству изъ него опія, въ виду громаднаго вреда, причиняемаго цѣлой націи отъ куренія этого послѣдняго. Подобныя попытки воспрещенія торговли и куренія опія дѣлались и гораздо раньше со стороны китайскаго правительства, которое вынуждалось даже вести войны съ иностранцами, участниками этой торговли, но всѣ эти попытки кончались неудачей, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться

выше[1]). Ввозной торговлей опіемъ занимались преимущественно англичане, получавшіе большую статью дохода отъ этого предпріятія, а потому и отказывавшіеся пойти на встрѣчу благимъ пожеланіямъ китайскаго правительства. Но время своекорыстныхъ отношеній къ Д. Востоку прошло, и англичане не только пошли на уступки по данному вопросу, но даже сами заговорили о безнравственности торговли опіемъ. Первый шагъ къ борьбѣ со зломъ былъ сдѣланъ, и китайскому правительству оставалось только принять дѣйствительныя мѣры къ его искорененію. Издаются съ этой цѣлью указы,[2]) и принимаются прочія мѣры, въ соотвѣтствіи съ рѣшеніемъ совершенно прекратить въ теченіе десяти лѣтъ производство мака въ странѣ и торговлю иностраннымъ опіемъ, уменьшая ввозъ этого послѣдняго въ каждый изъ послѣдующихъ за 1906 годъ на 0,1 его количества. Имѣющіяся понынѣ по этому вопросу свѣдѣнія говорятъ о полномъ успѣхѣ истребленія въ странѣ зла. Этотъ успѣхъ, наконецъ, гарантированъ постановленіями «Международной опійной комиссіи», собранной въ городѣ Шанхаѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 1909 года и категорически высказавшейся противъ производства мака и торговли опія въ цѣляхъ удовлетворенія пагубной страсти къ куренію.

Указанныя мѣропріятія китайскаго правительства, а равно и мѣропріятія международнаго характера естественно должны отразиться на разведеніи этого растенія и въ Маньчжуріи, почему взамѣнъ его должно въ скоромъ времени развиться производство другихъ культурныхъ растеній. Имѣющіяся для настоящаго времени свѣдѣнія о производствѣ разныхъ земледѣльческихъ злаковъ въ Маньчжуріи должны, съ сокращеніемъ площади маковыхъ полей, получить свою переоцѣнку, ибо благодаря указанному факту, если не появятся новыя отрас-

---

[1]) См. стр. 4 и 6.

[2]) Первый рѣшительный указъ, принципіально осуждавшій куреніе и торговлю опіемъ, былъ изданъ 20 сентября 1906 г. За нимъ слѣдуетъ новый указъ 21 ноября того же года, которымъ предусматривалось практическое осуществленіе предпринятаго рѣшенія включительно до наказаній за нарушеніе подлежащихъ постановленій. Въ дополненіе къ этимъ двумъ указамъ въ послѣдующіе годы (1907 и 1908) въ томъ же направленіи издается рядъ постановленій какъ центральнаго пекинскаго правительства, такъ и провинціальныхъ властей.

ли сельскаго хозяйства, то неизбѣжно должны увеличиться уже существующія отрасли земледѣльческой промышленности.

Кромѣ указанныхъ выше земледѣльческихъ растеній, въ значительныхъ размѣрахъ въ новыхъ заселяемыхъ районахъ производятся табакъ[1]), гречиха, или цзяо-май, маисъ, или кукуруза, и конопля, изъ коихъ на долю табака выпадаетъ значительная роль, ибо онъ служитъ предметомъ вывоза въ Собственный Китай. Волокна разновидности конопли также составляютъ предметъ экспорта изъ предѣловъ страны.

Замѣтную роль играетъ культура красильнаго растенія, дающаго индиго и масличнаго растенія—кунжута, или сезама, идущаго для выдѣлки масла.

Б). Огородничество.

Китайцевъ можно назвать вегетеріанцами за малое потребленіе въ пищу мяса, почему и скотоводство въ Китаѣ относительно такъ мало развито въ сравненіи съ другими земледѣльческими странами. Главные виды пищи у китайцевъ принадлежатъ преимущественно къ растительному царству, почему и огородничество въ Маньчжуріи сильно развито, такъ что продукты этой отрасли сельско-хозяйственной дѣятельности въ значительной степени составляютъ статью вывоза въ сосѣднія съ Маньчжуріей области, не исключая и русскаго Приамурья. Особенно развито огородничество по линіи Кит. Вост. ж. д. и дальше на югъ. Что же касается сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ районовъ, то въ нихъ указанный видъ промышленности развитъ слабѣе.

Изъ воздѣлываемыхъ овощей преимущественное значеніе въ колонизаціонныхъ районахъ имѣетъ разведеніе нѣсколькихъ сортовъ китайской, а въ послѣднее время и русской капусты. Изъ китайскихъ сортовъ здѣсь наиболѣе распространена шаньдунская капуста (бай-цай), которая отличается чрезвычайно крупными размѣрами, хотя не такими, какъ на родинѣ, въ Шаньдунской провинціи, гдѣ одна сердцевина, безъ верхнихъ листьевъ, достигаетъ до 25 ф. вѣса. Кромѣ капусты, на огородахъ и бахчахъ воздѣлываютъ еще огурцы,

[1]) Культура табака заимствована жителями Маньчжуріи отъ корейцевъ.

дыни, арбузы, рѣпу, разновидность салата, лукъ, нѣсколько сортовъ тыквенныхъ растеній и проч. Изъ спецій особенно много воздѣлываютъ здѣсь чеснокъ, перецъ, горчицу, имбирь и т. д. Въ послѣдніе годы начинаетъ получать распространеніе и воздѣлываніе картофеля.

Особенно важное значеніе въ огородномъ хозяйствѣ Маньчжуріи всегда имѣла и имѣетъ культура упомянутаго выше цѣлебнаго растенія «жэнь-шэнь». Корни этого растенія цѣнятся очень дорого, и особенно тѣ изъ нихъ, которые растутъ въ дикомъ состояніи. Въ настоящее время дикій «жэнь-шэнь» уже едва ли можно найти въ Собственномъ Китаѣ, и его можно встрѣтить только въ Маньчжуріи, преимущественно въ Суйхуа-фу-скомъ районѣ и въ горахъ Чан-бо-шань. Лучшіе сорта его цѣнятся въ сотни разъ дороже вѣса серебра, но такіе сорта дикаго «жэнь-шэня» служатъ достояніемъ только богатыхъ и знатныхъ китайцевъ и на рынокъ попадаютъ случайно. Корни «жэнь-шэня» по внѣшнему виду напоминаютъ корни петрушки и въ чистомъ видѣ скоро начинаютъ гнить, а потому, для продолжительнаго сохраненія его, корни предварительно покрываютъ растворомъ сахара, а потомъ кипятятъ на пару. Какъ дикій, такъ равно и культурный виды «жэнь-шэня» цѣнятся дороже, если корень достигъ зрѣлаго, шести или семилѣтняго возраста. Корень культурнаго вида цѣнится въ 30—40 разъ дешевле дикаго.

Наконецъ, въ сельско-хозяйственной промышленности Маньчжуріи видную роль предстоитъ играть разведенію свекловицы. Опытныя поля свекловицы, устроенныя около г. Ашихэ, при линіи Кит. Вост. ж. д., дали блестящіе результаты, вслѣдствіе чего и было приступлено въ помянутомъ городѣ къ постройкѣ сахарнаго завода[1]).

В) Фруктовое садоводство, особенно въ сѣверныхъ колонизаціонныхъ районахъ, развито чрезвычайно слабо и не играетъ сколько-нибудь замѣтной роли въ домашнемъ хозяйствѣ. Встрѣчающіеся же нѣсколько видовъ фруктовыхъ ра-

[1]) По послѣднимъ свѣдѣніямъ упомянутый заводъ начинаетъ широко развивать свои операціи. Контракты на доставку свекловицы обычно заключаются имъ съ китайцами.

стеній едва ли заслуживаютъ упоминанія, ибо разводимые въ незначительномъ количествѣ разные сорта грушъ и мелкихъ яблокъ не отличаются особыми качествами, а потому и не оказываютъ никакого вліянія на экономическій бытъ страны.

Г) Скотоводство и птицеводство.

Гдѣ развитъ земледѣльческій промыселъ, тамъ всегда ощущается потребность въ рабочемъ скотѣ. Особенно же это положеніе примѣнимо къ Маньчжуріи, гдѣ о приложеніи паровой силы пока и говорить не приходится. Не смотря на то, что китаецъ любитъ употреблять въ пищу, главнымъ образомъ, продукты растительнаго царства и до сего времени не знаетъ вкуса молока и доходности молочнаго хозяйства, въ Маньчжуріи и въ особенности Монголіи животноводство значительно развито. Нельзя въ полной мѣрѣ это отнести, положимъ, ко всѣмъ колонизаціоннымъ районамъ Маньчжуріи, гдѣ упомянутая отрасль сельскаго хозяйства распространена лишь немногимъ больше потребности въ немъ домашняго обихода и, главнымъ образомъ, состоитъ изъ рабочихъ животныхъ. Единственная отрасль животноводства, получившая здѣсь значительное развитіе,—свиноводство, которое не только служитъ цѣлямъ внутренняго потребленія, но и экспорта. Китайцы сами изъ разныхъ видовъ мяса предпочитаютъ употреблять въ пищу свинину. Птицеводство также весьма развито во всѣхъ колонизаціонныхъ районахъ. Что касается другихъ видовъ скотоводства, разводимыхъ не въ объемѣ потребности домашняго обихода, но съ цѣлью спеціальнаго промысла, то въ этомъ отношеніи выдающуюся роль играетъ Хулунбуирскій округъ, богатый, какъ и выше объ этомъ упоминалось, пастбищами и сѣнокосными угодьями. Немалую роль, въ указанномъ отношеніи, играютъ и сосѣднія съ нимъ монгольскія княжества, сокращающія, положимъ, въ послѣднее время этотъ промыселъ благодаря развитію земледѣлія. Прекраснымъ показателемъ роли скотоводства въ указанныхъ районахъ служитъ знаменитая «Ганьчжурская ярмарка» съ ея свышемилліоннымъ оборотомъ, торгующая

почти исключительно скотомъ[1]). Главнымъ предметомъ торговыхъ сдѣлокъ здѣсь служатъ бараны, рогатый скотъ и лошади.

Кромѣ помянутыхъ видовъ животноводства, преимущественно въ маньчжурскихъ колонизаціонныхъ районахъ, разводится еще значительное количество муловъ, ословъ и козъ.

Крупное значеніе не только въ домашнемъ хозяйствѣ, но и какъ спеціальный видъ промысла имѣетъ разведеніе домашнихъ птицъ, преимущественно куръ, утокъ, гусей и голубей. Эта отрасль хозяйства приняла широкіе размѣры, благодаря большому спросу въ особенности со стороны русскаго населенія по линіи желѣзной дороги и въ сосѣднихъ областяхъ. Къ сожалѣнію, какъ сама птица, такъ равно и яйца не отличаются высокими качествами, потому что китайцы стали разводить ее искусственнымъ способомъ, кладя яйца въ теплое мѣсто съ соотвѣтствующей температурой.

Д) Лѣсной промыселъ.

Не смотря на обиліе и обширность площадей, покрытыхъ богатѣйшимъ лѣсомъ, этотъ промыселъ развитъ довольно слабо. Только съ проведеніемъ Кит. Вост. ж. д., спросъ на лѣсной матеріалъ возросъ, и использованіе лѣсныхъ богатствъ замѣтно увеличилось. До этого же времени указанный промыселъ находился въ зачаточномъ состояніи. Подобное явленіе объясняется тѣмъ, что китайская архитектура и домашняя обстановка не требуютъ вообще много лѣсного матеріала, а, съ другой стороны, занятіе этимъ промысломъ тормозилось отсутствіемъ удобныхъ средствъ передвиженія. Желѣзная же дорога приблизила извѣстныя лѣсныя площади къ линіи и сама распредѣляетъ лѣсной матеріалъ по своимъ участкамъ. Вообще, съ развитіемъ желѣзно-дорожныхъ путей сообщенія и рѣчного судоходства, несомнѣнно, разовьется и этотъ видъ промысла, которому, надо думать, предстоитъ большая будущность. И теперь уже происходитъ значительная эксплоатація лѣсныхъ богатствъ преимущественно для нуждъ Кит. Вост. ж. д. и Ги-

---

[1]) См. болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ этой ярмаркѣ въ отчетѣ Кяхтинскаго Военнаго Комиссара полковника Хитрово за 1907 годъ.

ринской судостроительной промышленности, обслуживающей китайское рѣчное судоходство по р.р. Сунгари и Нонни. До проведенія же желѣзной дороги разработкой лѣса занимались главнымъ образомъ только гиринскіе лѣсопромышленники, строившіе въ громадномъ количествѣ суда для рѣчного движенія. Недаромъ китайцы часто самый городъ Гиринъ называютъ «Чуань-чанъ», т. е. судовая пристань или верфь.

Въ настоящее время лѣснымъ промысломъ занимаются во всѣхъ районахъ, прилегающихъ къ лѣснымъ площадямъ Сѣверной Маньчжуріи, но преимущественно имъ занимаются по склонамъ горнаго хребта Чан-бо-шань, восточныя части котораго покрыты богатыми еловыми рощами, а сѣверные склоны—строевымъ кедромъ. Наибольшая доля лѣсныхъ промысловъ населенія выпадаетъ на указанный горный хребетъ потому, что здѣсь не только много лѣса, но и качества его гораздо выше качествъ лѣсныхъ площадей Большого и Малаго Хингановъ и Ильхури-алинъ. Склоны послѣднихъ чрезвычайно обильны влагой, почему и лѣсъ здѣсь наполовину подвергается гніенію. Тѣмъ не менѣе, и на этихъ площадяхъ рубка лѣса производится въ громадныхъ размѣрахъ, и матеріалъ доставляется къ линіи Кит. Вост. желѣзной дороги, главнымъ образомъ, для ея нуждъ. Въ доставкѣ лѣсныхъ богатствъ участвуетъ почти вся правая сторона рѣчной системы Амурскаго бассейна. Въ частности, главнѣйшими путями по сплаву лѣса служатъ слѣдующія рѣки: Амуръ, на правомъ берегу котораго, нѣсколько ниже города Благовѣщенска, находится русскій громадный лѣсопильный заводъ, Сунгари, Нонни, Хуланьхэ, Немеръ, Алуньхэ, Ялъ и др.

Съ оживленіемъ края должна развиться въ высшей степени и лѣсная промышленность, что въ результатѣ сильно отразится на физической картинѣ страны, ибо вырубка лѣсовъ не только скажется на состояніи маньчжурскихъ рѣкъ и увеличитъ свободную земельную площадь, но и отзовется на другихъ существующихъ въ настоящее время промыслахъ, сопряженныхъ съ лѣсной флорой разсматриваемыхъ областей. Флора и фауна, какъ извѣстно, всегда идутъ рука-объ-руку и одна соотвѣтствуетъ другой. Вотъ почему развитіе,

напримѣръ, лѣсного промысла въ будущемъ повліяетъ на охоту, которая въ настоящее время сильно развита, въ особенности въ сѣверо-маньчжурскихъ колонизаціонныхъ районахъ, и производится въ значительной степени не только бродячимъ, но и осѣдлымъ населеніемъ. Отразится указанное явленіе и на другихъ промыслахъ, какъ, напр., довольно распространенномъ грибномъ промыслѣ.

Что касается охоты, то она издавна и въ значительной степени производится въ обширныхъ районахъ преимущественно Хэйлунцзянской провинціи. Многіе инородцы этой провинціи занимаются исключительно звѣроловствомъ, а нѣкоторые звѣропромышленники изъ китайцевъ и осѣвшихъ дауръ находятъ себѣ пропитаніе исключительно эксплоатаціей пушного промысла. Послѣдній производится при помощи примитивныхъ охотничьихъ приспособленій, какъ-то: силковъ, западней и ружейной дроби. Само собою понятно, что охота производится въ районахъ, мало заселенныхъ переселенцами. А такъ какъ къ таковымъ надо отнести колонизаціонные районы, прилегающіе къ горнымъ хребтамъ, то и звѣроловство преимущественно развито въ Бутхаскомъ, Айхунь-скомъ и Хулунбуирскомъ округахъ.

Главнымъ видомъ пушного промысла здѣсь является охота на соболей, цѣна на мѣха которыхъ при продажѣ скупщиками достигаетъ до 150 руб., при покупкѣ отъ 20 до 30 рублей.

Кромѣ соболей, въ упомянутыхъ мѣстностяхъ охотятся и на другихъ звѣрей, изъ коихъ важную роль въ торговомъ отношеніи играютъ олени, бѣлки, лисицы, медвѣди, тигры и барсы. Охота на оленя производится въ цѣляхъ торговаго использованія, главнымъ ооразомъ, «пантовъ»[1]), кровеносная жидкость которыхъ цѣнится очень высоко въ китайской медицинѣ. Что касается медвѣдя, то охота на него производится не только изъ-за шкуры и мяса, которое китайцы употребляютъ въ пищу, но и, главнымъ образомъ, печени, которая также играетъ выдающуюся роль въ китайской медицинѣ. На

[1]) Олени на третьемъ году и ежегодно послѣ этого возраста обновляютъ свои рога весною. Эти-то молодые рога, наполненные кровью, и называются «пантами».

остальныхъ звѣрей охотятся преимущественно ради ихъ мѣха, который доставляетъ громадную выгоду звѣропромышленникамъ, если только скупка пушнины производится изъ первыхъ рукъ. Кромѣ перечисленныхъ дикихъ звѣрей, служащихъ предметомъ охоты въ указанныхъ районахъ, замѣтную роль въ послѣднее время начинаетъ играть и охота на рябчиковъ, фазановъ, дикихъ гусей и утокъ.

Вообще, при хорошей организаціи охотничьихъ партій и связи съ торговымъ рынкомъ, разсмотрѣнный видъ промысла могъ бы съ успѣхомъ конкурировать со многими другими промыслами интересующихъ насъ областей.

Е) Рыболовство.

Рѣки и озера Маньчжуріи и Монголіи обильны разными сортами рыбы, которая и служитъ въ значительной степени предметомъ промысла населенія. Занятіе рыболовствомъ въ тѣхъ изъ разсматриваемыхъ районовъ, гдѣ господствуютъ и другіе промысла, служитъ подспорьемъ въ домашнемъ хозяйствѣ, а въ иныхъ мѣстахъ и единственнымъ промысломъ, который не только обслуживаетъ всѣ потребности домашняго обихода, но и имѣетъ цѣлью участіе, при помощи этого вида промышленности, на торговомъ рынкѣ. Преимущественно рыболовствомъ занимаются бродячіе инородцы, но имъ не пренебрегаютъ и осѣдлые жители. Рыбный промыселъ развитъ во всѣхъ колонизаціонныхъ районахъ, но, главнымъ образомъ, онъ имѣетъ мѣсто въ озерахъ Далай-норъ и Ханка и по рѣкамъ: Амуръ, Сунгари, Нонни, Тао-эр-хэ, Уссури и ихъ притокамъ. Изъ указанныхъ мѣстъ въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ рыбнаго промысла находится озеро Далай-норъ, ибо оно не только находится недалеко отъ линіи Кит. Вост. ж. д., могущей служить прекраснымъ путемъ вывоза продуктовъ рыболовства за границу, но и отъ мѣстъ разработки соли, необходимой для заготовленія рыбы. Однако, всѣ эти счастливыя условія остаются пока втуне, ибо сами монголы, которымъ принадлежитъ озеро, не занимаются здѣсь ловлей рыбы, считая озеро священнымъ, а русскимъ, съ успѣхомъ эксплоатировавшимъ рыбныя богатства его, въ послѣднее время ставятся препятствія,

ибо китайцы вообще неохотно уступаютъ иностранцамъ всякаго рода концессіи, желая привлекать къ разработкѣ всякихъ богатствъ своихъ подданныхъ. Несомнѣнно, въ будущемъ, при увеличеніи плотности населенія китайскимъ элементомъ, рыбный промыселъ въ указанномъ озерѣ будетъ поставленъ шире, включительно до экспорта рыбныхъ богатствъ за границу. Въ этомъ отношеніи въ лучшихъ условіяхъ находится рыболовство на озерѣ Ханка, гдѣ рыбу покупаютъ русскіе, по праву занимающіеся сами этимъ же промысломъ въ южной части озера.

Не смотря на дороговизну соли въ присунгарійскихъ колонизаціонныхъ районахъ и округахъ, прилегающихъ къ рѣкамъ Нонни и Амуру, рыболовство здѣсь значительно болѣе развито, чѣмъ въ бассейнахъ указанныхъ выше озеръ. Особенно же этимъ промысломъ занимаются съ наступленіемъ осени, когда бываетъ ходъ рыбы вверхъ по теченію рѣкъ. Въ такіе періоды ловлей рыбы занимаются поголовно все населеніе, устраивая иногда запруды при помощи плотинъ и пуская въ ходъ разныя рыболовныя снасти, какъ-то: сѣти, бредень, острогу и проч. Осенній уловъ сохраняютъ въ замороженномъ видѣ и въ такомъ же видѣ отправляютъ иногда въ русское Приамурье и Забайкалье, а весенній и лѣтній уловъ или сушится, или вялится, или солится.

Главный уловъ выпадаетъ на долю кэты, которая въ громадномъ количествѣ поднимается съ моря по Амуру и его притокамъ. Другими весьма распространенными видами рыбы въ Маньчжуріи являются осетеръ, сазанъ, карась, щука, сомъ, разновидность лосося, горбатка, зубчатка, касатка, окунь и много другихъ[1]).

Ж) Горный промыселъ.

Говоря о естественныхъ богатствахъ колонизаціонныхъ районовъ, нельзя, наконецъ, не упомянуть о богатомъ горномъ промыслѣ, который самими китайцами до настоящаго времени слабо развивается. Если и нельзя обойти молчаніемъ значи-

1) Въ статьѣ г. Гребенщикова «Въ Бутху и Мергень по р. Нонни» Вѣстникъ Азіи, № 2, стр. 140 упоминается 16 видовъ одной только крупной рыбы, водящейся въ р. Нонни.

тельную добычу, напр., каменнаго угля въ иныхъ мѣстностяхъ, то разработкой его опять-таки занимаются преимущественно иностранцы и, главнымъ образомъ, русскіе, которыхъ послѣ русско-японской войны на Яньтайскихъ и Фушуньскихъ копяхъ смѣнили японцы. Чжалайнор-скія каменноугольныя копи, расположенныя у линіи Кит. Вост. желѣзной дороги, принадлежатъ этой послѣдней и разрабатываются при помощи русскихъ инженеровъ. Вообще, въ виду отсутствія знающихъ людей, разработка горныхъ богатствъ, при всей возможности ея, до настоящаго времени не пропзводится самими китайцами на широкихъ организованныхъ началахъ. Отрицательное же отношеніе китайскаго правительства ко всякаго рода иностраннымъ концессіямъ, очевидно, объясняется желаніемъ эксплоатировать горныя богатства собственными силами при помощи молодыхъ людей, ежегодно посылаемыхъ за границу для полученія европейскаго образованія. Нельзя, впрочемъ, говорить о полномъ отсутствіи занятія горнымъ промысломъ и со стороны самихъ китайцевъ въ настоящее время. И теперь въ иныхъ мѣстахъ китайцами производится разработка и добыча золота при помощи примитивныхъ приспособленій, а добыча соли и значительнаго количества соды въ Маньчжуріи даже пропсходитъ на довольно организованныхъ началахъ, созданныхъ самими китайцами. Однако, нельзя не замѣтить, что всѣ подобнаго рода предпріятія китайцевъ, при помощи своихъ только силъ, пока оставляютъ желать много лучшаго.

Ископаемыя богатства далеко неравномѣрно распредѣлены по колонизаціоннымъ районамъ Маньчжуріи. Изъ нихъ для золота родиной здѣсь служатъ горные хребты тѣми своими частями, которыя разбросаны по сѣверо-западу и сѣверо-востоку страны, тогда какъ для каменнаго угля мѣсторожденіемъ служитъ преимущественно западная и южная часть Маньчжуріи. Кромѣ того, каменный уголь находится по верхнему теченію р. Ицзими, являющейся правымъ притокомъ Хуланьхэ. Что же касается желѣзной руды, то таковая въ изобиліи залегаетъ въ горныхъ хребтахъ Малаго Хингана и Ильхури-алинъ, а также въ отрогѣ Фынь-шуй-линъ. Замѣтную

роль въ промышленномъ отношеніи играютъ цвѣтные камни, въ значительномъ количествѣ добываемые самими китайцами преимущественно въ среднемъ и верхнемъ теченіи р. Нонни.

Всѣ упомянутыя полезныя ископаемыя, безъ европейскаго техническаго оборудованія въ промысловыхъ мѣстахъ, добываются въ ничтожномъ количествѣ и не играютъ сколько-нибудь замѣтной роли на торговомъ и промышленномъ рынкѣ въ заселяемыхъ мѣстахъ, почему и занятіемъ этими видами промышленности переселенцы пренебрегаютъ, обращаясь, какъ это мы видѣли выше, главнымъ образомъ, къ земледѣльческой культурѣ. Въ послѣднее время добыча ископаемыхъ въ Маньчжуріи иностранцами, преимущественно русскими, тоже сократилась, развѣ только сохранилась до настоящаго времени разработка по праву и въ большомъ размѣрѣ на Чжалайнорскихъ каменноугольныхъ копяхъ и на копяхъ по р. Ицзи-ми. Такимъ образомъ, и здѣсь сказывается вліяніе выставленныхъ нами колонизаціонныхъ принциповъ китайскаго правительства, благодаря которымъ иностранныя концессіи, выданныя раньше цицикарскимъ цзян-цзюнемъ, зачахли, не успѣвши разцвѣсти. Теперь уже подобныя концессіи можно получить только черезъ Пекинъ, гдѣ этимъ дѣломъ вѣдаетъ «Бэй-цзин-гун-у-цзун-цзюй» (Пекинское главное горное управленіе), которое даже не признаетъ многихъ заключенныхъ раньше мѣстными маньчжурскими властями соглашеній съ русскими[1]).

Болѣе значительно добываніе самими китайцами с о л и, которою тоже богаты колонизаціонные районы. Однако, говоря и объ этомъ родѣ занятій, приходится констатировать то явленіе, что, не смотря на значительный контингентъ лицъ, занимающихся солянымъ промысломъ, количество ежегодно добываемой соли не только далеко не можетъ поспѣть за дѣйствительной потребностью въ ней со стороны русскаго Прпамурья, но оно не можетъ даже удовлетворить

---

[1]) Подробную исторію русской золотопромышленности въ Маньчжуріи до 1897 г. можно найти въ изданномъ русскимъ Министерствомъ Финансовъ «Описаніи Маньчжуріи», а съ этого года интересныя свѣдѣнія можно почерпнуть изъ отчетовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Соглашенія на этотъ счетъ за самые послѣдніе годы уже характеризуются замѣтнымъ упадкомъ русскаго престижа на Д. Востокѣ.

громадную потребность въ ней со стороны самого населенія Маньчжуріи. Раціональная постановка соляного промысла, довольствующагося пока примитивными способами, обѣщаетъ въ будущемъ громадную роль ему въ ряду другихъ промысловъ въ странѣ, ибо развитіе его въ свою очередь повліяетъ на другіе роды занятій, въ особенности рыболовство, требующее себѣ громадное количество соли. Правильная постановка этого дѣла можетъ повести не только къ созданію выгодной статьи вывоза его продуктовъ въ чистомъ ихъ видѣ, но и въ видѣ усиленнаго вывоза за границу продуктовъ рыболовства. Въ настоящее время, несмотря на значительную добычу соли самими китайцами, недостатокъ въ ней пополняется привозомъ заграничной соли и съ юга. Мѣстонахожденіемъ соли служитъ солончаковая площадь съ соляными озерами, раскинувшаяся къ востоку отъ нижняго теченія р. Нонни; но гораздо богаче и по количеству, и по качеству соль, добываемая въ районѣ озеръ Далай-норъ и Бупр-норъ.

Наконецъ, говоря о родахъ занятій въ колонизаціонныхъ районахъ, необходимо упомянуть о содовомъ промыслѣ, которымъ, при помощи столь же несложныхъ приспособленій, занимаются жители восточной части Цицикарскаго района, западной части Суйхуафускаго и въ княжествахъ Дурбетъ и Сѣверный Горлосъ. При помощи существующихъ несовершенныхъ техническихъ пріемовъ въ указанныхъ районахъ добывается соды болѣе 10,000 пудовъ ежегодно, а при улучшеніи этихъ пріемовъ, а также развитіи промышленной жизни страны,—что впослѣдствіи должно увеличить примѣненіе химическихъ процессовъ въ разныхъ производствахъ,— содовый промыселъ можетъ принять громадные размѣры. Пока же, какъ объ этомъ можно судить и по приведенному количеству добычи соды, этотъ видъ промысла не играетъ большой роли въ ряду другихъ многочисленныхъ видовъ занятій населенія.

Заканчивая обзоръ главнѣйшихъ видовъ занятій во вновь заселяемыхъ мѣстахъ Маньчжуріи, нельзя не упомянуть объ обрабатывающей промышленности и торговлѣ, чѣмъ занимается значительный классъ населенія въ колонизаціонныхъ районахъ. Китаецъ вообще отличается природными способно-

стями къ коммерціи, почему и во вновь колонизуемыхъ районахъ можно встрѣтить много торговцевъ. Какъ обрабатывающая промышленность, такъ равно и торговля совершенно зависятъ отъ разсмотрѣнныхъ уже нами занятій добывающей промышленности и вполнѣ этой послѣдней и опредѣляются. Отсюда характерною чертою обрабатывающей промышленности Маньчжуріи и сосѣднихъ частей Монголіи служитъ переработка продуктовъ сельскаго хозяйства. А такъ какъ, кромѣ преимущественнаго земледѣльческаго рода занятій населенія, мы еще отмѣтили значительное развитіе въ колонизуемыхъ областяхъ скотоводства, то и этотъ видъ промышленности, вмѣстѣ съ охотой, доставляетъ большое количество матеріаловъ для обрабатывающей промышленности. Послѣдняя, далѣе, отличается рутинностью и малымъ примѣненіемъ европейской техники, почему и обработка матеріаловъ оставляетъ желать много лучшаго. Выше мы говорили, что правительство китайское давно уже сознало свою отсталость отъ Европы въ указанномъ отношеніи и предприняло соотвѣтствующія мѣры въ этомъ направленіи; но всѣ подобнаго рода мѣропріятія должны отразиться на китайской обрабатывающей промышленности только черезъ десятки лѣтъ, а теперь пока она еще характеризуется указанными выше свойствами. Тою же косностью, которою объясняется техническая отсталость Китая отъ другихъ европейскихъ народовъ, объясняется и полное отсутствіе обработки продуктовъ другихъ видовъ мѣстной промышленности, кромѣ помянутыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства и скотоводства.

Даже и въ этихъ узкихъ рамкахъ и съ указанными недостатками обрабатывающая промышленность развита не во всѣхъ колонизаціонныхъ районахъ въ равной степени. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ Суйхуафускому району, какъ болѣе богатому и населенному, въ которомъ еще въ 1901 году, по опредѣленію г. Люпова, было болѣе 600 разныхъ заводовъ. Въ послѣднее время обрабатывающая промышленность начинаетъ развиваться и въ другихъ районахъ, о чемъ весьма обстоятельно говоритъ А. П. Болобанъ въ своемъ прекрасномъ трудѣ «Земледѣліе и хлѣбопромыш-

ленность Сѣверной Маньчжуріи», изданномъ въ 1908 году. Приводимыя авторомъ въ помянутомъ трудѣ различныя цифры, свидѣтельствующія объ экстенсивномъ характерѣ обрабатывающей промышленности колонизаціонныхъ районовъ, надо увеличить для настоящаго времени, ибо населеніе съ каждымъ годомъ возрастаетъ, а слѣдовательно, должна увеличиться и указанная промышленность.

По количеству заводовъ, перерабатывающихъ разные продукты сельскаго хозяйства и скотоводства, промышленныя предпріятія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) бобовые заводы (ю-фанъ), приготавляющіе разные сорта масла и соп, 2) ханшинные (шао-го), вырабатывающіе китайскую водку, или ханшинъ, 3) мельницы, 4) вермишельные заводы, 5) ткацкіе, 6) пивоваренные, 7) кожевенные, 8) свѣчные и проч.[1]) Всѣ подобнаго рода промышленныя предпріятія отличаются примитивными техническими приспособленіями, которыя, впрочемъ, въ иныхъ районахъ постепенно начинаютъ замѣняться болѣе совершенными. Что касается хозяевъ — предпринимателей, то всѣ они въ подавляющемъ числѣ родомъ изъ Шаньсійской и Чжилійской провинцій. Продукты скотоводства доставляетъ преимущественно Хулунбуирскій районъ съ прилегающими къ нему монгольскими княжествами.

Говоря, наконецъ, 3) о торговлѣ, какъ объ одномъ изъ главнѣйшихъ родовъ занятій въ колонизаціонныхъ районахъ, необходимо замѣтить, что въ этомъ отношеніи можно разсматривать колонизаціонные районы съ двухъ точекъ зрѣнія: 1) какъ внутренняго потребителя продуктовъ собственныхъ производствъ и предметовъ ввоза и 2) какъ участника своими продуктами добывающей и обрабатывающей промышленности на экономическомъ рынкѣ другихъ странъ и областей.

Разсматривая торговлю въ колонизаціонныхъ районахъ въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется независимо отъ предметовъ ввоза или вывоза, не приходится много распространяться, ибо, въ такомъ случаѣ, вся торговля сведется къ

[1]) Подробныя и болѣе обстоятельныя свѣдѣнія обо всѣхъ заводахъ, ихъ устройствѣ и дѣятельности смотри въ цитированномъ нами трудѣ А. Болобана: «Земледѣліе и хлѣбопромышленность Сѣверной Маньчжуріи».

обмѣну продуктами упомянутыхъ уже нами преимущественныхъ видовъ сельскаго хозяйства и скотоводства изъ одного района въ другой. Такъ, не говоря уже о другихъ районахъ, даже Цицикарскій нуждается въ подвозѣ хлѣба, несмотря на то, что этотъ районъ находится въ болѣе благопріятныхъ для земледѣлія условіяхъ, чѣмъ, напр., приграничные районы. И въ этомъ отношеніи главнѣйшую роль играетъ тотъ же Суйхуа-фу-скій районъ, откуда хлѣбъ направляется зимою по грунтовымъ дорогамъ, а лѣтомъ по Сунгари и Нонни. Въ одинъ Цицикарскій районъ въ періодъ 1907 года, по статистическимъ даннымъ, изъ указаннаго Суйхуа-фу-скаго района доставлено:

пшеницы	1.086.000 пудовъ.
гречихи	126.000 »
кукурузы	304.000 »
черныхъ бобовъ изъ Бодунэ	157.000 »
гаоляна	760.000 »
сяо-ми-цзы	720.000 »
желтыхъ бобовъ	360.000 »
овса	330.000 »
жмыховъ	100.000 »
масла бобоваго	16.500 »
сань-хэ-ю	37.000 »

Такимъ образомъ, всего было привезено въ Цицикаръ 4.161.000 пудовъ разнаго хлѣба и маселъ. Такое сравнительно громадное количество хлѣба, привлекаемаго цицикарскимъ рынкомъ, объясняется, конечно, не тѣмъ, что этотъ районъ такъ плотно заселенъ и такъ мало въ немъ родится хлѣба, а тѣмъ простымъ соображеніемъ, что г. Цицикаръ служитъ поставщикомъ хлѣба и прочихъ указанныхъ продуктовъ для сосѣднихъ областей, и первѣе всего: Бутхасскаго, Мергеньскаго, Айхуньскаго и другихъ районовъ.

Если Суйхуа-фу-скій колонизаціонный районъ по преимуществу не только снабжаетъ хлѣбнымъ зерномъ другіе колонизаціонные районы, но даже вывозитъ его за границу, то въ такихъ же условіяхъ по отношенію къ этимъ рынкамъ находится Хулунбуирскій округъ въ дѣлѣ снабженія ихъ

продуктами скотоводства. Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ объ извѣстной Ганьчжурской ярмаркѣ, которая распредѣляетъ свой излишекъ скота не только по другимъ районамъ, но и, главнымъ образомъ, служитъ поставщикомъ за границу. Но такъ какъ она скорѣе имѣетъ значеніе лишь въ этомъ послѣднемъ отношеніи, то о ней мы скажемъ ниже.

Что же касается другихъ отраслей внутренней торговли, то онѣ имѣютъ слишкомъ ограниченное значеніе и группируются около разсмотрѣнныхъ уже нами предпріятій обрабатывающей промышленности. Если имѣть въ виду пушной промыселъ, то и онъ производится опять-таки въ цѣляхъ вывоза за границу. Отсюда вытекаетъ, что колонизаціонные районы, какъ потребители своихъ же продуктовъ производства, въ торговомъ отношеніи играютъ незначительную роль и скорѣе могутъ интересовать насъ съ точки зрѣнія внѣшней торговли страны. Конечно, съ этой послѣдней точки зрѣнія весьма важно знать потребительную силу колонизуемыхъ районовъ въ отношеніи не только привозимыхъ извнѣ товаровъ, но и собственныхъ призведеній, ибо это послѣднее обстоятельство поможетъ выяснить истинный излишекъ мѣстныхъ пищевыхъ продуктовъ въ цѣляхъ вывоза. Однако, вопросъ этотъ остается весьма спорнымъ до настоящаго времени, несмотря на то, что имъ интересовались многіе авторы, пытавшіеся разрѣшить его болѣе или менѣе точно. Всѣ подобнаго рода попытки не привели къ окончательному результату, и вопросъ о количественномъ учетѣ производительности всей Маньчжуріи или только сѣверной ея части, по нашему мнѣнію, до сихъ поръ остается неразрѣшеннымъ. Причина тому, понятно, лежитъ опять-таки въ томъ же несовершенствѣ статистики населенія и площади обрабатываемыхъ полей въ колонизаціонныхъ районахъ. Поэтому, касаясь далѣе этой весьма важной, но въ то же время весьма слабо освѣщенной достовѣрными свѣдѣніями проблемы, мы должны теперь же сдѣлать досадную оговорку, что приводимыя нами свѣдѣнія по этому предмету могутъ имѣть значеніе только отчасти и для неоспоримыхъ общихъ предположеній. Единственнымъ утѣшеніемъ въ этомъ случаѣ является то обстоятельство, что само

научное и всестороннее изученіе Дальняго Востока со стороны русскаго общества вошло въ стадію надлежащаго развитія и постепеннаго усовершенствованія не съ слишкомъ давняго времени и что дальнѣйшее изученіе затронутой проблемы поможетъ освѣтить и указанную неизслѣдованную сторону ея.

Приступая съ указанной оговоркой къ разсмотрѣнію настоящаго вопроса, нельзя, конечно, отрицать того несомнѣннаго факта, что колонизація Маньчжуріи и сѣверо-восточной части Монголіи въ замѣтной степени отразилась на торгово-промышленномъ рынкѣ не только самого Китая и сосѣднихъ странъ, но и другихъ, европейскихъ государствъ. Но прежде, чѣмъ говорить объ этомъ вліяніи, необходимо сдѣлать предпосылку о томъ факторѣ, который неблагопріятно отражается и на внѣшней торговлѣ и на внутреннемъ рынкѣ. Здѣсь мы имѣемъ въ виду запутанную и сложную китайскую налоговую систему, благодаря которой товаръ, прежде чѣмъ попасть въ руки потребителя, подвергается повторному обложенію въ пользу казны.

На основаніи помянутой системы, всѣ торговыя заведенія обязаны вести торговыя книги, въ которыхъ записывается валовая выручка. Съ этой послѣдней въ пользу казны взыскивается 1%, который потомъ увеличивается благодаря взысканію съ 1908 года въ пользу полиціи 0,1%, а въ деревняхъ, гдѣ торговля развита слабо, въ пользу ея взимается по 0,4 дяо съ каждаго шана, лошади и быка. При продажѣ скота взимается болѣе 3,5% продажной цѣны, при чемъ за выдачу квитанціи берется 0,2 дяо. Впрочемъ, эти послѣднія статьи налога не вездѣ одинаковы, и онѣ уменьшаются смотря по мѣстности и степени потребности въ подобныхъ торговыхъ сдѣлкахъ и, напр., въ Мергенѣ съ рогатаго скота взимается налогъ въ пользу казны только въ количествѣ 0,8 дяо. При отправкѣ купленнаго скота изъ города взыскивается иной сборъ. Подобная налоговая система, равнымъ образомъ, распространяется и на другіе предметы торговыхъ сдѣлокъ и промышленныхъ предпріятій: лѣсъ, кожи, опій (до запрещенія его), табакъ, соль, арбы и проч. Бо̀льшей опредѣленностью отличается такъ называемый одно-

процентный налогъ съ валовой выручки торгово-промышленныхъ предпріятій; остальные же виды налоговъ страдаютъ сбивчивостью и неопредѣленностью, что въ сильной степени неудобно отражается на всякого рода торговыхъ сдѣлкахъ. Всѣ эти пошлины собираются учрежденіемъ, которое называется «шуй-цзюй-цза», откуда деньги поступаютъ въ департаментъ финансовъ (ду-чжи-сы). Въ послѣднее время введено еще новое учрежденіе—китайская таможня (рѣчная—по Сунгари и сухопутная—на границахъ Маньчжуріи), которая контролируетъ и облагаетъ пошлиной ввозимые иностранные товары. Это послѣднее учрежденіе пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что оно находится въ рукахъ опытныхъ англичанъ и служитъ регуляторомъ торговыхъ сношеній, главнымъ образомъ, съ Россіей.

Съ введенными въ Маньчжуріи и сѣверо-восточной Монголіи китайскими таможнями въ тѣсной связи, какъ и выше объ этомъ упоминалось, находится китайская императорская почта, обслуживающая, главнымъ образомъ, коммерческіе интересы населенія колонизаціонныхъ районовъ. Посредствомъ этой послѣдней торговый классъ населенія Маньчжуріи начинаетъ въ значительной степени получать предметы насущной необходимости изъ собственнаго Китая: шелкъ, выдѣланный волосъ, китайскую обувь и проч.

Поставщикомъ другихъ необходимыхъ товаровъ, неудобныхъ для почтовой перевозки, служитъ городъ Мукденъ, который, получая эти товары съ юга для обширной сѣверной окраины Маньчжуріи, снабжаетъ ими передовые пункты: Чанту-фу, Цзиньцзя-тунь, Куаньчэнцзы, откуда товары направляются въ Бодунэ, Цицикаръ, Бэйтуаньлиньцзы, Саньсинъ и въ новый городъ Тао-нань-фу. Эти торговые этапы, въ свою очередь, имѣютъ въ глубинѣ страны постоянныя филіальныя торговыя отдѣленія, своего рода, щупальцы. Послѣднія уже поддерживаютъ сношенія со всѣми деревнями и постоялыми дворами при помощи особыхъ агентовъ и странствующихъ торговцевъ. Такимъ образомъ распространяются по колонизаціоннымъ районамъ товары китайскаго производства и иностранные, попавшіе въ руки китайскихъ коммерсантовъ.

Впрочемъ, надо констатировать тотъ фактъ, что и иностранные товары, имѣющіе сбытъ во вновь заселяемыхъ мѣстахъ, находятся всецѣло въ рукахъ тѣхъ же китайцевъ. До сихъ поръ иностранцы не могли взять въ свои руки торгово-промышленный рынокъ Маньчжуріи, и на ихъ долю выпала скорѣе бо́льшая часть экспорта, благодаря чему Китай, конечно, значительно выигрываетъ. Главнѣйшей причиной, объясняющей подобное явленіе, служатъ удивительныя коммерческія способности самихъ китайцевъ, которые быстро забираютъ въ свои руки торговый рынокъ, благодаря универсальной компанейской торговлѣ. Другою весьма важною причиною въ указанномъ отношеніи являются особыя покровительственныя для собственныхъ подданныхъ мѣропріятія китайскаго правительства, направленныя противъ историческихъ притязаній иностранцевъ на предоставленіе имъ разныхъ льготъ и привилегій для торговли въ Маньчжуріи. Этимъ же соображеніемъ надо объяснить и то обстоятельство, что китайцы за послѣднее время, вообще, съ неохотою уступаютъ иностранцамъ всякого рода концессіи, хотя бы сами были не въ состояніи использовать ихъ. Впрочемъ, европейцы въ свое время успѣли утвердиться въ разныхъ пунктахъ собственнаго Китая, на первыхъ порахъ больше привлекавшаго вниманіе государствъ Западной Европы, чѣмъ безлюдная и отдаленная Маньчжурія, которая скорѣе могла подвергнуться вліянію сосѣдняго сѣвернаго государства, т. е. Россіи. Но и она не успѣла сдѣлать того, что упустили сдѣлать здѣсь другіе европейцы.

Чтобы понять это послѣднее обстоятельство, надо оглянуться на исторію торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ, которую, съ точки зрѣнія торгово-политическаго значенія пограничной съ Россіей полосы, можно подраздѣлить на три періода[1]), по характеру рѣзко отличающихся другъ отъ друга.

[1]) Г. Штейнфельдъ «Русское дѣло въ Маньчжуріи» различаетъ четыре момента въ торговой дѣятельности русскихъ въ Маньчжуріи, а именно:
1) появленіе русскихъ въ половинѣ XVII в.;
2) образованіе золотыхъ пріисковъ около Благовѣщенска въ серединѣ XIX ст.;
3) образованіе генералъ-губернаторства въ Хабаровскѣ въ 1880 году;
4) проведеніе Кит. Вост. ж. д. 1898—1903 г.
Изъ этихъ четырехъ моментовъ, по мнѣнію г. Штейнфельда, только послѣд-

Первый періодъ, со времени московскихъ царей до открытія для европейцевъ китайскихъ портовъ въ Шанхаѣ, Тяньцзинѣ, Ханькоу и другихъ, характеризуется прогрессирующими взаимными выгодами и періодическими пограничными недоразумѣніями, улаживаемыми обыкновенно мирными средствами. Все это время пошло, между прочимъ, на постепенное ознакомленіе другъ съ другомъ и урегулированіе взаимныхъ сношеній, первоначально имѣвшихъ характеръ обоюднаго непониманія. Когда отношенія уже наладились, и торговля могла принять небывалые дотолѣ размѣры, обоюдныя выгоды получаютъ непоправимый ударъ благодаря открытію портовъ въ собственномъ Китаѣ, сократившему торговые обороты на русско-китайской границѣ почти на 50%, ибо движеніе товаровъ сразу же избрало новые торговые пути, а ожидавшееся чрезвычайное оживленіе нѣкоторыхъ уже народившихся торговыхъ пунктовъ на границѣ (Кяхта, Троицкосавскъ и не успѣвшія расцвѣсти торговыя поселенія китайскаго и русскаго Туркестана) пріостановилось и наполовину замерло.

Этотъ второй періодъ торговыхъ сношеній, носящій печать упадка, продолжался вплоть до постройки Великаго Сибирскаго пути къ берегамъ Тихаго океана. Отнынѣ всѣ товары уже направились въ другіе пункты: Шанхай, Тяньцзинъ, Гонконгъ, Владивостокъ, Николаевскъ на Амурѣ и проч., откуда они шли въ Европу, минуя иногда даже указанные пункты, а отправляясь, напр., прямо изъ Ханькоу въ Одессу. Прежніе же весьма важные сухопутные тракты (а) Ханькоу—р. Хань—г. Фаньчэнъ—пров. Шэнь-си—г. Сиань-фу—Ланьчжоу-фу—Восточный Туркестанъ и (б) Ханькоу—р. Хань—г. Фаньчэнъ—пров.

ній характеризуется активнымъ дѣйствіемъ Россіи, и то только съ конца 1906 года. Послѣ этого года нормальная торговля задерживалась включительно до 1907 года благодаря кризису въ деньгахъ. И только съ 1908 начала развиваться правильная торговля.

Развитіе торговли Маньчжуріи:

	1906 г.	1907 г.	1908 г.
	въ милліонахъ рублей:		
ввозъ	38.6	47,8	65,8.
вывозъ	18,8	34,3	58,6.
Итого.	57,4	82,1	124,4.

Шэньси — г. Си-ань-фу — Ланьчжоу-фу — Гуйхуачень — Калганъ — Кяхта), благодаря упомянутому обстоятельству, утратили свое торговое значеніе. За этотъ же второй періодъ торговыхъ сношеній мы не могли завоевать или даже удержать часть рынка въ сѣверномъ Китаѣ благодаря неносильной для русскихъ мануфактурныхъ товаровъ конкуренціи съ иностранными.

Наконецъ, третій періодъ, со времени постройки Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути къ портамъ Великаго океана, на первыхъ порахъ, ослабилъ успѣвшія сложиться торговыя отношенія благодаря громаднымъ заработкамъ на постройкѣ дороги; вниманіе же правительства было сосредоточено первѣе всего на политическомъ вліяніи въ Маньчжуріи. Пропшедшая вслѣдъ за тѣмъ русско-японская война на время пропзвела совершенный переворотъ въ торговыхъ сношеніяхъ и внесла такія ненормальныя явленія на почвѣ остраго спроса разныхъ мѣстныхъ продуктовъ, что таковыя чувствуются, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, до настоящаго времени, о чемъ свидѣтельствуетъ хотя бы та же Ганьчжурская ярмарка, гдѣ цѣна на скотъ была неимовѣрно поднята русскими подрядчиками для войскъ. Самое проведеніе линіи Китайской Восточной желѣзной дороги отразилось въ Маньчжуріи только въ томъ отношеніи, что она 1) перенесла центръ мѣновой, между русскими и китайцами, торговли изъ Благовѣщенска въ Харбинъ, оставивши первому незначительную роль въ указанномъ отношеніи, 2) обогатила и обогащаетъ рабочихъ китайцевъ, въ руки которыхъ, какъ говоритъ Томасъ Миллардъ въ своей книгѣ «The New Far East», отъ одной постройки русской желѣзной дороги попало до 300.000.000 рублей и 3) что она способствуетъ быстротѣ передвиженія. Больше этого китайцы ничего не видятъ въ желѣзной дорогѣ, ибо на ней нельзя пріобрѣсти предметовъ первой и постоянной необходимости. И это совершенно справедливо. Никто изъ русскихъ предпринимателей, живущихъ на линіи Кит. Вост. ж. д., не надумалъ что-либо предпринять въ цѣляхъ использованія ея для удовлетворенія упомянутыхъ насущныхъ потребностей мѣстнаго населенія.

Существующія въ предѣлахъ русской полосы отчужденія русскія предпріятія сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Харбинѣ и принаровлены для обслуживанія русскихъ же потребностей. Вотъ почему, между прочимъ, отъ Кит. Вост. ж. дороги ускользаетъ почти все, уходя изъ предѣловъ ея въ сторону и, прежде всего, на югъ. На дорогу идетъ только экспортный хлѣбъ, мясо, лѣсные матеріалы и отчасти продукты огородничества, хотя возможно было бы привлечь къ линіи не только указанные виды мѣстныхъ произведеній, но и всѣ вообще сырые продукты въ цѣляхъ вывоза ихъ за границу, какъ-то: кожи, овчины, пушнину, пеньку, жмыхи, шерсть, конскій волосъ и проч.

Сказанное примѣнимо не только по отношенію къ колонизаціоннымъ районамъ Маньчжуріи, но и монгольскимъ княжествамъ Чжеримскаго сейма, которыя также съ успѣхомъ могли бы быть обслуживаемы линіей Кит. Вост. ж. дороги посредствомъ, въ особенности, станцій: Фулярди, Цицикаръ, Хайларъ и Маньчжурія. Кромѣ этихъ станцій, громадное значеніе могли бы имѣть, въ смыслѣ экспорта шерсти, и слѣдующія три станціи: Тунчисанъ, Маньгоу и Сарту. Изъ всѣхъ перечисленныхъ пунктовъ самое важное значеніе для Чжеримскаго сейма могли бы имѣть три станціи: Маньчжурія, куда съ теченіемъ времени должна перейти и Ганьчжурская ярмарка, Фулярди и Цицикаръ, если бы онѣ служили задачамъ поглощенія всѣхъ доставляемыхъ изъ сосѣдней области произведеній, а равно подвоза и снабженія послѣдней необходимыми ея населенію товарами.

Говоря о причинахъ завоеванія торгово-промышленнаго рынка въ колонизаціонныхъ районахъ сѣверной Маньчжуріи и с.-в. Монголіи китайцами и неуспѣха въ этомъ же отношеніи европейцевъ и, въ частности, русскихъ, необходимо добавить къ тому, что административное устройство Кит. Вост. ж. д. и всей русской полосы отчужденія неизбѣжно наводитъ китайское населеніе на мысль о полномъ завладѣніи края русскими и вызываетъ у него недружелюбныя чувства къ нимъ. Отрицательное впечатлѣніе должно было произвести не только пребываніе въ предѣлахъ Маньчжуріи

русскихъ войскъ, но и вообще образъ дѣйствій русскаго мирнаго населенія, состоящаго преимущественно изъ лицъ, жаждущихъ быстрой и легкой наживы и, главнымъ образомъ, изъ евреевъ (до 75% всего числа русскаго населенія въ краѣ).

Переходя теперь къ самимъ предметамъ ввоза, необходимо замѣтить, что они, по высказаннымъ сейчасъ причинамъ, не слишкомъ разнообразны и многочисленны, если имѣть въ виду потребленіе ихъ исключительно колонизаціоннымъ элементомъ. Нельзя забывать того обстоятельства, что въ Маньчжуріи, напр., имѣется значительная русская колонія, на долю которой выпадаетъ большое количество предметовъ ввоза, а между тѣмъ существующія статистическія данныя касательно ввоза продуктовъ въ сѣверную Маньчжурію не различаютъ предметовъ потребленія туземнаго или русскаго населенія. Въ ввозѣ участвуютъ, кромѣ китайскихъ, русскіе, японскіе, англійскіе, нѣмецкіе, французскіе и отчасти американскіе товары.

Количество товаровъ, ежегодно ввозимыхъ по желѣзной дорогѣ въ одну только сѣверную Маньчжурію, «Харбинскій торгово-статистическій ежегодникъ» для 1908 года опредѣляетъ въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ[1]).

	Количество.	Сумма.
Металлы, издѣлія изъ нихъ и орудія труда.	325.000 пуд.	2.500.000 руб.
Машины.	65.000 »	640.000 »
Мануфактура.	83.000 »	2.800.000 »
Галантерея.	15.000 »	950,000 »
Готовое платье.	24.000 »	1.000.000 »
Керосинъ.	140.000 »	200.000 »
Сахаръ (русскій). . . .	124.000 »	400.000 »
Овощи.	125.000 »	250.000 »
Рыба.	110.000 »	300.000 »
Спиртъ.	90.000 »	200.000 »
Рисъ.	65.000 »	130.000 »

[1]) При вычисленіи взята расцѣнка, принятая Владивостокскою таможнею. Упомянутый «Торгово-статистическій ежегодникъ» служитъ приложеніемъ къ годовому отчету Харбинскаго Биржевого Комитета. Харбинъ, 1909 г.

Соль.	300.000 »	95.000 »
Табакъ.	60.000 »	1.000.000 »
Бумага.	60.000 »	180.000 »
Фрукты.	55.000 »	550.000 »
Мѣшки.	40.000 »	80.000 »
Деревянныя издѣлія.	40.000 »	160.000 »
Каменный уголь.	100.000 »	15.000 »
Стеклянная посуда.	20.000 »	120.000 »
Сода.	16.000 »	60.000 »
Мясо и дичь.	35.000 »	150.000 »
Чай.	28.000 »	1.400.000 »
Бакалея.	25.000 »	5.000.000 »
Коровье масло.	20.000 »	250.000 »
Мука.	14.000 »	20.000 »
Спички.	13.000 »	60.000 »
Конфекты и печеніе.	13.000 »	200.000 »
Овесъ.	13.000 »	10.000 »
Обувь.	9.000 »	200.000 »
Шерсть.	6.000 »	60.000 »
Кожаный и шорный товаръ.	6.000 »	60.000 »
Экипажи.	5.000 »	50.000 »
Войлокъ.	5.000 »	100.000 »
Мѣха.	4.000 »	90.000 »
Вино и ликеры.	5.000 »	90.000 »
Пиво.	3.000 »	30.000 »
Сало.	2.000 »	20.000 »
Прочіе товары.	25.000 »	250.000 »
Итого.	1.815.000 пуд.	17.210.000 руб.

Въ числѣ предметовъ ввоза въ Маньчжурію участвуютъ русскіе фабрикаты приблизительно въ такихъ цифрахъ:

Мануфактура.	30.000 пуд.	900.000 руб.
Табакъ.	55.000 »	800.000 »
Готовое платье.	15.000 »	600.000 »
Скобяной товаръ.	25.000 »	500.000 »
Сахаръ.	124.000 »	500.000 »
Керосинъ.	138.000 »	200.000 »

Спиртъ.	90.000 »	200.000 »
Вина и водочныя издѣлія. .	2.000 »	40.000 »
Соль.	10.000 »	50.000 »
Обувь.	4.000 »	80.000 »
Экипажи.	3.000 »	30.000 »
Мѣха.	2.000 »	60.000 »
Кожаный и шорный товаръ .	3.000 »	30.000 »
Бакалея.	8.000 »	160.000 »
Спички.	3.000 »	15.000 »
Прочіе товары	13.000 »	125.000 »
Итого.	495.090 пуд.	4.290.000 руб.

Изъ сравненія приведенныхъ таблицъ видно, что русскіе товары составляютъ, по количеству общаго ввоза, почти 26%, а по цѣнности свыше 20% общей стоимости ихъ.

Изъ перечисленныхъ предметовъ ввоза наибольшимъ распространеніемъ въ колонизаціонныхъ районахъ пользуются главнымъ образомъ земледѣльческія орудія, что является вполнѣ естественнымъ, если мы вспомнимъ, что обработка нераспаханныхъ земель при помощи примитивныхъ китайскихъ земледѣльческихъ орудій весьма затруднительна. Затѣмъ, въ большомъ ходу у китайскаго населенія помянутыхъ районовъ и другіе заграничные (русскіе) товары, наполняющіе за послѣднее время китайскія лавки: вино, водка, наливки, печенья, варенье фабрики «Эйнемъ», конфекты, рыбные консервы, папиросы и табакъ (преимущественно фабрикъ Асланиди, Шапшалъ и Кушнарева), сахаръ, керосинъ, свѣчи (преимущественно англійскія) и пр.

Что касается Таонань-фу-скаго колонизаціоннаго района, гдѣ главной резиденціей для многочисленнаго штата служащихъ областной администраціи служитъ г. Таонань-фу, то сюда требуютъ самые разнообразные заграничные товары до граммофоновъ, туалетнаго мыла, сигаръ и проч. включительно. Изъ другихъ русскихъ товаровъ, какъ въ этомъ центрѣ торговли съ монголами, такъ равно и на Ганьчжурской ярмаркѣ въ значительномъ, въ смыслѣ начальныхъ торговыхъ связей, количествѣ идутъ малескинъ марки В. Морозова, чер-

ный плисъ[1]) С. Морозова, крашеная дрель, грубое цвѣтное и солдатское сукно (въ большомъ спросѣ), кораллы или моржаны (исключительно въ рукахъ русскихъ бурятъ), крупные янтари, бусы, малахитъ, табакерки, четки и проч. Плисъ же высшаго англійскаго качества, привозимый чрезъ Инкоу, продается по весьма высокой цѣнѣ: 3-5 рублей за аршинъ.

Изъ европейскихъ предпріятій піонеромъ постоянныхъ организованныхъ торговыхъ сношеній съ сѣверо-восточной Монголіей является «Караванъ-Сарай», основанный 17 Сентября 1908 года при содѣйствіи Коммерческаго агентства Кит. В. ж. д, по типу товарищества на вѣрѣ. Первоначально торговля шла туго, ибо товарищество нуждалось въ деньгахъ, но съ 1-го Января 1909 года оно стало получать товары на комиссію, а коммерческое агентство Кит. Вост. ж. дороги въ г. Бодунэ стало принимать товары на безплатное храненіе. Съ этого времени молодое товарищество стало на болѣе прочную ногу и начало проникать вглубь страны при помощи отдѣленій, открытыхъ въ Бодунэ, Далай-тинѣ, Аньгуансянѣ и Таонань-фу, откуда товары достигаютъ деревень при помощи комиссіонеровъ, которыми являются китайцы-разносчики. Торговля исключительно мѣновая, и только въ Бодунэ и Таонань-фу она производится на китайскія «дяо». Мѣновую торговлю ведетъ не только «Караванъ-Сарай», но и скотопромышленники, китайцы-торговцы отъ фирмы «Гуань-хэгунь», отправившей въ августѣ 1909 г. своихъ представителей исключительно съ русскими товарами, монголы-развозчики А. Д. Хитрово. На перечисленные выше товары въ обмѣнъ берутъ у монголовъ кожи, козью и овечью шерсть, конскій волосъ, шкуры дикихъ животныхъ и живой скотъ (лошади, волы и бараны). Монголы съ большою охотою принимаютъ русскіе товары и прибывшаго въ Таонаньфу русскаго человѣка сразу же засыпаютъ вопросами относительно именно русскихъ товаровъ, послѣ которыхъ идутъ въ незначительной степени германскіе, японскіе, англійскіе и американскіе; остальныхъ почти нѣтъ. Русскіе товары признаются самыми лучшими, но, къ сожалѣнію, сбытъ ихъ тормозится 1) пло-

[1]) Большей частью съ отмѣткой «бракъ».

хою организаціей торговыхъ связей и слабою поддержкой со стороны представителей русской власти[1]), 2) дороговизной товаровъ и, главное, 3) стремленіемъ китайской администраціи вытѣснить русскихъ изъ предѣловъ Монголіи и изъять послѣднюю изъ сферы не только политическаго, но и торговаго вліянія сосѣдняго государства. Объ этомъ и говоритъ прпказъ мукденскаго губернатора отъ прошлаго 1909 г., на основаніи котораго можно: «допускать русскихъ, прибывающихъ для скупокъ скота и сырья», но нельзя имъ «совершать продажу товаровъ, какъ въ самомъ Таонаньфу, такъ и во всѣхъ земляхъ монгольскихъ княжествъ, какъ арендованныхъ Китаемъ, такъ и оставшихся еще у монголовъ».

Кромѣ указанныхъ неблагопріятныхъ условій торговли русскими и иностранными товарами въ сѣверо-восточной Монголіи, къ числу ихъ въ Маньчжуріи надо отнести 4) весьма слабую покупную способность по отношенію къ заграничнымъ товарамъ со стороны населенія во вновь заселяемыхъ мѣстахъ, каковая объясняется необходимостью, въ продолженіе 4-5 лѣтъ, возмѣщенія расходовъ по устройству жилищъ, уплаты займовъ, пріобрѣтенія необходимаго домашняго и земледѣльческаго инвентаря и проч.

Но если колонизація Маньчжуріи и сѣверо-восточной Монголіи, какъ мы имѣли возможность убѣдиться изъ сказаннаго выше, все же въ значительной степени отразилась на сбытѣ въ колонизаціонные районы не только китайскихъ, но и иностранныхъ товаровъ, то она въ гораздо болѣе сильной степени отразилась въ смыслѣ увеличенія ихъ сельско-хозяйственной промышленности и громаднаго роста вывоза продуктовъ послѣдней.

Мы уже разъ упоминали, что вопросъ объ интенсивности сельско-хозяйственной промышленности сѣверной Маньчжуріи уже нѣсколько лѣтъ занимаетъ многихъ оріенталистовъ и спра-

---

[1]) Такъ какъ эту поддержку можно ожидать только отъ консульскихъ учрежденій, то и вся вина должна падать въ данномъ случаѣ на эти учрежденія. Впрочемъ, стремленіе русскаго правительства въ послѣднее время реформировать указанныя учрежденія съ цѣлью поставить ихъ ближе къ коммерческимъ интересамъ русскихъ подданныхъ должно устранить въ будущемъ этотъ существенный недостатокъ.

ведливо вызываетъ споръ между ними. Особенно энергично взялся за разрѣшеніе этого вопроса г. Болобанъ, который опубликовалъ рядъ интересныхъ свѣдѣній по нему, къ сожалѣнію, не всегда основанныхъ на безспорныхъ данныхъ. Это послѣднее обстоятельство и подрываетъ цѣнность его важныхъ изслѣдованій и открываетъ широкій просторъ для основательныхъ возраженій[1]). Само собою понятно, что научное разрѣшеніе разбираемаго вопроса зависитъ 1) отъ опредѣленія количества населенія сѣверной Маньчжуріи, оффиціальныхъ статистическихъ свѣдѣній о которомъ до сихъ поръ не имѣется; 2) подсчета количества распаханной площади колонизованныхъ земель, что въ свою очередь, какъ мы имѣли случай доказать это въ своемъ мѣстѣ, разрѣшается весьма противорѣчиво; 3) опредѣленія средней годовой цифры потребленія китайца, что тоже не изслѣдовано безспорнымъ образомъ до настоящаго времени, между тѣмъ, какъ разница въ вычисленіяхъ въ 2-3 пуда на одного человѣка (обыкновенно разница эта выражается въ бо́льшихъ цифрахъ), поведетъ, при окончательномъ подсчетѣ, къ разницѣ во много милліоновъ; 4) установленія производительной нормы на одну душу, которая, между прочимъ, у г. Болобана, Ладыгина и др. опредѣляется въ 60 пудовъ (300,000,000 п.: 5,000,000 населенія сѣверной Маньчжуріи), т. е. нормы, стоящей наравнѣ съ американской, что безусловно ошибочно, если мы на минуту поставимъ китайскую сельско-хозяйственную технику рядомъ съ американской, превосходящей первую во всѣхъ отношеніяхъ[2]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что затронутый вопросъ о сельско-хозяйственной производительности Маньчжуріи является насколько же важнымъ въ торгово-промышленномъ отношеніи, настолько и запутаннымъ и трудно-разрѣшимымъ при отсутствіи несомнѣнныхъ данныхъ для разрѣшенія частичныхъ его положеній, служащихъ логическими посылками для общаго

---

[1]) См. интересную полемическую статью г. Г-на въ «Харбинскомъ Вѣстникѣ» въ № 1590 за 1909 г.

[2]) Производительная норма земледѣльческой промышленности въ Россіи приблизительно опредѣляется въ 50—60 пудовъ на одну душу земледѣльческаго населенія (этотъ расчетъ сдѣланъ Н. И. Кохановскимъ).

вывода. Поэтому и споръ по этому вопросу остается тщетнымъ до тѣхъ поръ, пока частныя стороны его не будутъ правильно разрѣшены. Постановка настоящаго вопроса тѣмъ болѣе осложняется, что, при увеличивающейся съ каждымъ годомъ запашкѣ новыхъ земель, непрерывно должно расти и количество производимыхъ Маньчжуріей земледѣльческихъ продуктовъ. Къ тому же, на производительность того или другого злака дѣйствуютъ часто случайныя и искусственныя причины, какъ это мы наблюдаемъ по отношенію къ пшеницѣ, которой, по японскимъ свѣдѣніямъ, въ 1896 году во всей сѣверной Маньчжуріи получалось около 1.000.000 пудовъ, а къ 1907 году ея собиралось уже до 40.000.000 пудовъ какъ по японскимъ, такъ и по русскимъ свѣдѣніямъ. Между тѣмъ, если, предположимъ, сократить хотя бы искусственнымъ путемъ, спросъ на это зерно для вывоза за границу, то сразу же уменьшится и производимое количество его.

Вслѣдствіе всѣхъ высказанныхъ выше соображеній, мы дадимъ ниже только такія свѣдѣнія, которыя основаны исключительно на оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ, каковыя дѣйствительно имѣются, но только по отношенію къ вывозу хлѣбныхъ продуктовъ изъ Маньчжуріи. И по такимъ свѣдѣніямъ еще трудно судить о нормальныхъ размѣрахъ развивающагося вывоза изъ Маньчжуріи хлѣбныхъ продуктовъ, ибо на успѣшномъ развитіи его долженъ былъ отразиться въ извѣстной степени періодъ русско-японской войны, когда интенданство съумѣло на мѣстѣ въ Маньчжуріи закупить до 70.000.000 пудовъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, изъ коихъ, по свидѣтельству «Харбинскаго Торгово-статистическаго ежегодника», 14.000.000 пудовъ пошло на подкрѣпленіе продовольственныхъ рессурсовъ Приамурья. Потеря такого громаднаго количества хлѣба, несомнѣнно, должна была отразиться на зерновыхъ запасахъ страны, которыя постепенно пополнялись лишь въ слѣдующіе годы. Не могло не отразиться на нормальномъ ходѣ хлѣбнаго отпуска изъ Маньчжуріи далѣе и то обстоятельство, что Южно-Маньчжурская ж. д. не имѣла возможности сразу доставить подвижной товарный составъ для своей линіи. Наконецъ, не остался

безъ слѣда и введенный съ 1 Ноября 1909 года новый провозный тарифъ на Кит. Вост. ж. д., который оказался выше южно-маньчжурскаго. Были и другіе мелкіе факты, которые въ томъ или другомъ отношеніи вліяли на успѣшность закупки маньчжурскаго хлѣба для вывоза черезъ Владивостокъ, какъ, напр., неурядицы во Владивостокскомъ коммерческомъ агентствѣ дороги, напугавшія японскихъ и китайскихъ экспортеровъ, стѣсненіе русскаго денежнаго рынка въ г Харбинѣ и проч. Тѣмъ не менѣе, изъ 11.800.000 п. хлѣбныхъ и масличныхъ продуктовъ, перевезенныхъ въ 1907 г. изъ Харбина и чрезъ Харбинъ по Кит. Вост. ж. д., было отпущено за предѣлы Маньчжуріи:

Жмыховъ	2.300.000 пуд.
Бобовъ	1.500.000 »
Муки	1.300.000 »
Отрубей	800.000 »
Пшеницы	500.000 »
Ячменя	300.000 »
Гаоляна	160.000 »
Чумицзы	140.000 »
Овса	120.000 »
Гречихи	110.000 »
Крупы разной	70.000 »
Итого	7.200.000 пуд.

Для всей линіи Кит. Вост. ж. д. оборотъ хлѣбныхъ грузовъ былъ:

	1907 г.	1908 г.
	Пудовъ:	
Пшеницы	1.600.000	1.400.000
Муки	3.200.000	3.200.000
Бобовъ	1.400.000	5.200.000
Жмыховъ	2.300.000	2.600.000
Прочихъ хлѣбныхъ продуктовъ	3.200.000	3.100.000
Итого	11.800.000	15.500.000

Распредѣленіе этихъ хлѣбовъ представлялось въ такомъ видѣ:

	1907 г.	1908 г.
	Пудовъ.	
внутри Маньчжуріи	4.100.000	4.200.000
вывозъ за ея предѣлы . . .	7.700.000	11.300.000

Такимъ образомъ, въ теченіе одного года оборотъ вывозныхъ хлѣбныхъ грузовъ увеличился на 3,6 милліоновъ пудовъ. Изъ указанныхъ 11,3 милл. пудовъ, отпущенныхъ за предѣлы Маньчжуріи, по даннымъ Владивостокской коммерческой портовой конторы, за море отправлено было въ 1908 г. въ слѣдующемъ количествѣ:

въ Японію	3.756.000 пудовъ.
» Китай	2.946.000 »
» Европу	904.000 »
Итого	7.606.000 пудовъ.

Изъ этого послѣдняго итога видно, что изъ всего количества вывозимаго за предѣлы Маньчжуріи хлѣба по одной линіи Кит. Вост. ж. д. въ русскихъ предѣлахъ въ 1908 г. осталось 3.694.000 пудовъ.

Кромѣ желѣзнодорожной доставки, громадное количество хлѣба, преимущественно пшеницы, ввозится въ русскіе предѣлы рѣчнымъ путемъ, на пароходахъ по Сунгари. Въ навигацію 1908 года вывозъ одной только пшеницы водою на Амуръ, главнымъ образомъ, въ Благовѣщенскъ и Хабаровскъ, выражался въ слѣдующихъ цифрахъ.

Отправлено съ пристаней:

Синь-дянь (Бодунэ)	1.062.000 пудовъ.
Сань-синъ	185.000 »
Харбинъ	101.000 »
со всѣхъ остальныхъ	107.000 »
Итого	1.455.000 пудовъ.

Если эту послѣднюю цифру прибавить къ 3.694.000 пудамъ, оставшимся въ русскихъ предѣлахъ отъ желѣзнодорож-

ныхъ доставокъ маньчжурскихъ хлѣбовъ, то получится общій итогъ въ 5.149.000 пуд. Указанный «Торгово-статистическій ежегодникъ» не даетъ никакихъ другихъ цифръ для хлѣбнаго экспорта и упускаетъ, такимъ образомъ, количество рѣчной же доставки въ русскіе предѣлы другихъ, кромѣ пшеницы, хлѣбныхъ злаковъ и доставку гужевымъ путемъ по Цицикаръ—Благовѣщенскому тракту изъ Бутхаскаго, Мергеньскаго и Айхуньскаго районовъ, изъ которыхъ, по опредѣленію г. Болобана, вывозится свободнаго остатка разныхъ хлѣбовъ 1.755.000 пудовъ[1]); прибавляя же эти цифры къ указанному количеству въ 5.149.000 п., получаемъ 6.904.000 пудовъ. Эту послѣднюю цифру надо еще увеличить на количество вывоза другихъ, кромѣ пшеницы, хлѣбныхъ продуктовъ, перевозимыхъ по Сунгари и еще не принятыхъ въ расчетъ, что приблизитъ полученную цифру вывоза разныхъ хлѣбныхъ продуктовъ въ русскіе предѣлы къ 8.000.000 пудовъ. На основаніи данныхъ, опубликованныхъ въ текущемъ году Статистическимъ Отдѣленіемъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ и устанавливающихъ фактъ увеличенія отпуска изъ Китая въ Россію, указанное количество надо еще увеличить для настоящаго времени.

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что за 1907 годъ въ Китай было ввезено русскихъ товаровъ на сумму 26.440.000 руб.,
а вывезено въ Россію изъ Китая. . » » 89.742.000 »

Цифры за 1908 годъ были слѣдующія:
ввезено изъ Россіи въ Китай . . на сумму 23.000.000 руб.
вывезено изъ Китая въ Россію . » » 93.344.000 »

Такимъ образомъ, ввозъ за 1 годъ уменьшился, а вывозъ увеличился на сумму 3.602.000 руб., при чемъ предметы вывоза распредѣлились такимъ образомъ: сырье для обрабатывающей промышленности и живыя животныя составляютъ $14^1/_2{}^0/_0$ общей цѣнности, китайскія издѣлія—$13^1/_2{}^0/_0$, чай—$48^0/_0$ и хлѣбъ—$24^0/_0$. Принимая во вниманіе, что послѣдній получается, главнымъ образомъ, изъ Маньчжуріи и составляетъ $24^0/_0$ цѣнности всего ввоза, надо отсюда заключить, что изъ увеличенія цѣнности вывоза изъ Китая въ Россію

[1]) Свѣдѣнія также относятся къ 1907—8 г.

за одинъ годъ въ 3.602.000 руб., около 900.000 рублей приходится на увеличившійся привозъ въ Россію хлѣба. Переводя это на пуды, получится приростъ отпуска маньчжурскаго хлѣба за одинъ годъ въ 1.000.000 пудовъ, что для текущаго года даетъ право опредѣлить все количество отпускаемаго изъ Маньчжуріи въ предѣлы русскаго Приамурья хлѣба въ цифрѣ не менѣе 10.000.000 пудовъ для всѣхъ хлѣбныхъ продуктовъ.

Отсюда не трудно опредѣлить количество хлѣба, вывозимаго изъ сѣверной Мачьчжуріи на югъ, если принять во вниманіе подсчетъ «Торгово-статистическаго ежегодника», по которому Сѣверная Маньчжурія можетъ ежегодно развивать отпускъ хлѣба изъ своихъ предѣловъ до 40.000.000 пудовъ. Такъ какъ мы опредѣлили ввозъ хлѣбовъ въ предѣлы русскаго Приамурья и исключительно на его нужды въ 10.000.000 пуд. и вывозъ чрезъ Владивостокъ за море въ 7.606.000 п., то на долю вывоза хлѣба по Южно-Маньчжурской ж. д. должно отойти болѣе 20.000.000 пудовъ.

Сопоставляя оба направленія, южное и восточное, надо замѣтить, что преобладаніе движенія хлѣбныхъ грузовъ въ цѣляхъ вывоза по тому или другому направленію зависитъ отъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, сравнительной расцѣнки хлѣбовъ въ томъ или другомъ районѣ, провозоспособности линій и условій подтоварнаго кредита. Очевидно, что всѣ эти условія благопріятнѣе сложились для перваго направленія.

По причинѣ отсутствія у китайскаго населенія Маньчжуріи коммерческихъ связей за границей и знанія европейскихъ языковъ, а также благодаря незнакомству съ обычаями внѣшней торговли, весь хлѣбный вывозъ находится на сѣверѣ Маньчжуріи въ рукахъ европейцевъ, и, главнымъ образомъ, русскихъ; на югѣ работаютъ японцы. Изъ этого обстоятельства, между прочимъ, видно, на сколько неосновательно опасеніе, что, съ развитіемъ сельско-хозяйственной промышленности въ нашемъ Приамурьѣ, Маньчжурія явится непобѣдимой соперницей для него въ томъ же отношеніи. Подобнаго опасенія не должно быть, ибо какъ русская колонія въ Маньчжуріи, такъ равно и наша

дорога заинтересованы въ вывозѣ продуктовъ указанной промышленности. Приамурье наше долгое время еще будетъ кормиться привознымъ хлѣбомъ, въ которомъ оно чувствуетъ хроническую нужду. Кромѣ того, вопросъ этотъ, само собой понятно, разрѣшается совершенно безопасно для русской промышленности при помощи обычной тарифной системы. Другое дѣло, если мы потеряемъ дорогу. Тогда, конечно, нашей нарождающейся въ краѣ промышленности, несомнѣнно, грозитъ оскудѣніе, что должно случиться въ будущемъ и при сохраненіи нашего вліянія въ Маньчжуріи, конечно, въ томъ смыслѣ, что мы принуждены будемъ задержать развитіе земледѣльческой промышленности въ краѣ, коль скоро она разовьется выше собственнаго потребленія. Такимъ образомъ, предполагаемая опасность неосновательна только до указаннаго сейчасъ момента.

Что же касается того, чтобы когда-нибудь русская земледѣльческая промышленность въ Приамурьѣ, при всѣхъ возможныхъ счастливыхъ условіяхъ интенсивнаго и экстенсивнаго развитія, могла завоевать себѣ какой-либо внѣшній рынокъ и стать соперницей, въ этомъ же отношеніи, Маньчжуріи, то подобное предположеніе будетъ лишь несбыточной мечтой въ силу однихъ природныхъ условій для этой промышленности, которыя въ Маньчжуріи неоспоримо выше во всѣхъ отношеніяхъ. Уже въ силу климатическихъ особенностей въ русскомъ Приамурьѣ пшеница родится крайне плохого качества, благодаря чему, напр., благовѣщенскія мельницы не могутъ выпускать крупчатки безъ подмѣшиванія къ амурскому зерну маньчжурскаго. Нечего говорить, что самые издержки производства у китайца гораздо ниже, чѣмъ у русскаго.

Выше мы упоминали, что колонизаціонные районы, кромѣ продуктовъ земледѣльческой промышленности, въ значительной степени, развили вывозъ еще продуктовъ скотоводства. Въ этомъ отношеніи выдающуюся роль играетъ Хулунбуирскій округъ, гдѣ однихъ лошадей насчитывается до 170.000 головъ, рогатаго скота—130.000, верблюдовъ—9.000, барановъ —1.500.000, а изъ всего приграничнаго къ Сибири и Маньчжуріи монгольскаго рынка, по мнѣнія нѣкоторыхъ востоко-

вѣдовъ, можно вывезти до 6.000.000 однихъ только барановъ, которые могутъ дать чистой, промытой шерсти до 250.000 пудовъ, имѣющихъ цѣнность въ 2.500.000 рублей. На одной Ганьчжурской ярмаркѣ бываетъ, по исчисленію полковника Хитрово, до 20.000 головъ крупнаго скота и 80.000 барановъ; шерсти въ 1908 году было до 10.000 пудовъ по четыре рубля за пудъ. Цѣна на скотъ, до прибытія русскихъ въ Маньчжурію, стояла 18—20 ланъ за самаго крупнаго быка, а послѣ она значительно возрасла и въ 1908 году доходила до 50 ланъ; табуны лошадей цѣнились накругъ по 25 руб. за голову, бараны—по 3 р. 60 коп., воловьи шкуры—5-6 руб. за штуку.

Однако, при всемъ томъ, что цѣны на монгольское сырье не слишкомъ высоки и вполнѣ доступны, торговыя сношенія съ монголами не могутъ быть названы успѣшными. Цитированный нами «Статистическій ежегодникъ» даетъ весьма скромныя цифры средняго годичнаго вывоза скота и продуктовъ скотоводства въ Приамурье и Забайкалье въ 1907—8.

	Количество:	Сумма:
Живой скотъ	15.000 гол.	300.000 руб.
Мясо	200.000 пуд.	500.000 »
Шерсть	20.000 »	180.000 »
Кожи	15.000 »	150.000 »
Войлокъ.	4.000 »	10.000 »
Прочіе предметы	3.000 »	10.000 »
Итого		1.150.000 руб.

Почти столько же, надо предположить, доставляется скота на ногахъ въ Благовѣщенскъ и другіе пункты Приамурья. Къ настоящему времени вывозъ монгольскаго скота направился въ значительныхъ размѣрахъ и въ Приморскую область, что явствуетъ изъ данныхъ ветеринарнаго инспектора Приморской области: изъ Маньчжуріи по ж. д. и по р. Сунгари прибыло въ 1909 г. въ одну только Приморскую область 45.277 головъ (въ 1910 г.—39.000), изъ портовъ Китая моремъ въ 1909 г.—18.410 гол. (въ 1910 г.—21,000 гол.), изъ Кореи въ 1909 г.—15.024 гол. (въ 1910 г.—18,000 гол.).

Главное количество привоза падало въ оба указанные года все-таки на монгольское сырье, хотя абсолютное уменьшеніе количества привоза монгольскаго скота и соотвѣтственное увеличеніе привоза скота изъ Китая и Кореи указываютъ на конкуренцію съ монгольскимъ скота, привозимаго изъ портовъ Кореи и сѣвернаго Китая. Конкуренція эта объясняется, на самомъ дѣлѣ, ненормальностью монгольскаго рынка, который, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, поднялъ цѣны съ 18 лянъ за одну голову до 50 лянъ[1]). Періодъ войны, впрочемъ, неизбѣжно долженъ былъ сдѣлать это, но въ позднѣйшее время ненормальныя цѣны здѣсь поддерживаются конкуренціей самихъ русскихъ подрядчиковъ, которые находятся въ различныхъ условіяхъ по отношенію къ доставкѣ скота, что несомнѣнно отражается на солидарности скупщиковъ. Такъ, экспортеры въ Забайкалье и Приамурье, включительно до Хабаровскаго района, пользуются сухопутнымъ прогономъ и дешевой рѣчной доставкой по Сунгари въ то время, какъ приморскіе должны пользоваться почти только желѣзнодорожной доставкой, тарифъ которой, съ надбавкой китайской пошлины и прочихъ расходовъ, ложится на голову въ суммѣ 15 руб. при убойномъ вѣсѣ въ 9 пудовъ. При такихъ условіяхъ приморскіе экспортеры не могутъ, конечно, конкурировать съ амурскими и забайкальскими, которые и повышаютъ и безъ того ненормальныя цѣны на монгольскій скотъ. Отсюда выводъ: въ цѣляхъ нормальнаго завоеванія монгольскаго рынка русскими необходимо урегулировать подрядныя цѣны въ приграничныхъ русскихъ предѣлахъ.

Другіе предметы вывоза не могутъ оказывать какого-либо вліянія на экономическій бытъ колонизуемыхъ областей, а также торговыя сношенія съ другими странами, почему они и не заслуживаютъ упоминанія о себѣ.

Учитывая все сказанное относительно ввозной и вывозной торговли колонизаціонныхъ районовъ Маньчжуріи и сѣверо-

---

[1]) Другія причины, облегчающія успѣшную конкуренцію корейскаго и китайскаго (чифускаго) скота съ монгольскимъ (изъ Маньчжуріи) на рынкѣ Приморской области, указываются въ статьѣ: «Потребленіе мяса въ Приморской области и ввозъ мяса изъ Маньчжуріи, Кореи и портовъ Китая», третья статья, «Харбинскій Вѣстникъ» № 2096 (24 марта 1911 г.), стр. 2.

восточной Монголіи и сопоставляя съ нимъ данныя отчета Статистическаго Отдѣленія Департамента таможенныхъ сборовъ, констатирующаго быстрое увеличеніе торговаго обмѣна между обоими государствами съ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, надо заключить, что торговый балансъ неизмѣнно оказывался для Россіи неблагопріятнымъ.

Отчетъ приводитъ слѣдующія цифры движенія цѣнности торговаго обмѣна между Россіей и Китаемъ.

	Ввозъ въ Китай.	Вывозъ въ Россію.
1851—1855 г.г.	9.272.000 руб.	9.874.000 руб.
1856—1860 »	8.366.000 »	10.111.000 »
1861—1865 »	5.585.000 »	9.316.000 »
1866—1870 »	4.635.000 »	7.394.000 »
1871—1875 »	3.984.000 »	12.224.000 »
1876—1880 »	2.487.000 »	17.876.000 »
1881—1885 »	2.126.000 »	20.790.000 »
1886—1890 »	2.186.000 »	27.238.000 »
1891—1895 »	4.611.000 »	33.757.000 »
1896—1900 »	6.483.000 »	42.091.000 »
1901—1905 »	19.205.000 »	53.716.000 »
1906 г.	57.530.000 »	97.427.000 »
1907 »	26.440.000 »	89.742.000 »
1908 г.	23.285.000 руб.	93.044.000 руб.

Изъ этихъ цифръ отчета, между прочимъ, видно, что Россія за 1908 годъ переплатила Китаю болѣе 69.759.000 рублей, а изъ ранѣе приведенныхъ цифровыхъ данныхъ торговаго обмѣна Россіи съ колонизаціонными районами заключаемъ, что четверть всей этой переплаченной суммы приходится на тѣ изъ вывозимыхъ Китаемъ въ Россію товары, которые идутъ исключительно изъ названныхъ районовъ. Въ общемъ Россія нуждается въ расширеніи сбыта своей обрабатывающей промышленности въ Китай, а также въ полученіи отъ него жизненныхъ припасовъ; Китай же заинтересованъ въ сбытѣ въ Россію, главнымъ образомъ, своихъ чаевъ, съ которыми успѣшно начали конкурировать ость-индскіе и цейлонскіе чаи, и продуктовъ земледѣлія и скотоводства. Кромѣ того, китайская имперія еще заинтересована въ поддержаніи мирныхъ торговыхъ сношеній съ нами потому, что переплата Россіей Китаю въ значительной степени увеличивается благодаря эмиграціи китайцевъ въ русскіе предѣлы, гдѣ они находятъ боль-

шіе заработки и дѣлаютъ сбереженія, увозимыя ежегодно на родину. Вотъ почему предстоящіе переговоры относительно пересмотра торговаго трактата 1881 г. имѣютъ особенную важность для обѣихъ сторонъ, связанныхъ между собою жизненными интересами. Русскіе заинтересованные круги на Дальнемъ Востокѣ уже приступили къ заготовкѣ матеріаловъ по этому вопросу, а на состоявшемся 4-го Августа 1909 г. засѣданіи Харбинскій Биржевой Комитетъ успѣлъ уже категорически высказать свой принципіальный взглядъ на русскій консульскій институтъ, рѣшительно настаивая на его преобразованіи въ смыслѣ установленія болѣе тѣсной связи его съ торговымъ міромъ.[1]) Комитетъ, далѣе, совѣтуетъ открыть консульства въ Айхунѣ, Нингутѣ, Таонаньфу и другихъ мѣстахъ съ перенесеніемъ русскаго генеральнаго консульства изъ Мукдена въ Куаньчэнцзы, куда, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, долженъ перенести свое постоянное мѣстопребываніе и вице-король Маньчжуріи. Какое направленіе получитъ разрѣшеніе этого весьма важного и жизненнаго для обѣихъ сторонъ вопроса,—покажетъ будущее.

Заканчивая предлагаемый трудъ, мы въ заключеніе его должны упомянуть о сравнительномъ, съ русскими условіями въ Приамурьѣ, благополучіи жизни китайскихъ переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ заселенія. Изъ имѣющихся по этому вопросу свѣдѣній надо заключить, что эта жизнь ихъ, правда, стѣснена на первыхъ порахъ, ибо главная масса переселенцевъ состоитъ изъ бѣдныхъ людей, и имъ приходится всѣ

---

[1]) Представленіе періодическихъ коммерческихъ донесеній, впрочемъ, уже теперь входитъ въ кругъ обязанностей русскихъ консуловъ, какъ видно изъ недавняго донесенія нашего консула въ г. Чанчунѣ (Куаньчэнцзы), въ которомъ излагается роль, какую играетъ наша мануфактура въ Южной Маньчжуріи. Русскія ткани очень нравятся китайцамъ рисункомъ и качествомъ, но они слишкомъ дороги и—что особенно надо замѣтить—не подходятъ своей шириной къ китайской манерѣ кройки платьевъ. Кромѣ того, сбыту нашихъ тканей препятствуетъ консерватизмъ китайскаго населенія. Тѣмъ не менѣе, оперирующія на Чанчуньскомъ рынкѣ русскія фирмы: Э. Циндель, Морозовъ и такъ наз. «Русское экспортное товарищество», подъ китайской фирмой, въ первый годъ своего существованія (1910) сдѣлали оборотъ до 70.000 рублей. По донесеніямъ русскаго генеральнаго консула въ Мукденѣ, въ этотъ послѣдній нашихъ товаровъ привезено на сумму 100.000 рублей. Надо надѣяться, что при содѣйствіи консульскихъ учрежденій русскіе товары получатъ сбытъ въ Маньчжуріи въ гораздо большемъ количествѣ.

свободные остатки произведеній своего труда цѣликомъ обращать въ уплату ссудъ, на пріобрѣтеніе необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ предметовъ и т. д. Косвенно объ этомъ говоритъ то обстоятельство, что китайскіе чиновники избѣгаютъ идти во вновь заселяемые районы, ибо тамъ нечего взять съ переселенцевъ. По прошествіи же 4-5 лѣтъ картина мѣняется, и переселенцы уже чувствуютъ себя вполнѣ окрѣпшими. Особенно цвѣтущимъ благосостояніемъ отличаются жители разсмотрѣннаго нами Суйхуафускаго колонизаціоннаго района, чрезвычайно богатаго плодородной почвою. А изъ приведеннаго въ своемъ мѣстѣ доклада вице-короля Маньчжуріи трону усматривается, что китайцы называютъ «землей удовольствія» и другія заселенныя мѣстности.

Административные округа, образованные въ колонизаціонныхъ районахъ.

VII.

Общекитайскій типъ административныхъ округовъ. Характерныя особенности нѣкоторыхъ изъ нихъ. Перечень округовъ съ подраздѣленіемъ ихъ на меньшія административныя единицы.

При образованіи административныхъ округовъ въ Застѣнномъ Китаѣ китайское правительство руководствуется тѣмъ принципомъ, что распространяетъ на всѣ колонизаціонные районы типичную китайскую администрацію, съ подчиненіемъ ей или сразу, или же впослѣдствіи всѣхъ аборигеновъ заселяемыхъ мѣстъ. Такое явленіе мы и наблюдаемъ по отношенію къ знаменному населенію Маньчжуріи и монголамъ Чжеримскаго сейма. Съ другой стороны, распространеніе китайской администраціи въ новозаселяемыхъ мѣстахъ характеризуется тою особенностью, что часто административный штатъ чиновниковъ уже сформированъ и функціонируетъ въ полномъ объемѣ, а населенія почти нѣтъ въ новой области. Бываетъ даже такъ, что первымъ населеніемъ въ извѣстномъ колонизаціонномъ районѣ является самый штатъ чиновниковъ съ отрядомъ солдатъ. Такое явленіе мы и наблюдаемъ при «системѣ заселенія при помощи рабочихъ батальоновъ», разсмотрѣнной нами выше. Отсюда надо заключить, что администрація не всегда идетъ за населеніемъ, но часто это бываетъ совершенно наоборотъ. Подобнымъ же явленіемъ надо объяснить и то обстоятельство, что границы новозаселяемыхъ административныхъ округовъ обыкновенно бываютъ неопредѣленны и идутъ за рас-

ширеніемъ заселенія. Введеніе новой администраціи въ связь съ общеимперской происходитъ посредствомъ подчиненія чиновниковъ новыхъ областей центральнымъ провинціальнымъ властямъ Мукденьской, Гириньской и Цицикарской провинцій.

Не останавливаясь на разборѣ характера китайскихъ административныхъ единицъ, занимающихъ ту или другую ступень въ общей іерархической лѣстницѣ, компетенціи ихъ властей и взаимныхъ ихъ сношеній[1]), приступаемъ прямо къ перечню административныхъ округовъ, образованныхъ позднѣе другихъ изъ колонизаціонныхъ районовъ.

I). Мишаньфускій колонизаціонный районъ обнимаетъ область съ тѣмъ же наименованіемъ, при чемъ послѣдняя имѣетъ уже округъ Бао-цзин-чжоу и уѣздъ Лин-ху-сянь. Мишань-фу подчиняется также и округъ Линь-цзян-чжоу, находящійся въ сѣверной части Саньсинскаго колонизаціоннаго района.

II). Саньсинскій районъ обнимаетъ область «И-лань-фу», имѣющую округъ Линь-цзян-чжоу[2]), находящійся въ сѣверной ея части. И-лань-фу еще подчиняются Тан-юань-сянь и Да-тун-сянь.

III). Суйфыньтинскій районъ образуетъ собою «тинъ» того же названія. Въ послѣднее время его предположено переименовать въ «фу». Ему же подчиняется уѣздъ Пань-ши-сянь.

IV). Хуньчуньскій районъ раньше составлялъ фудутунство съ тѣмъ же названіемъ. Теперь онъ образовалъ собою «тинъ», который предположено переименовать въ «фу». Главный городъ здѣсь Хуньчунь.

V). Синдунскій районъ названъ административной единицей «бин-бэй-дао». Онъ еще не имѣетъ ни округовъ, ни уѣздовъ. Городъ Син-дун-дао расположенъ на берегу Амура, немного выше впаденія въ него Сунгари.

VI). Айхуньскій районъ названъ также «бин-бэй-дао» и

---

[1]) Интересующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ статьѣ на эту тему г. Спицына, помѣщенной въ № 3 «Вѣстника Азіи.»

[2]) Смотри Мишаньфускій районъ.

переименованъ изъ Айхуньскаго фудутунства. Главный городъ— Айхунь, который стоитъ на Амурѣ, нѣсколько ниже г. Благовѣщенска; противъ этого послѣдняго стоитъ другой главный городъ новообразовавшейся изъ Айхуньскаго «бин-бэй-дао» области (фу) Хэй-хэ-фу.

VII). Хулунбуирскій районъ обнимаетъ новый административный округъ подъ названіемъ «Ху-лунь-бэй-эр-бин-бэй-дао», который имѣетъ уже два «тина»: Си-вэй-тинъ и Хото-бо-тинъ. Административнымъ центромъ служитъ городъ Хайларъ, который соединенъ съ сѣтью военныхъ поселеній, разбросанныхъ по р. Аргуни, при помощи восьми почтовыхъ станцій[1]).

VIII). Цицикарскій районъ съ центромъ въ г. Цицикарѣ, занимаетъ область подъ названіемъ Лун-цзян-фу, переименованную изъ «тина» Хэй-шуй-тинъ. Къ этой области относятся слѣдующіе тины: Да-лай-тинъ, Чжао-чжоу-тинъ и Ань-да-тинъ, образовавшіеся изъ монгольскихъ земель[2]).

IX). Бутхаскій районъ представлялъ изъ себя раньше Бутхаское фудутунство, упраздненное въ настоящее время. Теперь уже здѣсь предположено учредить Бу-си тинъ, Ноэр-тинъ и Но-минь-сянь. Административная организація этого района въ періодѣ организаціи. Главный городъ—Бутха.

X). Мергеньскій районъ, представлявшій раньше Мергеньское фудутунство, въ настоящее время обнимаетъ новообразовавшуюся область Нун-цзян-фу. Главный городъ Мергень стоитъ на р. Нонни.

XI). Суйхуафускій районъ представляетъ изъ себя «Суй-лань-хай-бин-бэй-дао», которому въ административномъ отношеніи подчиняется нѣсколько областей: Суй-хуа-фу, Ху-ланьфу (бывшее Хуланьское фудутунство), Тун-кэнь-фу или Хайлун-фу, округъ Ба-ян-чжоу и уѣзды: Бай-цюань-сянь, Цинган-сянь, Юй-цин-сянь и Му-лань-сянь. Округъ Ба-янь-чжоу подчиняется Хуланьфу, а Юй-цин-сянь—Суй-хуа-фу и Лань-си-сянь—Ху-лань-фу.

---

[1]) Смотри выше стр. 70—71.
[2]) Смотри сводную карту Чжеримскаго сейма, прилагаемую въ концѣ книги.

XII). Таонаньфускій районъ, безъ указанныхъ выше трехъ тиновъ: Чжао-чжоу-тинъ, Да-лай-тинъ и Ань-да-тинъ, причисленныхъ къ Лун-цзян-фу и уѣзда Нун-ань-сянь, приписаннаго къ Гириньской провинціи, обнимаетъ новообразовавшуюся изъ монгольскихъ земель область Тао-нань-фу, въ административномъ отношеніи подчиненную Шэнцзинской провинціи. Здѣсь уже образованы уѣзды: въ хошунѣ Чжасактувана,—Цзин-ань-сянь, Кай-тун-сянь, приставство Чжао-мотинъ; въ хошунѣ Тушэту-вана—Лю-цзюань-сянь.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Китайскія мѣры[1]).

Мѣры длины.

1 ли=180 чжанъ=267 саж. 6 ф.
1 чжанъ=10 чи=10,41 ф.
1 чи=10 цунь=12,5 дюйма.
1 цунь=10 фынь=1,25 д.
1 фынь=10 ли=0,125 д.

Мѣры площадей.

1 цзин-цза=36 фанъ.
1 фанъ=45 шанъ 1 шанъ=10 му.
1 шанъ въ Гириньской провинціи=$^5/_6$ десятины[2]).
1 шанъ въ Хэйлунцзянской провинціи=$^2/_3$ десятины.

Мѣры вѣса.

1 цзинь=16 лянъ=1,3русскихъ фунта.
1 лянъ=10 цянь; 1 лянъ серебра (въ качествѣ денежнаго посредника)=4-6 дяо мѣдной монетою (смотря по курсу).
1 цянь=10 ли.
1 ли=10 хао.
1 хао=10 сы.

Мѣры емкости.

1 дань=10 доу=1580 куб. дюйм.
1 доу=10 шэнъ=158 к. д.
1 шэнъ=10 хэ=15,8 к. д.

---

[1]) При переводѣ китайскихъ мѣръ на русскія, а также при самомъ пользованіи ими необходимо помнить, что до сихъ поръ Китай не имѣетъ однообразныхъ мѣръ для всей имперіи, почему и самая система существующихъ мѣръ чрезвычайно запутанная, смотря по мѣстности.—Всѣ китайскія мѣры полностью мы не находимъ нужнымъ прилагать здѣсь, ибо онѣ даются почти во всякой популярной справочной книжкѣ о Востокѣ. Помѣщаемъ только мѣры, знаніе которыхъ необходимо при чтеніи настоящаго труда.

[2]) Монгольскій шанъ равенъ гириньскому, т. е.=$^5/_6$ десятины.

Списокъ пособій, послужившихъ при составленіи настоящей работы.

1. М. Козлянниновъ. «Земледѣліе въ Маньчжуріи и его продукты». С.-П. 1909.
2. «Юань-дун-бао».
3. «Харбинскій Вѣстникъ» за 1907—9 годы.
4. Почтовыя книги «Китайской Императорской почты» въ г. Харбинѣ.
5. «Торгово-статистическій ежегодникъ» Харбинскаго биржевого Комитета.
6. «Вѣстникъ Азіи».
7. «Переселенческое дѣло въ Китаѣ и наша дальневосточная окраина» А. Кохановскаго.
8. «Землевладѣніе и землепользованіе въ Китаѣ» Н. Кохановскаго.
9. «Очерки Хэй-лун-цзяньской провинціи» І. Доброловскаго.
10. «По Амуру и Сунгари» А. Гребенщикова.
11. «Матеріалы по Маньчжуріи и Монголіи» ротм. Баранова.
12. «Китайцы и ихъ цивилизація» И. Коростовецъ.
13. «Принципы жизни Китая» проф. Георгіевскаго.
14. «Сношенія Россіи съ Китаемъ» Трусевича.
15. «Историческій очеркъ сношеній европейцевъ съ Китаемъ» Н. Кюнеръ.
16. «Чжэн-чжи-гуань-бао».
17. «Описаніе Маньчжуріи» подп. Барабаша.

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ.

Личный и предметный указатель

РУССКИХЪ ИМЕНЪ.

Администрація китайская въ Монголіи 84, 87; въ Маньчжуріи 169-172.
Айхунь 12-14.
Айхуньскій районъ 67-9.
Акціонерныя компаніи для колонизаціи 106-9.
Албазинъ 12.
Амурскій районъ 61.
Аренда монгольскихъ земель 100-2.
Арендная плата 107.
Арсеналы 7.
Ассоціаціи семействъ для закупки земельныхъ участковъ 104.
Ассоціаціи купеческія 31, 106-9.

Барабашъ, подполк., авторъ „Описанія Маньчжуріи“ 54.
Болобанъ А. П. 21-22, 48, 52, 89-91, 142-3, 157.
Бобовыя растенія 129.
Боксерское возстаніе 44-5.
Бродячія племена въ Маньчжуріи 69.
Бутхаскій районъ 78-9.

Ввозъ въ Маньчжурію 152-6.
Великая стѣна 98.
Владивостокская портовая контора и статистическія данныя ея 160.
Вице-король Маньчжуріи; его доклады трону 32-4, 94.
Восточный районъ 60.
Вывозъ изъ Маньчжуріи въ русское Приамурье и по линіи Южно-Маньчжурской ж. д. 158-162.
„Вѣстникъ Азіи“ 2.

Ганьчжурская ярмарка 76, 133-4.
Гаолянъ 129.
Горные хребты въ Маньчжуріи 40.
Горный промыселъ 127, 138-41.
Городскія земли 105.
Гребенщиковъ А. В. 25, 55, 57, 67-8, 138.
Границы Монголіи 83.
Гречиха 131.
Грибной промыселъ 136.

Далайноръ 137-8.
Движеніе, поступательное, русскихъ на Востокѣ 11.
Доброловскій И. А. 52, 58, 90-1.
Договоры европейцевъ съ Китаемъ 5-6, 14-16.
Дороги грунтовыя 65-7, 92.
Дороговизна земли 42.

Ессури 13.

Жмыхи 129.

Заводы 143.
„Закрѣпленіе границъ“—принципъ колонизаціонной политики Китая 19, 22, 39.

Западный районъ 60.
Заселеніе монгольскихъ земель 91-2.
Захватъ земель 98-100, 122-3.
Земельныя сдѣлки и юридическая недѣйствительность ихъ 98.
Земледѣліе 127-30.
Земледѣльческія паровыя машины 31, 113.
Знакомство, первое, европейцевъ съ Китаемъ 3.

Иланьфускій районъ 63-4.
Или (округъ) 7.
Индиго 131.

Каваками, яп. генер. консулъ въ Харбинѣ 106.
„Караванъ-Сарай“ 155-6.
Караулы пограничные 35, 70-2, 94, 112—19.
Картографія китайская 119.
Клубы политическіе 31.
Колонизаціонное бюро; его отдѣленія и контора „Бянь-кэнь-чжаодай-чу“ 28-36, 50, 103.
Колонизація въ Маньчжуріи и начало ея 24-26.
Колонисты вольные 103-6.
Коллизія интересовъ въ Маньчжуріи 98.
Командировка китайскихъ чиновниковъ—агрономовъ въ деревни 35—6.
Кохановскій А. 23, 25, 57.
Кохановскій Н. И. 21, 49, 52, 55.
Кунжутъ 131.
Кэта 138.
Кюнеръ Н. В. 8-9, 41, 51-2.
Консульскія учрежденія 156.

Ладыгинъ оріент. 157.
Лантань кит. полководецъ 13-14.
Лангъ англ. кап. 8.
Лоча 12, 13.
Люповъ кап. 81, 142.
Льготный проѣздъ для переселенцевъ 35.
Льгота китайцамъ—покупателямъ 106.
Льгота маньчжурамъ 105.
Лѣсной промыселъ 134-7.

Маисъ или кукуруза 131.
Макъ 129-31.
Маршруты переселенцевъ изъ Китая въ Маньчжурію 50-1.
Мергеньскій районъ 79.
Мельницы, Благовѣщенскія 163.
Миллардъ Томасъ 150.
Мишаньфускій районъ 62-3.
Миссіи: 1) европейскія къ китайскому двору 3; 2) китайскія къ европейскимъ дворамъ 7.
Молочное хозяйство 126-7.
Монгольскій районъ 61.
Монгольскія земли 119-23.

Налогъ земельный 100, 105.

Обмѣры земельныхъ участковъ 32.
„Общество Востоковѣдѣнія“ 2, 21-2.
„Общество Русскихъ Оріенталистовъ“ 2.
Общества частныя, помогающія дѣлу колонизаціи 31.
Образъ жизни поселенцевъ на новыхъ мѣстахъ заселенія 126, 167-8.
Овощи 131-2.
Огородничество 131-3.
Озера см. Далайноръ, Ханка 137-8.
Опій 4, 129-31.
Опійная международная комиссія 130.
Орудія земледѣльческія 104.
Отношенія между монголами и китайцами 87.
Отхожій промыселъ шаньдунцевъ 43.
Охота 136.
Охрана населенія 116.

Палладій, авторъ „Дорожн. замѣтки по пути отъ Пекина до Благовѣщенска чрезъ Маньчжурію“ 128.
Панты 136.
Переобмѣры земельныхъ участковъ 104.
Переселеніе 24; его размѣры 41-2.
Порука круговая 110.
Періоды торговли Россіи съ Китаемъ 148-51.
Пинто Мендецъ 3.
Письмо „О. Р. О.“ 57-8.
Плуги 31, 104, 118.
Пограничная полоса 92-5, 112.
Податное бремя 100.
Политика, примирительная, Китая 8.
Полумордвиновъ, полк. и его докладъ 21-2.
Поля опытныя 35.
Поповъ, чиновн. М. И. Д. 88.
Почта, Императорская Китайская 102.
Поселенія, военныя 112-19.
Пособіе запаснымъ 113.
Постоялые дворы 101-2.
Потомки ссыльныхъ 101.
Потребительная сила колон. районовъ 145.
Право перваго захвата 100.
Предпріятія русскія въ Маньчжуріи 151.
Природа Маньчжуріи 40, 67, 69, 125.
Пріиска золотые 64, 68.
Промысла; см. горный, содовый, пушной.
Промышленность обрабатывающая 141.
Проэктъ правилъ для переселенцевъ запасныхъ 113-17.
Птицы домашнія 134.
Птицеводство 133-4.
Пушной промыселъ 136.
Рабочіе батальоны 110-12.
Рабочія руки въ Маньчжуріи 41.
Равновѣсіе политическое въ Европѣ 10.
Распродажа земли 104-6.
Реформа арміи и флота 7.
Россъ миссіонеръ 54.
Русское населеніе въ Маньчжуріи 152.
Русскіе фабрикаты въ Маньчжуріи 153-4; русскіе фабрикаты въ Монголіи 154-5.
Русско-Японская война 8-9, 44-5, 158.
Рыболовство 137-8.
Рѣки Маньчжуріи 40-1.

Сабсу 13-4.
С.-Петербургскій трактатъ 7.
Сахарный заводъ 132.
Сборные пункты переселенцевъ 49—50.
Свиноводство 133.
Сеймовый князь 62.
Сельско-хозяйственное отдѣленіе при высшей Филологической школѣ въ Пекинѣ 36.
Секты религіозныя 88.
Simon E. 42.
Синдунскій районъ 66-7.
Системы заселенія 97-8.
Система налоговая 146-7.
Скотоводство 163-5.
Соглашеніе между Россіей и Китаемъ о погран. полосѣ 72-6.
Содовый промыселъ 131.
Соль 140.
Сорго 128.
Сословіе почтарей 101.
Способы передвиженія 50-1.
Ссуды переселенцамъ 35.
Ссыльные 100.
Станціи почтовыя 71, 94, 101.
Статистическія данныя 51-8, 144, 139-66, 152-4, 158-60.

Стратегическое распредѣленіе колоп. районовъ 21.
Субсидіи 44.
Суйхуафускій районъ и его подрайоны 79-80.
Суйфыньтинскій районъ 65.

Табакъ 131.
Тайпинское возстаніе 24.
Таможня китайская 147.
Таонаньфускій районъ 81-95.
Тарифы 47, 159.
Телеграфная сѣть 8.
Толбузинъ 12-14.
Торговля 141-5, 149-66; компанейская 148; мѣновая 155.
Торговыя книги 146.
Торговыя сношенія съ Монголіей 164-5.
Торговыя филіальныя отдѣленія 147.
Тракты 51, 65, 77-8, 88.
Третьякъ И. А. 57.

Удай 84, 120.
Училища земледѣльческія 44.
Указы 12-14, 130.
Уравненіе въ правахъ маньчжуровъ и китайцевъ 40, 100.
Условія перепродажи земли 107.

Филологическая школа въ Пекинѣ 36.
Флора и Фауна 135-6.
Франке О. 21.
Фруктовое садоводство 132-3.

Ханка 137-8.
Харачины 84-7.
Хитрово полк. 134, 164.
Hosie A. A. 41.
Хозяйства нераздѣльныя 109-10.
Хошуны, колонизуемые, монгольскіе 82.
Хулунбуирскій районъ 69-77.
Хульчуньскій районъ 65-6.
Хунхузы 45, 88.

Центральный районъ 60.
Цзаланъ 86-7.
Цицикарскій районъ 77-8.
Цѣлина или новь 104, 108.

Шаньдунцы 48.
Шелководство 126.
Штаты чиновниковъ 44.
Штейнфельдъ 148-9.

Этапы 101-2.

Японо-Китайская война 8.
Ярмарки, см. Ганьчжурская.

Личный и предметный указатель

КИТАЙСКИХЪ ИМЕНЪ[1]).

А-ши-хэ 阿什河 132.
Ай-хунь 愛琿 12-14.
Ан-ан-ци 昂昂齊 52.
Ань-гуан-сянь 安廣縣 155.
Ань-да-тинъ 安達廳 171.

Ба-янь-су-су 巴彥蘇 54.
Ба-янь-чжоу 巴彥州 66.
Бай-цай 白菜 131.
Бай-цюань-сянь 拜泉縣 171.
Бай-цза 稗子 128.
Бао-цзин-чжоу 保靖州 170.
Бин-бэй-дао 兵備道 37.
Бин-тунь 兵屯 34.
Бодунэ 伯都訥 57.
Бу-тэ-ха (Бутха) 布特哈 78.
Бэй-туань-лин-цза 北團林子 81.
Бэй-цзин-гун-у-цзун-цзюй 北京礦務總局 140.
Бянь-кэнь-чжао-дай-чу 邊墾招待處 30.

Вай-у-бу 外務部 7.
Ванъ 王 82.

Гань-су 甘肅 42, 49.
Гань-цзин-цза 甘井子 78.
Гао 高 128.
Гао-лян 高粱 128.
Гиринь 吉林 19.
Гонконгъ 香港 149.
Горлосъ 郭爾羅司 61.
Гу-цза 谷子 000.
Гуан-дун 廣東 3.
Гуан-синь-гун-сы 廣信公司 106.
Гуан-сюй 光緒 85.
Гуан-чжоу 廣州 9.
Гуй-хуа-чэн 歸化城 150.
Гун-ѣ-фу 公爺府 000.

Да-гу-шань 大孤山 45.
Дао-гуанъ 道光 16.
Да-тун-сянь 大通縣 170.
Да-май 大麥 128.
Да-лай-тинъ 大賚廳 155.
Дин-хай 淀海 5.
Дурбетъ 杜爾伯特 61.
Ду-чжи-сы 度支司 147.
Дяо 吊 155.

Жэнь-шэнь 人參 127, 132.

И-лань-фу 依蘭府 63.
Инь 殷 64.
Ин-коу 營口 30.

Кай-тун-сянь 開通縣 172.
Калганъ 張家口 150.
Кан-си 康熙 12, 14.
Кантонъ 廣東 5.

[1]) По требованію болѣе распространеннаго въ обычной рѣчи произношенія нѣкоторыхъ названій, транскрипція иныхъ іероглифовъ въ настоящемъ указателѣ нѣсколько измѣнена сравнительно съ общеустановленной.

Куань-чэн-цзы 寬城子 30, 47, 50.
Кэнь-у-кэ 墾務科 37.
Кэнь-у-цзюй 墾務局 37, 28.
Кэнь-у-цзун-цзюй 墾務總局 28.

Ла-линь 拉林 000.
Лань-си-сянь 蘭西縣 171.
Лань-чжоу-фу 蘭州府 149.
Лин-ху-сянь 陵河縣 170.
Линь-цзян-чжоу 臨江州 170.
Лун-цзян-фу 龍江府 171.
Лянъ 梁 128.
Ляо-хэ 遼河 20.

Ми-шань-фу 密山府 45, 49, 62-3.
Му-лань-сянь 木蘭縣 171.
Мэргэнь 墨爾根 79.

Нанкинъ 南京 7.
Ни 倪 94, 112.
Нин-бо 甯波 3.
Нингута 甯古塔 65.
Нонни 嫩江 117.
Но-эр-тин 搓爾廳 171.
Нун-цзян-фу 嫩江府 171.
Нун-ань-сянь 農安縣 172.
Нэмеръ 訥謨爾 78.
Ню-чжуанъ 牛莊 45.

Омосо 額穆索 65.

Са-бао 薩保 83.
Сань-синъ 三姓 57, 64.
Сань-ча-коу 三岔口 000.
Сеймовый князь (мэпъ-чжапъ) 盟長 62.
Сеймъ (мэнъ) 盟 62.
Си-ань-фу 西安府 149.
Си-вэй-тинъ 西圍廳 171.
Син-дун-дао 興東道 66.
Синь-чэн-фу 新城府 0.
Су-цинь-ванъ 肅親王 86-7.
Суй-лань-хай-бин-бэй-дао 綏蘭海兵備道 170.
Суй-фынь-тинъ 綏芬廳 65.
Сяо-май 小麥 128.
Суй-хуа-фу 綏化府 59, 79, 80.
Сун-сяо-мин 宋小齡 70, 112, 118, 122.
Сюань-тун 宣統 32, 34.
Сюй-ши-чан 徐世昌 19, 32-3, 35.
Сянь 縣 63.
Сянь-фын 咸豐 16.
Сяо-ми-цза 小麥子 128.

Тао-нань-фу 洮南府 36, 88.
Тао-эр-хэ 洮爾河 51.
Тинъ 廳 65.
Тун-кэнь 通肯 79.
Тун-кэнь-хэ 通肯河 79-80.
Тун-чжи 同治 7.
Ту-ши-тѣ-ван 吐十特王 61.
Тянь-цзинъ 天津 30.

Фанъ 方 103.
Фу 府 63.
Фудутунъ 副都統 112, 118.
Фу-чжоу 福州 7.
Фулярди 福拉爾吉 151.
Фын-тянь 奉天 19.

Хайларъ 海拉爾 71.
Хай-лун-чэнъ 海龍城 54.
Хань-коу 漢口 30, 149.
Харбинъ 哈爾濱 160.
Ху-бэй 湖北 49.
Ху-лань-фу 呼蘭府 79, 171.
Ху-лань-хэ 呼蘭河 51.
Ху-лань-чэн 呼蘭城 54.
Ху-лунь-бэй-эр-бин-бэй-дао 呼倫貝爾兵備道 171.
Ху-нань 南囘 47, 49.
Хунь-чунь 琿春 54, 65.
Хуан-у-цзюй 荒務局 37.
Хунь-чунь-хэ 琿春河 65.
Хэ 河.
Хэй-лун-цзян 黑龍江 19.
Хэй-хэ-фу 黑河府 171.
Хэй-шуй-тинъ 黑水廳 171.

Цицикаръ 齊齊哈爾 45, 77.
Цзай-чжэнь 載振 19.
Цзи-линь 吉林 73.

Цзин-цза 井子 103.
Цзинь-дань-дао 金丹道 88.
Цзинь-цзя-тунь 金家屯 147.
Цзун-ду 總督 29.
Цзун-ли-я-мынь 總理衙門 7.
Цзян-цзюнь 將軍 83.
Цзяо-май 荍麥 131.
Цзяо-чжоу 膠州 9.

Чан-бо-шань 長白山 55.
Чан-ту-фу 昌圖府 83, 147.
Чан-чунь-фу 長春府 47, 83.
Чжалайтъ 札來特 61.
Чжанъ 丈.
Чжасакту 札薩克圖 61.
Чжи-ли 直隸 42.
Чжи-фу 知府 30.
Чжоу 州 63.
Чжоу-шу-мо 周樹謨 32.
Чжэн-чжи-гуань-бао 政治官報 32, 34.
Чжэнь-хай 鎮海 5.
Чуань-чан 船廠 135.

Шан-хай 上海 7, 30, 49.
Шань-дунъ 山東.
Шань-си 山西 49.
Шань-хоу-цзюй 善後局 37.
Шао-го 燒鍋 143.
Шоу-хуй-ли-цюань 收回利權 38.
Шуй-цзюй-цза 稅局子 147.
Шэнъ-цзин 盛京 50.
Шэнь-си 陝西 149-50.

Ю-фанъ 油房 143.
Юань-дун-бао 遠東報 31.
Юань-ши-кай 袁世凱 19.
Юнь-нань 雲南 49.

Я-мынь 衙門 29.
Ялъ 雅爾河 77.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Замѣченныя погрѣшности.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
5.	6 сн.	себя	себѣ
22.	7 сн.	1412	14012.
22.	2 сн.	Хэйлунзянской	Хэйлунцзянской.
38.	12 св.	Хуй-шоу ли-цюань	шоу-хуй-ли-цюань.
40.	6 св.	Положевіе	Положеніе.
40.	5 сн.	Знаковъ	Злаковъ.
45.	16 св.	Погранічный	Погранічный.
58.	3 сн.	Его	его.
65.	5 сн.	На сѣверо-востокѣ.	На сѣверо-востокъ.
67.	3 сн.	Стр,	Стр.
69.	18 св.	Ху-лунь-бупрскій	Хулунбупрскій.
76.	5 сн.	»	»
74.	5 сн.	Пріінскевъ	Пріінсковъ,
87.	3 св.	Подтвердила	Подтвердилъ.
93.	6 св.	Какой нибудь	Какой-нибудь.
100.	13 сн.	Мы видимъ въ какомъ положеніи. . .	Мы видимъ, въ какомъ положеніи. . .
102.	12 сн.	Корреспонденіи	Корреспонденціи.
107.	3 сн.	Чиновниковъ	Чиновниковъ.
118.	4 св.	Въ слачаѣ падежа, быка дается. . .	Въ случаѣ падежа быка, дается. . .
131.	5 св.	цзяо-май. . .	цяо-май. . .
171.	13 св.	Цицикарскій районъ съ центромъ. . .	Цицикарскій районъ, съ центромъ.
171.	15 сн.	Организаціи	развитія.

M1

Спальвинъ, Е. Г. Обзоръ политическаго устройства Японіи въ прошломъ и настоящемъ (Изъ курса лекцій, читанныхъ въ Восточномъ Институтѣ).

***Выпускъ 1-й.* Съ 10-ю рисунками въ текстѣ. Владивостокъ. 1910. 4°. IV; IX; 05; 200 стр. *Цѣна 3 р. 25 коп.*

Содержаніе: Токугавскій сіогунатъ. Возникновеніе сіогуната, въ частности Токугавскаго.—Общая характеристика порядковъ Токугавскаго сіогуната.—Императоръ.—Положеніе императора по 18-ти Законамъ Іеясу.—Внѣшніе признаки императорскаго достоинства.—Императорскій дворъ.—Сіогунъ.—Бакуфу.—Высшій Судъ.—Провинціальное управленіе.—Сословія.—Самураи въ обширномъ смыслѣ слова.—Придворное дворянство (куге).—Военное дворянство (буке).—Разряды дайміо.—Родственники Токугавскаго дома.—Самураи въ тѣсномъ смыслѣ слова.—Крестьяне.—Духовенство.—Ронинъ.—Ета и др.—Отдѣльныя ленныя государства (дайміаты).—Гражданскія должности и учрежденія отдѣльныхъ дайміатовъ.—Военныя должности отдѣльныхъ дайміатовъ.—Мѣстное управленіе дайміатовъ.—Ленное право.—Политическое устройство Японіи при конституціонной монархіи (съ 3-го десятилѣтія годовъ правленія Мейдзи). Высочайшій манифестъ о реорганизаціи административнаго устройства Японіи.—Кабинетъ Министровъ.—Учрежденія, состоящія при кабинетѣ министровъ.—Перечень японскихъ орденовъ.—Походныя медали.—Наградныя медали за отличіе.—Верховный Тайный Совѣтъ.—Министерство Двора.—Учрежденія, входящія въ составъ министерства двора.—Дворы Высочайшихъ особъ.—Просвѣтительныя учрежденія, состоящія въ вѣдѣніи министерства двора.—Общія нормы, относящіяся къ организаціи всѣхъ вообще министерствъ.—Совѣтъ Маршаловъ.—Военный Совѣтъ.—Главная Императорская Квартира въ военное время.—Военное Министерство.

***Выпускъ 2-й.* Политическое устройство Японіи при конституціонной монархіи (съ 3-го десятилѣтія годовъ правленія Мейдзи). (Продолженіе). Владивостокъ. 1911. 4°. II; VIII; 130 стр. *Ц. 2 р. 15 к.*

Содержаніе: Министерство иностранныхъ дѣлъ.—Комитетъ для подготовленія пересмотра договоровъ.—Комитетъ для производства дипломатическихъ и консульскихъ экзаменовъ.—Дипломатическіе и консульскіе экзамены.—Дипломатическіе и консульскіе чины.—Права и обязанности консуловъ.—Консульскій судъ въ Маньчжуріи.—Особо управляемые японскіе заграничные сеттльменты.—Перечень японскихъ заграничныхъ дипломатическихъ и консульскихъ представительствъ.—Министерство внутреннихъ дѣлъ.—Санитарныя учрежденія министерства внутреннихъ дѣлъ.—Комитетъ для улучшенія города Токіо.—Вѣдомство синтоистическаго вѣроисповѣданія.—Комитетъ по сохраненію старинныхъ синтоистическихъ и буддійскихъ храмовъ.—Краткая замѣтка о синтоистическихъ храмахъ, различныхъ названіяхъ ихъ и оффиціальной ихъ классификаціи.—Министерство финансовъ.—Строительная часть министерства финансовъ.—Іокохамскій портъ.—Монетный дворъ.—Учрежденія по упорядоченію государственныхъ займовъ.—Аналитическая лабораторія по винокуренію.—Податное дѣло.—Перечень податныхъ инспекцій и округовъ.—Таможенное дѣло.—Перечень таможенныхъ округовъ.—Перечень таможенныхъ отдѣленій.—Комитетъ для разсмотрѣнія жалобъ по таможеннымъ пошлинамъ.—Табачное дѣло.—Перечень существующихъ табачныхъ заготовочныхъ конторъ и фабрикъ.—Камфарное дѣло.—Перечень существующихъ камфарныхъ конторъ, съ указаніемъ раіоновъ ихъ дѣтельности.—Соляное дѣло.—Перечень существующихъ соляныхъ управленій, съ указаніемъ округовъ ихъ дѣятельности.—Министерство юстиціи.—Личный составъ оберъ-секретарей и секретарей судовъ.—Тюрьмы.

☞ *Складъ изданій въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ. Комиссіонеръ для Западной Европы и Америки: Otto Harrassowitz, Leipzig. Списки изданій высылаются безплатно.* ☜

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

издаются въ количествѣ 5 томовъ въ теченіе академическаго года, выпускаемыхъ по мѣрѣ напечатанія матеріала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой во Владивостокъ—*6 руб.*
съ пересылкой въ другіе города—*8 руб.*

☞*Подписка принимается въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ городѣ Владивостокѣ, Приморской области.*☜

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 12-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

„ИЗВѢСТІЙ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА"

1910—1911 акад. г., т. т. XXXVI—XL съ оффиціальн. приложеніями.

ВЫПУЩЕНЫ:

ТОМЪ XXXVI, вып. 1-й. *В. М. Мендринъ.* Исторія сіогуната въ Японіи. Нихонъ гайси. Сочиненіе Рай Дзіо Сисей въ XXII книгахъ. Переводъ съ японскаго съ примѣчаніями и комментаріями. *Книга II.* Минамото. I. Владивостокъ. 1911. XII; 103 стр. *Цѣна 70 к.*

ТОМЪ XXXVI, вып. 2-й. *Студ. Н. Мацокинъ.* Материнская филіація въ Восточной и Центральной Азіи. *Вып. 2-й.* Материнская филіація у тибетцевъ, монголовъ, мяоцзы, лоло и тан. Владивостокъ. 1911. IV; VI; 147 стр. *Ц. 1 р. 40 к.*

ТОМЪ XXXVII, вып. 1-й. *Д. А. Давидовъ.* Колонизація Маньчжуріи и С.-В. Монголіи (области Тао-нань-фу). Съ приложеніемъ сводной карты Чжеримскаго сейма, снятой съ китайскаго оригинала, карты колонизаціонныхъ районовъ Хэй-лун-цзян'ской провинціи и карты округа Ми-шань-фу. Владивостокъ. 1911. VIII; 187 стр. *Ц. 1 р. 75 к.*

ПЕЧАТАЮТСЯ:

В. М. Мендринъ. Исторія сіогуната въ Японіи. *Книга III.* Минамото. II.

Г. Ц. Цыбиковъ. Лам-рим чэн-по. *Вып. II.* Русскій переводъ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1910—11 акад. годъ.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Восточнаго Института за 1910 годъ.

Цѣна 1 руб. 75 коп.

МГФУ
№
Цена